

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

На правах рукописи

Трапезникова Елена Валерьевна

**ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ТОЛКОВАНИЕ
ДИСПОЗИЦИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ПРЕДПИСАНИЯ»**

Научная специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Сергей Борисович Поляков

Пермь 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОЛКОВАНИЯ ДИСПОЗИЦИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ПРЕДПИСАНИЯ.....	18
§ 1. Диспозиция нормативного правового предписания как объект толкования.....	18
§ 2. Определение предмета толкования диспозиции нормативного правового предписания как особая правоприменительная операция.....	29
§ 3. Методологическая основа изучения толкования диспозиции нормативного правового предписания.....	55
ГЛАВА 2. ФОРМУЛА И АЛГОРИТМ ТОЛКОВАНИЯ ДИСПОЗИЦИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ПРЕДПИСАНИЯ.....	76
§ 1. Формула толкования диспозиции нормативного правового предписания.....	76
§ 2. Алгоритм и способы толкования диспозиции нормативного правового предписания.....	102
§ 3. Формула толкования диспозиции нормативного правового предписания в компьютерной программе.....	127
ГЛАВА 3. ДОКАЗЫВАНИЕ ФОРМУЛЫ ТОЛКОВАНИЯ ДИСПОЗИЦИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ПРЕДПИСАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ.....	136
§ 1. Комбинации переменных формулы толкования диспозиции нормативного правового предписания, результаты толкования которых не вызывают разногласий в судебной практике.....	136
§ 2. Спорные комбинации переменных формулы толкования диспозиции нормативного правового предписания.....	174

§ 3. Особенности толкования диспозиций компетенционных нормативных правовых предписаний	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	216
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	264
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	265
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	267

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью единообразного понимания и интерпретации правовых норм для обеспечения законности и правопорядка в обществе. Проблема законности является постоянно актуальной. В Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. в очередной раз было сказано, что «никому – ни представителям власти, ни сотрудникам правоохранительных органов – не позволено притеснять людей, преступать закон или использовать его в корыстных целях»¹. Для установления законности и правопорядка в государстве, обеспечения равенства всех граждан перед законом необходимо, чтобы правоприменительные органы правильно толковали и единообразно применяли законы. Это может быть достигнуто путем соблюдения правил, сформулированных наукой.

Правоприменительный аспект. При решении юридического дела вначале должны быть определены нормы права, по которым устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела (ст. 148 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 1 ст. 133 Арбитражного процессуального кодекса РФ, п. 1 ч. 1 ст. 138 Кодекса административного судопроизводства РФ).

Нередко возражение ответчика против требования истца состоит в утверждении, что нормой права, на которую ссылается истец, предусмотрено право ответчика, а не обязанность совершения действий. Тем самым ответчик указывает на несоответствие диспозиции нормы права, на которую ссылается истец, его притязанию. Такие юридические возражения являются самостоятельным способом защиты против иска. В связи с этим необходимо выделять толкование диспозиций нормативных правовых предписаний (далее – НПП) при таком юридическом возражении против иска как самостоятельную правоприменительную операцию. Потребность в толковании права возникает тогда, когда существуют, как минимум, два несовпадающих суждения относительно содержания текста право-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 // Российская газета. 01.03.2024. № 46.

вого акта. Следовательно, при столкновении позиций истца и ответчика относительно предписанной им модели взаимодействия у правоприменителя возникает потребность в толковании диспозиции нормы права, применяемой в деле, для получения вывода о распределении прав и обязанностей сторон в конкретном деле. Для этого необходимо выявление конкретных приемов и правил толкования относительно особого предмета толкования.

Целью толкования является не абстрактное понимание смысла правовой нормы ради академических целей, а познание ее для правильного разрешения конкретных жизненных случаев. От единообразного понимания правоприменителями велений о дозволенности или необходимости деяний адресатов НПП зависит формирование единства правоприменительной практики.

Правотворческий аспект. Возникновение конфликтов в толковании предписанных сторонам НПП указывает на наличие неясно сформулированных положений нормативных правовых актов (далее – НПА). Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал важность соблюдения законодателем требования формальной определенности правовых предписаний, исключающего противоречивость правового регулирования¹. Исследование процесса толкования диспозиции НПП способствует выявлению дефектов законодательной техники, приводящих к потребности толкования, что может стать источником рекомендаций по формулированию диспозиций НПП и совершенствованию правил законотворческой техники.

Доктринальный аспект. На современном этапе развития юридической науки остается без внимания исследователей изучение процесса толкования права при совершении отдельных правоприменительных операций. Научных исследований толкования права по указанному предмету и, соответственно, конкретных предложений по решению юридических дел, в которых возникают споры о содержании предписаний, адресованных участникам конфликтов, практически нет.

¹ См., напр.: По делу о проверке конституционности части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В. А. Чистякова: постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2020 № 4-П // Российская газета. 04.02.2020. № 22.

Дидактический аспект. Результаты таких научных исследований необходимы также юридическому образованию, обучающему технике толкования права для решения юридических дел.

Степень разработанности темы. Толкование права – одна из центральных тем науки теории права. Методологические и логико-теоретические основы современного учения о толковании права были заложены в трудах дореволюционных исследователей: Е. В. Васьковского, Н. М. Коркунова, И. В. Михайловского, С. А. Муромцева, И. А. Покровского, Е. Н. Трубецкого, В. М. Хвостова, Г. Ф. Шершеневича и др. Учеными толкование права рассматривалось как логический процесс раскрытия воли законодателя, который достигается сочетанием грамматического анализа текста закона и логического учета исторических, системных и аксиологических факторов. В указанный период был заложен фундамент теоретических исследований способов (грамматического, исторического, логического, системного) и видов (по объему, по субъекту, по обязательности) толкования права.

В советский период развития права проблема толкования права получила дальнейшее развитие в работах С. С. Алексеева, С. И. Вильнянского, Н. Н. Вопленко, В. В. Лазарева, Т. Я. Насыровой (Хабриевой), П. Е. Недбайло, И. С. Перетерского, А. С. Пиголкина, А. Ф. Черданцева и др. Исследователи рассматривали толкование права с позиции формально-догматического уяснения смысла текста законов на основе логических и грамматических правил. Также были предложены функциональный, юридико-технический, телеологический способы, уточнены виды толкования права, исходя из новых государственно-правовых реалий.

В 90-е годы XX в. проблема толкования права изучалась преимущественно представителями отраслевых юридических наук. С начала XXI в. интерес к толкованию права представителями науки теории права вновь возрос. Предметом исследования соискателей были различные аспекты интерпретационной деятельности: виды толкования по субъектам, способам, объему; особенности толкования отдельных объектов, некоторые аспекты толкования в рамках сравнительного

правоведения и иные общие (методологические, теоретические) проблемы толкования права.

В общем массиве диссертаций по толкованию права в пяти диссертациях обоснованы общие правила или приемы системного и языкового способов толкования (А. Н. Булаев, Ю. С. Ващенко, Н. Л. Дворников, Р. С. Кашанский, А. Г. Манукян¹). Проблеме судебного толкования посвящены диссертации В. Е. Годика и Е. В. Пирмаева². Научная задача разработки практических рекомендаций по толкованию права в рамках отдельной правоприменительной операции была поставлена в диссертации Д. Н. Левиной³.

Различным правоприменительным операциям посвящен ряд диссертаций. А. Н. Илясов, И. В. Колесник и Е. А. Мамай заложили теоретическую основу исследований правоприменительных технологий и процедур⁴. Исследование алгоритмов правоприменительных операций осуществляется С. Б. Поляковым и И. А. Гилевым⁵.

Отдельные вопросы структурного анализа норм права, подлежащих применению в конкретном деле, рассматривались в диссертациях А. В. Астанина, К. Е. Игнатенковой, В. В. Толмачева⁶.

¹ Булаев А. Н. Роль систематического толкования в обеспечении единства российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008; Ващенко Ю. С. Филологическое толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Дворников Н. Л. Системное толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007; Кашанский Р. С. Толкование правовых оговорок: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021.

² Годик В. Е. Толкование норм права в судебных решениях в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Пирмаев Е. В. Судебное толкование: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019.

³ Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.

⁴ Илясов А. Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008; Колесник И. В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2014; Мамай Е. А. Эффективность правоприменительных процедур: теория, практика, техника: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011.

⁵ Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы судебного решения. Пермь, 2020; Поляков С. Б., Гилев И. А. Система правоприменительных операций. М., 2023.

⁶ См., напр.: Астанин А. В. Гипотеза как элемент правовой нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: Саратов, 2004; Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Толмачев В. В. Техничко-юридические сред-

В отличие от исследования правоприменительных операций установления и преодоления коллизий и пробелов в праве на пути определения нормы права, подлежащей применению в конкретном деле, толкование содержания диспозиции спорного НПП не было предметом диссертационных исследований.

Объектом исследования является правоприменительная интерпретация дозволенности, обязательности, запрещенности деяний, изложенных в текстах правовых актов.

Предметом исследования являются особенности толкования правоприменителем содержания диспозиции нормативного правового предписания (право, обязанность, запрет), которым стороны юридического дела обосновывают свои требования и возражения.

Цель работы состоит в создании теоретической процедуры получения правоприменителем достоверных выводов о содержании установленной правотворцем диспозиции нормативного правового предписания при наличии спора сторон об этом в юридическом деле.

Реализация поставленной цели обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- определить диспозицию нормативного правового предписания как объект толкования;
- выявить особенности предмета толкования диспозиции нормативного правового предписания, отличающие его от предметов толкования права при совершении иных правоприменительных операций;
- создать систему методов изучения правовых актов для определения приемов и формулы толкования диспозиции нормативного правового предписания;
- создать формулу толкования содержания диспозиции нормативного правового предписания для решения спора в юридическом деле;

- обосновать приемы системного, языкового, логического и телеологического способов толкования диспозиции НПП и их применение по шагам алгоритма толкования;
- доказать применимость созданного алгоритма толкования диспозиции НПП в компьютерной программе для получения выводов при решении юридического дела;
- провести индуктивный анализ судебной практики и установить комбинации переменных формулы толкования диспозиции НПП, однозначно толкуемые судебной практикой;
- выявить в судебной практике неединообразно толкуемые комбинации переменных предлагаемой формулы толкования диспозиции НПП для ее совершенствования;
- сформулировать правила толкования компетенционных НПП.

Методология диссертационного исследования. Общеметодологическую основу исследования составляют принципы диалектико-материалистического подхода к познанию (объективности, системности, детерминизма, необходимости рассмотрения изучаемых явлений в развитии и в их связи с другими явлениями). Данный подход отражается в понимании противоречивости объекта толкования и познаваемости его через практику, взаимосвязи частных и публичных интересов, абстрактного и конкретного в процессе толкования, диалектической связи дозволений и обязанностей, дозволений и запретов.

Также методологической основой изучения содержания диспозиции НПП выступает деонтическая модальность, закладывающая фундамент логико-языкового анализа предписаний с точки зрения их дозволенности, обязательности или запрещенности.

На разных этапах проведения исследования использованы общие логические методы: индукции и дедукции, анализа и синтеза, аналогии, сравнения (например, анализ доктринальных источников, индукция при сборе и обобщении юридической практики, сравнение при выявлении связи норм права с нормативными правовыми предписаниями, синтез при формулировании шагов алгоритма

толкования, дедукция при выявлении приемов отдельных способов толкования, аналогия при формулировании выводов комбинаций переменных формулы толкования). Для уяснения содержания текстов правовых актов использован юридико-догматический метод.

Цель и задачи исследования определяют необходимость использования специальных методов исследования: логико-языковое моделирование (в качестве методологического средства введено понятие «лингвистическая конструкция» для обозначения языковой модели предписанного в диспозиции НПП поведения), синтез логической нормы права (осуществляется на основе системных и логических связей нормативных правовых предписаний в системе права), индуктивный анализ судебного правоприменения (аналитическая процедура выявления и систематизации выводов судебной практики по предмету исследования).

Теоретическую основу исследования составили доктринальные положения правоведов по различным проблемам общей теории права, а также представителей наук философии и языкознания. Опора на научные труды ученых-юристов, а также философов и лингвистов позволила создать целостное представление о предмете исследования, обеспечить методологическую основу его изучения и сформулировать конкретные предложения. При проведении настоящего исследования диссертант обращался к исследованиям

– методологии научного познания и, в частности, юридического исследования М. Б. Аверина, В. Б. Исакова, С. А. Лебедева, А. А. Малиновского, С. Г. Олькова, В. В. Орлова, В. М. Сырых;

– понятия «нормативное правовое предписание» С. С. Алексеева, Р. Г. Валиева, Н. Н. Вопленко, М. Л. Давыдовой, С. Л. Зивса, Т. В. Кленовой, А. В. Мицкевича, А. Л. Парфентьева, В. М. Сырых;

– структуры и признаков формальной определенности и предоставительно-обязывающего характера правовой нормы С. С. Алексеева, Ю. Г. Арзамасова, В. К. Бабаева, М. И. Байтина, С. В. Бошно, О. Э. Лейста, П. Е. Недбайло, В. С. Нерсисянца, А. С. Пиголкина, И. А. Покровского, С. В. Полениной, М. Г. Смирновой, С. Ю. Суменкова, Ф. В. Тарановского, В. В. Толмачева;

– правовой определенности и неопределенности В. М. Баранова, М. В. Барановой, Н. А. Власенко, А. В. Демина, Д. А. Керимова, И. П. Кожокаря, Т. Н. Назаренко, С. Б. Полякова, А. И. Сидоренко;

– методологических и логико-теоретических основ учения о толковании права Е. В. Васьковского, Н. Н. Вопленко, В. В. Лазарева, Т. Я. Насыровой (Хабриевой), А. С. Пиголкина, В. Г. Ротаня, А. Ф. Черданцева;

– логико-языковых феноменов в праве В. К. Бабаева, В. М. Баранова, Н. А. Власенко, М. Л. Давыдовой, А. А. Ивина, Н. Ф. Ковкель, А. В. Корнева, Е. Н. Лисанюк, В. П. Реутова, А. А. Ушакова, А. Ф. Черданцева;

– субъективного права, юридических обязанностей и законных интересов в их взаимосвязи Н. Н. Алексеева, Н. В. Витрука, А. В. Малько, П. П. Серкова, М. Г. Смирновой, Т. А. Солодовниченко, В. В. Субочева, Е. А. Флейшиц;

– компетенционных норм-правообязанностей С. А. Белоусова, В. В. Бутнева, В. В. Лазарева, С. В. Липеня, Д. А. Липинского, Я. М. Магазинера, Ю. А. Тихомирова, В. А. Толстика, В. В. Эмих;

– связанного с правоприменением публичного интереса А. Барака, В. В. Болговой, Б. М. Лазарева, П. Е. Недбайло, В. С. Нерсисянца, С. Б. Полякова, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова;

– судебного правотворчества Н. А. Власенко, П. А. Гука, Н. А. Колоколова, С. Н. Купцовой, М. В. Кучина, В. В. Лазарева, И. А. Минникеса, М. Н. Марченко, С. Б. Полякова, М. С. Чуниной;

– вопросов лингвистики, относящихся к предмету исследования, М. В. Батюшкиной, А. В. Бондарко, Т. В. Губаевой, Н. Н. Ивакиной, М. Н. Кожиной, Л. Г. Кыркуновой, М. Г. Милютиной, Д. Э. Розенталя, С. В. Тугановой, М. А. Ширинкиной.

Нормативная основа представлена текстами нормативных правовых актов: Конституции РФ, законов и подзаконных актов, как действующих, так и утративших силу.

Эмпирическую основу исследования составили акты судебного правоприменения и интерпретации. Алгоритм толкования содержания диспозиции НПП

обоснован на примере 80 судебных актов, выявленных по предмету исследования. В основу выводов о формуле толкования спорных предписаний, о смысле компетенционных предписаний положены правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Всего в работе непосредственно использовано 136 судебных актов, включая 34 акта Конституционного Суда РФ, 47 актов Верховного Суда РФ, 41 акт арбитражных судов, 14 актов судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования состоит в формировании целостного научного представления о процедуре толкования диспозиции нормативного правового предписания как особой правоприменительной операции, основанного на достижениях современной юридической науки, а также философии и филологии. При этом в диссертации

- выявлено соотношение нормативного правового предписания и нормы права с позиции разрешения юридических дел;
- раскрыт предмет толкования права при реализации правоприменительной операции «толкование содержания предписания»;
- доказана формула толкования диспозиции НПП, ее переменные и варианты значений каждой переменной;
- обосновано использование специальных приемов системного, языкового, логического и телеологического способов толкования содержания диспозиции НПП при наличии спора об этом сторон юридического дела;
- разработан алгоритм толкования диспозиции нормативных правовых предписаний, который позволит достигать определенности и единообразия в правоприменении;
- доказана практическая применимость формулы толкования диспозиции нормативных правовых предписаний посредством информационно-коммуникационных технологий;
- выявлены в судебной практике правила толкования компетенционных предписаний.

Научная новизна выражается в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. С практической точки зрения решения юридических дел нормативным правовым предписанием следует считать часть нормы права в виде обусловленного фактическим составом веления о дозволенности, обязательности, запрещенности деяния, адресованного одной стороне правоотношения, в то время как норма права по представительно-обязывающему характеру совмещает предписания для обеих сторон правоотношения. Диспозицией НПП следует считать часть НПП, содержащую указание на дозволенность, обязательность или запрещенность деяния (право, обязанность, запрет) одной из сторон правоотношения. Как и норма права, НПП в логической завершенности может содержаться в разных нормативных правовых актах и их частях и в разных формах права.

2. Толкование содержания диспозиции НПП (право, обязанность, запрет) является самостоятельной правоприменительной операцией, необходимость которой возникает при юридическом возражении ответчика или лица, привлекаемого к юридической ответственности: норма права, на которую ссылается истец или обвинитель, содержит противоположное по смыслу веление. Эта операция является альтернативной в составе правоприменительной операции определения норм права, по которым должны устанавливаться обстоятельства, имеющие значение для дела. Толкование содержания диспозиции НПП имеет свои особенности, обусловленные отличием предмета толкования права при совершении иных правоприменительных операций.

3. Специальными методами исследования правовых актов для определения формулы и приемов толкования диспозиции нормативного правового предписания являются логико-языковое моделирование (в качестве методологического средства введено понятие «лингвистическая конструкция» для обозначения языковой формы, описывающей предписанное в НПП деяние), синтез логической нормы права (после анализа текста правовых актов и выделения НПП), индуктивный анализ судебной практики (аналитическая процедура выявления и систематизации выводов судебной практики по предмету исследования).

4. Формула толкования права – это методологическая основа толкования, служащая руководством для правоприменителей при анализе и применении пра-

вовых норм для уяснения воли законодателя. Она включает в себя систематизированное изложение факторов (условий), влияющих на результат толкования.

Три основные переменные в формуле толкования спорно изложенного нормотворцем НПП: 1) языковая форма изложения диспозиции нормативных правовых предписаний, 2) количество прямых изложений нормативно-правовых предписаний, составляющих норму права, 3) материальный (частный или публичный) и процессуальный (истец или ответчик) статусы адресатов нормы права. Каждая переменная представлена вариантами значений (18 лингвистических конструкций, 4 способа прямых изложений НПП в норме права, 3 варианта распределения статусов адресатов нормы права).

5. Алгоритм толкования диспозиции нормативного правового предписания по доказанной формуле включает в себя следующие шаги:

1) установление материального (частный или публичный) и процессуального (истец или ответчик) статусов участников спорного отношения приемами системного, языкового и телеологического способов толкования;

2) выявление семантического смысла диспозиции каждого обнаруженного НПП приемами языкового способа толкования;

3) синтез диспозиции нормы права из диспозиций корреспондирующих нормативных правовых предписаний, адресованных участниками дела (по представительно-обязывающему характеру), приемами системного, логического и телеологического способов толкования;

4) распределение прав, обязанностей и запретов в спорном правоотношении и его проверка применением иных приемов системного, языкового, логического, телеологического способов толкования права.

6. Для толкования содержания НПП субъект толкования должен использовать языковой способ толкования права для выбора лингвистической конструкции, описывающей деяние в тексте правового акта, и для определения связи сказуемого с подлежащим (например, адресатом предписания); системный и логический способы толкования права для построения логической нормы права, особенно тогда, когда предписание в тексте правового акта прямо сформулировано толь-

ко для одной стороны регулируемого правоотношения; системный и телеологический способы толкования права для выявления цели установления НПП (например, компетенции субъекта публичного права). Для этих целей аргументированы 3 приема системного способа толкования, 5 приемов языкового способа толкования, 17 приемов логического способа и 5 приемов телеологического способа толкования права при прохождении алгоритма толкования диспозиции НПП.

7. Результат толкования НПП, адресованных сторонам публичного правоотношения, обусловлен особенностями статуса субъектов публичного права. Во-первых, адресованные им компетенционные нормативные правовые предписания обладают уникальной правовой природой – правообязанности, поскольку они не являются классически управомочивающими, обязывающими или запрещающими и соответствуют правоприменению как форме реализации права, свойственной органам власти. Во-вторых, субъект публичного права связан интересами как минимум двух сторон, находясь в отношении «треугольника». В организационно-распорядительных отношениях вершинами треугольника будут 1) правоприменитель, 2) лицо, в отношении которого осуществляется правоприменение, и 3) неопределенный круг лиц, заинтересованный в справедливом распределении ограниченного ресурса и установлении правопорядка. В правоохранительных отношениях в основании «треугольника» – потерпевший и правонарушитель.

Теоретическая значимость работы. Содержащиеся в диссертации положения вносят вклад в развитие науки теории права: дополняют и развивают разделы о правовой норме, правоприменении и толковании права.

Внедрен новый подход к исследованию толкования права: выявление не только приемов и правил, но и формулы толкования. Настоящее исследование ценно систематизацией правил толкования компетенционных предписаний, выявленных в судебной практике.

Выводы настоящего исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях правоприменительной деятельности по толкованию права при совершении отдельных правоприменительных операций.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в нормотворческой, правоприменительной деятельности и в *процессе преподавания* дисциплин «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Юридическая техника» и различных спецкурсов по юриспруденции.

Для нормотворческой деятельности имеют значение рекомендации по формулированию правотворцем НПП для субъектов публичного права, обоснованные в § 3 главы 3.

Для правоприменительной практики будет востребовано внедрение алгоритма толкования в случае спора сторон о содержании НПП, в том числе с помощью компьютерных программ по алгоритмизации правоприменения. Выявлены особенности компетенционных НПП, которые следует учитывать правоприменителю для уяснения прав и (или) обязанностей (запретов), адресованных субъектам публичной власти.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные результаты работы отражены в 13 научных статьях, в том числе 6 из них в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертационных исследований, а также представлены на научных конференциях: Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» (Н. Новгород, 2020, 2023, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной деятельности» (Пенза, 2020), XIII Международном конгрессе ученых-юристов (Пермь, 2023), XI Международной научно-практической конференции «Право и политика: история и современность» (Омск, 2025).

Выводы исследования внедрены в учебный процесс Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского для проведения занятий по дисциплинам «Теория государства и права», «Актуальные проблемы реализации права», «Проблемы

теории государства и права», «Юридическая техника», а также в правоприменительную деятельность Индустриального районного суда г. Перми.

Созданный алгоритм толкования содержания диспозиции НПП в соответствии с формулой толкования реализован в программе информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства «Лазер»-ИП-ГПК-2020 (свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2021662386 – приложение 1). Соавторами подтверждено авторство соискателя в создании модуля программы по предмету исследования (приложение 2).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОЛКОВАНИЯ ДИСПОЗИЦИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ПРЕДПИСАНИЯ

§ 1. Диспозиция нормативного правового предписания как объект толкования¹

В юридической литературе нет единства в определении часто используемого в научных работах понятия «нормативное правовое предписание».

В многоаспектных дефинициях НПП следует обратить внимание на их различное соотношение с понятием «норма права».

Некоторые авторы не определяют ясно в дефиниции НПП свою позицию по ее соотношению с понятием «норма права», а связывают НПП с системой законодательства и рассматривают его как самостоятельную единицу структуры нормативного правового акта.

Так, А. В. Мицкевич определял НПП как исходную единицу текста нормативного акта, а именно как «логически завершенное положение, прямо сформулированное в тексте акта государственного органа и содержащее обязательное для других лиц, организаций решение государственной власти»².

С. С. Алексеев понимал НПП как «элементарное, цельное, логически завершенное государственно-властное веление нормативного характера, непосредственно выраженное в тексте нормативного юридического акта»³. Такая позиция используется в последующих исследованиях⁴.

Н. Н. Вопленко определяет НПП как правотворческое веление общего характера, содержащееся в тексте источника права и выступающее в качестве логи-

¹ Основные положения параграфа опубликованы в статье: Трапезникова Е. В. Практический аспект понятия «нормативно-правовое предписание» // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 21–27.

² Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства. Юридическая природа нормативных актов высших органов власти и управления СССР. М.: Юрид. лит., 1967. С. 39.

³ Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 81.

⁴ Маркунцов С. А. О соотношении понятий «уголовно-правовой запрет» и «запрещающая уголовно-правовая норма» // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 122–129.

чески сформулированного требования, подкрепленного возможностью государственного принуждения¹.

В этих определениях сочетается содержание (веление, требование) и форма (фиксация в тексте НПА), но не говорится о соотношении НПП с нормой права. При этом подчеркивается обеспеченность НПП возможностью государственного принуждения, что общепризнанно является характеристикой нормы права.

В юридической литературе представлены следующие положения о соотношении НПП с нормой права.

1. Нормативно-правовое предписание – форма (способ) текстуального выражения частей правовых норм и других велений законодателя.

М. Л. Давыдова определила НПП в качестве минимальной смысловой части текста нормативно-правового акта, представляющей собой элементарное государственно-властное веление общего характера, обладающее формальной определенностью, цельностью и логической завершенностью².

Основными признаками нормативного предписания при этом названы: 1) государственно-властное веление; 2) непосредственная выраженность в тексте нормативно-правового акта; 3) общий характер (нормативность); 4) формальная определенность; 5) логическая завершенность; 6) цельность; 7) элементарный характер³. Но в качестве ключевых признаков, определяющих природу НПП, М. Л. Давыдова указала три: нормативно-правовое предписание – это (1) правовое веление, (2) носящее элементарный характер и (3) непосредственно выраженное в тексте нормативного правового акта⁴.

Изначально, по мнению М. Л. Давыдовой, формальными признаками обладает НПП, а норма права «воплощается» через закрепление НПП в НПА, и содержательные признаки нормы права (модель регулируемых отношений и представи-

¹ Воппенко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2009. С. 213–224.

² Давыдова М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 9.

³ Давыдова М. Л. Правовая норма и нормативное предписание: проблемы соотношения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: юриспруденция. 2006. № 8. С. 52.

⁴ Давыдова М. Л. Ограничительные нормативно-правовые предписания: проблема существования и классификационная характеристика // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 144.

тельно-обязывающий характер) обуславливают ее специфику¹. Профессор рассматривает правовую норму как начальный элемент системы права, а нормативно-правовое предписание – как начальный элемент отраслевой системы законодательства, и делает вывод о том, что данные категории соотносятся между собой как содержание и форма².

А. Л. Парфентьев с позиции юридической логики определил НПП как «обязательное для исполнения веление государственной власти, непосредственно представленное в тексте правового акта в виде правового (модального) высказывания (простого или сложного), в определенной мере логически завершенное, имеющее относительно самостоятельное содержание и структуру, а также свою основную грамматическую форму выражения – предложение»³. В этом суждении признаком НПП называется грамматическая форма властного веления. Оно дает основание полагать, что НПП ограничено пределами предложения текста правового акта.

В работах по уголовному праву отмечалось, что многочисленные общие предписания Общей части Уголовного кодекса РФ составляют содержание почти каждой нормы, диспозиция которых расположена в Особенной части⁴. Ю. Е. Пудовочкин пишет, что нормативные предписания, выступающие частью логической реальной правовой нормы, в большей степени, нежели правовые нормы, связаны со структурой уголовного закона, поскольку каждому нормативному предписанию соответствуют пункт, часть, статья данного закона; при таком подходе структура уголовного права практически не будет отличаться от структуры уголовного закона⁵.

¹ Давыдова М. Л. Правовая норма и нормативное предписание... С. 53.

² Там же. С. 55.

³ Парфентьев А. Л. О понятии правового предписания // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. М., 1977. Вып. 9. С. 172–173.

⁴ См.: Чирков А. П. Некоторые проблемы соотношения системы уголовного права и системы уголовного законодательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. Вып. 9. С. 83.

⁵ Пудовочкин Ю. Е. Учение об основах уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 85.

С. Л. Зивс о специфической правовой сущности НПП писал, что «...с одной стороны, оно не всегда признается элементом законодательства (при сугубо формальном подходе к нему – как к системе нормативных актов, построенной по иерархическому или федеративному принципу), но и сам правовой акт, лежащий в основе этой системы, представляет собой не что иное, как текст, состоящий из отдельных правовых предписаний. С другой стороны, первичным звеном системы права считается не нормативно-правовое предписание, а правовая норма, но говорить о ней мы можем лишь основываясь на конкретные правовые веления, непосредственно выраженные в законодательстве, т.е. на нормативно-правовые предписания»¹.

В. М. Сырых понимает правовое предписание как цельное, логически завершенное и формально закрепленное в тексте нормативно-правового акта властное веление правотворческого органа. С целью обеспечения детального и точного регулирования общественных отношений НПП выражают содержание и особенности фактических обстоятельств и волю законодателя, модель поведения одновременно². В отличие от правовой нормы, НПП не может быть раздроблено по нескольким статьям нормативного правового акта (НПА), поскольку закрепляется в одной фразе правового текста, когда как правовая норма воссоздается логическим путем, опираясь на НПП ряда статей или НПА. Но НПП и статья НПА – не одно и то же. Это явления разноплоскостные, и их точное совпадение говорит об их соответствии друг другу, а не об их отождествлении. НПП цельно и неделимо и состоит из двух элементов – гипотезы (условия) и диспозиции (правовое последствие) (или санкции, если НПП предусматривает государственно-принудительные меры к правонарушителю)³. Более того, В. М. Сырых отмечает широко распространенную среди юристов ошибку отождествлять часть нормы права со всей нормой: «...чаще всего норма права формулируется в нескольких

¹ Зивс С. Л. Источники права. М.: Наука, 1981. С. 9.

² Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. М.: Былина, 1998. С. 111.

³ Там же. С. 111–113.

нормативных предписаниях, к тому же расположенных в разных структурных единицах акта»¹.

Р. Г. Валиев рассматривает норму права как гносеологическое средство и определяет как «интегрированную форму текстуального выражения содержания статей закона и иных нормативно-правовых актов, многообразие проявлений которых выражается посредством категории нормативно-правовое предписание»². Автору «представляется плодотворным рассматривать нормативно-правовое предписание в качестве формы выражения многогранного содержания норм права...»³.

2. Содержательное соотношение НПП с нормой права.

2.1. Определение соотношения НПП с нормой права как части и целого без особой характеристики части (НПП).

М. Л. Давыдова исследует разные взаимосвязи норм права и НПП на основе указываемых ею признаков НПП содержательного характера, не ограничиваясь выводами о содержании и форме. Исходя из того, что норма чаще всего бывает выражена в законодательстве в виде нескольких элементарных велений, она пишет, что норма права и нормативное предписание соотносятся как целое и часть. Автор использует сравнение с квантами и атомами, говоря о взаимодействии НПП с нормой права: «НПП представляет собой мельчайшую частицу – квант, из которого складываются атомы правовой материи. Элементом («атомом») системы права является ПН (правовая норма – *дополнено Е. Т.*), НПП же может рассматриваться как составляющая элемента («квант»))»⁴.

2.2. НПП – один из структурных элементов нормы права: гипотезы, диспозиции или санкции»⁵.

¹ Сырых В. М. Материалистическая теория права. Т. 2. Сущность права. М.: РАП, 2011. С. 688.

² Валиев Р. Г. О гносеологическом статусе категорий норма права и нормативно-правовое предписание // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 18.

³ Там же. С. 18–19.

⁴ Давыдова М. Л. Нормативно-правовое предписание. Природа, типология, технико-юридическое оформление. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 19.

⁵ Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 164.

Придерживаясь такой позиции, А. В. Денисова считает, что нормативное предписание, являясь элементарной частицей нормативно-правового акта, само по себе не определяет права и обязанности адресатов закона (т.е. не осуществляет самостоятельное регулирование отношений), но участвует в механизме регулирования нормы в качестве составляющих ее структур¹.

Соглашаясь с предложенной М. Л. Давыдовой дефиницией НПП как минимальной смысловой части текста НПА, Р. Г. Валиев далее пишет, что нормативно-правовое предписание – абстрактная конструкция и существует в контексте отдельного структурного элемента нормы права. В таком аспекте нормативно-правовое предписание может рассматриваться в качестве формы отдельного структурного элемента нормы права, например, диспозиции, которая предписывает что-либо (правила поведения, правила-дефиниции, правила учредительного, декларативного характера и т. п.)².

Выше приведено мнение В. М. Сырых о том, что НПП состоит из двух элементов нормы права, но не всех элементов, образующих логическую норму права.

Ряд авторов при этом подчеркивают функциональное значение НПП в структуре нормы права.

Т. С. Запорожец определила НПП как «конкретное правило обязывающего характера, направленное на представление интересов правовой нормы, предназначенное для регулирования общественных отношений, выполняющее охранительную функцию»³.

Т. В. Кленова пишет, что НПП наделены функциями гипотезы, диспозиции и санкции и, взаимодействуя, образуют нормы права и осуществляют регулирование общественных отношений⁴.

¹ Денисова А. В. К вопросу о системе уголовного права // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2013. № 1. С. 91.

² Валиев Р. Г. Указ. соч. С. 18.

³ Запорожец Т. С. Нормативно-правовое предписание и правовая норма: постановка проблемы соотношений // Отечественная юриспруденция. 2016. № 6. С. 11.

⁴ Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Самарский гос. ун-т, 2001. С. 158.

Н. Т. Идрисов различал содержание понятия НПП: в социальном значении НПП – решение (велеие) государственного органа в отношении неопределенного круга лиц; в правовом значении НПП – первичный неделимый элемент системы права, выполняющий в качестве элемента нормы права одну или несколько функций (гипотезы, диспозиции, санкции), обладающий свойством нормативности, выраженный в источнике права и отличающийся текстуальной и смысловой завершенностью. Логическая завершенность, конечность и самодостаточность присущи только норме права, поэтому понятия НПП и норма права не равны. Это явления разного порядка¹.

2.3. НПП является частью нормы права, адресованной одной из сторон правоотношения.

Л. Б. Алексеева писала, что каждое изолированно взятое предписание должно содержать указания на условия, при которых оно реализуется, на субъекта, к которому обращено, на характер поведения (вправе или обязан) и на содержание поведения². В ее понимании НПП является «частичкой» правовой нормы, обращенной к одному из субъектов правоотношения с предписанием о необходимом поведении.

Редкий объект может быть определен полно, всесторонне, однозначно. Его функциональное значение определяет интерес исследователя, который выявляет в нем признаки, удовлетворяющие этот интерес. То же следует сказать относительно интереса к понятию НПП. Поэтому «универсальная» критика характеристик и их совокупности в дефинициях НПП, каждая из которых имеет под собой основание, лишена смысла. Для нас приведенные позиции о сущности НПП имеют значение с точки зрения практического решения юридических споров. В этих целях и определяется понятие НПП.

П. Е. Недбайло писал, что «...всякая правовая норма определяет права и обязанности или только права или только обязанности участников регулируемых

¹ Идрисов Н. Т. О признаках нормативно-правового предписания в теории уголовного права // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 2. С. 67.

² Алексеева Л. Б. Некоторые вопросы структуры уголовно-процессуального права // Вопросы борьбы с преступностью. 1974. Вып. 17. С. 52–53.

ею общественных отношений»¹. Он утверждал, что «в действительности не всякая норма права имеет представительно-обязывающий характер», и приводил такие аргументы: во-первых, правовая норма – это точно определенное правило, зафиксированное в законе, поэтому она не допускает, чтобы какая-то сторона «подразумевалась». Иначе такая норма права потеряет свой признак формальной определенности. Во-вторых, правовые нормы могут наделять участников отношений правомочиями, не связанными с правопритязанием к другим лицам. Это возможно в случаях использования права исключительно в своем интересе, когда правомочие не влияет на правовое положение других лиц².

При такой позиции использование термина НПП было бы удвоением терминологии понятия «нормы права». Однако норма права регулирует правоотношение, которое вовне проявляется как относительное, т.е. с участием двух сторон, каждой из которых адресованы встречные предписания. Представительно-обязывающий характер нормы права объективно проявляется при ее применении в юридическом деле как средство решения спора о несоответствии фактических отношений положениям этой нормы.

Юридическое дело возникает в связи с тем, что одна сторона правоотношения полагает, что ее право нарушено другой стороной неисполнением обязанности или несоблюдением запрета, встречным праву. Истец требует обязать ответчика совершить определенные действия (уплатить сумму денег, восстановить на работе и т.д.), не исполняемые добровольно, либо привлечь ответчика за нарушение запрета. В административном или уголовном деле решается вопрос о привлечении к публичной ответственности лица за нарушение обязанностей или запретов, установленных законом. Во всех случаях решение юридического дела заключается в квалификации соответствия нормам права действия или бездействия одной стороны правоотношения.

Требование истца к ответчику, обвинение лица в административном правонарушении или преступлении формулируется в исковом заявлении, в предъяв-

¹ Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 61.

² Там же. С. 61–62.

ленном обвинении как притязание к ответчику или лицу, привлекаемому к ответственности, которое должно быть, по мнению истца или органов обвинения, воспроизведено в решении (приговоре) суда, постановлении административного органа. «Термин «притязание» употребляется в юридической литературе, как правило, для обозначения как требования, обращенного к обязанной стороне, так и требования, обращенного к государству, для приведения в действие механизма государственного принуждения, при условии добровольного неисполнения этого требования, обращенного к обязанной стороне»¹. Нами использованы положения М. Г. Смирновой о связи притязаний с управомочивающими, обязывающими, запрещающими предписаниями.

В притязании формулируется деяние ответчика и фактический состав, порождающий это деяние (основание иска или состав правонарушения). Так, иск о взыскании неосновательного обогащения содержит требование истца взыскать с ответчика сумму неосновательного обогащения при наличии предусмотренных ст. 1102 Гражданского кодекса РФ фактов: 1) приобретение либо сбережение имущества приобретателем; 2) за счет другого лица (потерпевшего); 3) без оснований, предусмотренных законом или сделкой. Из текста п. 1 ст. 1102 ГК РФ («Лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)») истец вычленяет обязанность ответчика и юридические факты, порождающие эту обязанность, которые становятся предметом судебного разбирательства. Но в этом тексте содержится также встречное право истца (потерпевшего) на взыскание неосновательно приобретенного или сбереженного за его счет имущества.

Нормы права – это правила поведения, регулирующие общественные отношения посредством одновременного предоставления их участникам определенных субъективных прав и возложения на них соответствующих обязанностей. Этот

¹ Смирнова М. Г. Социальные притязание в праве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 22.

признак отличает норму права от нормативно-правового предписания¹. Особенность правовой нормы состоит в том, что она предполагает взаимодействие правомочного и обязанного лица. Если норма права предоставляет кому-либо правомочия, то одновременно на другое лицо возлагается соответствующая обязанность. Только подобная модель способна обеспечить эффективное правовое регулирование². Адресаты нормы способны принимать рациональные решения относительно своего и чужого поведения на основе знания о содержании правовых норм³.

Дореволюционный юрист Ф. В. Тарановский писал: «Так как установление обязанности и наделение притязанием неизменно сопутствуют друг другу в области права, то, следовательно, и функция юридической нормы представляется двойственной – повелительно-предоставительной. Нельзя противопоставлять нормы повелительные и дозволительные друг другу как две будто бы обособленные категории, потому что всякая юридическая норма имеет двойственный, повелительно-предоставительный характер. Как бы ни формулировалось правоположение в законодательстве, существенная функция его как нормы остается неизменно все та же»⁴.

Для определения предмета доказывания по юридическому делу необходимо четко сформулировать отдельно деяние (содержание диспозиции) ответчика или привлекаемого к уголовной / административной ответственности лица и предписанный ему фактический состав (содержание гипотезы), выбирая их из текста нормативного правового акта, договора (иной формы права), в которых они по воле нормотворца переплетены со встречным правомочием или нарушенным правом истца или потерпевшего. Деяние и предписанный ему фактический состав, адресованные одной стороне правоотношения в регулирующей его норме права – предмет доказывания по юридическому делу, – имеет практический смысл назы-

¹ Давыдова М. Л. Указ. соч. С. 9.

² Бошно С. В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 50.

³ Антонов М. В., Лисанюк Е. Н. Нормативные системы в теории права и логике норм // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2013. С. 11.

⁴ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. С. 135–136.

вать нормативным правовым предписанием, отличая его от нормы права, содержащей предписания для обеих сторон правоотношения.

При таком подходе утрачивается (если он вообще имелся) смысл вопроса о том, чем является НПП – формой или содержанием – по отношению к норме права. Деяние и его фактический состав что для одной стороны (НПП), что для обеих сторон правоотношения (норма права) являются содержанием, которое необходимо выявлять в тексте нормативного правового акта, договора или иной формы права.

Не видно практического смысла в небезосновательной позиции, отождествляющей НПП с отдельными структурными элементами нормы права или структурными единицами нормативного правового акта, договора или иной формы права. Для решения юридического дела необходимо определять деяние (диспозицию) и предписанный ему фактический состав (гипотезу) что для одной стороны (НПП), что для обеих сторон спорного правоотношения (норма права). А тождественность того и другого тексту правового акта необходима для правильного определения того, что адресовано участникам дела нормотворцем, но не для чего-то другого (классификации ради классификации). Следовательно, правовая норма едина, а содержание ее диспозиции образуют право (обязанность) и корреспондирующая ей обязанность (право), текстуально или логически выводимые из текстов правовых актов.

Итак, в российской юридической науке нормативно-правовое предписание определяется как

1. Форма (способ) текстуального выражения частей правовых норм и других велений законодателя;
2. Элемент содержания права со следующими интерпретациями:
 - 2.1. Часть нормы права без особой характеристики;
 - 2.2. Один из структурных элементов нормы права (гипотезы, диспозиции, санкции);
 - 2.3. Часть нормы права, адресованной одной из сторон правоотношения.

С практической точки зрения решения юридических дел нормативным правовым предписанием следует считать часть нормы права в виде обусловленного фактическим составом веления о дозволенности, обязательности, запрещенности деяния, адресованного одной стороне правоотношения, в то время как норма права по представительно-обязывающему характеру совмещает предписания для обеих сторон правоотношения. Как и норма права, НПП в логической завершенности может содержаться в разных нормативных правовых актах и их частях и в разных формах права. Диспозицией НПП следует считать часть НПП, содержащую указание на дозволенность, обязательность или запрещенность деяния (право, обязанность, запрет) одной из сторон правоотношения (собственно предписание).

§ 2. Определение предмета толкования диспозиции нормативного правового предписания как особая правоприменительная операция¹

В научной литературе процесс толкования рассматривается как необходимый почти на всем пути механизма правового регулирования, начиная от право творчества, заканчивая реализацией права. От этого и зависит определение субъекта (индивидуальные или коллективные субъекты), объекта (нормативные правовые акты, НПП) и предмета толкования (содержание структурных элементов норм права, воля законодателя).

Как полагает В. Н. Карташов, объект толкования – это те правовые явления, на которые направлена интерпретационная деятельность, а предмет – та часть ее объекта, которая в данный момент подвергается осмыслению, оценке и объяснению. То есть объектом интерпретационной практики может выступать нормативный акт, а непосредственными же предметами толкования могут быть правомочия, нормативные и индивидуальные предписания, структурные элементы нормы

¹ Основные положения параграфа опубликованы в статьях: Трапезникова Е. В. Правовая природа диспозиции компетенционных норм // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 108–121; Трапезникова Е. В. Неопределенность правовых предписаний как предмет экспертизы нормативных правовых актов (по решениям Конституционного Суда Российской Федерации) // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 640–644; Трапезникова Е. В. Виды предмета судебного толкования права // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. С. 32–39.

(гипотеза, диспозиция, санкция), понятия, термины, презумпции, юридические конструкции¹.

Для цели настоящего исследования объект толкования определен как диспозиции нормативных правовых предписаний, а предмет – содержание диспозиции НПП, изложенных в текстах НПА, т.е. не внешний способ выражения диспозиции (правила поведения), а смысл, заложенный законодателем.

И. А. Минникес аргументирует необходимость выделения индивидуального и коллективного субъектов толкования как видов толкования права по субъекту². Каждый субъект толкования единолично, по-своему уясняет смысл правового предписания³. Принципиально соглашаясь с данной позицией, дополним, что процесс уяснения воли законодателя непосредственно зависит от субъекта толкования права в связи с конкретным делом: участников дела в соответствии со своими интересами в нем и правоприменителя с индивидуальными способностями толкования права. Для единообразного правоприменения и необходима выработка алгоритмов правоприменительного толкования.

С. Б. Поляков и И. А. Гилев рассмотрели процесс толкования правоприменителем в контексте разрешения конкретного юридического спора, то есть движения юридического дела в установленных законом стадиях. Толкование права в данной ситуации обеспечивает правильное применение законов при рассмотрении конкретных дел.

Считаем возможным отойти от устоявшегося подхода к толкованию и рассмотреть процедуру толкования права как деятельность суда в процессе судопроизводства – то есть определенной последовательности действий (алгоритма), направленной на решение задачи, предусмотренной процессуальным законом.

Процесс вынесения мотивированного обоснованного решения судьей можно декомпозировать (разложить) на составные части, и определить необходимый

¹ См.: Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебник. М.: Юрайт, 2023. С. 161–162.

² Минникес И. А. Индивидуальное толкование (к постановке проблемы) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4. С. 17–24.

³ Там же. С. 20.

для совершения набор действий с целью вынесения мотивированного решения. Для этого вводится понятие «правоприменительная операция».

С. Б. Поляковым и И. А. Гилевым правоприменительная операция определяется как «совокупность действий, предписанных законом и предложенных юридической доктриной, завершающихся отдельным решением промежуточной задачи правильного применения норм материального права по правилам процессуального закона»¹.

Ими доказана система правоприменительных операций и последовательность их совершения при решении юридического дела². Представлена схема такой системы как алгоритм решения дела³.

«Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему свободы усмотрения (иногда весьма значительной)»⁴. В случаях, когда при решении юридического спора участники дела высказывают, как минимум, два противоположных суждения о содержании норм права, подлежащих или не подлежащих применению в деле, возникает потребность в толковании права⁵. И эта потребность может возникнуть на разных стадиях правоприменительного процесса, а значит, предмет, задачи и приемы толкования будут различны. Предмет судебного толкования будет аналогичен предмету разногласий сторон спора, повлекшего необходимость в толковании.

Авторами выделяются следующие предметы судебного толкования права:

- 1) толкование наличия или отсутствия коллизий норм права;

¹ Поляков С. Б., Гилев И. А. Предметная область информатизации судебных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 469.

² Поляков С. Б., Гилев И. А. Система правоприменительных операций. М.: Юрлитинформ, 2023. 352 с.

³ Поляков С. Б., Гилев И. А. Предметная область информатизации судебных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 470.

⁴ По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 524-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

⁵ Поляков С. Б., Гилев И. А. Система правоприменительных операций. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 112.

- 2) толкование содержания предписания;
- 3) толкование фактического состава, порождающего предписание-требование к ответчику (лицу, привлекаемому к ответственности);
- 4) толкование наличия или отсутствия пробелов в праве;
- 5) толкование нормы права для определения применимости ее по аналогии;
- 6) толкование соответствия фактического обстоятельства дела юридическому факту в норме права на стадии доказывания обстоятельств¹.

При решении юридического дела вначале должны быть определены нормы права, по которым устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела (ст. 148 ГПК РФ, ч. 1 ст. 133 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 138 КАС РФ).

Юридические возражения ответчика против иска могут быть связаны с указанием на пробел в законе, неприменимость норм права, которыми обоснованы требования, например, по правилам действия во времени и пространстве или вследствие коллизии их с нормами права, подлежащими применению, по мнению ответчика.

Нередко возражение против требования, связанного с неисполнением обязанности ответчиком, заключается в том, что последний утверждает, что в норме права, на которую ссылается истец, предусмотрено его право, а не обязанность совершения действий, неисполнение которых является фактическим основанием требования. Тем самым ответчик указывает на несоответствие диспозиции нормы права, на которую ссылается истец, его притязанию. Такие юридические возражения являются самостоятельным способом защиты против иска. В связи с этим С. Б. Поляков и И. А. Гилев выделяют толкование предписаний при таких юридических возражениях против иска как самостоятельную правоприменительную операцию в составе правоприменительных операций для определения норм права, по которым в деле должно устанавливаться предписание и предписанные ему юридические факты – обстоятельства, имеющие значение для правильного рас-

¹ См.: Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы судебного решения. Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 199.

смотрения дела (ст. 148 ГПК РФ, ч. 1 ст. 133 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 138 КАС РФ)¹. С. Б. Поляковым и И. А. Гилевым указано, что содержание названной правоприменительной операции излагается ими по работам, являющимся частью настоящего исследования².

Иногда права и обязанности трудно найти в норме, выраженной в разных статьях законов, зачастую как одно, так и другое подразумеваются. В этом случае требуется определенная операция по толкованию текста НПА, которая позволит определить, что из себя представляют право и обязанность в данной норме и каких лиц эта норма касается³.

Потребность в толковании диспозиции НПП (уяснение содержания предписания) возникает при неясности, двусмысленности, дефекте формальной определенности правовых норм.

Понятие правовой неопределенности в современной юридической литературе исследуют во взаимосвязи с правовой определенностью как неотъемлемым атрибутом, свойством права. Признается, что эти два состояния права находятся между собой в диалектической связи, переходя из одного состояния в другое в процессе правотворчества и правореализации.

Тезис о формальной определенности как обязательном свойстве правовых норм в доктрине не оспаривается. Профессор И. А. Покровский говорил, что «индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически право на определенность правовых норм есть одно из неотъемлемых прав человеческой жизни, какое только можно себе представить; без него, в сущности, ни о каком «праве» не может быть речи»⁴.

¹ Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы судебного решения. С. 115–133; Поляков С. Б., Гилев И. А. Предметная область информатизации судебных. С. 462–487; Поляков С. Б., Гилев И. А. Система правоприменительных операций. С. 95–101.

² Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы судебного решения. С. 115; Поляков С. Б., Гилев И. А. Система правоприменительных операций. С. 96 (приложение 2).

³ См.: Пиголкин А. С. Нормы советского социалистического права и их структура. С. 164–165.

⁴ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2016. С. 119.

Важность формальной определенности трудно переоценить. В ней проявляется и социальная ценность права, поскольку благодаря определенности нормативных актов обеспечивается устойчивость и стабильность, равновесие и гармония реализуемых на их основе правоотношений. Особенно это важно в публичных правоотношениях, когда гражданам особенно необходимо предвидеть действия органов власти, квалифицировать их как правомерные или неправомерные, знать способы и процедуры защиты нарушенных прав и свобод. Это может обеспечить только четкое, понятное законодательство. Формальная определенность выражается в том, что законодательным путем определяется круг общественных отношений, регулируемых правом, субъекты этого регулирования, их права и обязанности, правомерность и противоправность поведения, мера наказания за правонарушения¹.

Норма права, являясь первичным звеном структуры права, должна обеспечивать конкретизированное, детальное, точное и определенное нормативное регулирование общественных отношений². В этом проявляется ее специфическая функция (назначение). Профессор М. Л. Давыдова определила основные юридико-технические средства достижения правовой определенности: юридические конструкции и правовые дефиниции³.

Конституционный Суд РФ определяет требование определенности правового регулирования как обязанность законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное, и указывает на опасность порождения произвольного правоприменения вследствие непонятного и противоречивого правового регулирования. В многочисленных постановлениях Конституционный Суд РФ формулировал отступление от принципа определенности – неопределенность правовых норм – как явление, приводящее к ее

¹ См.: Бабаев В. К. Советское право как логическая система: уч. пос. М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 32.

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 303.

³ Давыдова М. Л. Определенность права и технико-юридические средства ее обеспечения // Legal Concept. 2017. Vol. 16, № 4. С. 23–28.

неоднозначному пониманию и возможности ее произвольного применения, а потому и к нарушению принципа равенства; неопределенность содержания правовой нормы порождает опасность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, к нарушению установленных Конституцией РФ гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан¹.

Проблема сущности правовой неопределенности в юридической литературе до сих пор дискуссионна, в теоретико-правовой науке относительно влияния и значения неопределенности в праве есть различные позиции.

Отдельные авторы относят ее к исключительно негативному явлению.

Д. А. Керимов поднимает вопрос неопределенности права в негативном аспекте: «...неточность понятий, формулировок, неопределенность использованных терминов порождают многочисленные запросы, влекут изменения и дополнения, различные толкования и разъяснения, вызывают трату времени, сил и энергии, одновременно являются питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать смысл закона и неправильно его применять»².

Профессор Е. В. Васьковский среди причин неясности норм отмечал следующие: 1) норма может допускать несколько одинаковых возможных способов по-

¹ См. напр.: По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского: постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2018 № 43-П // Российская газета. 30.11.2018. № 270; По делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобами граждан Г. В. Белокриницкого и В. Н. Тетерина: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2012 № 16-П // Российская газета. 13.07.2012. № 159; По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина И. Н. Куашева: постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2009 № 7-П // Российская газета. 13.05.2009. № 84; По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 № 4-П // Российская газета. 03.03.2004. № 42; По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции: постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // Российская газета. 03.08.1999. № 150.

² Керимов Д. А. Законодательная техника. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 1998. С. 55.

нимания, т.е. употребленные в ней слова или обороты страдают двусмысленностью; 2) неточность употребленных в норме слов и выражений; 3) неполнота нормы, когда законодатель упустил из виду некоторые стороны предмета¹. О причинах существования данного негативного явления в праве И. П. Кожокар пишет: «Негативная неопределенность правовых норм является последствием нарушения логического закона тождества... С позиций логики запрещено тождественные мысли принимать за различные, и наоборот – различные – за тождественные... Неопределенность возникает, когда в процессе рассуждения к одному предмету придаются разные смыслы. Закон тождества требует определенности и неизменности смысла в процессе рассуждения»². Автор относит неопределенность права к формально-логическим дефектам правового регулирования.

Вопросу неопределенности права, рассматриваемой как технико-юридический дефект, посвятила диссертационное исследование Т. Н. Назаренко и дала данному явлению такое определение: «Неопределенность – такие логико-языковые отступления, деформации в построении и выражении правовых норм, проявляющиеся в отсутствии точного, полного нормативного установления, что неизбежно влечет снижение регулятивных свойств права, затрудняет толкование его норм и препятствует их эффективной реализации»³.

Неопределенность в праве – неполное, неточное, непоследовательное закрепление и реализация в праве нормативной правовой воли. Выражается в лексической, логической и графической неопределенности⁴.

Профессор М. В. Баранова определяла правовую неопределенность в широком смысле как особое свойство права, правового регулирования, которое стано-

¹ Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 125–126.

² Кожокар И. П. Формально-логические дефекты нормативно-правового регулирования // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 7–12.

³ Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 131.

⁴ Линько В. В. Правоприменительная деятельность в условиях неопределенности в праве // Закон и право. 2019. № 9. С. 54–59.

вится явным непосредственно в процессе правового регулирования и проявляется в недостатках, дефектах, проблемах¹.

Н. А. Власенко обосновал двойственную природу неопределенности в праве: одновременно как позитивное (средство правового регулирования) и негативное явление (в случае, когда она вносит дисбаланс в регулирование правоотношений).

О ценности положительной правовой неопределенности рассуждает В. М. Баранов. Всю совокупность технико-юридических средств, которые призваны выразить некоторую степень абстрактности и уровень казуистичности юридических установлений, он определяет в качестве технико-юридической формы правовой неопределенности. К данным технико-юридическим средствам он относит правовой обычай, принципы права, оценочные понятия, открытый законодательный перечень, лексемы со значением «другой», юридические акты с ограничительными грифами, программные акты, оставляя перечень открытым².

Профессор В. М. Баранов заключает, что неопределенность права – «пределно абстрактная категория, которая реальной юридической действительности не присуща. Неопределенность (как и определенность) может быть свойственна правовой норме (ее отдельным элементам), институту права, закону, некоторым частям кодексов и других нормативных правовых актов»³. Правовая неопределенность – это свойство, состояние отдельных правовых норм, нормативных правовых предписаний (как минимальных частей системы законодательства) и институтов права. Источником неопределенности является, помимо прочего, «текучесть», изменчивость языковых норм (в том числе языка права), вследствие чего законодателю сложно выбрать оптимальный вариант формулирования законоположений.

Профессор М. В. Баранова дополняет перечень юридико-технических средств достижения правовой неопределенности (в смысле возможности и допу-

¹ Баранова М. В. Техничко- юридические средства достижения определенности правового регулирования // Государственно- правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 86–91.

² Баранов В. М. Техничко-юридическая форма правовой неопределенности: сущность, основные виды, ценность функционирования // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 15–41.

³ Баранов В. М. Техничко-юридическая форма правовой неопределенности. С. 16.

стимости перспективного маневра при реализации права, возможности выбора, допустимого объема свободы) такими средствами, как абстрактное формулирование норм права через абстрактные гипотезы и простые диспозиции, а также диспозитивные нормы, рекомендательные нормы, нормы с альтернативными диспозициями, нормы с относительно определенными санкциями, нормы с альтернативными санкциями, «рамочные» законы, правовые предположения (презумпции, фикции)¹.

Н. А. Власенко отмечает положительную роль неопределенности, заложенной в оценочных понятиях. «Оценочные понятия предоставляют субъектам правоприменения определенную свободу в толковании правовой нормы посредством возможности наполнения термина собственным содержанием в зависимости от фактической ситуации. Оценочные понятия в правовом регулировании объективно необходимы и при соответствующих условиях задают правовую определенность и регулятивную прочность, являясь мостиком, естественной связкой начал нормативно-правового формализма и практической жизни. Это важнейшее юридическое средство, с помощью которого правовому регулированию придается гибкость и эластичность»².

В связи с этим особо следует сказать о судебном усмотрении. Как пишет Н. А. Власенко, «правоприменительное усмотрение выступает технико-юридическим средством перехода правовой неопределенности в правовую определенность»³.

Вслед за Н. А. Власенко С. Б. Поляков и А. И. Сидоренко пишут, что «при невозможности однозначно определить волю государства в регулировании конкретных отношений по содержанию нормативных правовых актов, договоров, иных форм права, т. е. при неопределенности в праве у субъекта правоотношений есть средство достижения правовой определенности – суд. Неопределенность в

¹ Баранова М. В. Указ. соч. С. 86–91.

² Власенко Н. А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1. С. 8–17.

³ Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 99.

праве создает проблемы суду, но для субъектов права не фатальна. Для них есть спасатель – суд»¹. Усмотрение суда и его аргументация является важным средством достижения правовой определенности.

Также С. Б. Поляковым и А. И. Сидоренко разграничиваются смежные понятия, которым даны следующие определения.

Неопределенность в праве – невозможность однозначно определить волю государства в регулировании конкретных отношений в совокупности всех форм права.

Неопределенность закона – невозможность однозначно определить волю государства в регулировании конкретных отношений вследствие пробелов, коллизий, недостатков юридической техники и высокой степени абстрактности содержания законодательства. Неопределенность закона может быть технико-юридическим дефектом текста права как внешней, письменной формы его выражения (отрицательное значение) и средством правового регулирования (положительное значение), когда законодатель использует оценочные формулировки, этические понятия и т. п.

Правовая неопределенность (однозначно негативное явление) – отсутствие у субъекта права возможности однозначно определить в существующих формах права объем и условия реализации своих прав, юридических обязанностей и запретов и вследствие этого, а также противоречивой и изменчивой правоприменительной практики неуверенность в исходе дела о своих правах и обязанностях².

Правовая неопределенность как дефект права возникает, когда одному и тому же предмету (явлению) придаются различные значения, и проявляется в законодательстве, системе права и правоприменительной практике. Как негативное явление ее также рассматривают в двух смыслах: широком (неопределенность включает в себя противоречивость норм (их несогласованность), пробелы в праве

¹ Поляков С. Б., Сидоренко А. И. Проблемы преодоления правовой неопределенности, порождаемой судебной практикой // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: мат-лы XII межд. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 1. М.: Российский гос. ун-т правосудия, 2018. С. 142.

² Там же. С. 140.

и коллизии) и узком (результат отступления от логико-языковых и графических стандартов точности выражения воли законодателя, составление правоприменительных актов, содержание которых не отвечает требованиям юридической техники и которые не преодолевают негативные последствия неясности законодательства и системы права)¹.

Частным случаем правовой неопределенности (в узком смысле, как технико-юридического дефекта) является неясность, спорность содержания диспозиции НПП (и, следовательно, диспозиции правовой нормы).

«Сцепленность» прав и обязанностей в норме права предполагает выявление сущности субъективного права и смежного с ним понятия «законный интерес». Генезис взглядов о субъективном праве представлен в диссертационном исследовании М. Г. Смирновой². Ею отмечается, что субъективное право – это правовая возможность, дозволенность, реализуемая практически³. Но дозволение содержится и в понятиях свободы, гарантии, законного интереса, дискреции, объеме дееспособности, правового обещания⁴, обнаруживается при отсутствии запрета (общедозволительном типе правового регулирования). Необходимо найти существенные признаки, отделяющие субъективное право от иных дозволений в механизме правового регулирования.

По Р. Иерингу, субъективное право – это юридически защищаемый интерес (благо), то есть тот, который защищается государством путем закрепления его в законодательстве⁵. Н. М. Коркунов писал о субъективном праве как о «возможности осуществления интереса, обусловленной юридической обязанностью»⁶.

¹ Власенко Н. А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 41; Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. С. 105–110.

² Смирнова М. Г. Указ соч. С. 313–320.

³ Там же. С. 328–329.

⁴ Репьев А. Г. Правовые обещания и законные ожидания как компоненты модели общерегулятивных правоотношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1. С. 41–53.

⁵ См.: Иеринг Р. Борьба за право. М.: Типография Грачева и Ко, 1874. С. 43–45.

⁶ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М.: Юрайт, 2025. С. 142.

Профессор Н. И. Матузов среди множества свойств субъективного права отмечал его как вид и меру поведения, обеспеченную обязанностями других лиц¹.

М. Г. Смирнова заключает: «Субъективное право – это такая возможность, которая обеспечена обязанностью других лиц... Там, где есть субъективное право, всегда и неизбежно присутствует юридическая обязанность как его противоположный полюс... Назначение юридической обязанности – дать возможность осуществиться субъективному праву, ибо последнее не может быть без этого реализовано... Важно и то, что субъективное право всегда предполагает не только юридические обязанности других лиц, но и определенные юридические обязанности управомоченного лица»².

Таким образом, существенным признаком права в субъективном смысле отмечается государственная гарантированность его реализации посредством возложения обязанностей на других лиц. Правовая возможность без обязывания противной стороны может быть элементом праводеспособности, дискреции, свободой или законным интересом, но не субъективным правом. Если сущность субъективного права заключается в юридически гарантированной и обеспеченной обязанностями других лиц возможности, то сущность законного интереса – в простой дозволенности определенного поведения, отраженной в позитивном праве или прямо вытекающей из его смысла, не обеспеченной конкретной юридической обязанностью³. Отсутствие конкретизации у законного интереса объясняется именно тем, что ему не соответствует четкая юридическая обязанность контрагентов в отличие от субъективных прав, которые не могут существовать без корреспондирующих им обязанностей⁴.

Необходимость объективации законных интересов в праве – дополнительный, но спорный в научной литературе критерий отличия их от субъективных прав. Одни ученые склоняются к тому, что законные интересы могут быть прямо

¹ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1972. С. 144.

² Смирнова М. Г. Указ. соч. С. 340, 342, 366.

³ См.: Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 4. С. 35–39.

⁴ Смирнова М. Г. Указ. соч. С. 377.

сформулированы нормативным предписанием¹, другие же считают, что законные интересы лишь соответствуют праву и проявляются в принципах права, дефинициях или общих предписаниях², требующих конкретизации.

Грамматически одинаково выражается то, что называется «законный интерес», и то, что называется «субъективное право». При этом возникают споры о том, субъективное право или законный интерес установлен законодателем.

В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ «подозреваемый или обвиняемый *вправе заявить ходатайство* о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия».

В. В. Кожевников и А. Е. Кондратьев считают, что в указанном предписании ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ непосредственно выражен законный интерес, т. е. стремление к заключению указанного досудебного соглашения, но отнюдь не субъективное право, которым подозреваемый или обвиняемый всегда может реально, гарантированно и беспрепятственно воспользоваться³.

Как представляется, в данном случае подозреваемому или обвиняемому предоставлено субъективное процессуальное право *заявить ходатайство*, выражающее его стремление к назначению ему более мягкого наказания. Ему корреспондирует обязанность прокурора рассмотреть ходатайство в течение трех суток: изучить обстоятельства дела и решить вопрос о целесообразности заключения такого соглашения.

Но формулировка указанного предписания не предполагает наличие субъективного права подозреваемого или обвиняемого на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, которому бы корреспондировала обязанность

¹ См., напр.: Игнатенкова К. Е. Указ соч. С. 19; Шепелев Д. В. О понимании категории «законный интерес» // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 42–51; Ядрихинский С. А. О соотношении законного интереса и субъективного права налогоплательщика: структурные особенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 169–187.

² См., напр.: Витрук Н. В. Система прав личности. Том 2. Монографии. Комментарии. 1963–1990. М.: РАП, 2012. С. 197; Субочев В. В. Законный интерес и субъективное право: вопросы соотношения // Право и образование. 2008. № 1. С. 4–16.

³ Кожевников В. В., Кондратьев А. Е. Субъективное право и законный интерес: проблемы соотношения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4. С. 19–21.

прокурора в каждом случае положительно разрешать вопросы об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Обязанностью прокурора является процесс рассмотрения ходатайства и принятия одного из двух процессуальных решений: об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в удовлетворении данного ходатайства.

В. В. Субочев приводит иной пример наличия законных интересов. Генеральный прокурор РФ не обладает правом законодательной инициативы, но имеет законный интерес на обладание этим благом, поскольку по ранее действовавшей Конституции РСФСР генеральный прокурор обладал указанной возможностью, и законный интерес находится в поле незапрещенности, «не противоречит праву и соответствует его духу»¹.

В практическом аспекте определения содержания предписания наличие законного интереса не имеет самостоятельного значения. По принципу зеркальной связи предписаний в разрешительном типе правового регулирования указание в перечне адресатов предписания отдельных лиц означает запрет иным лицам (в т.ч. генеральному прокурору) вносить законопроекты в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и отсутствие обязанности Государственной Думы принимать законопроекты к рассмотрению.

В конструкции законного интереса выделяют два компонента: пользование определенным социальным благом и обращение в необходимых случаях за защитой к компетентным органам². Следование сложившейся концепции гарантированности законного интереса «в определенной степени»³, «в необходимых случаях» порождает неопределенность в судебной защите. Это применительно к налоговым правоотношениям отмечено в отраслевой литературе: «Законному интересу отводится роль ни к чему не обязывающей просьбы вместо требования»⁴.

¹ Субочев В. В. Теория законных интересов: дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 146–147.

² Малько А. В. Указ. соч. С. 36.

³ Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // Правоведение. 2014. № 2. С. 84–98.

⁴ Ядрихинский С. А. Указ соч. С. 169–187

Тогда возникает резонный вопрос: на чем основана эта юридическая защищенность компетентными органами, если противной, «обязанной» стороны обладателя законного интереса нет? Четких критериев, когда законный интерес подлежит защите государства, а когда нет, в доктрине мы не обнаруживаем.

Возможны следующие варианты: 1) защита законных интересов зависит от личного усмотрения (произвола) должностного лица (просить могу, требовать – нет), или 2) это разрешение государства на желание обладать определенным благом (хотеть – могу, иметь – нет), или 3) государство в лице компетентных органов всякий раз должно защищать действительные законные интересы, соответствующие началам правового регулирования, если об этом просит лицо (могу иметь, если попрошу).

Представляется, что ответ связан со статусом лица, к которому обращен законный интерес: частное или публичное лицо. Нельзя обязать лицо, действующее в собственных интересах, пренебречь ими в угоду другого лица, даже если у последнего есть законный интерес, без четкого обнаружения обязанности в позитивном праве. Напротив, если удовлетворение законного интереса связано с деятельностью публичных органов, они обязаны дать оценку обоснованности законного интереса и защитить его, даже при наличии управомочивающей компетенционной нормы. Это следует из ст. 2 и 18 Конституции РФ. Указанный вероятный механизм защиты законного интереса соответствует третьему варианту (запрос лица, но и в данном случае вероятность защиты будет зависеть от усмотрения правоприменителя). Эта обязанность защиты может быть «вшита» в позитивное право не явно, а обнаруживаться в результате системного толкования предписаний-ограничений, исключений; телеологического толкования установленных дозволений или установления тесной взаимосвязи управомоченного лица с конкретным лицом. Однако, как видно из ряда спорных конструкций, изложенных в § 2 главы 3, реальная судебная практика не всегда следует статьям 2 и 18 Конституции РФ.

Поэтому при отыскании в тексте нормативно-правового акта дозволения нельзя автоматически обязать другое лицо реализовать данное дозволение. Представля-

ется, что для этого должно быть прямое закрепление в позитивном праве обязанного лица и связанность его с мерой возможного поведения управомоченного.

Итак, законный интерес имеет право на институционализацию в законодательстве и доктрине, но мало пригоден для решения практических споров определения содержания спорных предписаний. Истцу обосновывать притязание на законном интересе без объективации юридических обязанностей неперспективно. Защита законных интересов возможна их «попаданием» в зону общего дозволения и принципов права, и лишь этим они могут быть обеспечены. Это подтверждает несамостоятельное, факультативное значение законных интересов как юридического средства в механизме правового регулирования (в отличие от нормы права, субъективного права или юридической обязанности). Законный интерес – лишь форма опосредования интересов личности в правовом пространстве. Стремление обладать социальным благом имеют все субъекты права, но противная сторона не обязана с ним считаться, пока законный интерес не будет закреплён субъективным правом (в законе или в договоре). Следовательно, «включение категории интересов в правовые нормы ничего не меняет в существе конкретики правоприменения этих норм, оно всегда сопровождается использованием субъективных прав и обязанностей»¹.

Наиболее часто в юридической практике возникают споры относительно определенности полномочий органов публичной власти и должностных лиц: права или обязанности им предоставлены.

Так, заявитель обжаловал бездействие Управления Пенсионного фонда РФ (далее – УПФР) по предоставлению рассрочки погашения задолженности по страховым взносам, ссылаясь на пп. 11 п. 1 ст. 29 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»: «Органы контроля за уплатой страховых взносов имеют право предоставлять плательщикам страховых взносов отсрочку

¹ Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): монография: в 3 ч. Ч. 1: Грани правового неведомого. М.: Норма, 2018. С. 258.

(рассрочки) погашения сумм задолженности по страховым взносам»¹. По мнению УПФР, приведенными в тексте закона словами «имеют право» ему установлено право действовать по собственному усмотрению. УПФР аргументировало правомерность своего бездействия отсутствием механизма реализации данного права. Заявитель настаивал на обязанности Пенсионного фонда предоставить отсрочку уплаты страховых взносов для реализации своего права на рассрочку. Из-за представительно-обязывающего характера правовых норм этому праву должна корреспондировать обязанность Пенсионного фонда РФ. Однако вместо обязанности законодатель словом «вправе» установил управомочивающее предписание, что следует считать юридико-техническим дефектом, порождающим споры участников правоотношений по уплате взносов в Пенсионный фонд РФ (сейчас – в Социальный фонд РФ).

В постановлении Семнадцатого апелляционного арбитражного суда от 12.03.2013 по делу № А60-39406/2012 указано: «Непринятие компетентным органом нормативного акта, устанавливающего механизм, основания и случаи предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате страховых взносов, не может служить основанием для отказа в предоставлении отсрочки, поскольку отсутствие надлежащей процедуры реализации права, гарантированного законом, не может служить препятствием к реализации этого права».

Более того, суд исходил из того, что «для государственного органа все права, вытекающие из его задач и функций, – это не права в узком понимании, то есть такие, какие орган может использовать или не использовать по собственному усмотрению, а выполнение задач, поставленных государством; а значит, отсутствие процессуальных правил реализации предписания не может являться основанием для нарушения права заявителя на ее получение и не лишает соответствующий орган правомочия по принятию необходимых мер для ее предоставления»².

Особую злободневность получает правовая неопределенность в спорах с участием органов публичной власти. Нормы права, адресованные публичным ли-

¹ Российская газета. 28.07.2009. № 137.

² Постановление Семнадцатого апелляционного арбитражного суда от 12.03.2013 по делу № А60-39406/2012. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.08.2020).

цам и закрепляющие властные полномочия, в литературе называются компетенционными нормами. Они адресованы публичным субъектам для реализации публичного правопорядка и защиты интересов частных лиц¹.

В доктрине широко представлены две альтернативные позиции о природе компетенционных норм. Первая сводится к концепции единой правообязанности — наличию двойственной, управомочивающе-обязывающей сущности компетенционных норм².

Вторая позиция опровергает данную концепцию, говорит о принципиальной невозможности слияния одного с другим³.

В учебной литературе общераспространенным является разделение норм права по форме выражения диспозиции на управомочивающие, обязывающие и

¹ См., напр.: Белоусов С. А. Компетенционные нормы российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 8; Валиев Р. Г. К вопросу о дискреционных нормах российского права // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, № 4. С. 8.

² См., напр.: Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 131; Белоусов С. А. Компетенционные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 42; Бутнев В. В. Правоотношение юридической ответственности // Юридические записки ЯрГУ им. П.Г. Демидова. 2007. Вып. 11. С. 28; Грачев Т. С. Права и обязанности: модели единства // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5. С. 32; Колесников О. П. Пределы субъективных гражданских прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 37; Магазинер Я. М. Общая теория права на основе советского законодательства. Глава VI. Субъективное право // Правоведение. 1999. № 2. С. 49; Макеева Е. М. Защита субъективных прав участников в частноправовых и публично-правовых отношениях // Российский судья. 2005. № 12. С. 21; Мусатов Ф. В. О правовом положении органов государства // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4. С. 51; Середнев В. А. К вопросу понятия «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция. 2016. № 7. С. 47; Сидорова А. В. Налоговые споры: понятие и признаки // Юридическая наука и практика. 2015. № 4. С. 192; Тихомиров Ю. А. Теория компетенции // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 56; Толстик В. А. Состав юридического факта как разновидность юридической конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 775; Эмих В. В. Правосубъектность и компетенция государственных органов: содержание понятий и их соотношение // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2009. Вып. 9. С. 429.

³ Климова А. С. Логическая структура субъективной юридической обязанности // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сборник научных трудов. Вып. 13. Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 165; Солодовниченко Т. А. О соотношении субъективных юридических прав и обязанностей в публичном праве // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Право. 2015. Т. 11, вып. 1. С. 144–146; Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Статут, 2007. Т. 3. С. 306–307.

запрещающие¹. Нам же представляется убедительным наравне с указанными видами правовых норм выделять также нормы-правообязанности как четвертую группу правовых норм, закрепляющую особое требование.

Противники концепции слияния прав и обязанностей обосновывают свою позицию диаметрально противоположной сущностью данных явлений и умалением значения прав как таковых. Данные рассуждения строятся на позициях формальной логики, когда еще с аристотелевских времен предмет был равен самому себе, т.е. $A=A$. Но право – сложное, динамически развивающееся явление, неоднородное само по себе, отличное на разных этапах исторического процесса, социально-экономических условий и географического распространения. В соответствии с этим представляется уместным рассматривать право с позиции диалектических законов.

Источником и содержанием всякого движения и развития являются противоречия, борьба противоположностей. Сторонами всякого явления являются различие и сходство, и все отношения вещей могут быть сведены к ним. Внутренние различия вещей выступают как различие предмета с самим собой. Различие предмета с самим собой есть отрицание или противоречие в сущности предмета. Противоречие – это отношение взаимоисключения, взаимоотрицания взаимно предполагающих сторон. В противоречии одной стороной выступает сам предмет в целом, а другой – более сложное, что постоянно выходит за рамки предмета². В нашем случае сам предмет – это обязанность действовать определенным образом, но за рамками обязанностей скрывается более сложный предмет – управомочивающая сущность обязанности. Закон взаимного проникновения противоположностей проявляется здесь наилучшим образом. Право и обязанность, находясь в антагонизме, сливаются в отношениях с участием особого субъекта, образуя качественно новый предмет, объединяющий в себе противоречия и обладающий осо-

¹ См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права... С. 317; Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 569–570; Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма-Инфра, 2000. С. 398.

² См.: Орлов В. В. Основы философии: уч. пос.: в 2 ч. Ч. 1: Общая философия. 5-е изд., перераб. и доп. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2012. Вып. 2. С. 75–84.

быми свойствами. Единство противоположностей проявляется в том, что их нельзя резко обособить: они взаимосвязаны настолько, что взаимно проникают друг в друга, образуют множество сочетаний, переходов¹. Единство – отношение взаимного предположения взаимоисключающих сторон.

Исключительная правовая природа компетенционных норм (точнее, предписаний, по доводам, изложенным в § 1 главы 1) видна также с позиций процесса реализации права. Реализация права – осуществление требований правовых предписаний посредством соответствующих форм поведения субъектов права². Классически выделяют три непосредственные формы реализации: использование, исполнение и соблюдение³, соответствующие видам правовых норм по форме выражения регулятивного воздействия нормы: управомочивающие, обязывающие, запрещающие.

Представляется обоснованным, что предписания, адресованные публичным субъектам, в процессе реализации в особых, свойственных только органам власти формах не являются классически управомочивающими или обязывающими, а имеют уникальную правовую природу, коррелирующую с формами деятельности должностных лиц.

В. В. Лазарев и С. В. Липень писали о слиянии форм реализации права при реализации компетенционных норм, говоря об особой форме реализации права публичных субъектов, закрепленной в сложных по своей правовой природе нормах – правообязанностях⁴. В том же духе Ю. А. Тихомиров продолжает: «Публичная сфера предполагает соединенность прав и обязанностей в формулу «полномочия» как правообязанность, которую нельзя не реализовать в публичных интересах»⁵.

¹ См.: Введение в философию: учебник: в 2 ч. Ч. 2 / Фролов И. Т., Араб-Оглы Э. А., Арефьева Г. С. и др. М.: Политиздат, 1989. С. 162.

² См., напр.: Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 482; Лазарев В. В., Липень С. В. Проблемы общей теории *jus*: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С. 348.

³ См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права. С. 221–222; Лазарев В. В., Липень С. В. Проблемы общей теории *jus*. С. 360–361; Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 2. С. 708–710.

⁴ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Указ. соч. С. 383.

⁵ Тихомиров Ю. А. Теория компетенции // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 56.

Применительно к проблеме содержания правоотношений юридической ответственности профессор Д. А. Липинский отмечал их сложную природу, сочетающую право и обязанность государства в лице уполномоченных органов осудить правонарушителя и принудить его к претерпеванию неблагоприятных правоограничений, предусмотренных нарушенной нормой, а также право и обязанность нарушителя претерпеть осуждение и иные правоограничения, предусмотренные нарушенной нормой, которые выражаются в реальном поведении участников общественных отношений¹.

Субъектов правоприменительного процесса схематично можно изобразить в виде «треугольника» с тремя вершинами. В организационно-распорядительных отношениях вершинами треугольника будут 1) правоприменитель, 2) лицо, в отношении которого осуществляется правоприменение, и 3) неопределенный круг лиц, заинтересованный в справедливом распределении ограниченного ресурса и установлении правопорядка.

В правоохранительных отношениях в основании «треугольника» – потерпевший и правонарушитель. В отношении потерпевшего правоприменитель с вершины власти при установлении обоснованности обвинения потерпевшего обязан обеспечить ему государственную защиту и имеет право возложить на правонарушителя меры юридической ответственности.

Правоприменитель связан интересами обеих сторон и фактическими обстоятельствами дела.

Конфликты о правах и обязанностях, обнажающие проблему правовой неопределенности, возникают и в сфере частноправовых отношений.

Например, в деле, по которому было вынесено решение Волжского городского суда Волгоградской области от 29.01.2020, работодатель и работник спорили о содержании нормы, изложенной в ч. 2 ст. 128 Трудового кодекса РФ: «Работодатель обязан на основании письменного заявления работника предоставить отпуск без сохранения заработной платы работающим пенсионерам

¹ Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности: монография. М.: Nota Bene, 2003. С. 240–241.

по старости (по возрасту) – до 14 календарных дней в году». Работник утверждал о наличии своего безусловного права на отпуск. Работодатель считал, что работник обязан согласовать время использования отпуска без сохранения заработной платы, а работодатель вправе одобрить или не одобрить его по условиям трудового договора¹. Суд указал на отсутствие у работодателя усмотрения в предоставлении отпуска по указанному основанию и необходимости предоставить отпуск работнику по его требованию.

Другой пример. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.10.2023 по делу № А07-21169/2021 были отменены решения нижестоящих судебных инстанций по причине неправильного определения содержания предписания.

Заемщик обратился в суд с требованием о признании отказа в списании задолженности по кредитному договору недействительным; обязанности списать задолженность по кредитному договору (осуществить прощение долга) к кредитору.

Нижестоящие судебные инстанции определили предписания договора в качестве уполномочивающих (п. 4.4.1 кредитного договора: «Обязательства заемщика по договору *могут быть прекращены полностью или частично*, в том числе на основании прощения долга. Решение о прощении долга *может быть принято кредитором при наличии* в совокупности условий, предусмотренных пунктами 4.4.1-4.4.4»; п. 4.4.2 договора: «... если численность работников заемщика по состоянию на 01.03.2021 составила не менее 90 процентов численности работников заемщика по состоянию на 01.06.2020, *может быть принято решение о прощении долга* в полном объеме...») и в удовлетворении требований отказали.

Верховный Суд РФ указал, что банк обязан списать задолженность по кредитному договору при выполнении условий списания заемщиком, поскольку затраты на списание будут компенсированы субсидией².

¹ Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 29.01.2020 по делу № 2-247/2020. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 03.09.2020).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.10.2023 по делу № А07-21169/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).

Следовательно, суд при обнаружении спора о содержании адресованных участникам юридического спора предписаний должен провести толкование неоднозначных предписаний и отразить в судебном акте аргументацию: привести спорное предписание (одно или несколько), позиции сторон и собственный правовой вывод с указанием способов и приемов толкования.

Процессу толкования права за последние тридцать лет были посвящены десятки диссертационных исследований по научным специальностям 12.00.01 (до 2022 г.) и 5.1.1 (в настоящее время). Предметом исследования соискателей были различные аспекты интерпретационной деятельности: виды толкования по субъектам¹, способам², объему¹; особенности толкования отдельных объектов², неко-

¹ Алисиевич Е. С. Толкование норм конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского суда по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 20 с.; Бараташвили Д. Т. Принципы официального юридического толкования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 31 с.; Гаврилов Д. А. Правоприменительное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 24 с.; Годик В. Е. Толкование норм права в судебных решениях в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.; Ельцова Т. С. Действие во времени нормативных правовых актов и актов официального нормативного толкования: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 22 с.; Колоколов Я. Н. Аутентическое официальное толкование норм права: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 36 с.; Мирошников Е. Г. Официальное толкование права и его значение в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.; Надежин Г. Н. Доктринальное толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 25 с.; Назарькова Е. О. Темпоральные пределы действия актов официального судебного толкования: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 23 с.; Новиков Н. И. Нормативное толкование в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 23 с.; Пирмаев Е. В. Судебное толкование: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019. 30 с.; Питерская А. Л. Официальное толкование норм Конституции Российской Федерации высшими судебными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 21 с.; Рулев А. И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.; Скрябин А. Л. Эффективность актов официального юридического толкования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 25 с.; Шаронов А. Н. Сущность и пределы (сферы) действия актов официального юридического толкования: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 30 с.

² Булаев А. Н. Роль систематического толкования в обеспечении единства российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 26 с.; Ващенко Ю. С. Филологическое толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 17 с.; Дворников Н. Л. Системное толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 20 с.; Смирнова О. М. Филологическое правотолкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 25 с.; Хабибулина Н. И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 20 с.

торые аспекты толкования в рамках сравнительного правоведения³ и иные общие (методологические, теоретические) проблемы толкования права⁴. Из общего массива диссертаций одно исследование (Д. Н. Левиной) касалось предмета толкования в правоприменительной операции «доказывание отдельных юридических фактов», пять диссертаций содержали приемы или правила толкования в рамках отдельного способа (А. Н. Булаева, Ю. С. Ващенко, Н. Л. Дворникова, Р. С. Кашанского, А. Г. Манукяна). Исследования системного способа толкования затрагивали также вопросы доказывания и преодоления коллизий норм права, что соответствует одноименной правоприменительной операции.

Как отмечено выше, толкование содержания диспозиции нормативного предписания (право или обязанность) является самостоятельной правоприменительной операцией, необходимость которой возникает при юридическом возра-

¹ Гаврилова Ю. А. Толкование права по объему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 30 с.

² Березина Е. А. Толкование договора как вид юридического толкования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 26 с.; Вольфовская Я. С. Объекты юридического толкования: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 25 с.; Кашанский Р. С. Толкование правовых оговорок: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 34 с.; Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 36 с.; Левит В. О. Дефиниции актов официального толкования норм права: доктрина, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 36 с.; Плюснина О. В. Индивидуально-правовые договоры: Природа, практика реализации и толкования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 28 с.

³ Белова М. А. Сравнительный анализ концепций толкования права в Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 19 с.; Викторова Э. Ю. Толкование норм права в Англии и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 23 с.; Тонков Е. Н. Английская доктрина толкования закона: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.

⁴ Александров Д. В. Интерпретационный риск в юридической деятельности и правореализующей практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 26 с.; Березовская Е. В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 34 с.; Болонин С. Ю. Правотолкование и правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. 28 с.; Васюк А. В. История возникновения и развития юридической герменевтики в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.; Долголенко Т. Н. Аксиологический и формально-юридический смысл толкования права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 25 с.; Малиновская Н. В. Интерпретация в праве: генезис, эволюция, актуализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.; Манукян А. Г. Толкование норм права: Виды, система, пределы действия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 22 с.; Мирошниченко Д. А. Интерпретация права и правовое регулирование: юридический дискурс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 32 с.; Терехов Е. М. Оптимизация правоинтерпретационной деятельности в современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 30 с.

жении ответчика или лица, привлекаемого к юридической ответственности, о том, что норма права, на которую ссылается истец или обвинитель, содержит противоположное веление. Эта операция является альтернативной в составе правоприменительной операции определения норм права, по которым должны устанавливаться обстоятельства, имеющие значение для дела.

Толкование содержания диспозиции нормативного правового предписания имеет свои особенности, обусловленные отличием предмета толкования права при совершении иных правоприменительных операций: установление и преодоление коллизий норм права, установление и преодоление пробелов в праве, определение фактического состава, порождающего предписание-требование к ответчику или лицу, привлекаемому к юридической ответственности (при споре об обязательности юридического факта для предписания), при доказывании юридического факта при споре о соответствии обстоятельства дела юридическому факту.

Таким образом, спор в юридическом деле о содержании диспозиции применяемой в деле нормы права является частным случаем проявления правовой неопределенности как негативного явления. Определение содержания притязания при реализации нормативного предписания является обязательным при толковании адресованного стороне предписания.

Особенности предметов толкования права определяют необходимость использования особых приемов толкования права, точно так же, как больной зуб и аппендикс удаляются не одинаково. Одно лишь перечисление известных способов толкования права – системный, языковой, логический, телеологический, историко-политический, специально-юридический – не дает рецептов для поиска ответа в конкретной правоприменительной ситуации. Так и для решения спора при юридических возражениях ответчика или лица, привлекаемого к юридической ответственности, о том, что норма права, на которую ссылается истец или обвинитель, содержит противоположное по смыслу веление, необходимо определить специальные приемы и алгоритм толкования содержания нормативного предписания (право, обязанность, запрет), для чего необходима специальная методология исследования.

§ 3. Методологическая основа изучения толкования диспозиции нормативного правового предписания¹

Исследование формулы и алгоритма толкования диспозиций НПП (право, обязанность, запрет) следует начать с положений науки логики и языкознания. «Теория толкования закона имеет такое же значение, как логика и грамматика. Можно правильно мыслить, не имея представления о логике, можно хорошо владеть каким-либо языком, не зная его грамматики. Но логика и грамматика учат думать и говорить сознательно, находить ошибки в мысли и разговоре»². Поэтому не представляется возможным изучение особенностей регулятивного воздействия правовых предписаний, являющихся властным средством воздействия государства на их адресатов, без определения основ модальности в логике и языкознании, формально-логического анализа предписаний. Под модальностью понимаются различные контексты суждений (истинности, оценки, ценности, вероятности и др.). Правовые нормы (в виде текстов и логических норм) являются видом родового понятия «нормы», которая изучается в рамках деонтической модальности (модальности нормативных контекстов) в логике и лингвистике.

Родоначальником деонтической модальности в логике принято считать Г. Х. фон Вригта. Деонтическая логика – это раздел модальной логики, изучающий формальные связи внутри совокупностей норм, которые наряду с нормами могут содержать высказывания о нормах и иные выражения, например, описание ситуаций. В деонтической логике под нормой понимают адресованное ее социальному субъекту (агенту) предписание определенного характера – дозволяющего, запрещающего или обязывающего, указывающее на некоторое положение дел

¹ Основные положения параграфа опубликованы в статьях: Трапезникова Е. В. Выявление в судебной практике правил толкования норм права // Актуальные проблемы судебной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2020. С. 215–222; Трапезникова Е. В. Лингвистическая конструкция диспозиции нормы права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 251–257; Трапезникова Е. В. Предмет и процесс анализа судебной практики в целях определения содержания предписания // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 304–308.

² Васьковский Е. В. Избранные работы польского периода / пер. А. А. Богустов, Ю. В. Тай; составители Ю. В. Тай. М.: Статут, 2016. С. 240.

или действие, которое при наступлении некоторых условий является требуемым, желательным или недопустимым в зависимости от характера предписаний¹.

Под «модальностью права» Г. Ф. Лейбниц подразумевал деонтические категории «обязательно» (*debitum*), «позволено» (*licitum*), «запрещено» (*illicitum*) и «безразлично» (*indifferentem*)². Модус «безразлично» для целей определения содержания диспозиции НПП не имеет самостоятельного значения, поскольку эти суждения не входят в пределы правового регулирования. Сильные модусы «позволено», «обязательно» и «запрещено» соответствуют трем основным способам правового регулирования: дозволению, обязанности, запрету.

Связь нормативных суждений (посылок) выражается словами «может», «должен», «необходимо», «запрещено» и синонимами. К законам данной логики относятся, например, суждения «никакое действие не может быть одновременно и обязательным, и запрещенным», «невозможно, чтобы какое-то действие было обязательным и безразличным», «никакое действие не может быть одновременно и обязательным, и безразличным», «всякое действие или обязательно, или безразлично, или запрещено», «действие разрешено, если воздержание от него не является обязанностью», «всякое не запрещенное действие – разрешено», «относительно любого действия верно, что разрешено или выполнять его, или воздержаться от него», «логические следствия обязательного – обязательны», «если действие ведет к запрещенному последствию, то само действие запрещено», «если обязательно выполнить вместе два действия, то обязательно каждое из этих действий»³.

В лингвистике среди множества речевых модальностей выделяется модальность возможности и необходимости, выражающая отношение субъекта к действию, когда перед лицом стоит проблема согласования своей воли с волей внешне установленной. Связь возможности выражает отсутствие препятствий, допустимость для субъекта осуществления действия, и фактическая реализация

¹ Антонов М. В., Лисанюк Е. Н. Указ. соч. С. 21–22.

² Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования: Избр. тр.: пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. С. 246.

³ Ивин А. А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. М.: Проспект, 2017. С. 209, 213–214.

его зависит от усмотрения субъекта. Деонтическая возможность понимается как возможность, обусловленная нормами общества, которые распространяются на сферу субъекта в силу его принадлежности к определенному социуму. Связь необходимости выражает абсолютно предпочтительное воплощение действия субъектом, свобода выбора ограничена¹.

В русском языке существуют три вида средств выражения возможности: 1) лексические – модальные глаголы и предикативы; 2) морфологические – видо-временные формы в изъявительном наклонении и видовые формы в сослагательном наклонении; 3) синтаксические – отрицательные инфинитивные конструкции.

Необходимость может быть выражена следующими средствами 1) конструкции с модальными лексемами; 2) конструкции с независимым инфинитивом (инфинитивные предложения); 3) конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении; 4) предложения, содержащие формы настоящего времени, употребленные в значении «предписания».

В конкретных синтаксических формулировках нормативных правовых актов кроются мысли, суждения законодателя о должном и необходимом. Право является такой нормативной системой, которая находит свое синтаксическое выражение в т.н. нормативных деонтических повествовательных предложениях, конструируемых со словами «должен», «запрещено», «разрешено», «может», «не должен», «позволено», «рекомендуется» и синонимами². «Языковые способы выражения функций права и речевое воплощение регулировочных действий оказываются своеобразными в правовой сфере общения, определяя важнейшие специфические стилевые ее черты»³.

В общелитературном русском языке к модальным лексемам, имеющим значение необходимости, относятся прилагательные «должен», «вынужден», «при-

¹ Здесь и далее см.: Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука. 1990. С. 123–147.

² См., напр.: Ковкель Н. Ф. Логика и язык закона. Минск: Право и экономика, 2009. С. 84; Данг К. Т. Способы выражения долженствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1994. С. 9.

³ Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 320.

нужден», «обязан», а также «нужен», «необходим»; предикативные наречия (слова категории состояния) «нужно», «надо», «необходимо», «положено», «пора»; глаголы «следует», «полагается», «стоит», «не мешает», «надлежит», «приходится / придется»; существительные «долг», «обязанность»; некоторые устойчивые обороты типа «имеет смысл», «есть необходимость» и другие.

В юридической литературе к форме изложения деонтических модальностей предъявляются некоторые общие логические требования: четкая смысловая направленность, логическая взаимосогласованность (пересекаемость, когда конструирование нормативных формул должно осуществляться с соблюдением объективной логической иерархии, предопределяющей взаимосвязи и отношения деонтических модусов (разрешено, требуется, запрещено), иерархическая соподчиненность, дискретность (состояние из отдельных частей) и обоснованное дополнение правовых нормативов. Принцип дискретности означает невозможность функционирования видового модуса без правового норматива родового значения¹. Логическая взаимосогласованность проявляется в возможности «зеркального» толкования предписаний.

Таким образом, деонтическая модальность как категория логики и лингвистики играет ключевую роль в определении способов правового регулирования. Она позволяет глубже понять природу дозволений, обязанностей и запретов, которые составляют основное содержание диспозиций НПП. Деонтическая модальность служит инструментом толкования, и ее изучение не только обогащает теоретические основы права, но и предоставляет рекомендации для совершенствования правоприменительной практики.

Определение способов и приемов толкования диспозиций НПП, о содержании которых участники юридического конфликта высказывают противоположные суждения, должно осуществляться на основе научных методов. Методологическую основу исследования составляет также особая система методов исследования.

Общий метод научного познания основан на диалектических принципах. Требование диалектического подхода заключается в необходимости рассмотрения

¹ См.: Законодательная техника: науч.-практ. пос. М.: Городец, 2000. С. 107–108.

изучаемых явлений как развивающихся и связанных с другими объектами и процессами (принцип всеобщей связи, в том числе противоположностей). Системный подход к исследованию предполагает целостность; необходимо помнить, что любой объект – система, нет предельно простых элементов, и одновременно любой объект – элемент более масштабной системы.

В каждом научном исследовании на разных его этапах используются и общие логические методы: индукции и дедукции, анализа и синтеза, аналогии, сравнения. Используется также юридико-догматический метод для уяснения содержания текстов правовых актов для их научной обработки.

В целях определения формулы толкования предписаний с учетом особенностей предмета толкования необходимы, как показано далее, специальные методы: логико-языковое моделирование, синтез логической нормы права, анализ судебного правоприменения.

Логико-языковое моделирование. Логико-языковым феноменам в праве посвятили специальные исследования А. Ф. Черданцев¹ и Н. А. Власенко².

В текстах правовых актов устанавливаются требования к идеальной организации общественной жизни, социальной действительности. Следовательно, позитивное право как регулирующее явление мы познаем, в первую очередь, через языковые структуры текстов.

Язык – исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе³. Язык – способ передачи знаний от поколения к поколению, включая передачу сведений о содержании правовых предписаний.

¹ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 320 с.

² Власенко Н. А. Проблемы точности выражения формы права: лингво-логический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. Екатеринбург, 1997. 70 с.; Власенко Н. А. Язык права. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997. 173 с.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2003. С. 917.

Основными единицами языка, имеющими значение в юридической технике, являются слово, словосочетание, предложение и текст. Нормоустановитель должен исходить из того, что любой текст, в том числе и нормативный, имеет не только логическую, но и языковую, грамматическую основу¹. Язык права не отличается от литературного языка с позиций использования правил грамматики, существуют лишь некоторые семантические и стилистические различия². Законодательные тексты пишутся языком официально-делового стиля, подстиля языка законодательных актов³. Исходя из этого без знания русского литературного языка и его правил невозможно правильное, ясное и точное изложение правовых установлений в грамматических предложениях.

Языковые требования к законам направлены на правильное использование лексических средств языка (нормативных грамматических предложений, юридических фразеологизмов, слов и аббревиатур), выражающих волю законодателя⁴. Составляющие из предложений тексты нормативно-правовых актов предназначены для точной фиксации юридических правил (правил поведения лиц в различных ситуациях), только в этом случае они способны эффективно регулировать общественные отношения⁵. Языковое воплощение нормативного правового акта придает воле законодателя цельность, законченность формы, обеспечивает удобства для изучения и применения. Степень достигнутого соответствия воли нормоустановителя и его конечной формулировки в праве во многом зависит от качества предложения, его конструкции, а также соблюдения правил юридической техники⁶.

¹ Власенко Н. А. Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила): уч. пос. Иркутск: Восточно-Сибирская изд. компания, 2001. С. 47.

² Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. С. 134; Хабибулина Н. И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 7.

³ Ушаков А. А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: РАП, 2008. С. 124.

⁴ Власенко Н. А. Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила). С. 48.

⁵ Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти. М.: Эксмо, 2009. С. 47.

⁶ Горохова С. С. Юридическая техника: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 63.

Регламентируя конкретное фактическое отношение, законодатель должен придерживаться правила, вытекающего из логического закона «исключенного третьего», что правовое решение должно быть одно¹. Столкновения мнений о содержании предписаний и моделях поведения субъектов правоотношений быть не должно. «Поскольку правовое мышление предполагает, что правила поведения должны выражаться в диспозиции правовой нормы, то эксплицитность именно этого элемента становится основополагающей»². В этих целях существуют требования императивности языкового предписания, языковой стандартизованности, «точности, ясности и однозначности используемых слов (терминов), устойчивых оборотов и словосочетаний, чтобы обеспечить четкость и формализованность правового текста»³.

Грамматическое предложение и нормативно-правовое предписание не одно и то же, они не равны друг другу механически. Но решение вопроса определенности содержания диспозиции правовых норм (право, или обязанность, или запрет сторон правоотношения) изначально основано на применении правил русского языка. Установление синтаксических связей и лексических форм предложения представляет обязательный процесс для нормотворца и правоприменителя в создании и уяснении содержания норм права.

Следует определиться с термином, обозначающим языковой элемент в формуле толкования диспозиции НПП.

Наука языкознания обладает собственным терминологическим аппаратом. В последние десятилетия в связи с развитием междисциплинарных исследований возрос интерес к проблемам формирования правовых терминосистем – организованной совокупности слов или словосочетаний, вербальных конструкций, являю-

¹ Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов... С. 62.

² Туганова С. В. Деонтическое значение модального вспомогательного слова «должен / must» в русских и английских прескриптивных юридических текстах // Филология и культура. 2018. № 4. С. 89.

³ Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника: ежегодник. 2016. № 10. С. 266.

щихся точным обозначением определенных понятий, используемых в языке юридической науки и ее отраслей¹.

В научной литературе по юридической технике часто используются лингвистические термины («фразеологизм», «предложение», «словоформа», «аббревиатура», «словосочетание» и другие).

«Словосочетание» – сочетание двух или нескольких слов, соединенных подчинительной связью². «Фразеологизмы» – наиболее устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в нормативном правовом тексте как готовые единицы языка³. «Предложение» – синтаксически и интонационно оформленная конструкция, выражающая сообщение⁴. «Словоформа» – цепочка фонем (частей слов), формально отличающихся друг от друга⁵.

В диссертации Р. С. Поздышева применительно к определению технико-юридических особенностей описания длящихся правонарушений использованы термины «словоформы», «правовые фразеологизмы», «словосочетания-индикаторы»⁶. Автор выявил особые слова и словосочетания, наличие которых в формулировках охранительных нормативно-правовых предписаний сигнализирует о длящемся правонарушении (например, «уклонение от...», «оставление...», «хранение и (или) перевозка...», «распространение...» и др.).

Действительно, употребление слов или словосочетаний в определенных грамматических формах (часть речи, вид, залог, склонение, время и пр.) несет информацию адресатам норм и правоприменителям о велениях законодателя. Например, использование совершенных форм глагола и причастий («организовавшее») при формулировании составов правонарушений связывает наступление

¹ Панов Н. И. Методологические аспекты формирования понятийного аппарата юридической науки // Правоведение. 2006. № 4. С. 18–28; Хижняк С. П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения // Правоведение. 1990. № 6. С. 67–71.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ соч. С. 731; Юридическая техника: учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. М.: Проспект, 2021. С. 131.

³ Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов... С. 73.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ соч. С. 580.

⁵ Там же. С. 731.

⁶ Поздышев Р. С. Длящееся правонарушение (теория, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. С. 11, 109.

юридической ответственности с фактом наступления определенного негативного результата, а не только с фактом совершения деяния¹.

Однако Р. С. Поздышев терминологически не всегда последователен. Так, в положении на защиту указываются «словоформы» как индикатор длящихся правонарушений, а при характеристике таких правонарушений по тексту диссертации вышеуказанные слова и словосочетания автор именует «правовыми фразеологизмами».

«Недопустимо, когда дуплетность обнаруживается в одной научной работе»². «Важным требованием культуры юридического языка является единство используемой терминологии»³.

Особенностью терминологии научных исследований является неизбежность предложений о введении новых понятий, для обозначения которых вводятся и новые термины⁴.

Законодатель излагает правовой материал в доступной форме по определенным схемам (моделям), именуемым юридической конструкцией. «Юридическая конструкция – идеальная абстрактная модель урегулированных правом общественных отношений, которая конструируется из определенных элементов и представляет собой отвлечение, отражение наиболее существенных признаков и сторон общественных отношений как предмета правового регулирования, и служит средством построения нормативного материала»⁵. «Это разработанная доктриной и принятая юридическим научным сообществом идеальная модель, позволяющая теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений»⁶.

¹ См.: Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. С. 136.

² Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. С. 47.

³ Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка. С. 269.

⁴ Там же. С. 267.

⁵ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. С. 22–23.

⁶ Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 152.

Модель представляет собой мысленное построение системы, воспроизводящей структуры изучаемого, но неизвестного еще явления по аналогии со структурой известных явлений¹.

Правовые конструкции как модели возможны именно потому, что исследуемые правоотношения и их явления могут в результате идеализации рассматриваться как явления сложные, структурные, имеющие определенное системно-структурное отношение и состоящее из элементов².

Как юридические конструкции являются «схемой» построения нормативного материала, так и при формулировании нормативных предписаний по схеме юридических конструкций требуется применение определенных моделей, образцов построения нормативных предложений, фраз правового текста. Отдельные лексемы (слова) еще не составляют законченную мысль; она формируется при наличии определенных связей между словами, основанных на грамматических правилах конкретного языка, благодаря которым отдельные слова приобретают смысл и значение. В юридической науке и практике используются метонимии – слова или выражения, которые употребляются в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами или явлениями³. Связанные между собой слова и словосочетания образуют грамматические предложения, которые также имеют свои части, элементы (состав предложения: грамматическая основа предложения – подлежащее и сказуемое, – и второстепенные члены предложения – дополнение, определение и обстоятельство).

По аналогии с конструкциями в праве предлагаем для обозначения языковой формы выражения диспозиции НПП использовать термин «лингвистическая конструкция» как указание на некую языковую модель изложения предписанного законодателем поведения.

¹ Штофф В. А. Моделирование и философия. М.: Наука, 1966. С. 185–187.

² Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 133.

³ Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высш. шк., 1974. С. 340–351.

Под «лингвистической конструкцией» мы понимаем обобщенное изложение лексической и (или) морфологической характеристик сказуемых в предложениях текстов нормативных правовых актов, а также отдельных словосочетаний или частей предложения, изменяющих лексическое значение сказуемого. Лингвистическая конструкция выступает как «огрубленная», упрощенная модель выражения сказуемого в предложении.

В языкознании используются другие прилагательные со словом «конструкция». Грамматика – формальный строй языка (словообразование, морфология и синтаксис), образующий вместе с фонетикой и лексикой его целостную систему¹. Следовательно, понятие «грамматическая конструкция» обладает широким значением, поэтому не применимо для решения частного вопроса. При использовании этого термина утрачивается акцент на описании деяния (диспозиции НПП).

«Синтаксическая конструкция» – синтаксически связанное сочетание слов, словесное построение². Данный термин с большей вероятностью применим в нашем исследовании, но, поскольку его лексическое значение уже определено в языкознании, изменять его значение не представляется корректным. Нам необходим акцент на связи не безразлично каких слов в предложении, а именно тех, что описывают деяние (диспозицию НПП).

«Многозначность слов, допускаемая и даже необходимая в художественной литературе, должна быть исключена. Все слова используются в строго определенном, единственном значении»³. По указанным причинам использование приведенных терминов языковых конструкций для юридических конструкций предписаний представляется не совсем точным.

Уровень адекватности воли и интересов законодателя во многом зависит от технического качества предложения, для этого необходимо учитывать соответствие грамматической формы нормативного предложения, которая выражает предскриптивный характер правовой информации. Это обеспечивается констатирую-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 143.

² Там же. С. 291.

³ Ушаков А. А. Указ. соч. С. 251.

щими (описательными и повествовательными) грамматическими предложениями (вопросительные и побудительные предложения недопустимы)¹.

Определенная стандартизация законодательной речи достигается с помощью типовых речевых оборотов, т.е. определенных речевых формул, которые помогают достигать формальной определенности, что является достоинством законодательного стиля. Единообразное изложение нормативных правовых предписаний способствует единообразному пониманию и применению закона. Чем выше степень формализации, стандартизации законодательного языка, тем большим достоинством обладает нормативный акт.

Анализ текста нормативного правового акта и синтез логической нормы права. Диалектический принцип всеобщей связи, системный подход проявляются и в праве. Норма права – идеальный объект, «клеточка» системы права, но она и сама системна.

Норма права как юридико-логическая конструкция представляет собой систему, состоящую из трех элементов – гипотезы, диспозиции и санкции². Нормативное построение предполагает, что внутренняя структура правовой нормы не только содержит правила поведения и те жизненные условия, при которых эти правила начинают действовать, но и предусматривает наличие юридических последствий³. Данная структура должна содержаться в каждой логической норме права – правиле поведения.

Логическая структура нормы – правило поведения, которое воссоздается мыслительным путем и представляет собой формулу: «Если..., то..., иначе (в противном случае)...». После «если» идет гипотеза, «то» – диспозиция, «иначе» – санкция. Для воссоздания логической структуры, кроме требований и правил логики, необходимо хорошее знание законодательства, юридической техники, системооб-

¹ Власенко Н. А. Указ. соч. С. 48.

² См, напр., Бабаев В. К. Советское право как логическая система: уч. пос. М., 1978. С. 177; Нерсисянц В. С. Указ. соч. С. 388; Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 2. С. 555–557; Пиголкин А. С. Нормы советского социалистического права и их структура // Вопросы общей теории советского права. М.: Госюриздат, 1960. С. 169–187.

³ Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник / под ред. Ю. Г. Арзамасова. М.: Юрайт, 2017. С. 110.

разующих связей правовых норм и механизма их действия¹. Логическая структура нормы – это выделяемое логическим образом общее правило, которое воплощает в себе органические связи между нормативными предписаниями и обладает полным набором свойств, раскрывающих их государственно-властную, регулятивную природу². Причем «только при наличии всех трех элементов мысль законодателя, хотя бы и высказанная в разное время, является правовой нормой. В противном случае это будет или часть нормы, или положение неправового характера»³.

Норма права, в отличие от нормативно-правового предписания, которое имеет одного адресата, имеет регулирующее воздействие на правоотношение в целом, т.е. на обе стороны (или несколько сторон) правоотношения⁴. Как правило, в случае, если право лица не влияет на правовое положение третьих лиц (абсолютные правоотношения), обязанными субъектами считаются все без исключения третьи лица. Диспозиция нормы указывает на правомочия и соответствующие им обязанности по меньшей мере двух лиц – субъектов правоотношения, но еще есть и санкция, моделирующая поведение государственных органов, применяющих правовую норму к правонарушителю.

Причем следует иметь в виду взаимосвязь, системность правовых норм, на которую обращал внимание, в частности, О. Э. Лейст. Будучи неразрывно связаны между собой, части нормы права в определенных аспектах выступают как диспозиции, имеющие свои гипотезы и санкции, в других – как элементы гипотез или санкций других норм. Санкция одной нормы становится диспозицией при нарушении охраняемой нормы и применении мер принуждения к правонарушителю. Гипотезы становятся диспозициями, указывающими, каким именно обстоятельствам стоит придавать правовое значение⁵.

Например, в ч. 3 ст. 12.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ («Передача управления транспортным средством лицу, не имеющему при себе

¹ Бошно С. В. Указ. соч. С. 56.

² Алексеев С. С. Указ. соч. С. 295.

³ Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 67.

⁴ Пиголкин А. С. Нормы советского социалистического права и их структура. С. 162.

⁵ Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2002. С. 82.

документов на право управления им, влечет наложение административного штрафа в размере трех тысяч рублей») содержится запрещающее регулятивное предписание для водителя в виде характеристики его как лица, обладающего правом управления транспортным средством (гипотеза), запрета передачи управления транспортным средством лицу, не имеющему при себе документов на право управления им (диспозиция), и санкции за совершение запрещенного деяния (административный штраф в размере трех тысяч рублей). В то же время указанные гипотеза и диспозиция (ее нарушение) для водителя являются гипотезой охранительного предписания, адресованного административному органу: правомочие (правообязанность) наложить на нарушителя административный штраф в размере трех тысяч рублей (диспозиция), что является санкцией предписания для водителя. Санкция предписания, адресованного административному органу, отыскивается в нормах о должностных правонарушениях.

Пример из области трудовых отношений. Две стороны – работник и работодатель – имеют корреспондирующие права и обязанности, связанные с возможностью прекращения трудового договора (увольнение). Так, право работодателя уволить работника, предусмотренное ст. 81 ТК РФ, может иметь место в случае невыполнения работником обязанностей (неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание) или нарушением запрета (прогула). В свою очередь право работодателя уволить работника является санкцией за нарушение обязанностей и запретов, адресованных работнику (обязанность должным образом исполнять трудовые обязанности в соответствии с трудовым договором, запрет нарушения трудового распорядка).

Причем следует обратить внимание на то, что предписание в законе прямо сформулировано только для работодателя.

Анализ судебного правоприменения. Анализ – общенаучный метод исследования, заключающийся в мыслительной операции разложения целого на части и изучения отдельных сторон предмета в их взаимосвязи¹.

¹ См.: Малиновский А. А. История и методология юридической науки: уч. пос. М.: Прометей, 2022. С. 230; Аверин М. Б., Никитин П. В., Федорченко А. А. История и методология

В научной литературе называются догматический, индуктивный, критический, функциональный, регрессивный, корреляционный и другие виды анализа¹. К деятельности юриста по изучению судебной практики также широко применяется слово «анализировать»².

Поскольку целью исследования является преодоление правовой неопределенности правовых предписаний при решении юридических дел в основном судами, то судебная практика является эмпирической основой настоящего исследования. Под судебной практикой мы понимаем массив решений судебных органов, а именно акты индивидуального судебного правоприменения, аналитические обзоры качества судебных решений по конкретным делам и акты судебного право творчества³. Изучение судебной практики помогает выявлять эффективность применения действующих норм права и их несовершенства. На этой основе создаются правила преодоления правоприменительных проблем.

Если в процессе судебной деятельности встречается неопределенность норм и принципов права, то посредством толкования, конкретизации норм и принципов права судебная практика, обобщаемая высшими судебными органами, приближает их к максимально возможному определенному состоянию (качеству) для урегулирования спорных отношений.

В зависимости от цели изучения актов судебных органов ученые применяют разные методы: анализ, индукцию, мониторинг.

Применительно к задаче изучения судебной практики получил свое широкое распространение и законодательное закрепление термин «мониторинг право-

юридической науки: курс лекций. М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2012. С. 193.

¹ Ольков С. Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): учебник: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 388–438.

² См.: Исаков В. Б. Правовая аналитика: уч. пос. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 110 с.; Кузнецов М. Н. Обзор значимых инструктивно-методологических публикаций по прикладной аналитике: бизнес-аналитика, разведывательная аналитика, военная аналитика, правовая аналитика // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4. С. 177.

³ Сырых В. М. Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. II. Технология теоретико-правовых исследований: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 284.

применения»¹. Согласно п. 2 Положения о мониторинге правоприменения в РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 20.05.2011 № 657, мониторинг предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов РФ в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов².

Представляется, что мониторинг как деятельность по оценке состояния нормативных правовых актов и правоприменительной практики всегда основывается на анализе, поскольку сбору информации об объекте предшествует выявление элементов для обобщения. Не всякий анализ имеет целью определить состояние объекта (его элементов) в динамике. Мониторинг правоприменения, в свою очередь, сопряжен с длительным, непрерывным изучением состояния объекта во времени. Однако не всегда в литературе по правовому мониторингу обращается внимание на данное соотношение мониторинга и анализа³. Тем не менее цели мониторинга судебной практики сходны с целями анализа судебной практики.

Первую магистральную цель анализа судебной практики можно определить как выявление соответствия конкретных правоприменительных актов (правоприменительной деятельности) определенным, заранее установленным стандартам⁴. Вторую – как поиск путей решения практических проблем правовой действительности, преодоления правовой неопределенности; конкретизацию качества нормативно-правовых актов и эффективности их практического действия, реализации⁵. Вторая цель реализуется при преодолении неопределенности диспозиций нормативных предписаний.

¹ Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в РФ: Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 // СЗ РФ. 2011. № 35. Ст. 5081.

² СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.

³ См., напр.: Поляков С. Б., Сидоренко А. И., Кондакова Л. В., Никитенко М. Ю., Романова А. А. Мониторинг правоприменения: уч. пос. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. 276 с.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же. С. 7.

Общий вывод о состоянии общественных отношений, наиболее проблемных вопросов правопорядка дается на основе изучения частных случаев, проявлений конкретных общественных отношений. Следовательно, обзоры судебных решений по конкретным делам и акты судебного правотворчества составляются судебными органами с применением метода индукции¹.

Ученый-юрист, исследуя отдельную сторону состояния общественных отношений, также применяет метод индукции для получения вывода о складывающихся тенденциях развития общественных отношений на основе множества актов индивидуального судебного правоприменения. Но до индуктивного обобщения исследователю предстоит скрупулезно изучить отдельные судебные акты на предмет своего исследования, вычленив отдельные положения и положить их в копилку ценного эмпирического материала своей научной проблемы – применить метод анализа.

Индукция и анализ – основные методы изучения судебной практики. Об индуктивном анализе как основном научном методе в контексте изучения судебной практики писал В. М. Сырых, не дав дефиницию этого понятия². Представляется, что под индуктивным анализом понимается последовательный процесс использования обоих методов (вначале анализ, затем индукцию) в совокупности. Индуктивный анализ – это обобщение извлеченной из единичных материалов по установленным параметрам информации. Данный метод по содержанию можно сравнить со статистическим методом исследования.

В названных целях объектом анализа являются судебные решения по делам, в которых участники дела по-разному толковали диспозиции нормативно-правовых предписаний, адресованных субъектам спорных правоотношений. Предметом (что и для чего мы исследуем, выявляем) – конструкции правовых норм с неясностью содержания и объема прав и обязанностей, то есть такие дефекты формулирования нормативных правовых предписаний, по которым затруднительно определить соотношение прав и обязанностей участников правоотношений.

¹ Индукция – это общенаучный метод, заключающийся в движении мысли от менее общего знания к более общему (Основы философии науки: уч. пос. для вузов / под ред. проф. С. А. Лебедева. М.: Академический Проект, 2005. С. 179).

² Сырых В. М. Технология теоретико-правовых исследований. С. 269, 286, 290, 291 и др.

Конструкции формулирования нормативных правовых предписаний можно разделить на две группы: 1) лингвистические конструкции изложения предписания, единообразно толкуемые судебной практикой, из которой можно сформулировать правила определения права или обязанности в соответствующем тексте нормативного правового акта, и 2) лингвистические конструкции изложения предписания, которые в судебных решениях толкуются в противоположных значениях, а потому должны быть определены как порождающие правовую неопределенность для субъектов правоотношений.

Сложность выбора соответствующих проблеме судебных актов определяется особым параметром поиска судебных актов (не предусмотренным карточками поиска справочно-правовых систем): по мотивам возражения ответчика в различных по отраслевой принадлежности делах.

Автономный этап исследовательской деятельности называется стадией, а простейший, относительно самостоятельный элемент исследования, призванный решить какую-либо частную исследовательскую задачу с применением присущих ей специальных методов, – процедурой¹. Исследовательская процедура является структурным элементом стадии научного исследования, своего рода микроисследованием.

Аналитическую процедуру, проводимую в целях определения конструкций правовых норм с неясным содержанием предписаний, схематично можно изложить следующим образом:

- 1) отбор – поиск вероятно релевантных судебных актов из массива всех судебных решений в соответствии с целями исследования;
- 2) анализ – детальная проверка относимости судебного акта предмету исследования: наличие возражения ответчика о несоответствии нормы права притязанию истца и выявление неоднозначно толкуемых сторонами дела НПП;
- 3) дедукция – определение семантического значения толкуемой судебным органом в конкретном деле диспозиции НПП, не соответствующего общеупотребительному значению;

¹ Сырых В. М. Технология теоретико-правовых исследований. С. 261, 264.

4) индукция – обобщение выводов судебных органов о форме изложения диспозиции НПП, вызывающей споры о содержании веления, для формирования вывода по комбинации переменных формулы толкования.

Для актов судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Конституционного Суда РФ первые два шага имеют особенности.

Процесс анализа судебной практики арбитражных судов или судов общей юрисдикции:

1. Поиск релевантных судебных актов выполняется при заполнении в карточке поиска справочно-информационной системы поля «текст документа» вероятными словами мотивировочной части судебного решения, например, словами «является не правом, а обязанностью», «является не обязанностью, а правом», «является запретом» и им подобных.

2. Проверка относимости судебного акта предмету исследования осуществляется рядом последовательных действий (алгоритма). Из описательной части судебного решения необходимо выяснить следующее:

2.1. Исковое требование истца;

2.2. Возражение ответчика на исковое требование. В случае, если ответчик основывает свое возражение на неверном определении содержания предписания (не обязанность, а право), переход к п. 2.3, иначе судебный акт не отвечает предмету поиска.

2.3. Нормативные правовые предписания, адресованные одной или обеим сторонам спорного правоотношения;

2.4. Языковое выражение диспозиции нормативных правовых предписаний, на которые ссылаются стороны в обоснование своей позиции.

Отбор судебных актов Конституционного Суда РФ производится сплошным поиском – тщательным изучением описательной части тех постановлений Конституционного Суда РФ, которыми отдельные положения нормативных правовых актов были признаны не соответствующими Конституции РФ. При изучении постановлений Конституционного Суда РФ следует определить положения нормативных правовых актов, которые стали объектом абстрактного нормоконтроля, и

причину нарушения прав заявителя (причина несоответствия положений законодательства Конституции РФ). Если в решении приводится аргументация о распределении прав и обязанностей в конкретных правоотношениях или об изменении соотношения прав и обязанностей заявителя с другими участниками дела, такое решение относится к эмпирическому материалу настоящего исследования.

Например, Конституционный Суд РФ указал на отсутствие в законодательстве указания на обязанного субъекта по возмещению авиакомпании-перевозчику расходов на перевозку детей в возрасте от двух до двенадцати лет в соответствии с льготным тарифом с предоставлением им отдельных мест, установил необходимость внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений (указание на обязанное лицо и размер расходов), направленных на соблюдение конституционного баланса публичных и частных интересов в сфере перевозок воздушным транспортом¹.

3. В случае обнаружения НПП, которые сторонами толкуются в противоположных значениях, необходимо определить причины придания судом семантического значения диспозиции НПП не в общеупотребительном для русского языка смысле. Мысль движется от общепринятого значения глагольных форм к неординарному прескриптивному смыслу, придаваемому конкретным судебным актом.

4. На основе проведенного анализа посредством обобщения делается вывод об общих закономерностях определения содержания диспозиции НПП.

После выбора отвечающих предмету поиска судебных решений и выявлению в них спорных диспозиций НПП необходимо обобщить приемы их толкования. Мотивированные и одинаковые результаты толкования судебными органами спорных предписаний задают стандарт толкования в аналогичных спорах (с возращением ответчика о характере предписания).

¹По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»: постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П // СЗ РФ. 09.01.2012. № 2. Ст. 397.

«Суждения о содержании нормы, встречающиеся в решениях судов, зачастую служат аргументом правильной юридической квалификации, критерием правильности понимания смысла нормы права нижестоящей инстанцией или стороной спора»¹.

Таким образом, в качестве методологической основы исследования выступает деонтическая модальность как раздел логики и лингвистики, а также специальные методы настоящего исследования: логико-языковое моделирование (в качестве методологического средства введено понятие «лингвистическая конструкция» для обозначения языкового воплощения модели предписанного в НПП поведения), синтез логической нормы права (после анализа текста правовых актов и выделения НПП), индуктивный анализ судебной практики (представленный в виде аналитической процедуры, проводимой в целях определения содержания предписания).

¹ Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: уч. пос. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 263.

ГЛАВА 2. ФОРМУЛА И АЛГОРИТМ ТОЛКОВАНИЯ ДИСПОЗИЦИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ПРЕДПИСАНИЯ

§ 1. Формула толкования диспозиции нормативного правового предписания¹

Для достижения намеченного результата, для преодоления неоднозначности в той или иной сфере (ясность и определенность – сущностные свойства правового регулирования) используется термин «формула» (формула успеха, физическая формула и т.п.). Наиболее распространенное значение его – краткое, точное определение какого-либо правила или закона, правило построения осмысленных выражений².

Формула толкования права – это методологическая основа, которая помогает правоприменителям понять, как именно следует подходить к анализу и применению правовых норм, ориентируясь на волю законодателя и реальные общественные отношения. Она представляет структурированное изложение факторов (условий, показателей), влияющих на результат толкования. Формула толкования диспозиции НПП позволяет учитывать юридико-технические особенности выражения норм права через нормативные правовые предписания, поскольку содержание правовых норм мы воссоздаем благодаря формальной определенности.

Выявим формулу толкования диспозиции НПП, а именно ее переменные и связь между ними, для уяснения содержания предписания ответчику: право, обязанность, запрет.

1. Лингвистическая конструкция НПП. Общеизвестно, что формальная определенность права достигается особым юридическим языком. Исходя из этого, нормативные правовые акты можно воспринимать как произведения литературы (но не по правилам части 4 ГК РФ – Е. Т.), которые содержат информацию о пра-

¹ Основные положения параграфа опубликованы в статье: Трапезникова Е. В. Формула компьютерного толкования диспозиции нормы права // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 710–714; Трапезникова Е. В. Лингвистическая конструкция диспозиции нормы права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 251–257.

² Тимофеева И. Л. Математическая логика. Курс лекций. М.: КДУ, 2007. С. 16.

вилах поведения граждан в различных ситуациях, написаны специальным языком (официально-делового стиля, подстиля языка законодательных актов)¹.

Право воздействует на участников правоотношений, предписывая три варианта поведения: предоставляет право, устанавливает запреты и требует исполнения обязанностей. С. С. Алексеев назвал их «святая троица»². Стандартизация законодательной речи достигается с помощью типовых речевых оборотов, т.е. определенных речевых формул, которые помогают достигать формальной определенности, что является достоинством законодательного стиля. Единообразное изложение норм права способствует единообразному пониманию и применению закона. Это также помогает достигать определенных практических результатов³.

Знание грамматических правил русского языка, орфографии и пунктуации, жанрово-стилистических особенностей языка законодательного подстиля необходимо всем правоприменителям, поскольку основу их деятельности составляет применение текстов юридических актов к фрагментам реальной действительности⁴. От уровня их языковой и речевой компетенций зависит исход юридического дела. Ясность, точность (необходимость и достаточность), четкость и стилистическая нейтральность законодательных формулировок, логика, лаконичность и полнота изложения, отсутствие лексической избыточности, необоснованных повторов способствуют единообразному толкованию предписаний.

Задача адресата законодательного текста – должным образом реализовать правовое правило, конкретизировав его содержание в конкретное решение, действие либо бездействие. Как и создание текста закона, осмысление, а в дальнейшем практическая реализация законодательных норм осуществляются через сознание, умения, поступки конкретного человека⁵.

¹ См.: Ушаков А. А. Избранное. С. 124.

² Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 352.

³ См.: Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. С. 23.

⁴ См.: Корнев А. В. Право как языковой феномен // Государство и право. 2018. № 6. С. 12.

⁵ Батюшкина М. В. Юрико-лингвистическая неопределенность терминов и норм российских законов // Русистика. 2021. Vol. 19, № 2. С. 138–154.

Законодатель излагает правовой материал в доступной форме по определенным схемам, именуемым юридической конструкцией. Как юридические конструкции являются «схемой» построения нормативного материала, так и при формулировании предписаний по схеме юридических конструкций требуется применение определенных моделей, образцов построения нормативных предложений, фраз правового текста. Мы используем термин «лингвистическая конструкция» – обобщенное изложение лексической и (или) морфологической характеристик сказуемых в предложениях текстов НПА, а также отдельных словосочетаний или частей предложения, изменяющих лексическое значение сказуемого – для обозначения способов языкового выражения диспозиции нормативных предписаний в предложениях текстов НПА, которые устанавливают:

- дозволение действий, тем самым предоставляется право на их совершение (можно);
- запретность действий, которые нельзя совершать;
- обязательность действий, требуемых от лица (позитивное обязывание).

Законодатель часто использует лингвистические конструкции, которые не позволяют ясно понять: можно ли, нужно ли или нельзя совершать какие-то действия.

Если каждое предложение законодательного текста будет записано с помощью слов «имеет право», «обязан» или «запрещено», это ликвидирует неопределенность предписания, но загромождает законодательные тексты. С другой стороны, «точность предполагает высокую частотность (повторяемость) отдельных языковых форм на определенных участках текста документа <...>. Достижение указанного требования может влиять на эстетические начала нормативно-правового текста, но практический критерий здесь берет верх над общелитературными стандартами»¹.

Профессор М. В. Баранова отмечала, что такие средства юридической техники, как четкость и полнота в формулировании нормативных велений, выражен-

¹ Юридическая техника: уч. пос. С. 49.

ных, к примеру, через казуистические гипотезы или описательные диспозиции, ведут к достижению определенности правового регулирования¹.

Сказуемое как часть основы предложения бывает в глагольной (простой или составной) или в составной именной формах. Законодательный язык – язык обязательных для исполнения установлений, правил, а не описаний с использованием различных тропов – слов или оборотов речи в переносном, иносказательном значении (олицетворение, гипербола и пр.)².

Значительную роль в выражении сказуемого играет глагол как часть речи, обозначающая действие или состояние предмета (подлежащего). Зачастую используется не простое сказуемое («предоставляется»), а составное («не могут быть приговорены», «имеет право заявлять», «может привлекаться»). Особенно характерно для речи законодателя употребление глаголов с ослабленным значением и отглагольных существительных («подвергнуть наказанию», «совершить кражу»).

Достаточно часто в текстах нормативных правовых актов употребляются глаголы настоящего времени в действительном залоге («министр издает приказы и инструкции») или в страдательном залоге («умышленное убийство наказывается»), что на практике вызывает разногласия и порождает споры.

Например, В. В. Клювгант, критикуя изменения в Законе о полиции, указывал, что при формулировке полномочий сотрудников МВД с использованием глаголов настоящего времени «вместо обязанности конституционного уровня мы получаем некое повествование, что-то про какой-то процесс «обеспечения». Что это значит – «обеспечивает»? Как достигается это обеспечение? Каков критерий оценки – обеспечено или нет? Нет ответов. И во всех местах, где из закона убирается обязанность, мы вместо нее получаем вот это повествование про некий процесс. За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей спросить можно. За

¹ Баранова М. В. Техничко-юридические средства достижения определенности правового регулирования. С. 89.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 813; Хабибулина Н. И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: Теоретико-методологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 47 с.

движение в процессе как спросить? Тебе всегда ответят: «А я в процессе был, обеспечивал – как мог, так и ознакомил гражданина с документами про него»¹.

В юридической доктрине поясняется, что использование данной формы глагола направлено на краткость формулировок нормы права, и не фиксирует то, что происходит в действительности, а обязывает субъектов права к совершению определенных действий². «Смысл таких конструкций ... в обязывании или управомочивании адресатов предписаний на совершение определенных действий. Дозволение или обязывание скрыто содержатся в указанных формулировках и позволяют кратко формулировать нормы права»³. «То, что внешне похоже на описание, в действительности оказывается особым предписующе-констатирующим способом изложения, при котором, например, за формами настоящего времени глагола предполагается подтекст долженствования («по окончании расследования составляется обвинительное заключение»)⁴. Таким образом, выражение сказуемого глаголом в настоящем времени направлено на краткость формулировок норм права и не фиксирует то, что происходит в действительности, а обязывает к совершению определенных действий субъектов права⁵. Но это правило, к сожалению, известно не всем субъектам правоотношений и правоприменителям.

Предложения констатирующего характера обычно используются там, где соответствующее деяние в одно и то же время является правом и обязанностью одного и того же лица (обычно должностного) или проявляется в правах одного и обязанностях другого субъекта. Нормы не приписывают характеристику, а предписывают поведение.

¹ «Ведомственное лоббирование, которое падает на благодатную почву увлечения всем репрессивным». Вадим Ключевант о поправках в закон о полиции. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/05/16/69261853/> (дата обращения: 05.06.2020).

² См.: Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. М.: БЕК, 1997. С. 54–55; Справочник по нормотворческой технике. Пер. с нем. 2-е изд., перераб. М.: БЕК, 2002. С. 32.

³ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. С. 39.

⁴ Стилистика русского языка. С. 323.

⁵ См.: Справочник по нормотворческой технике. С. 32.

Филологами отмечается, что даже предложения в текстах печатной прессы, содержащие глагольные формы настоящего времени, употребленные в значении «предписания», эксплицируют значение предписанности в 100% случаев¹.

Такое широкое распространение глагольных форм в законодательных текстах объясняется тем, что право опосредует волевые отношения, отношения действия: оно призывает к действию, государство с помощью права пытается управлять поведением субъектов права. Употребление глагольных форм в текстах нормативно-правовых актов обеспечивает императивность, общеобязательность и неуклонность исполнения предписываемого действия².

Также в законодательной речи возможно употребление безглагольных форм, связанных, как правило, с употреблением отглагольных существительных и кратких прилагательных.

Установление права, обязанности или запрета возможно сочетанием двух отглагольных существительных («исполнение приговора») и других сложных сочетаний («вновь открывшиеся обстоятельства», «возложение обязанности загладить причиненный ущерб») на месте подлежащего, а не сказуемого в предложении, но по своему смысловому значению они имплицитно содержат модель желаемого поведения адресата предписания.

Изучение законодательных текстов, интерпретационных актов судов позволило выявить и классифицировать отдельные лингвистические конструкции, содержащие право, обязанности и запреты.

Управомочивание:

1.1) лексемы с со значением «свобода действий»: слова с корнем «прав» (предикатив «вправе», «имеет право», «принадлежит право») или глагол «мочь» и глагол в инфинитиве, в т.ч. возвратный (*вправе требовать, могут производить*)³;

¹ Сон Х. Выражение семантики необходимости и возможности в высказываниях с модальными предикативами в современном русском языке (на материале публицистики): автореф. ... канд. филолог. наук. СПб, 2009. С. 14.

² См.: Ушаков А. А. Указ. соч. С. 249.

³ Примеры из законодательства см.: п. 2 ст. 20 НК РФ; п. 1 ст. 31 НК РФ; ст. 93.1 НК РФ; п. 1 ст. 25.14-1 НК РФ; п. 8 ст. 94 НК РФ; п. 10 ст. 101 НК РФ.

1.2) словосочетание «может быть» и глагол в страдательном залоге или причастие (описание должного действия над объектом, например, *может быть оспорено*)¹;

1.3) возвратные глаголы «разрешается», «допускается» и их синонимы с отглагольным существительным или глаголом в инфинитиве²;

1.4) использование слов «по своему усмотрению» и им подобных³;

1.5) глагол в настоящем времени (как с предлогом «не», так и без), представляющий по смыслу возможность реализации или защиты своего права (*направляет заявление на неустойку, использует свое право, переходит право*) или сохранения своих экономических/правовых возможностей (*отказывает в выплате*)⁴;

1.6) исключения из общего правила-запрета или обязанности (например, используя слова «за исключением случаев...», «кроме...»)⁵.

Долженствование:

2.1) составное глагольное сказуемое, состоящее из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глагола в инфинитиве (*должен предоставить, обязан передать*)⁶;

2.2) глагол в форме третьего лица настоящего времени в действительном залоге (*передает, направляет*)⁷;

2.3) глагол в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (*уведомление передается, доставка осуществляется*)⁸;

2.4) словосочетание «должно быть» и глагол в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например, *должно быть передано*)¹;

¹ Примеры из законодательства см.: абз. 2 п. 3 ст. 25.3 НК РФ; абз. 2 п. 4 ст. 31 НК РФ; п. 3 ст. 34.2 НК РФ.

² Примеры из законодательства см.: п. 11 ст. 25.3 НК РФ; абз. 2 пп. 4 п. 9 ст. 89 НК РФ.

³ Пример из законодательства см.: п. 4 ст. 90 НК РФ.

⁴ Примеры из законодательства см.: ст. 273 ГК РФ; ч. 6 ст. 34 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ; ст. 3 ФЗ от 22.07.2008 № 159-ФЗ, п. 20 ст. 12 ФЗ от 25.04.2002 № 40-ФЗ.

⁵ Примеры из законодательства см.: п. 1 ст. 26 ГК РФ, п. 4 ст. 36 ГК РФ.

⁶ Примеры из законодательства см.: абз. 2 п. 1 ст. 104 НК РФ; абз. 2 п. 6 ст. 105.16 НК РФ; п. 8 ст. 105.17 НК РФ.

⁷ Примеры из законодательства см.: ст. 44 ГК РФ; п. 5 ст. 25.11 НК РФ; абз. 5 п. 5 ст. 105.26 НК РФ.

⁸ Примеры из законодательства см.: п. 3 ст. 8.1. ГК РФ; п. 1 ст. 47 ГК РФ; п. 5 ст. 105.27 НК РФ.

2.5) составное именное сказуемое в страдательном залоге (*подлежит компенсации*)²;

2.6) зависимая синтаксическая конструкция (причастный или деепричастный оборот, придаточная часть сложноподчиненного предложения) (*требование о восстановлении на работе считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменен приказ об увольнении или о переводе взыскателя*)³.

Запрет:

3.1) причастие «запрещено» (или однокоренное слово с корнем «запрет»/«запрещ») с глаголом-инфинитивом или отглагольным существительным (*запрещено проходить, запрещено привлечение*)⁴;

3.2) предикатив «вправе» с отрицательной частицей «не» и глаголом в инфинитиве (*не вправе проводить, не вправе пресекать*)⁵;

3.3) глагол в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге с частицей «не» (*не применяется*)⁶;

3.4) глагол «допускается» или синонимы с отрицательной частицей «не» и существительное⁷;

3.5) глагол «мочь» и глагол в инфинитиве или в страдательном залоге с частицей «не» (*не может быть представлен, не может привлекаться*)⁸;

3.6) исключения из общего правила-дозволения (например, используя слова «за исключением случаев...», «кроме...»)¹.

¹ Примеры из законодательства см.: пп. 3 п. 1 ст. 8.1 ГК РФ; п. 3 ст. 8.1 ГК РФ; п. 6 ст. 90 НК РФ; п. 6 ст. 105.7 НК РФ.

² Примеры из законодательства см.: п. 1.2 ст. 59 НК РФ; п. 1 ст. 123 НК РФ.

³ Пример из законодательства см.: ч. 1 ст. 106 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

⁴ Примеры из законодательства см.: п. 6 ст. 4 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ, п. 1 ст. 22 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

⁵ Примеры из законодательства см.: п. 10 ст. 47 НК РФ; абз. 2 п. 5 ст. 67 НК РФ; п. 7 ст. 77 НК РФ; п. 4 ст. 271 УПК РФ.

⁶ Примеры из законодательства см.: абз. 3 п. 5 ст. 149, абз. 5 п. 2 ст. 312, п. 6 ст. 333.44 НК РФ.

⁷ Примеры из законодательства см.: п. 4 ст. 46, абз. 3 п. 5 ст. 149, абз. 5 п. 2 ст. 312, п. 6 ст. 333.44 НК РФ.

⁸ Примеры из законодательства см.: абз. 1 п. 2 ст. 25.14-1 НК, абз. 3 п. 3 ст. 58, п. 1 ст. 108 НК РФ.

Таким образом, существенное значение для определения характера диспозиции нормы права имеет морфологическое выражение сказуемого в предложении, в котором сформулировано нормативно-правовое предписание, которое обозначает:

- дозволение действий, тем самым предоставляется право на их совершение (можно);
- запретность действий, которые нельзя совершать (запрещено);
- обязательность действий, требуемых от лица (нужно что-то сделать).

Языковая форма изложения диспозиции нормативно-правовых предписаний (лингвистическая конструкция) является вполне очевидной обязательной переменной искомой нами формулы.

2. Изложение встречных НПП. Нормы права – правила поведения обладают предоставительно-обязывающим характером. Это означает, что нормы права регулируют общественные отношения посредством одновременного предоставления их участникам определенных субъективных прав и возложения на них соответствующих обязанностей. Этот признак отличает норму права, которая обладает регулирующим воздействием на правоотношение в целом, т.е. на обе стороны (или несколько сторон) правоотношения, от нормативно-правового предписания, которое имеет одного адресата.

Однако в тексте нормативных правовых актов прямо могут излагаться предписания как для всех участников правоотношения, так и только для одной стороны правоотношения. Для определения содержания диспозиции нормы права нужно выяснить, сколько нормативно-правовых предписаний составляют ее содержание, и к кому из адресатов – участников спорного правоотношения – они относятся. Возможны четыре варианта: 1) норма права конструируется из одного нормативно-правового предписания, адресованного истцу; 2) норма права конструируется из одного нормативно-правового предписания, адресованного ответчику; 3) норма права конструируется из двух нормативно-правовых предписаний, адресованных обоим субъектам правоотношения (в формах права обнаруживается полностью сконструированная норма права, адресаты НПП – разные стороны),

¹ Примеры из законодательства см.: п. 2 ст. 46 ГК РФ, п. 2 ст. 60 ГК РФ.

4) норма права конструируется из одного нормативного правового предписания, адресованного обоим субъектам (одно общее НПП).

Например, ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ относительно регулирования труда осужденных содержит предписания как самим осужденным («каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений»), так и администрации («администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест»). Большинство договорных конструкций строятся по схеме установления основных обязанностей сторон. Например, п. 1 ст. 454 ГК РФ: «По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)».

Так, в споре бенефициара и гаранта о наличии права или обязанности гаранта по выплате банковской гарантии необходимо рассматривать в совокупности нормативно-правовые предписания, адресованные как бенефициару («*Требование бенефициара об уплате денежной суммы по независимой гарантии должно быть представлено в письменной форме* гаранту с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии» – п. 1 ст. 374 ГК РФ), так и гаранту («*Гарант проверяет соответствие требования бенефициара условиям независимой гарантии, а также оценивает по внешним признакам приложенные к нему документы*» – п. 3 ст. 375 ГК РФ; «В случае приостановления платежа *гарант обязан уведомить* бенефициара и принципала о причинах и сроке приостановления платежа незамедлительно» – п. 3 ст. 376 ГК РФ).

Суды первой и апелляционной инстанции обосновали свое решение из анализа предписания, адресованного только бенефициару, и отказали во взыскании банковской гарантии, посчитав обязанность бенефициара предоставить докумен-

ты, соответствующие условиям банковской гарантии, неисполненной¹. Однако суд кассационной инстанции сделал вывод о наличии обязанности гаранта уведомить бенефициара о несоответствии требования последнего или приложенных документов условиям независимой гарантии. Неисполнение этой обязанности является неправомерным поведением гаранта, которое не должно ставить его в более выгодное положение и создавать дополнительные возможности неисполнения обязательств по гарантии².

Корреспонденция в правовых нормах (взаимосвязь лингвистических конструкций нормативных правовых предписаний) может быть различной (перечень неисчерпывающий):

- 1) праву на собственные действия корреспондирует обязанность совершения действия (осуществляется содействие реализации права);
- 2) праву на собственные действия корреспондирует обязанность воздержаться от действий (осуществляется содействие путем невмешательства в чужие дела);
- 3) праву требования корреспондирует обязанность совершения активных действий (благо достигается с помощью активного содействия обязанного);
- 4) обязанности совершения активных действий корреспондирует обязанность совершения активных действий (общее благо достигается при активном взаимодействии обеих сторон);
- 5) обязанность совершения активных действий корреспондирует запрету на вмешательство в чужие дела (осуществляется содействие путем невмешательства в чужие дела).

Логическая связь НПП, которые образуют одну норму права, как правило, устанавливается двумя способами:

- 1) для реализации диспозиций встречных нормативных предписаний в законодательстве предусмотрен одинаковый фактический состав, одновременно порождающий для одной стороны право, для другой обязанность или комплексы

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2019 по делу № А40-116990/2019/. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 по делу № А40-116990/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).

встречных прав и обязанностей. Так, заключение договора купли-продажи одновременно порождает у одной стороны права и обязанности продавца, у другой – покупателя;

2) «цепная» последовательность: реализация предписания одной стороны правоотношения (действие, предусмотренное адресованной ей диспозицией) является одновременно юридическим фактом (гипотезой), порождающим диспозицию предписания другой стороне правоотношения. Например, согласно ч. 5 ст. 64 ТК РФ по письменному требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме в срок не позднее чем в течение семи рабочих дней со дня предъявления такого требования. Только с момента реализации управомочивающего предписания возникает встречная обязанность работодателя и определяется содержание исполнения обязанности в указанный срок. Отметим, что в законодательном тексте для управомочивающего предписания санкция не предусматривается, в логической норме права она характерна только для обязывающего или запрещающего предписания.

Таким образом, при втором варианте изложения в нормах права последовательности юридических фактов и диспозиций обязанности и запреты являются результатом реализации управомочивающего предписания в регулятивной логической норме права, в которой санкции предусмотрены только для обязывающего и запрещающего предписания.

В актах непосредственной реализации норм права в соответствии с их содержанием санкции регулятивных логических норм права не реализуются. Они применяются только при нарушении регулятивных обязывающих и запрещающих предписаний по охранительным нормам права.

В охранительных нормах права нарушения регулятивных обязывающих или запрещающих предписаний являются гипотезой (юридическими фактами, образующими состав правонарушения), а санкция регулятивной логической нормы является диспозицией.

Нарушение диспозиции охранительных норм права (неправильное применение санкции регулятивной логической нормы) влечет правовосстановительную санкцию (отмена правоприменительного акта), а при определенных условиях – штрафные санкции к правоприменителям или государству (например, по гл. 18 УПК РФ).

Так, согласно ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ «неисполнение владельцем транспортного средства установленной федеральным законом обязанности по страхованию своей гражданской ответственности, а равно управление транспортным средством, если такое обязательное страхование заведомо отсутствует, влечет наложение административного штрафа в размере восьмисот рублей».

Регулятивное предписание для владельца транспортного средства установлено п. 2 ст. 4 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»:

диспозиция – обязан застраховать свою гражданскую ответственность (полное содержание диспозиции не приводится);

гипотеза – при возникновении права владения транспортным средством (полный фактический состав не приводится);

санкция – административный штраф в размере восьмисот рублей.

Охранительная логическая норма права:

гипотеза – неисполнение обязанности, установленной п. 2 ст. 4 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ (регулятивной диспозиции);

диспозиция – право административного органа наложить штраф на владельца транспортного средства и встречная обязанность последнего заплатить штраф (регулятивная санкция, установленная ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ);

санкции:

– для административного органа – правовосстановительная в виде отмены неправильного постановления по делу;

– для лица, уклоняющегося от уплаты штрафа, – дополнительные административные наказания (ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ).

С. Б. Поляков приводит взаимосвязь встречных предписаний в конструкциях логических регулятивных и охранительных норм, содержащихся в п. 2 ст. 4 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ч. 2 ст. 12.37, ст. 20.25 КоАП РФ¹.

К общим требованиям юридической техники к формулированию правового текста относятся верное определение предмета правового регулирования и однозначное изложение мыслей. Достигается это посредством абстрактных и казуистических приемов, которым присущи как достоинства, так и недостатки. Ценность правовой абстракции в том, что она является результатом смысловой обобщенности, охватывает определенный круг явлений по их родовым признакам и, отвлекаясь от частного, несущественного, фиксирует общее, основное, подчиняясь правилам логического конструирования. Казуистический прием обеспечивает конкретизацию общей нормативной формулы, освобождает от ненужного или противоречивого толкования².

К специальным юридико-техническим приемам изложения общих предписаний (прав, запретов) относится прием «вынесения за скобки». Он заключается в выделении в НПА общих положений, относящихся непосредственно ко всем другим предписаниям или к их перечню в статье либо соотносящихся с ними как общая или особенная части. Это экономичный и удобный прием и для законодателя, и для пользователя. В законодательстве встречаются следующие варианты использования данного приема: 1) общее положение выносится вперед, и далее перечисляются юридические факты и правоотношения, к которым применяются общие положения (ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»³);

¹ Поляков С. Б. Причины превращения правовых последствий в проблему // Правовые последствия: теория, практика, техника: сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 43–53.

² См.: Законодательная техника. С. 107.

³ Российская газета. 05.08.1997. № 149.

2) общее положение осложнено иными самостоятельными нормативными положениями. В сочетании с иными приемами – отсылками, соединениями – нормативный текст может излагаться так: 2.1) в первой части статьи размещается общее положение, в следующих статьях располагаются самостоятельные общие, специальные или исключительные предписания, в результате чего все нормативные положения касаются одного конкретного вопроса и изложены исчерпывающим образом; 2.2) в одной части статьи размещается общее предписание (прием вынесения за скобки), а в других частях статьи содержится предписание, вытекающее из первой части, но относящееся не ко всем, а к некоторым ее пунктам¹.

Внешняя форма выражения правовой нормы в статьях нормативного правового акта далеко не всегда повторяет ее логическую структуру, законодатель вполне оправданно не воспроизводит отдельные элементы нормы, но это не всегда говорит о наличии дефекта (пробела). Мысленно можно восстановить структуру, но она окажется более громоздкой, чем законодательный текст.

Дозволения в праве (субъективные права, свободы, дискреция) могут выражаться, к примеру, следующими способами: 1) лексемами со значением «свобода действий», 2) формулированием компетенции публичного лица по оказанию публичных услуг (дозволение для частного лица), 3) указанием на обязанности выполнения действий для достижения правовой цели, 4) определением обязанностей противной стороны в относительных правоотношениях, 5) указанием запрещенного поведения при общедозволительном типе правового регулирования; 6) существованием субъективных прав и юридических обязанностей одновременно, неотделимо.

Среди способов выражения должного поведения субъекта А. М. Рабец выделила, например: 1) использование лексических форм выражения обязанностей; 2) наделение запретами; 3) предоставление одному субъекту прав, реализация которых невозможна без совершения другим лицом активных действий; 4) возложение на носителя субъективного права в скрытой форме иных обязанностей, неис-

¹ Законодательная техника. С. 137–139.

полнение которых влечет отказ в защите права; 5) существование субъективных прав и юридических обязанностей одновременно, неотделимо¹.

В. В. Толмачев применительно к оформлению запретов в законодательстве как средства регулирования очерчивает круг требований социальной и юридической адекватности. К требованиям социальной адекватности он относит установление правовых запретов лишь в отношении деяний, создающих угрозу причинения вреда общественным отношениям (требование социальной обоснованности запрета), наличие частотности запрещаемого типа деяния; необходимость учета положительных и отрицательных последствий установления нового запрета в праве; релевантность причин запрета с его последствиями².

Запреты могут быть также выражены через дозволения отдельным публичным субъектам, поскольку иным лицам это делать возбраняется. Запреты могут быть выражены через обязанности, поскольку имплицитно это является запретом пассивного поведения³. Типичным выражением запретов являются лексемы со значением «запрещенности действия» и отрицательные частицы «не» с глаголами.

Недопустимо использование двусмысленных выражений, допускающих различное толкование запрещающего предписания. Полнота изложения запрета предполагает формулирование в нем всех основных признаков запрещаемого деяния. Чем выше степень общественной вредности запрещаемого деяния, тем более детальным должно быть его законодательное описание. В связи с этим в КоАП РФ и УК РФ используются специализированные конструкции – состава правонарушения и состава преступления. Лишь при формулировании общих запретов, запретов-принципов допустимы абстрактные формулировки в целях унификации запрещающих предписаний, обеспечения системности права и законодательства. Использование оценочных понятий допустимо, но в ограниченном числе случаев,

¹ См.: Рабец А. М. Юрико-технические аспекты употребления термина «обязанность» в нормотворческом процессе // Проблемы юридической техники: сб. ст. Н. Новгород: [б. и.], 2000. С. 228–235.

² Толмачев В. В. Принципы (требования) технико-юридического и структурного изложения запретов в Российском законодательстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3. С. 23–28.

³ Лазарев В. В. Запрет и дозволение как технико-юридические способы формулирования правовой нормы. С. 409.

когда это действительно обосновано и целесообразно. Однозначность и четкость выражения правового запрета в качестве требования юридической техники находит свое подтверждение и в практике официального толкования высших судебных инстанций. Подобные правила оформления запретов позволяют минимизировать возможные негативные проявления в правоприменении¹.

Если предписание адресуется должностному лицу, нет необходимости формулировать санкцию, поскольку должностные лица несут разную юридическую ответственность (например, за халатность, злоупотребление служебным положением). «Гипотеза прописывается основательно, так как должностным лицам позволено только то, что прямо разрешено законом, и условия, при которых они могут действовать, должны быть прописаны, как и само правило поведения. Впрочем, должностным лицам часто предоставляется возможность действовать по своему усмотрению, и тогда гипотеза будет формулироваться относительно определенно»².

Правовые конфликты из-за неясности содержания предписания могут возникать не по причинам некорректного юридико-технического изложения, а вследствие складывающейся правовой политики в отдельных областях жизни. Из-за этого содержание предписания фактически изменяется. Например, конгломерат детальных, избыточных обязанностей фактически может толковаться как запрет. Согласно ст. 32 Конституции РФ граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации. Текущее законодательство предъявляет обязанности по согласованию проведения указанных акций. Правоприменительная практика сводит эти право и обязанность в фактический запрет, поскольку предъявляются завышенные требования, и дискреция правоприменителя ничем не ограничена.

Дополнительно о связи предписаний приведем пример из науки общего права. В англо-американском праве широко известна схема анализа субъективных

¹ См.: Толмачев В. В. Указ. соч. С. 23–28.

² См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Указ. соч. С. 176.

прав, разработанная Уэсли Ньюкомбом Хофельдом (Wesley Newcombe Hohfeld) и опубликованная в 1913-1919 гг.¹

У. Н. Хохфельд известен, прежде всего, как автор теории юридических противоположностей и юридических совместимостей (коррелятов) (legal opposites and legal correlatives). Кратко поясним ее суть.

Автор ввел в употребление восемь основных терминов, определяющих содержательную сторону субъективных прав и обязанностей (правовой статус лица). Бенефициарное положение представлено категориями Claim-Right (право требования), Privilege (привилегия, свобода собственных действий), Power (власть, или возможность односторонним волеизъявлением изменить правоотношение), Immunity (иммунитет, или защита от изменения своего правового положения иным лицом). Обязанное положение выражается терминами No-Right (отсутствие права, запрет), Duty (обязанность совершить активные действия), Disability (неспособность изменить правоотношение по своему усмотрению), Liability (претерпевание, подчинение властным решениям другого лица).

Таким образом, образуются парные термины в отношении корреляции, или логической связи (если одно состояние принадлежит одному лицу, то коррелирующее состояние принадлежит контрагенту). Такие связи образуют термины Claim-Right – Duty, Privilege – No-Right, Power – Liability, Immunity – Disability. Состояние оппозиции означает, что при наличии одного определенного состояния одновременное обладание другим состоянием исключается. Это связи Claim-Right – No-Right, Privilege – Duty, Power – Disability, Immunity – Liability.

Из вышеуказанного можно заключить, что взаимная связанность как минимум двух лиц в правоотношении является признанным свойством права и в других правовых семьях, и описание модели поведения, правового статуса одного лица может являться источником осведомленности правового положения ассоциированного лица. Таким образом, определение количества нормативных правовых предписаний, конструирующих норму права, является второй переменной искомой формулы.

¹ Hohfeld W. N. Some Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning // Yale Law Journal. 1913. Vol. 23. P. 16–59; Hohfeld W.N. Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning // Yale Law Journal. 1917. Vol. 26. P. 710–770.

3. Статус сторон спорного правоотношения. Для определения содержания диспозиции нормативного предписания важно уяснение статуса сторон спорного правоотношения. Определимся с понятиями, отражающими особенности субъектного состава правоотношения при наличии спора о содержании диспозиции НПП.

По традиции романо-германской правовой семьи принято выделять две подсистемы права – частное и публичное. Характер реализуемого интереса в рамках подсистемы права влияет на статус стороны спора. Одни лица действуют на благо неопределенного круга лиц и не для своего персонального интереса. Другие лица, напротив, удовлетворяют в правоотношениях свой персональный интерес или защищают себя от посягательств иных лиц.

Определимся с понятием, отражающим особенности субъектного состава публичного правоотношения при споре о содержании предписания. В научной литературе используются различные смежные термины: «публичный субъект», «субъект публичного права»¹.

По мнению В. В. Болговой, в качестве публичного субъекта надлежит рассматривать образования, существование и деятельность которых порождают публичное право как объективную нормативную реальность, и таким субъектом выступает государство. Публичность в этом случае не является свойством, установленным или следующим из правовых предписаний, это качество самого субъекта, определяющее в конечном итоге специфику правового воздействия на соответствующую группу общественных отношений.

Субъектом публичного права, по мнению указанного автора, является лицо, правовое положение которого определено нормами действующего права с использованием компетенции как приема правового регулирования. Ключевыми особенностями такого приема правового регулирования является установление 1) системы правообязанностей субъектов, 2) процедурных правил реализации соответствующих правообязанностей, 3) элементов правового статуса обязанных субъектов.

¹ См., напр.: Болгова В. В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 18.

Под публичным субъектом В. М. Сырых понимает властные институты общества, образующие его политическую систему и действующие на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности и в соответствии с принятыми ими уставами. Под субъектами публичного права он понимает индивидуальных и коллективных субъектов, созданных в установленном нормами публичного права порядке (или им признанные), целью деятельности и направленностью воли которых является выражение и обеспечение публичного интереса, наделенных правомочием или юридической обязанностью, обладающих компетенцией для создания норм права или участия в публично-правовых отношениях¹.

Для цели определения содержания предписания установим, что статус сторон спора может характеризоваться двумя способами: 1) субъект частного права, 2) субъект публичного права.

Субъект частного права (частные лица) – единоличный или коллективный субъект, вступающий в частноправовое или публично-правовое правоотношение, действующий сообразно собственным, персональным интересам и потребностям.

Субъект публичного права (публичные лица) – единоличный или коллективный субъект, вступающий в публично-правовое правоотношение, действующий в публичных, не персонифицированных интересах по поводу производства, распределения общих материальных или духовных благ, обладающий для этого властными полномочиями и действующий в соответствии со своей компетенцией.

К ним могут относиться публично-правовые образования, государственные органы и организации различных организационно-правовых форм, должностные лица и иные служащие, агенты публичной власти.

Индивидам (физическим лицам) как субъектам публичных правоотношений их публичные права и обязанности принадлежат непосредственно, не могут отчуждаться и подлежат реализации их собственными действиями, поэтому для цели определения содержания адресованного им предписания они являются субъектами частного права.

¹ См.: Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права. С. 103–106.

Индивиды как должностные лица выступают как представители органа государственной власти, органов местного самоуправления, призваны проводить в жизнь публичные права и исполнять юридические обязанности органа, в котором они служат, и поэтому в этом качестве выступают как составная часть коллективного субъекта публичного права.

Должностное лицо действует в публичных целях только тогда, когда его поведение является законным. Недопустимо незаконное исполнение или использование властных полномочий (правоприменение правообязанностей), поскольку такие действия противоречат публичным интересам. Дж. Локк писал, что «подобный человек, как бы он ни назывался – царь или владетельный сеньор, или еще как-нибудь, в такой же степени находится в естественном состоянии по отношению ко всем, кто ему подвластен, как и по отношению ко всему остальному человечеству»¹. Подданные такого повелителя лишены «свободы судить о своем праве и защищать его»².

В Постановлении от 02.07.2020 № 32-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что при разрешении споров с участием публично-правовых образований следует принимать во внимание оценку действий (бездействия) органов, уполномоченных действовать в их интересах, в частности, ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей, совершение ошибок, разумность и осмотрительность в реализации ими своих правомочий, притом что негативные последствия, возникшие в результате недобросовестного выполнения своих функций такими органами, не должны переноситься на частных лиц³.

Распространение конституционного принципа добросовестности на деятельность органов публичной власти соотнобразуется и с позицией Верховного Суда РФ, выраженной, например, применительно к налоговым отношениям. Так, обра-

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении / Сочинения: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 313–314.

² Там же.

³ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С. Машукова: постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 № 32-П // Российская газета. 15.07.2020. № 153.

щается внимание на то, что исходя из положений п. 2 ст. 22 НК РФ, устанавливающих обязанность налоговых органов обеспечивать права налогоплательщиков, налоговое администрирование должно осуществляться с учетом принципа добросовестности, предполагающего учет законных интересов плательщиков налогов и недопустимость создания формальных условий для взимания налогов сверх того, что требуется по закону¹.

Статус стороны спора не всегда связан с обладанием властными полномочиями. Если в публичных правоотношениях государство является сувереном и диктует свою волю физическим и юридическим лицам, то в гражданских правоотношениях оно подчиняется установленным им же общим для всех принципам и нормам законодательства, иным требованиям гражданского оборота. Например, органы публичной власти, обладающие правами юридических лиц, обеспечивая организационно-хозяйственные потребности своей деятельности, вступают в имущественные отношения и действуют в собственных интересах. Но деятельность субъектов, выступающих в интересах публичной власти (персональных интересах) и при этом являющихся более сильной стороной гражданских правоотношений в силу предоставляемых особым статусом публичной организации возможностей, подчинена на всех этапах динамики соответствующего обязательства повышенному стандарту тщательности, заботливости и осмотрительности².

Также государство во внутреннем гражданском обороте несет имущественную ответственность по договорным и внедоговорным обязательствам перед гражданами и юридическими лицами. Это дает право гражданам и юридическим лицам предъявлять к государству судебные требования, связанные с нарушениями с его стороны их имущественных и личных неимущественных прав. Вступая в гражданские (договорные) правоотношения, государство выступает в равном ста-

¹ Пункт 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

² См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона «О почтовой связи» и пункта 2 статьи 62 Федерального закона «О связи» в связи с жалобой гражданина М.Д. Малинина: постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П // Российская газета. 10.01.2023. № 2.

тусе с другими участниками. Для целей определения содержания предписания в таком случае властные субъекты будут считаться субъектами частного права.

Частные лица для цели определения содержания предписания должны определяться как субъекты публичного права в тех случаях, когда государство передает им свои отдельные полномочия либо разрешает им вести свою деятельность параллельно с государственными органами (например, саморегулируемым организациям, арбитражным управляющим, частным нотариусам и пр.¹).

Глубже прослеживается отличие в статусах указанных групп субъектов при рассмотрении связей с неопределенным кругом лиц в правоотношениях. Субъект публичного права (публичное лицо) обязан перед субъектом частного права (частным лицом) выполнить требование в указанные законом сроки и по установленной процедуре и вправе отказать этому лицу в требовании при отсутствии условий предоставления частного права в силу обязанности перед обществом и государством соблюдать режим законности и обеспечить равный доступ неопределенного круга лиц к общим благам. Так, в правоотношениях с участием публичного органа или должностного лица происходят два уровня взаимодействия: с обратившимся к органу частным лицом непосредственно и с неопределенным кругом лиц. С целью обеспечения правопорядка представитель государства обязан в установленной законом процедуре вступать в правоотношения всякий раз, имея в виду два объекта и двух субъектов правоотношения. К примеру, фактический состав правонарушения является фактическим основанием для привлечения лица к ответственности и порождает право и обязанность соответствующего субъекта правоприменения вынести соответствующее правоприменительное решение². Это полномочие неразрывное, не отдельно управомочивающее или обязывающее, а имеет двойную природу.

¹ См., напр.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 1998; Организация, наделенная публичными полномочиями (функциями): науч.-практ. комментарий к Федеральному закону от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» / И. Г. Дудко, С. Ю. Колмаков. М.: МГЮА, 2022. 171 с.

² См: Толстик В. А. Указ. соч. С. 775.

В отношениях частного лица с частным лицом прослеживается прямая связь двух субъектов правоотношения, где одному предоставлено право требования, другому предписана обязанность или запрет по совершению действий. Конечно, при выполнении обязанностей или использовании прав в правоотношении с субъектами частного права могут нарушаться права третьих лиц, но эти лица не из неопределенного круга, а прямо обнаруживаются в тексте закона.

В судебной практике можно обнаружить, что одни и те же лингвистические конструкции приобретают различное значение предписаний в зависимости от статуса адресата предписания.

К примеру, уполномочивание может выражаться использованием предикатива «вправе» и глагола в инфинитиве (вправе требовать, вправе производить). Но и обязанность, как было отмечено выше, может выражаться данной конструкцией. Например, предписание налоговому органу «налоговый орган вправе определять суммы налогов, подлежащие уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации, расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках ...» определено в качестве обязанности применять расчетный метод в случае невозможности по итогам проверки сделать обоснованный вывод об объеме налоговых обязанностей налогоплательщика исходя из первичных документов¹.

Стержень регулирования деятельности субъектов публичного права составляют именно субъективные обязанности, а не права, данные им для наиболее эффективного исполнения публичных обязанностей². Права даны им не для произвольного усмотрения, а являются дополнительным средством более гибкого регулирования общественных публичных отношений и охраны частноправовых отношений.

Таким образом, уполномочивающие лингвистические конструкции, адресованные субъектам публичного права, несут разный деонтический оттенок. Возможны следующие случаи:

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.11.2015 по делу № А35-225/2014. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.10.2020).

² Солодовниченко Т. А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 101.

1) «право» = обязанность, корреспондирующая праву субъекта частного права, поскольку именно обязанности обеспечивают реализацию общественных интересов, без правоприменения невозможно гарантировать доступ к общим благам и достижение правопорядка. При наличии предусмотренных законодательством оснований право должностных лиц становится обязанностью¹. Обязанное лицо призвано обеспечить субъективное право управомоченного лица;

2) «право» дано для предоставления субъекту публичного права обязательного мотивированного выбора одного из установленных вариантов поведения;

3) «право» – указание на дискрецию (свободу усмотрения) наиболее предпочтительного для частного лица варианта поведения в зависимости от всех фактических обстоятельств дела.

Субъективное отношение субъекта публичного права к исполняемому им действию не имеет значения для обязательности его исполнения: не должно быть ситуации самопроизвольного истолкования компетенционных нормативных предписаний правоприменителем.

Подчинение должностных лиц государства закону – неперенный атрибут государства, следующего по пути определения его как правового и демократического. Аксиоматично, что в современных правопорядках государство и личность имеют как права, так и обязанности по отношению друг к другу. Индивидуально-определенные отношения государства (в лице его аппарата) и личности (частных лиц) должны строиться по принципу взаимной ответственности государства и личности – то есть в соответствии с обоюдными, едиными требованиями в установлении пределов, оснований, принципов юридической ответственности личности и органов публичной власти и их должностных лиц².

В зависимости от собственных, порою ошибочных представлений должностные лица государственных органов способны в одних случаях интерпретиро-

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Далбаева Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 376 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: определение Конституционного суда РФ от 19.04.2000 № 154-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Поляков С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 11–12.

вать свои неконкретизированные полномочия как субъективные права, а в других – как юридические обязанности, нарушая тем самым общеправовой принцип юридического равенства. Ученые обосновывают, что субъективные права предоставляются субъекту публично-властных отношений для их обязательной реализации и не могут быть им проигнорированы. В результате властный субъект именно обязан осуществлять свои права для обеспечения публичных интересов¹. Данный вывод подтверждается судебной практикой². В этом кроется существенное отличие от предписания, адресованного частному лицу.

Приведенный пример показывает, что содержание диспозиции НПП напрямую зависит от статуса субъекта по направленности интереса: частные или публичные.

Таким образом, возможны три варианта значений третьей переменной формулы толкования: 1) истец – субъект частного права, ответчик – субъект публичного права (Ч – П); 2) истец – субъект публичного права, ответчик – субъект частного права (П – Ч); 3) истец и ответчик – субъекты частного права (Ч – Ч).

Все три переменные в равной степени обязательны для выявления правоприменителем, совместимы, необходимы для получения результата (вывода). В логике обязательная связь называется конъюнкцией, конъюнктивная связь записывается как $A \wedge B$. В русском языке конъюнктивную связь передают обычно через соединительные союзы «и», «также». Следовательно, формулу толкования диспозиции НПП схематично можно изобразить как $A \wedge B \wedge C$, где A – языковая форма изложения диспозиции нормативных правовых предписаний, B – количество прямых изложений нормативно-правовых предписаний, составляющих норму права, C – материальный (частный или публичный) и процессуальный (истец или ответчик) статусы адресатов нормы права.

¹ См., напр.: Магазинер Я. М. Указ. соч. С. 49; Колесников О. П. Указ. соч. С. 37; Макеева Е. М. Указ. соч. С. 21; Сидорова А. В. Указ. соч. С. 192.

² См., напр., Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.11.2015 по делу № А35-225/2014; Постановление Семнадцатого апелляционного Арбитражного суда от 12.03.2013 по делу № А60-39406/2012.

В зависимости от разного сочетания вариантов значений указанных переменных с помощью соединительной связи следуют различные выводы о содержании диспозиции НПП, адресованного участнику юридического спора (ответчику).

В параграфе представлены три основные переменные в формуле толкования диспозиции нормы НПП, которые обязательны для выяснения спорно изложенного нормотворцем предписания. Выявлены варианты значений каждой переменной: 18 лингвистических конструкций, 4 способа прямых изложений НПП в норме права, 3 варианта распределения статусов адресатов нормы права.

§ 2. Алгоритм и способы толкования диспозиции нормативного правового предписания¹

Алгоритм – это последовательность четко определенных шагов (инструкций), предназначенных для решения определенной задачи или достижения конкретной цели². Алгоритмы могут быть представлены в различных формах: текстовые инструкции, схемы, программный код. Они широко используются в математике, информатике, инженерии и других областях для автоматизации процессов и упрощения решения сложных задач. Процесс правоприменения при разрешении спора о содержании нормативного предписания также можно редуцировать, изложив в виде последовательных шагов (алгоритма) использования формулы толкования диспозиции НПП.

По требованию процессуального закона суд при обнаружении спора о содержании адресованных участникам юридического дела предписаний должен провести их толкование и отразить в судебном акте аргументацию: привести спорное НПП (одно или несколько), позиции сторон и собственный вывод с указанием способов и приемов толкования.

А. С. Пиголкин указывал, что процесс толкования норм права следует трактовать как совершение толкователем правовой нормы определенной системы по-

¹ Основные положения параграфа опубликованы в статье: Трапезникова Е. В. Виды предмета судебного толкования права // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. С. 32–39.

² Информатика: уч. пос. / А. В. Могилев, Е. К. Хеннер, Н. И. Пак, под ред. А. В. Могилева. М.: Академия, 2006. С. 43.

следовательных действий для установления смысла правовой нормы и соответствующее оформление полученного результата¹.

Выбор конкретных приемов толкования среди множества правил толкования предопределен специальными условиями – предметом толкования. Рассмотрим относительно толкования диспозиции НПП в юридическом деле при наличии спора о его содержании способы толкования и выделим те приемы, что применимы по данному предмету.

Системный способ толкования диспозиции НПП. Как известно, одним из требований диалектической логики является диалектика общего, особенного и отдельного. Поэтому толкование даже отдельной нормы невозможно без учета особенностей права в целом, из которых и выводятся особенности конкретной нормы и соответствующего ей поведения². Из этого следует необходимость толкования с учетом системы права и внутрисистемных связей нормы права (как микросистемы) – использование системного способа толкования.

При правоприменении нужно не просто ссылаться на структурные части нормативно-правовых актов, определять их отраслевую принадлежность, а непосредственно обнаруживать за ними предписания сторонам дела, видеть норму права.

Первый прием системного способа толкования – учет ассоциированных нормативных правовых предписаний в связи с предметом спора (притязанием).

Одни и те же НПП в зависимости от ассоциативной стороны правоотношения могут изменять деонтический смысл предписания. Например, п. 1 ст. 296 ГК РФ предписывает: «Учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, *владеют, пользуются* этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, *распоряжаются* этим имуществом с согласия собственника этого имущества». Слова «владеют, пользуются имуществом», несмотря на выражение глаголом настоящего времени, несут управомочивающий смысл (соответствует ЛК п. 1.5) в

¹ См.: Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962. С. 39.

² Шабуров А. С. Категория «Толкование права» А.Ф. Черданцева требует дальнейшего развития // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 2. С. 79.

абсолютном вещном правоотношении, но в связи с управомочивающим предписанием собственника имущества учреждения или предприятия, предусмотренным в п. 2 ст. 296 ГК РФ («собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за учреждением или казенным предприятием»), приобретают обязывающее содержание.

Второй прием системного толкования – учет специальных правил при наличии оговорки «если иное...» и ей подобных.

Подобные оговорки сигнализируют о наличии специальных правил поведения по отношению к общей норме, которая изложена в тексте правового акта с подобной оговоркой. Если гипотеза специальной нормы в полной мере соответствует обстоятельствам дела, применяется специальное правило. Дальнейшей конкретизации подлежит диспозиция специальной нормы.

Третий прием системного способа толкования – выявление функционального значения принципов, деклараций, дефиниций.

Регулятивное значение принципов, деклараций, дефиниций отвергать нецелесообразно, иначе бы законодатель не включил такие предписания в текст НПА.

Положение ч. 1 ст. 40 Конституции РФ «каждый имеет право на жилище» находит свое развитие в положениях ЖК РФ и ГК РФ о жилых помещениях, предоставляемых по договорам найма жилого помещения. Следовательно, права и обязанности граждан в сфере обеспечения жильем должны толковаться в связи с общим началом регулирования в данной сфере.

Наличие очевидного противоречия установленных предписаний закона принципам права является основанием для постановки судом вопроса о конституционности правил поведения или конституционности практики их применения.

Дефинитивные предписания могут толковаться как обязанность считать объект или явление реального мира, обладающее перечисленными в определяющей части дефиниции признаками, определяемым в дефиниции объектом. В дефиниции толкователь находит объем обязанности (запрета), например, запрет кражи есть запрет тайного хищения чужого имущества.

Учет содержания деклараций (целей, задач, сформулированных в законе) мы относим к системному способу, поскольку правоприменитель ограничен догматическим анализом декларативных предписаний как структурных системообразующих элементов НПА. Необходимость учета целей правового регулирования и социальной действительности отнесем к телеологическому способу толкования.

Системный способ толкования дает основание для использования других способов толкования, но не приводит к самостоятельному выводу о содержании диспозиции НПП¹.

Языковой способ толкования диспозиции НПП. При помощи языковых средств право воздействует на волю и сознание людей. Языковое воплощение нормативного правового акта придает воле законодателя цельность, законченность формы, обеспечивает удобство для изучения и применения. Изучение языковых структур текста возможно на разных уровнях: отдельных морфем, слов, фраз, предложений (синтаксиса) и стиля текста. Начальным элементом языкового воплощения диспозиции НПП является лексический уровень – выбор отдельных слов, которыми она выражается.

Норма как мысль о должном или дозволенном поведении должна выражаться при помощи нормативных терминов «должен», «обязан», «запрещено», «дозволено» и т. д. А. Ф. Черданцев адекватной формой выражения норм права называет именно грамматическое предложение с использованием указанных нормативных терминов².

Не вызовет разногласий тезис, что преобладающим способом выражения составного именного сказуемого в законодательных предложениях является использование кратких прилагательных и причастий «обязан», «запрещено» и им подобных. Именно с помощью данных нормативных терминов («может», «должен», «разрешается» и их синонимов и антонимов) формулируются нормативные высказывания. Чтобы адекватно отразить норму в предложении, необходимо сделать его

¹ См.: Поляков С. Б., Гилев И. А. Система правоприменительных операций. С. 114.

² Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. С. 38.

нормативным, а не описательным, используя в нем нормативные термины¹. Этим терминам соответствуют и формы правовых предписаний: запрет, дозволение, обязанность². Стандартность нормативных терминов и речевых оборотов, используемых при формулировании норм права, обусловлена самой логикой норм.

Первый прием языкового способа толкования – определение лексического значения употребляемых законодателем слов:

- 1) предоставляют адресату предписания субъективное право:
 - 1.1) лексемы с со значением «свобода действий»;
 - 1.2) возвратные глаголы «разрешается», «допускается» и их синонимы;
 - 1.3) слова «по своему усмотрению» и им подобные;
- 2) устанавливают обязанности адресату предписания:
 - 2.1) глаголы в форме третьего лица настоящего времени в действительном или страдательном залогах;
 - 2.2) лексемы со значением долженствования;
- 3) устанавливают запреты адресату предписания:
 - 3.1) лексемы с корнем «запрещ»/«запрет»;
 - 3.2) отрицательная частица «не» с предикативами и глаголами.

Второй прием языкового способа толкования – выбор из перечня, представленного в § 1 настоящей главы, одной из восемнадцати лингвистической конструкции, которая соответствует тексту применяемого положения закона, и определение ее связи со способом правового регулирования.

Третий прием языкового способа толкования – определение грамматической основы предложения (подлежащее и сказуемое). В научной литературе отмечается, что при языковом толковании нормативных предписаний вначале необходимо интерпретировать подлежащее и сказуемое предложения, и лишь затем определять смысл остальных членов предложения³.

¹ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. С. 144–145.

² Там же. С. 23.

³ Пишина С. Г. Интерпретационные ошибки, возникающие при осуществлении грамматического способа толкования // Проблемы юридической техники: сб. ст. Н. Новгород: [б. и.], 2000. С. 251.

Отдельные слова употребляются не поодиночке, а в смысловом сочетании между собой, в виде предложений и частей предложений. Определение синтаксической связи отдельных слов в предложении способствует определению значения и отдельных слов, входящих в его состав.

Синтаксису законодателя присущи громоздкость, длина, сложность предложений и наличие многочисленных однородных членов предложения¹. Поэтому и для законодателя, и для правоприменителя важны знание синтаксиса, умение находить грамматическую основу законодательного предложения и дополнительные члены предложения, часто выражающие гипотезу нормы или напротив, сложную или альтернативную диспозицию.

В предложениях со сказуемым в действительном залоге (активный залог) подлежащим является субъект активного действия, он же является адресатом предписания. В предложениях со сказуемым в страдательном залоге (пассивный залог) подлежащим является объект, над которым совершает действие активный субъект (он устанавливается логически и системно). Второй способ связи подлежащего и сказуемого наиболее распространен в законодательных текстах и вмещает в себе имплицитно как права, так и обязанности сторон.

Особенно часто предложениями в страдательном залоге выражены охранительные нормы в форме юридических конструкций (например, «кража наказывается...»). Смысл указанных норм состоит не только в том, что нежелательное поведение наказывается, а в запрете совершения отдельных деяний и в том, чтобы дать право суду и обязать его наказывать лиц, совершивших запретные деяния. Специфика юридического языка проявляется в неадекватном конструировании грамматической основы таких нормативных предложений, поскольку не совпадает подлежащее в предложении (кража) и адресат нормы (должностные лица и правонарушитель). А. Ф. Черданцев называет одной из причин такого выражения нормы права в грамматических предложениях стремление к законодательной экономии.

Поскольку такие законодательные предложения можно преобразовать и в управомочивающее, и в обязывающее, и в запрещающее предписание, адресатом

¹ Ушаков А. А. Указ. соч. С. 260.

предписания будет считаться сторона, непосредственно способная совершить действие, предусмотренное сказуемым («декларация подается»: непосредственный адресат – налогоплательщик, поскольку именно он подает декларации). В случае, когда обе стороны способны выполнить действие («договор заключается»), адресатами являются обе стороны одновременно, а НПП считается общим для обеих сторон правоотношения. По указанным причинам установление подлежащего и сказуемого в грамматическом предложении немаловажно.

Четвертый прием языкового способа толкования – учет логической связи смысловых частей предложения. Этот прием проявляется, например, в следующих случаях:

- использованием зависимых синтаксических конструкций в предложении (причастные или деепричастные обороты, придаточные части сложноподчиненного предложения) закрепляются обязанности. Смысловая связь в сложноподчиненном предложении придаточной части предложения с главной (условия, времени, цели, причин и др.) имеет значение для логического конструирования нормы права;

- отглагольное существительное, являющееся частью гипотезы предписания, в зависимости от стремления адресатов повлечь правовые последствия является правом или обязанностью;

- предписания-исключения из общего правила содержат противоположное по смыслу веление (не обязанность, а право; не право, а запрет; не право, а обязанность и др.).

Наиболее общий уровень исследования текстов НПА – функционально-смысловой (стилевой). Филологами изучаются законодательные тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи (классификация речевых высказываний по их цели, смыслу и содержанию, далее – ФСТР) текстов официально-делового стиля (законодательного подстиля). Такими основными ФСТР являются «предписание» – тип речи, коммуникативной задачей которого является передача обязательных для исполнения указаний (подтипы «собственно предписание» и «инструктирование») и «констатация» – тип речи, коммуникативной задачей которого является удостоверение того или иного факта, обстоятельства действительно-

сти вплоть до установления этого факта в законе (подтипы «установление в статусе закона» и «собственно констатация»)¹.

ФСТР «предписание» проявляется в директивности, долженствовании, но в зависимости от степени категоричности обнаруживается в текстах нормативных правовых актов в подтипах «собственно предписание» и «инструктирование». «Собственно предписание» императивно выражает строгое волеизъявление государства по формулам «Обязательно А», «Если не А, то наказание» с помощью слов «обязан», «должен», «запрещается», «разрешается», с категорическим указанием на условия, сроки реализации. «Инструктирование» выражает сообщение о необходимых действиях (алгоритме), условиях и правилах поведения субъектов, и может выражаться по формулам «А может / должен совершить Д1 + Д2 + Д3 и т. д.», «Чтобы А, необходимо Д1 + Д2 + Д3 и т.д.» с помощью слов «может», «должен», «не может», «не должен», «разрешается», «допускается» и др.

ФСТР «констатация» фиксирует наличие каких-либо фактов и в зависимости от явности выражения в законодательных текстах проявляется в подтипах «установление в статусе закона» и «собственно констатация». «Установление в статусе закона» сообщает об установлении факта (права, обязанности или запрета) существующим в действительности в статусе необратимого по формуле «А с этого момента Б в статусе закона»². Коммуникативная цель ФСТР «констатация» состоит в фиксации того или иного факта (например, ст. 53 Конституции РФ: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц» – констатирует наличие права на возмещение вреда физическому лицу государством).

Подтип «собственно констатация» используется для сообщения о соответствии зафиксированных положений реально существующим условиям и отноше-

¹ См.: Кыркунова Л. Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Пермь, 2007. С. 9–14.

² Кыркунова Л. Г. Ширинкина М. А. Функционально-смысловые типы речи в текстах современных документов // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 2. С. 36–40.

ниям («все равны перед законом и судом», «Российская Федерация есть демократическое правовое государство»).

Зачастую возникает особая констатирующе-предписывающая модальность, констатируется наличие некоего права и одновременно утверждается обязанность поддерживать это право. Например, ст. 20 Конституции РФ предписывает: «Каждый имеет право на жизнь». Здесь утверждается о наличии права как уже существующего и одновременно с этим утверждается, что каждый должен иметь право на жизнь (то есть предписывается соблюдать это право).

И правоведы, и филологи сходятся во мнении, что императивность нормативных текстов через типы речи «предписание» и «констатация» достигаются с помощью двух приемов: 1) долженствующе-предписывающий, 2) констатирующе-предписывающий¹.

Долженствующе-предписывающий характер речи связан с функционально-смысловым типом речи «предписание», а констатирующе-предписывающий характер – с типом речи «констатация».

Долженствующе-предписывающий характер (императивность) законодательных текстов выражается различными средствами и способами:

- инфинитивные конструкции («обязуется предоставить»),
- глагол в формах настоящего времени («передает»),
- краткие прилагательные модального характера со значением долженствования («должен»)²,
- глагол совершенного вида или сочетание инфинитива с именем существительным или прилагательным («уплатить налог»)³.

Типичными языковыми средствами оформления этого типа речи являются: 1) сложноподчиненные предложения с придаточными условия, 2) цепочки инфинитивных глагольных форм (*ускорить, оплатить, обеспечить*); 3) сочетания «модальное слово со значением долженствования + инфинитив» (*должен опреде-*

¹ См.: Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов... С. 50–51; Власенко Н. А. Язык права. С. 23–24; Стилистика русского языка... С. 320.

² Стилистика русского языка... С. 324–325.

³ Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста: уч. пос. М.: Норма, 2008. С. 277.

лить, обязан выдать); 4) наречия, усиливающие категоричность предписания (немедленно, неукоснительно); 5) стереотипные канцелярские обороты (снять с должности, произвести осмотр, признать утратившими силу)¹.

Констатирующе-предписывающий характер законодательных текстов используется, например, для определения цели документа, предмета и пределов юридического регулирования. Такие части нормативных правовых актов имеют вводный характер. Внешне законодательный текст похож на описание уже существующих явлений. Достигается такой эффект с помощью подобных средств:

– использование глаголов в инфинитиве и других временных форм глагола настоящего, прошедшего или будущего времени (*граждане приобретают права, права и свободы защищаются*);

– использование кратких прилагательных модального характера со значением долженствования (*способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению*).

Представителями отраслевых наук отмечается, к примеру, что констатирующе-предписывающий характер изложения норм налогового права способен дезориентировать правоприменителя, поскольку простое описание поведения (преобладание описательных (дескриптивных) элементов над прескриптивными) без четко выраженных модальных форм не позволяет однозначно интерпретировать характер предписания, обращенного к адресату нормы. А. В. Демин предлагает формулировать налогово-правовые нормы исключительно прескриптивно, чтобы исключить их двоякое толкование, и предлагает провести технико-юридическую коррекцию законодательства о налогах и сборах с целью замены дескриптивно сформулированных норм на их прескриптивные аналоги².

Зачастую толкование норм налогового права (обязанность или право) требует логических усилий. Такая проблема возникает, в частности, в случаях, когда использование налоговой льготы императивно «вменяется» налогоплательщику под угрозой негативных последствий. По мнению вышеуказанного автора, в этом случае налицо конструкция юридической обязанности, а нормы, устанавливаю-

¹ Кыркунова Л. Г., Ширинкина М. А. Указ. соч. С. 38.

² Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 12.

щие такие льготы, приобретают обязывающий характер. В этой связи положение Налогового кодекса РФ в части однозначного отнесения использования налоговых льгот к правам налогоплательщика (подп. 3 п. 1 ст. 21 НК РФ) требует корректировки: необходима оговорка о том, что «в случаях, когда отказ от использования льготы или приостановление ее использования налогоплательщиком Законом не допускается, использование такой льготы относится к обязанности налогоплательщика»¹.

И долженствующе-предписывающий, и констатирующе-предписывающий характер текстов (способы императивности) достигаются употреблением вышеназванных глагольных морфологических форм в составе грамматической основы предложения (зачастую одинаковых), изменяется лишь модальный оттенок (содержательно-смысловой тип речи) – долженствование или констатация².

Пятый прием языковой способа толкования – преобразование дескриптивных (констатирующих, описывающих) грамматических предложений без потери смысла в прескриптивные (предписывающие) грамматические предложения.

Логический способ толкования диспозиции НПП. Профессор Е. В. Васьковский отмечал, что любая норма права является аксиомой, подлинным утверждением, так и логические выводы из норм в том случае, если они были сделаны правильно, имеют такое же аксиоматическое значение. Иными словами, из существующих норм можно получить новые, явно не выраженные законодателем, но включенные в содержание непосредственных велений и потому обязательные³. Следовательно, НПП либо обнаруживаются прямо в тексте нормативных правовых актов, либо выводятся логически. Как правило, логически следуют управомочивающие предписания, корреспондирующие обязанностям, закрепленным в тексте НПА, и наоборот.

¹ Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве... С. 25.

² См.: Милютина М. Г. Особенности функционирования видо-временной формы (настоящего обобщённо-фактического) в рамках жанра договора // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2009. № 1. С. 133–139.

³ Васьковский Е. В. Избранные работы польского периода. С. 253.

Логический способ толкования права используется для построения логической нормы права, особенно тогда, когда предписание в тексте правового акта прямо сформулировано только для одной стороны правоотношения.

Логическое преобразование (выведение) одних НПП из других подчиняется требованиям формальной логики и осуществляется при помощи следующих мыслительных операций и требований к ним (приемы логического способа толкования):

1) логическое преобразование описательного нормативного предложения должно содержать нормативные термины в соответствии с требованиями деонтической модальности;

2) конструирование диспозиций из гипотез предписаний (логическое следование предписаний из предписаний);

3) выведение содержания предписания для вида субъектов или объектов правоотношений из регулирования рода субъектов или объектов;

4) контрарный вывод о содержании предписания: предоставление субъекту права предусматривает запрет для совершения действия за рамками указанных в гипотезе обстоятельств (при разрешительном типе правового регулирования);

5) контрарный вывод о содержании предписания: предоставление субъекту запрета предусматривает право на совершение действия за рамками указанных в гипотезе обстоятельств (при общедозволительном типе правового регулирования);

6) обязанность совершения действий по предотвращению негативных последствий следует из запрета на действие, ведущее к этому негативному последствию;

7) установление обязанности предполагает запрет на совершение действий, не предусмотренных гипотезой нормативного правового предписания;

8) установление обязанности предполагает освобождение от обязанности при отсутствии в фактических обстоятельствах дела фактов, предусмотренных гипотезой предписания;

9) контрарный вывод о содержании предписания при использовании приема исключения из общего правила;

10) если устанавливается право/запрет на действия, то устанавливается право/запрет и на правовой результат, а значит имеется право/запрет на совершение

других действий, ведущих к конкретному правовому результату (с учетом системы права);

11) если устанавливается право/запрет на правовой результат, то предполагается право/запрет на совершение действий, ведущих к определенному правовому результату (с учетом системы права);

12) если устанавливается право на дискрецию, то предполагается обязанность совершения действий, лежащих в основе решения;

13) учет системных связей структурных элементов субъективных прав и обязанностей в правоотношении (например, праву требования корреспондирует обязанность совершения активных действий – в соответствии с логической связью);

14) кто управомочен или обязан к большему, тот управомочен или обязан к меньшему (с учетом системы права);

15) кому воспрещено меньшее, тому воспрещено и большее (с учетом системы права);

16) что требуется для меньшего, то необходимо и для большего (с учетом системы права);

17) охранительная норма предполагает логическое следование регулятивной норме (запрет действий, предусмотренных гипотезой охранительной нормы).

Логические связи нормативных правовых предписаний изучаются правоведами при исследовании порядка регламентации правоотношений. При неясности содержания предписания важным средством определения истинной воли законодателя может быть определение типа правового регулирования, общего подхода к регламентации, воздействию на общественные отношения. В доктрине признано два основных типа: общедозволительный (формула «дозволено все, кроме запрещенного») и разрешительный (формула «запрещено все, кроме дозволенного»)¹.

При общедозволительном типе правового регулирования конкретное дозволение, юридически значимое действие может прямо не обнаруживаться в тексте нормативного правового акта, но подразумеваться волей нормотворца, соответ-

¹ См. подробнее: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 103–184; Ивин А. А. Указ. соч. С. 211.

ствовать социальной свободе, законным интересам свободно действующего субъекта. Как правило, границы при общедозволительном типе регулирования устанавливаются четко сформулированными запретами.

Данный тип правового регулирования содействует проявлению самостоятельности, инициативы при достижении персональных интересов. Однако общедозволительный тип правового регулирования не применим к деятельности субъектов публичного права, поскольку это дает возможность для проявления произвола.

При разрешительном типе правового регулирования субъекты правоотношений могут совершать прямо предусмотренные в позитивном праве действия, активность лица ограничивается прямо предусмотренными законом юридическими возможностями, следовательно, отсутствие нормативного положения толкуется как запрет.

Разрешительный тип способствует единообразной упорядоченности общественных связей. Он основан на общем недопущении какого-либо вида действия. Например, разрешительный порядок является единственно возможным при применении мер юридической ответственности и использовании иных мер государственного принуждения. В законе указывается точный, строго ограниченный объем правомочий: все, что выходит за пределы компетенции субъекта публичной власти, категорически запрещается.

Использование правотворцем одного или второго типа правового регулирования при регламентации общественных отношений дает адресатам предписаний и правоприменителям сведения о содержании конкретного предписания.

С вопросом использования типов правового регулирования связана проблема степени обобщенности отдельного законодательного веления: насколько общий или конкретизированный характер имеет лексический смысл фразы нормативного текста. При использовании одного или другого типа регулирования сформулированные дозволения и запреты могут приобретать как общий характер, так и конкретного, точечного права или запрета. Например, при дозволительном типе регулирования право на меньшее «разрешает» право на большее, при разрешительном типе регулирования расширительное толкование управомочивания

недопустимо. При разрешительном типе регулирования «меньший» запрет говорит о наличии общего (родового) запрета.

Указанные типы регулирования непосредственно связаны с такими средствами правового регулирования, как общие дозволения и общие запреты¹. «Общее» имеет значение обобщенного (родового значения), распространяющегося на ряд типичных ситуаций (видов). Общие запреты и дозволения выражают более высокий уровень нормативных обобщений и могут иметь некоторый оттенок неопределенности, размытости.

Законодателем могут быть использованы следующие способы объективации общих дозволений и запретов:

1) употребление слов «как правило», «по общему порядку» и их синонимов. Такой способ не абсолютный показатель, поскольку может свидетельствовать о наличии дискреции субъектов публичного права или о рамочном регулировании;

2) наличие перечня исключений из общих запретов или дозволений. Перечень может быть сформулирован в исчерпывающем или неисчерпывающем виде, а также бланкетным (отсылочным) способом изложения. Например, в п. 1 ст. 31 ГК РФ содержится общий запрет на односторонний отказ от исполнения обязательства и на одностороннее изменение его условий, исключения из общего правила в предписании указаны бланкетным способом («за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами»).

Использование перечней исключений однозначно свидетельствует о наличии общих предписаний в развитом, сложившемся регулировании определенной сферы. Следовательно, наличие исключений из правил говорит об обратном смысловом толковании обобщенного предписания. «Исключение, выступая как прием юридической техники, наглядно демонстрирует, как, каким образом конструируется нормативный материал в правовых актах – путем создания абстрактных формулировок либо благодаря казуистическим указаниям на строго опреде-

¹ См. здесь и далее: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 103–183.

ленные факты, обстоятельства, ситуации, статусы, либо путем синтеза абстрактного и конкретного»¹.

Логичным следованием из признания диалектической зависимости дозволений и запретов является вывод об их «зеркальном» отражении. В одном тексте правового акта может излагаться одновременно и право, и запрет для одного адресата. В тех случаях, когда наличие и реализация права на активные действия связана установленными в законе условиями, такие действия являются запретными при отсутствии прямо указанных условий по причине, как писал С. С. Алексеев, «зеркальной обратной связи» дозволений и запретов: либо то, либо другое. Например, в ст. 81 ТК РФ установлены одновременно право работодателя на одностороннее расторжение трудового договора и запрет ему на одностороннее расторжение трудового договора при отсутствии предусмотренных в этой статье юридических фактов, порождающих прямо указанное право (словами «трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях»). Отказ от реализации права (прогульщику объявляется выговор, но он не увольняется) не влечет для работодателя правовых последствий. А за нарушение запрета предусмотрены правовосстановительная (восстановление незаконно уволенного работника) и штрафная (ст. 237 ТК РФ: денежная компенсация морального вреда за нарушение трудовых прав) санкции.

Таким образом, управомочивание может означать запрет на противоположные в гипотезе действия и наоборот. В п. 4 ст. 145.1 НК РФ указано: «Участник проекта, который направил в налоговый орган уведомление об использовании права на освобождение (о продлении срока освобождения), *вправе отказаться* от освобождения, направив соответствующее уведомление в налоговый орган по месту своего учета в качестве участника проекта в срок не позднее 1-го числа налогового периода, с которого участник проекта намерен отказаться от освобождения». Следовательно, участник проекта (налогоплательщик) не может отказаться от освобождения налогообложения в текущем налоговом периоде.

¹ Суменков С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 310.

Профессор В. В. Лазарев указывает, что там, где формируется общая компетенционная норма, и в ее рамках дается перечень прав должностных лиц (определяется цель и средства, к ним ведущие), логически следует, что все остальное им запрещено. Если же нет никакого указания на средства достижения цели (нет перечня правомочий), то действует принцип «разрешено то, что соответствует цели и задачам компетенции»¹.

Обязывание как способ правового регулирования, как правило, не охватывает многочисленные жизненные ситуации и не носит общий характер, обязывающие диспозиции ограничены условиями их реализации, сформулированы более конкретно.

Зеркальному толкованию подлежат дозволения не только с запретами, но и с обязанностями. Управомочивание может означать обязанность удовлетворять определенным требованиям для реализации указанной в законе возможности. Например, ч. 2 ст. 81 Конституции РФ гласит: «Президентом может быть избран гражданин не моложе 35 лет, постоянно проживающий в РФ не менее 25 лет...». Лицо, удовлетворяющее этим требованиям, конечно, имеет потенциальную возможность быть президентом РФ. В то же время толковать можно от цели (обладания статуса президента), для достижения которой лицу необходимо прожить тридцать пять лет, и не менее двадцати пяти из них в РФ.

В некоторых случаях законодатель может прямо предусматривать в изложенных по порядку НПП данную зеркальную зависимость, например: «Поставщик, за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также казенных и бюджетных учреждений, находящихся в их ведении, при осуществлении расчетов с платежным агентом при приеме платежей *обязан использовать специальный банковский счет*. Поставщик, за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также казенных и бюджетных учреждений, находящихся в их ведении, *не вправе получать*

¹ Лазарев В. В. Запрет и дозволение как технико-юридические способы формулирования правовой нормы // Проблемы юридической техники: сб. ст. Н. Новгород: [б. и.], 2000. С. 413.

денежные средства, принятые платежным агентом в качестве платежей, на банковские счета, не являющиеся специальными банковскими счетами»¹.

Телеологический способ толкования диспозиции НПП. Выделение особого телеологического способа толкования в доктрине дискуссионно.

Т. Я. Насырова (Хабриева) определяет его как способ толкования, который непосредственно направлен на выяснение смысла нормы в зависимости от тех объективных результатов, которые должны быть достигнуты ее применением. В качестве особенности телеологического способа интерпретации ученый выделила то, что все знания и приемы их использования привязываются к тому, что выходит за пределы непосредственного содержания нормы (к ее цели), но что объясняет, проливает свет на это содержание².

А. Ф. Черданцев, напротив, возражает против самостоятельности телеологического способа толкования права. Ученый считает, что установление цели принятия нормативного акта – это цель всего процесса толкования, а приемы указанного способа поглощаются систематическим и историческим способами толкования права³.

Не вдаваясь в дискуссию о самостоятельности телеологического способа толкования и его месте в системе способов толкования, отметим, что под данным заголовком мы раскроем те аспекты толкования неопределенных диспозиций норм права, которые затрагивают целевое, социально-политическое, аксиологическое содержание нормы, которые в полной мере не могут раскрыться языковым, логическим способами толкования.

Уяснение цели издания нормативного правового акта, закрепления правовой нормы не может осуществляться без определения интересов, ради обеспечения которых эта норма была законодателем создана. Интересы являются источником цели создания правовой нормы.

¹ О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами: федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ // Российская газета. 10.06.2009. № 104.

² Насырова Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: Теория и практика. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 42–44.

³ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. С. 121–124.

Первый прием телеологического способа толкования – определение материального статуса стороны с учетом представляемых им интересов (частное лицо или публичное).

Категория «интереса» по-прежнему лежит в основе разделения права на две подсистемы. «Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства, частное – которое относится к пользе отдельных лиц» – известный тезис Ульпиана. Публичный интерес определяют как позицию и линию поведения социальных субъектов в конкретной системе общественных отношений, отражающую уровень осознания ими характера и объема средств и методов, соответствующих праву, которые дают возможным образом реализовать потребности, общие для всех социальных субъектов¹; или как объективный интерес, направленный на оптимальное развитие всех сфер деятельности общества и государства с учетом производства материальных и духовных благ (общего блага) в размере, позволяющем максимально полно удовлетворить потребности в них каждого при распределении их на справедливых началах². Профессор Ю. А. Тихомиров публичный интерес определяет как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития»³.

В п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» публичные интересы определены как «...интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, охраны окружающей среды... Нарушение прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов».

Публичный и частный интересы не противопоставлены друг другу, они находятся в диалектической связи общего и отдельного. Например, правомерное

¹ Болгова В. В. Указ. соч. С. 17.

² Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 15, 28, 29.

³ Тихомирова Ю. А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 55.

исполнение частноправовых обязанностей ведет к перераспределению материальных благ и установлению правопорядка в целом. Интерес наживы, обмана и удовлетворения собственных потребностей за счет других вовсе не является правовым интересом, это антиправовой, антисоциальный интерес. Таким образом, частноправовой интерес не противоречит публичному интересу, это лишь одна из форм его реализации. Но целью публичного интереса является обеспечение условий для свободного развития всех лиц во всех основных сферах жизни общества.

Характер реализуемого интереса влияет на статус стороны спора. Публичные субъекты действуют на благо неопределенного круга лиц, а не для своего персонального интереса. Частные субъекты, напротив, удовлетворяют в правоотношениях свой персональный интерес или защищают себя от посягательств иных лиц.

Второй прием телеологического способа толкования – учет цели вступления сторон в правоотношение (ближайшая цель реализации НПП).

В различных моделях взаимодействия частные и публичные лица в публичных правоотношениях могут быть как управомоченными, так и обязанными сторонами. Это зависит от инициатора возникновения конкретного публичного правоотношения, цели его вступления в правоотношение.

Некоторые характеристики взаимосвязи субъектов в публичном праве в правоотношениях, виды которых названы В. М. Сырых:

- 1) Типичные публичные правоотношения. В типичных публичных правоотношениях, связанных с проведением единой государственной воли в сфере предметно-практической деятельности, решающее значение имеют действия агента государства (государственного органа или должностного лица), призванные обеспечить надлежащее исполнение обязанности другим участником. При этом содержание обязанности определяется либо законом, либо вступившим в законную силу правоприменительным актом. На управомоченную сторону (субъект публичного права) возлагается правообязанность, во-первых, привлечь другую, обязанную сторону (субъекта частного права), к вступлению в правоотношение, во-вторых, создать необходимые условия для исполнения обязанности, в-третьих, обеспечить контроль качества результатов исполненной обязанности. В случае

злостного уклонения обязанной стороны от исполнения обязанности применить к ней меры государственного принуждения¹.

Но возложенные на частных лиц обязанности должны соответствовать принципу исполнимости, который означает обязанность государства возлагать на индивиды такие меры необходимого, должного поведения, которые были бы связаны с их участием в производстве общих материальных благ, осуществляемом на эквивалентных началах и без ограничения в конституционных правах и свободах².

2) Публично-частные правоотношения. Содержание правоотношения, возникающего по инициативе управомоченного гражданина (субъекта частного права), состоит из его субъективного права, закрепленного законом, и обязанности публичного органа, должностного лица (субъекта публичного права) создать необходимые условия для реализации этого права, обеспечить доступ гражданина к соответствующим общим благам³. Такое правоотношение возникает по канонам частного права, и конечным результатом является удовлетворение частного интереса. У управомоченного лица есть только обязанность выполнить определенные действия для вступления в правоотношение (подать документы и пр.). Но обязанная сторона действует в строгом соответствии с законом, договоренностей быть не может.

3) Обеспечительные и информационные правоотношения. Обязанности управомоченного лица (субъекта частного права) ограничиваются вступлением в правоотношение, обязанная сторона (государство – субъект публичного права) исполняет его требование (например, запрос на выдачу документа – установление и фиксация разных фактов или предоставление по запросу информации).

4) Распределительные правоотношения: управомоченное лицо (субъект частного права) просит обязанное лицо (субъекта публичного права) обеспечить получение доли ограниченного в количестве общественного блага. Обязанное лицо должно проверить законность требований управомоченного лица, определить возможность нарушения интересов неограниченного круга лиц при удовлетворении запроса, и это обеспечивается в процессе правоприменения.

¹ Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права. С. 244–245.

² Там же. С. 220.

³ Там же. С. 246.

Цель вступления субъектов частного права в частноправовое правоотношение predetermined желанием удовлетворения имущественного или личного неимущественного интереса, а также защитой от посягательств иных лиц. Это обеспечивается правом требования к ответчику о выполнении действий или реализации собственных действий и запретом на вмешательство в автономию воли истца.

Третий прием телеологического способа толкования – учет цели установления публично-правового регулирования (отдаленная цель реализации НПП).

Конечной целью всей политико-правовой деятельности субъектов публичного права является достижение социальной справедливости. Социальная справедливость в публичном праве возможна только при наличии действенного механизма реализации субъективных прав в конкретных правоотношениях¹.

В сфере публичного права справедливость существует в трех формах: 1) равенства и доступности общих благ всем и каждому, 2) равного распределения юридических обязанностей среди всех и с участием каждого, 3) соответствия наказания тяжести совершенного правонарушения².

Толковать компетенционное предписание необходимо в соответствии с юридической и социальной целью публичного права³, поскольку именно предметно-практическая деятельность субъектов публичного права ведет к их достижению, а не позитивное право само по себе. Несоответствие правовых норм цели и содержанию соответствующего правоотношения затрудняет эффективность юридической практики. Следовательно, правореализация как перевод общих абстрактных норм позитивного права на уровень индивидуально определенных субъективных прав и обязанностей участников правоотношений должна осуществляться без возможных препятствий со стороны субъектов, желающих упростить свои задачи, игнорирующих общие цели права или элементарно не обладающих требуемой компетенцией.

¹ Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права. С. 265.

² Там же. С. 169.

³ См.: Пиголкин А. С. К вопросу об основных способах обеспечения исполнения норм советского социалистического права // Правоведение. 1964. № 2. С. 134–136.

Законодатель до формулирования прав и обязанностей участников правоотношений определяет цели политико-правовой деятельности и процедуры их достижения. Следовательно, уясняя его волю при толковании диспозиции предписания, необходимо определить цель публичной деятельности и в соответствии с ней толковать лингвистическую конструкцию: право, обязанность или запрет, адресованные субъекту публичного права, наиболее вероятным образом приведут к достижению цели его деятельности.

Четвертый прием телеологического способа толкования – установление цели введения ограничений прав и свобод.

Функциональное значение интересов и целей на этапе правотворчества в процессе правоприменения выражается в социальных ценностях, учет которых правоприменителю также необходим.

Как не раз подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель должен исходить из того, что «ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, перечисленными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату и, не будучи чрезмерными, строго обусловлены данными публичными интересами. При этом должны использоваться лишь те правовые средства, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают несоразмерное ограничение прав и свобод. Особые требования предъявляются к качеству законов, опосредующих отношения граждан с публичной властью, а цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод. В любом случае должны соблюдаться вытекающие из принципов правового государства, равенства и справедливости требования определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, ее согласованности с системой действующего регулирования (постановления от 13 июня 1996 года № 14-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 18 июля 2008 года № 10-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 22 июня 2010 года № 14-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 29 июня 2012 года № 16-П,

от 25 февраля 2014 года № 4-П, от 17 февраля 2015 года № 2-П, от 14 июля 2015 года № 20-П, от 17 января 2018 года № 3-П, от 16 июля 2018 года № 32-П, от 18 января 2019 года № 5-П, от 9 июля 2021 года № 34-П, от 9 ноября 2021 года № 47-П и др.)»¹.

Пятый прием телеологического способа – учет разумности результата толкования и соответствие его социальной действительности.

Результат толкования должен подвергаться проверке через призму разумности, адекватности.

Н. А. Власенко отмечает, что не только определенность, но и разумность необходима механизму реализации права². Социально сомнительное распределение прав и обязанностей субъектов правоотношений, порождающее искажение социальной сущности права, ученый называет неразумностью норм права, устанавливаемых НПА.

Сходным с Н. А. Власенко образом В. А. Толстик обозначает в качестве критерия качества НПА его «социальную адекватность». Под ней автор понимает меру социальной пригодности закона, его способность отражать объективно обусловленные потребности и интересы людей, их ценности и приоритеты, стимулировать социальную активность и ограничивать деструктивные формы ее проявления, называя три критерия, которым должен соответствовать закон: интересы личности, общества и государства; закономерности общественного развития; доминирующие в обществе ценности³.

Постановления Конституционного Суда РФ, которыми были признаны неконституционными положения законов по содержанию норм права, выявляли нарушения законодателем: 1) иерархии ценностей; 2) равенства путем введения

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П.

² См.: Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. С. 11.

³ Толстик В. А. Некоторые проблемы обеспечения социальной адекватности закона // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 158–161.

дополнительных критериев или обременений; 3) необходимой дифференциации правового статуса¹.

Следовательно, результат толкования правоприменителя не должен быть очевидно неразумным, аморальным; напротив, толкование спорных предписаний должно осуществляться с учетом закономерностей общественного развития, социальных интересов, иерархии социальных ценностей.

Таким образом, в соответствии с формулой толкования алгоритм (процесс) толкования по исследуемому предмету будет включать в себя следующие шаги:

1) определение материального (частный или публичный) и процессуального (истец или ответчик) статусов участников спорного отношения приемами системного, языкового и телеологического способов толкования;

2) определение семантического смысла диспозиции каждого обнаруженного НПП приемами языкового способа толкования;

3) синтез диспозиции нормы права из диспозиций корреспондирующих нормативных правовых предписаний, адресованных участниками дела (по представительно-обязывающему характеру), приемами системного, логического и телеологического способов толкования;

4) распределение прав, обязанностей и запретов в спорном правоотношении и его проверка применением иных приемов системного, языкового, логического, телеологического способов толкования права.

Сформулированы 3 приема системного способа толкования, 5 приемов языкового способа толкования, 17 приемов логического способа и 5 приемов телеологического способа толкования права при прохождении алгоритма толкования диспозиции НПП.

¹ Поляков С. Б. Объект, предмет и методы правотворческой экспертизы // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 153.

§ 3. Формула толкования диспозиции нормативного правового предписания в компьютерной программе¹

В юридическом деле искового производства исследуется предписание, на основании которого предъявлено требование к ответчику. Дела других видов судопроизводств – это притязания к лицам, привлекаемым к публичной ответственности, от которых что-либо требуется. При решении юридического дела вопрос заключается в том, что именно предписано ответчику или обвиняемому в правонарушении: право, обязанность или запрет на спорные действия.

В результате проведения аналитической процедуры выявлено, что на определение содержания предписаний, адресованных участникам спорного правоотношения, влияет статус участника правоотношения по характеру его интереса – частное или публичное лицо.

Соответственно, возможны четыре варианта в зависимости от процессуального положения сторон, для обозначения которых далее в изложении комбинации переменных формулы используются аббревиатуры:

истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти (Ч – П);

истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо (П – Ч);

истец и ответчик – частные лица (Ч – Ч);

истец и ответчик – лица публичной власти (П – П).

Последний вариант не имеет самостоятельного или особо конфликтного значения. Если спор между такими субъектами возник из гражданских, земельных, иных частноправовых отношений, то их правовое положение и, соответственно, содержание адресованных им предписаний аналогично положению «истец и ответчик – частные лица», т.к. в таких отношениях лица публичной власти (органы государства, должностные лица) находятся в отношениях равенства, а не власти–подчинения. Если же спор между такими субъектами возник из админи-

¹ Основные положения параграфа опубликованы в статье: Трапезникова Е. В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // *Ex Jure*. 2020. № 3. С. 16–32; Гилев И. А., Трапезникова Е. В. Что может, а что нет компьютер в правоприменении // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 3. С. 17–22.

стративных и иных публичных отношений, то он рассматривается чаще всего по иерархии конфликтующих сторон в административном порядке.

В тексте НПА (иной формы права) не всегда прямо определены предписания для обоих участников правоотношения, иногда только для одной из сторон. Возможны следующие варианты изложения предписания(й) в тексте закона (иной формы права), для обозначения которых в изложении комбинации переменных формулы используются аббревиатуры:

- только для лица, соответствующего ответчику (НПП для ответчика);
- только для лица, соответствующего истцу (НПП для истца);
- для обоих участников правоотношения отдельные предписания (2 НПП);
- для обоих участников правоотношения одно общее предписание (общее НПП).

В § 1 главы 2 определены 18 лингвистических конструкций НПП, которые определяются правоприменителем после выполнения предыдущих выборов.

Очевидно, что «держать в голове» все множество вариантов предложенной нами формулы и выводов по комбинациям ее переменных человеку практически невозможно. Но такая работа может быть доверена компьютеру.

Нами создана программа информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства по правилам ГПК РФ «Лазер»-ИП-ГПК-2020¹.

Один из ее модулей предусматривает решение спора о нормах права, в соответствии с которыми должны определяться обстоятельства, имеющие значение для дела, при юридическом возражении ответчика: требуемое истцом не предусмотрено указанными им нормами права, а именно тогда, когда ответчик утверждает, что в норме права, на которую ссылается истец, предусмотрено его право, а не обязанность совершения действий, неисполнение которых является фактическим основанием требования, или не запрет на оспариваемые действия.

¹ Программа зарегистрирована в Реестре программ для ЭВМ 27.07.2021 (свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2021662386 – приложение 1).

Создателями программы указывается авторство соискателя в создании алгоритмов в этой части программы¹.

В программе предусмотрено окно, открывающееся при указанном юридическом возражении ответчика, в котором судья должен сделать выбор по трем названным переменным предложенной формулы, в том числе из меню лингвистических конструкций выбрать ту, которая используется в спорном положении правового акта (рис. 1).

The screenshot shows a software window titled "Lazer. Предписания". It contains several sections of radio button options for legal reasoning:

- Стороны по-разному толкуют в указанной истцом норме права**
 - ☒ предписание, адресованное ответчику (право, обязанность, запрет)
 - ☐ иное содержание текста, приводящее к противоположным выводам о том, следует ли из указанной истцом нормы права заявленное исковое требование (предусмотрено ли в ней деяние, требуемое от ответчика)
- Истец полагает, что в указанных им нормах права лицу, соответствующему ответчику, полагающему, что ему адресовано право**
 - ☒ адресована обязанность
 - ☐ адресован запрет
- Статусы сторон спора:**
 - ☐ истец и ответчик – частные лица (в том числе лицо публичной власти – участник частноправовых/хозяйственных отношений)
 - ☒ истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти
 - ☐ истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо
 - ☐ истец и ответчик – лица публичной власти
- В тексте закона (иной формы права) прямо определено(ы) предписание(я)**
 - ☒ только для лица публичной власти, соответствующему ответчику
 - ☐ только для истца (частного лица)
 - ☐ для обоих участников правоотношения
- Предписание для лица публичной власти, соответствующего ответчику, изложено**
 -

At the bottom, there is a button labeled "Получить вывод".

Рисунок 1

При выборе «предписания для обоих участников правоотношения» открывается два меню (рис. 2).

¹ Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы судебного решения. С. 115; Поляков С. Б., Гилев И. А. Система правоприменительных операций. С. 96 (приложение 2).

Рисунок 2

После этих выборов по кнопке «Получить вывод» компьютер моментально выдает вывод из заложенных в программу выводов по соответствующим комбинациям переменных (рис. 3)¹.

Рисунок 3

В программу были заложены только 4 вывода: ответчику адресовано

¹ Рисунки воспроизведены из книги: Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы судебного решения. С. 116, 121, 123.

- право;
- обязанность;
- запрет;
- лицу, соответствующему ответчику, невозможно однозначно сформулировать предписание. В программу заложен такой вывод по комбинациям, представленным в § 3, насколько они были выявлены в 2020 году.

В последнем случае судья должен открыть окно для выбора предписания для ответчика по собственному выводу и заполнить поле для аргументации выбора (вывода) для возможности дальнейшего движения по программе по одному из двух путей.

Если толкование предписания не соответствует позиции

- ответчика, то программа ведет к окнам определения юридических фактов по нормам права, на которые ссылается истец;
- истца, то ему предлагается уточнить основания иска. Если истец настаивает на своей позиции, это приведет к тому, что его требования будут признаны не основанными на законе в его правильном толковании.

В первоначальной версии указанной программы для ЭВМ было заложено три выбора статуса сторон в зависимости от материального и процессуального положения, три выбора адресации нормативных предписаний (для одной из сторон и разные НПП для обеих сторон), одиннадцать лингвистических конструкций (из них 8 одновременно для частных и публичных лиц). Математически конструировалось 294 комбинации переменных (80 комбинаций в спорах между частными лицами, 214 (107x2) комбинаций в спорах с участием публичных субъектов).

В § 1 главы 2 изложены шесть управомочивающих лингвистических конструкций, шесть обязывающих и шесть лингвистических конструкций запрета (всего 18). Для обозначения в комбинации переменных формулы лингвистической конструкции используется аббревиатура ЛК и ее порядковый номер, указанный в § 1 главы 2.

Таким образом, настоящим исследованием количество лингвистических конструкций было увеличено до восемнадцати, вариантов адресации норматив-

ных предписаний – до 4 (добавлено значение переменной «общее предписание» для обоих субъектов, оно может быть выражено двенадцатью ЛК для сторон с различным статусом или восемнадцатью ЛК для сторон с одинаковым статусом). Следовательно, математически число комбинаций кратно увеличивается: по 372 ($18+18+18 \times 18+12$) для каждого варианта процессуального положения сторон с различным статусом, и 378 ($18+18+18 \times 18+18$) для сторон – частных субъектов, в общей сумме 1122 ($372 \times 2+378$). Эти комбинации изложены в приложении 3. После аббревиатуры комбинации указывается ее числовое обозначение, используемое в приложении 3.

Ключевые слова – вид предписания для ответчика (право, обязанность, запрет) – для дальнейшего движения по программе в формулировке вывода толкования предписания, адресованного ответчику, сохранены. Но по некоторым комбинациям дополнены уточняющими сведениями, необходимыми для проверки правоприменителем в конкретном деле, которые дают ориентир на установление юридически значимых обстоятельств для определения содержания предписания.

Не все возможные комбинации (пересечения) переменных формулы в действительности используются нормотворцами при создании норм права в формах права. Выводы по комбинациям были представлены в статье: Трапезникова Е. В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // *Ex Jure*. 2020. № 3. С. 16–32. С момента публикации данной статьи с учетом результатов дальнейшего исследования формулировка некоторых лингвистических конструкций была уточнена, и некоторые были выявлены дополнительно.

Для интеграции результатов прохождения алгоритма толкования диспозиции НПП в программное обеспечение необходимо сформулировать выводы для различных комбинаций переменных. Для этого требуется обосновать и доказать корректность этих выводов, что обеспечит надежность и эффективность функционирования компьютерной программы.

По первому критерию, указанному в описании аналитической процедуры поиска судебных актов (стр. 73 настоящей работы), соответствующих предмету исследования, было выявлено около пяти тысяч судебных актов судов общей

юрисдикции, арбитражных судов и актов Конституционного Суда РФ. Из краткого описания содержания таких судебных актов в СПС «КонсультантПлюс» следовало, что только примерно в 400 судебных актах не просто упоминались слова «право», «обязанность», но и приводились какие-то доводы о содержании предписаний. Такие судебные акты изучались подробно.

Предмету поиска судебных актов для определения их выводов по комбинациям переменных формулы толкования спорных предписаний отвечали только те судебные акты, в которых спор о правах и обязанностях связан именно с противоположным толкованием адресованных сторонам НПП без споров о фактическом составе (обязательности или альтернативности юридических фактов, порождающих предписание) или о фактах, наличие или отсутствие которых порождает право, или обязанность, или запрет. В том числе не учитывались для проверки выводов по комбинациям переменных формулы толкования спорных предписаний решения, в которых стороны спорили о злоупотреблении правом одной из сторон, что связано со спором о наличии или отсутствии обстоятельств дела, соответствующих положениям ст. 10 ГК РФ. Не соответствуют предмету исследования и решения по спорам, основанным на доводах о применении положений договоров, иных правовых актов, противоречащих правовым актам большей юридической силы (споры о коллизии норм права); о неприменении нормативных правовых актов по правилам их действия во времени.

С учетом указанных замечаний выявлено и изложено далее в 3 главе для определения выводов по комбинациям переменных формулы толкования диспозиции НПП 80 судебных актов. Не были обнаружены все комбинации в судебных спорах по исследуемому предмету толкования. Это обусловлено тем, что 1) выявленные комбинации математически как вероятность возможны, но нормотворцем не используются; 2) смысл большинства комбинаций (содержание предписаний в них) не оспаривается сторонами.

О судебной практике как форме права в последние годы написано множество работ¹. Судебная власть как одна из ветвей государственной власти осуществляет в настоящее время не только функцию правосудия, но и функцию судебного нормотворчества в форме судебного прецедента и судебной практики². Как форму судейского права выделяют также правовые позиции суда³ и иные формы судейского права⁴.

Решение судом конкретного дела есть одновременно индивидуальное правовое регулирование, т.е. создание правил поведения, конкретизирующих оценочные понятия⁵.

Объективная необходимость судебного правотворчества возникает в связи с выявляемой в процессе правоприменения неопределенностью диспозиции НПП, преодолеваемой их конкретизацией правоприменителями, главным образом судами. Под конкретизацией в праве понимается «объективное свойство правового регулирования, заключающееся в переходе от неопределенности юридического

¹ Библиография по теме представлена в работах: Гук П. А. Основы судебного нормотворчества: избранные труды. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. 245 с.; Гук П. А., Чунина М. С. Акты национального судебного нормотворчества: теория, техника и практика применения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5. С. 22–28; Кучин М. В. Формы судебного нормотворчества // Российский юридический журнал. 2018. № 3. С. 9–23; Чунина М. С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 4. С. 11–24.

² См.: Лазарев В. В. Прецедент: реалии и перспективы в российском праве // Российское правосудие. 2012. № 4. С. 6–15; Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант: монография. М.: Юрист, 2008. 92 с.

³ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–9; Купцова С. Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 10–12 и др.; Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Городец; Формула права, 2003. 528 с.; Малюшин А. А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрист, 2013. 404 с.; Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2007. 710 с.

⁴ Кучин М. В. Указ. соч. С. 9–23.

⁵ См.: Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики. Иркутск: БГУ, 2008. С. 29–33; Власенко Н. А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 60–75; Реутов В. П. Правотворчество как правоприменительный процесс: соотношение нормативного и индивидуального // Исследования по общей теории права. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2015. С. 218–226; Толстик В. А. Спорные вопросы теории правоприменения // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов. Избранные материалы. М.: Статут, 2016. С. 65–73.

предписания к его определенности, а также неопределенности нормы права в связи с появлением юридического факта к его качеству определенного правового (индивидуального) регулятора... Абстрактная юридическая норма как бы из «статуса» для всех становится регламентатором определенных отношений»¹.

Судебная практика, конкретизируя положения законодательства, является источником и средством изменения законодательства², причем еще до формального изменения текстов нормативных правовых актов³. В связи с этим судебное нормотворчество мы рассматриваем в качестве критерия истинности формулы толкования спорных (неопределенных) диспозиций НПП и выводов по комбинациям ее переменных.

Судебные акты, содержащие выводы о содержании предписания в деле, в котором стороны приводили противоположные суждения о том, что предписано участнику дела (право, обязанность, запрет на действие), следует считать прецедентами конкретизации закона по классификации судебных прецедентов В. В. Лазарева⁴. Индукцией таких прецедентов, имеющих юридическую силу (ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁵), должны быть созданы и доказаны выводы о содержании предписаний, по толкованию которых возникали споры в судебной практике.

Таким образом, показано, как алгоритм толкования диспозиции НПП (право или обязанность) представлен в виде модуля (ответвления) программы информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства «Лазер»-ИП-ГПК-2020.

¹ Власенко Н. А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования. С. 63.

² Гук П. А. Судебная практика как источник и средство изменения законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 65–67.

³ Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2015. № 3. С. 28–42; Лазарев В. В., Поляков С. Б. Конкретизация судебной практикой оснований признания нормативного правового акта недействующим // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 4. С. 125–135; Поляков С. Б. Изменение законодательства судебным правотворчеством // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 132–139.

⁴ Лазарев В. В. Прецеденты Конституционного Суда // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: сб. науч. тр. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. Вып. VII. С. 330.

⁵ Российская газета. 06.01.1997. № 3.

ГЛАВА 3. ДОКАЗЫВАНИЕ ФОРМУЛЫ ТОЛКОВАНИЯ ДИСПОЗИЦИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ПРЕДПИСАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ

§ 1. Комбинации переменных формулы толкования диспозиции нормативного правового предписания, результаты толкования которых не вызывают разногласий в судебной практике¹

В настоящем параграфе представлены комбинации, встретившиеся в судебной практике, выводы по которым о содержании предписания сделаны судебной властью и сомневаться в аргументации которых нет оснований.

1. Ч – П, НПП для ответчика, ЛК п. 1.1 (1-1-1.1)

1) Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.08.2019 по делу № А57-9177/2016. Истец – кредитор должника-банкрота (Ч), ответчик – финансовый управляющий должника (П). Требование: признать незаконным бездействие финансового управляющего, выразившееся в непринятии мер по оспариванию сделок должника.

НПП для ответчика: «В целях реализации возложенных законом обязанностей финансовый управляющий *вправе обращаться* в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделок должника, получать информацию об имуществе гражданина от органов государственной власти, органов местного самоуправления...» (п. 7 ст. 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – № 127-ФЗ);

Вывод суда: оспаривание сделок должника при наличии совокупности обстоятельств, составляющих предусмотренное законом основание недействительности, применительно к конкретной сделке является не правом, а обязанностью конкурсного управляющего. При этом сделана ссылка на п. 8 ст. 213.9 Федераль-

¹ Основные положения главы опубликованы в статьях: Трапезникова Е. В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // *Ex jure*. 2020. № 3. С. 16–32; Трапезникова Е. В. Судебная практика как эксперимент в правовом регулировании и науке // *Юридическая техника*. 2025. № 19. С. 431–435.

² Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.

ного закона № 127-ФЗ: «Финансовый управляющий *обязан принимать меры по выявлению имущества* гражданина и обеспечению сохранности этого имущества, *проводить анализ* финансового состояния гражданина, *выявлять признаки* преднамеренного и фиктивного банкротства, исполнять иные предусмотренные настоящим Федеральным законом обязанности»¹.

2) Постановление Семнадцатого апелляционного арбитражного суда от 12.03.2013 по делу № А60-39406/2012. Истец – индивидуальный предприниматель (Ч), ответчик – Управление Пенсионного Фонда РФ (П). Требование: об обжаловании бездействия по предоставлению рассрочки погашения задолженности по страховым взносам.

НПП для ответчика: «Органы контроля за уплатой страховых взносов *имеют право предоставлять* плательщикам страховых взносов отсрочку (рассрочки) погашения сумм задолженности по страховым взносам» (пп. 11 п. 1 ст. 29 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»²).

Вывод суда: для государственного органа все права, вытекающие из его задач и функций, – это не права в узком понимании, то есть такие, какие орган может использовать или не использовать по собственному усмотрению, а выполнение задач, поставленных государством; а значит, отсутствие процессуальных правил реализации предписания не может являться основанием для нарушения права заявителя на ее получение и не лишает соответствующий орган правомочия по принятию необходимых мер для ее предоставления.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика – публичного лица в полномочии, сформулированном управомочивающей лингвистической конструкцией, для защиты интересов неопределенного круга лиц.

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

² Российская газета. 28.07.2009. № 137.

2. Выбор Ч – П, НПП для ответчика, ЛК п. 1.2 (1-1-1.2)

1) Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2022 № 48-П по жалобе граждан, которым отказано в признании незаконной отмены индивидуально-правового акта органа местного самоуправления¹.

НПП для ответчика: «Муниципальные правовые акты *могут быть отменены* или их действие *может быть приостановлено органами* местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления, принявшими (издавшими) соответствующий акт» (абз. 1 ч. 1 ст. 48 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»²).

Вывод суда: для ответчика – запрет отменять муниципальные нормативные и индивидуальные правовые акты, не нарушающие права граждан, соответствующие критериям разумности и справедливости при осуществлении контроля за соблюдением правил в отдельных сферах правового регулирования и реализации законных интересов частных и публичных субъектов (ограничение компетенции).

2) Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 16.12.2019 по делу № 2А-4513/2019. Истец – иностранный гражданин (Ч), ответчик – должностное лицо органов МВД РФ (П). Требование: признать незаконным решение о не-разрешении въезда в РФ.

НПП для ответчика: «Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства *может быть не разрешен в случае, ...если* иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раза) в течение трех лет привлекались к административной ответственности...» (пп. 4 ст. 26 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³ (далее – № 114-ФЗ)).

¹ По делу о проверке конституционности абзаца первой части 1 статьи 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Ю.А. Плахтеевой, А.Ю. Савушкиной и А.Ю. Яковлевой: постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2022 № 48-П // Российская газета. 05.12.2022. № 274.

² Российская газета. 08.10.2003. № 202.

³ Российская газета. 22.08.1996. № 159.

Вывод суда: для ответчика предусмотрена обязанность выяснения всех обстоятельств дела и вынесения решения с учетом частных (семейных) интересов¹.

3) Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П по жалобе граждан, оспаривающих ст. 44 УПК РСФСР и ст. 123 ГПК РСФСР в той мере, в какой они допускают передачу дела из одного суда в другой суд без принятия соответствующего процессуального судебного акта и при отсутствии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в первоначальном суде².

НПП для ответчика: «В отдельных случаях в целях наиболее полного и объективного (быстрого и правильного) рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства *по решению председателя* вышестоящего суда (его заместителя) гражданское или уголовное дело до начала судебного разбирательства *может быть передано* из одного суда, которому оно подсудно, в другой (такой же) суд» (ч. 1 ст. 44 УПК РСФСР).

Вывод суда: в случае если закон при принятии решения должностным лицом не требует вынесения мотивированного акта, нормативное предписание практически не ограничивает усмотрение правоприменителя, поскольку допускает возможность расширительного толкования, следовательно, и произвольное применение положений закона.

Вывод по комбинации: запрет ответчику на активные действия при отсутствии обстоятельств, порождающих установленное право на такие действия.

3. Ч – П, НПП для ответчика, ЛК п. 1.3 (1-1-1.3)

Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 01.02.2017 по делу № А43-21130/2016. Истец – Общество (Ч), ответчик – Инспекция ФНС РФ (П). Требование: о признании незаконными решения об отказе в государственной ре-

¹ См.: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

² По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П // Российская газета. 25.03.1998. № 57.

гистрации в связи с наличием у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности сведений об адресе.

НПП для ответчика: *«Отказ в государственной регистрации допускается ... при наличии у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах сведений об адресе юридического лица в пределах места нахождения юридического лица»* (пп. «р» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹).

Вывод суда: действующим законодательством не предусмотрено указание в заявлении формы № Р13001 кадастровых, инвентаризационных номеров и литеров к ним, о несоответствии которых заявляет регистрационный орган. Регистрирующий орган не вправе возлагать на лицо, обратившееся с соответствующим заявлением о государственной регистрации, бремя подтверждения достоверности представленных сведений об адресе, т.е. ответчику установлен запрет возлагать на частное лицо истца обязанность устанавливать основание для использования права².

Вывод по комбинации: запрет ответчику-публичному лицу действий, прямо не предусмотренных управомочивающей лингвистической конструкцией, что соответствует разрешительному методу правового регулирования деятельности должностных лиц: можно то, что прямо разрешено.

4. Ч – П, НПП для ответчика, ЛК п. 2.1 (1-1-2.1)

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23.03.2023 № 45-КАД22-26-К7. Истец – осужденный (Ч), ответчик – Администрация исправительного учреждения (П). Требование: о признании незаконными действий сотрудников исправительной колонии – нанесения на одежду осужденного определенных надписей в период отбывания наказания, т.е. истец утверждал о совершении ответчиком запрещенных действий.

¹ Парламентская газета. 14.08.2001. № 152-153.

² URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 05.06.2024).

НПП для ответчика: «Администрация исправительного учреждения *обязана обеспечить осужденных одеждой* установленного образца» (п. 4 ст. 82 УИК РФ).

Вывод суда: порядок нанесения надписей на форменную одежду заключенных регламентирован, и администрация колонии *обязана* его соблюдать. Каждый осужденный вправе носить одежду, соответствующую форме, установленной законом. Также нельзя признать законодательно закрепленной свободу усмотрения администрации исправительного учреждения в этом вопросе¹.

Аналогичный вывод о толковании данной комбинации обнаружен в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.03.2023 по делу № А56-113801/2020².

Вывод по комбинации: запрет действий, прямо не предусмотренных обязывающей лингвистической конструкцией, что соответствует разрешительному методу правового регулирования деятельности должностных лиц: можно то, что прямо разрешено.

5. Ч – П, НПП для ответчика, ЛК п. 2.2 (1-1-2.2)

1) В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29.11.2006) дано толкование лингвистической конструкции глагола настоящего времени при споре истца с судом о полномочиях последнего в деле.

«При удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, *суд взыскивает* с изготовителя ... за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя *штраф* в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя» (п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»³ в ред. от 21.12.2004 (далее – Закон РФ № 2300-1)).

Вывод суда: взыскание штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя является не правом, а обязанностью суда⁴.

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 6.

2) Суд аргументировал наличие обязанности органа в соответствии с предписанием, содержащимся в общих положениях о его компетенции.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.02.2022 № 3-КГ21-6-КЗ. Истец – гражданин (Ч), ответчик – Пенсионный Фонд РФ (П). Требование: о признании незаконным отказа в назначении повышенной фиксированной выплаты к пенсии за прошлое время, взыскании повышенной фиксированной выплаты к пенсии за прошлое время. Ответчик указывал на заявительный порядок получения льготы, из чего следует получение выплат лицом, которому известно об установленных льготах.

НПП для ответчика: «Пенсионный фонд РФ *обеспечивает* разъяснительную работу среди населения и юридических лиц по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда РФ» (абз. 9 п. 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)¹).

Вывод суда: гражданин, являющийся инвалидом, при обращении в Пенсионный Фонд РФ по вопросам пенсионного обеспечения или в связи с иными жизненными событиями имеет право на получение от пенсионного органа информации о его правах, и этому праву корреспондирует обязанность пенсионного органа предоставить или инициировать предоставление гражданину указанной информации².

Вывод по комбинации: ответчику предусмотрена обязанность.

6. Ч – П, НПП для ответчика, ЛК п. 2.3 (1-1-2.3)

1) Постановлением Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П часть первая ст. 21 Федерального закона «О почтовой связи» признана не противоречащей Конституции РФ, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – она не предполагает возложения на потребителя (пользователя услуг почтовой связи) затрат в связи с возвращением почтового отправления в случае, когда невозможность его доставки

¹ Утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.91 № 2122-1 «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 30.01.1992. № 5. Ст. 180.

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

обусловлена установленными в специальных нормативных актах и (или) локальных актах, принятых лицом, оказывающим услуги почтовой связи, требованиями по указанию отдельных категорий адресов и (или) ограничениями по доставке соответствующего вида почтового отправления по отдельным категориям адресов, а полная и достоверная информация о таких требованиях и (или) ограничениях не доведена или ненадлежащим образом доведена непосредственно в процессе принятия (оформления) почтового отправления до потребителя (отправителя) в форме, обеспечивающей восприятие им этой информации с учетом особенностей потребителя, места или иных условий оказания услуги, притом что из указанного отправителем адреса получателя для оператора почтовой связи (его работника) должно было следовать, что для отправки на указанный адрес почтовых отправлений установлены особые правила и (или) ограничения.

Определение ответчика как публичного лица следует из определения его таковым в п. 5.2 мотивировочной части постановления: «Создание АО «Почта России», закрепление основных направлений его деятельности специальным федеральным законом, сохранение у органов публичной власти управленческого контроля придает названному обществу, равно как и иным коммерческим организациям, учреждаемым и функционирующим при сравнимых обстоятельствах, особый статус, а значит, обуславливает конституционно допустимое различие при определении стандартов поведения таких участников гражданских правоотношений».

Решением мирового судьи от 21 октября 2020 г. М.Д. Малинину отказано в удовлетворении требований к акционерному обществу «Почта России» (далее – АО «Почта России») о защите прав потребителя, в том числе о возложении обязанности передать негабаритную посылку и взыскании денежных средств, которые были взысканы с него почтой. При этом было отмечено, что решение о том, какой адрес получателя указать, принимает отправитель, который и несет риск неблагоприятных последствий невозможности доставки корреспонденции по ненадлежащему адресу.

Согласно ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» почтовое отправление, которое невозможно доставить (вручить) в

связи с неточностью или отсутствием необходимых адресных данных пользователя услуг почтовой связи, выбытием адресата либо иными обстоятельствами, исключающими возможность выполнения оператором почтовой связи обязанностей по договору оказания услуг почтовой связи, возвращается отправителю¹.

Толкование этого положения как порождающего право почты на взыскание расходов на возврат отправителю почтового отправления, которое оказалось невозможным доставить, было признано неконституционным.

2) Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»: «При разрешении требований реабилитированного суд не вправе возлагать на него обязанность доказать наличие вины конкретных должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в причинении ему вреда в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, поскольку в силу положений пункта 1 статьи 1070 ГК РФ, а также части 1 статьи 133 УПК РФ такой вред подлежит возмещению независимо от вины указанных лиц»².

НПП для ответчика: «*Вред*, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения ... *возмещается* за счет казны РФ ... в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом» (ст. 1070 ГК РФ).

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы предписания дано в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.10.2022 по делу № А56-120837/2021, кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.05.2022 № 37-КАД22-2-К1, определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.01.2019 № 305-ЭС18-17266 по делу № А40-177621/2017, постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.08.2018 по делу № А60-65301/2017³.

¹ Российская газета. 22.07.1999. № 140-141.

² Российская газета. 05.12.2011. № 273.

³ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Вывод по комбинации: запрет действий, прямо не предусмотренных обязывающей лингвистической конструкцией, что соответствует разрешительному методу правового регулирования деятельности должностных лиц: можно то, что прямо разрешено.

7. Ч – П, НПП для ответчика, ЛК п. 3.6 (1-1-3.6)

Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.05.2017 № 33а-10872/2017. Истец – гражданин (Ч), ответчики – судебный пристав-исполнитель, Управление службы судебных приставов (П). Требование: о признании незаконными действий по назначению оценки недвижимого имущества и постановления о принятии результатов оценки для обращения взыскания на земельный участок.

НПП для ответчика: «Обращение взыскания на земельный участок по обязательствам его собственника *допускается только на основании решения суда*» (ст. 278 ГК РФ).

Вывод суда: решение вопроса о возможности реализации земельного участка возможно только при разрешении дела с соответствующими исковыми требованиями ответчика (об обращении взыскания на земельный участок). При этом подлежат исследованию и доводы о невозможности обращения взыскания на расположенный на земельном участке жилой дом, который, как она утверждает, является ее единственным местом жительства¹.

Вывод по комбинации: запрет ответчику при отсутствии дозволительного исключения.

8. Ч – П, НПП для истца, ЛК п. 1.1 (1-2-1.1)

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.05.2019 по делу № А05П-514/2018. Истец – Общество (Ч), ответчик – Инспекция Федеральной налоговой службы РФ (далее – ФНС РФ) (П). Требование: о признании недействительным решения Инспекции ФНС РФ об отказе включить в расходы истца в налоговом периоде понесенные им затраты.

¹ URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

НПП для истца: «налогоплательщик *имеет право*, если иное не предусмотрено главой 25 НК РФ, *включать в состав расходов* отчетного (налогового) периода *расходы на капитальные вложения в размере ... не более 30 процентов* – в отношении основных средств, относящихся к третьей – седьмой амортизационным группам расходов, которые понесены в случаях достройки, дооборудования, реконструкции ... основных средств и суммы которых определяются в соответствии со статьей 257 НК РФ» (п. 9 ст. 258 НК РФ).

Вывод суда: «Общество имеет право на учет в составе расходов 30 процентов расходов, которые понесены при реконструкции и дооборудовании основных средств. Налоговый орган имеет обязанность по исчислению суммы налога с учетом амортизационных премий. При проведении выездной налоговой проверки в обязанность налогового органа входит не только выявление фактов неуплаты налогов налогоплательщиками и взыскание этих налогов, но и установление всех фактических обстоятельств, связанных с правильностью исчисления и своевременностью уплаты налогов за весь период проверки, а также определение действительного размера налоговых обязательств налогоплательщика»¹.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика по совершению действий для реализации установленного лингвистической конструкцией права истца.

9. Ч – П, НПП для истца, ЛК п. 1.3 (1-2-1.3)

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.10.2022 № 46-П признал не соответствующим Конституции РФ п. 12 ст. 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» в той мере, в какой он по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, и при отсутствии в системе действующего регулирования прямого нормативного указания на обязанность гражданина Российской Федерации обменять в связи с переездом на постоянное место жительства в Российскую Федерацию его действительное иностранное национальное водительское удостоверение, выданное в другом государстве – участнике Конвенции о дорожном движении в бытность его гражданином этого государства, на российское национальное водительское удостоверение, а также при отсутствии

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).

указания на срок такого обмена позволяет применять к этому гражданину неблагоприятные административные последствия ввиду неосуществления такого обмена, в том числе привлекать его к административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (статья 12.7 КоАП РФ)¹.

НПП для истца: «Лица, постоянно или временно проживающие либо временно пребывающие на территории РФ, *допускаются к управлению транспортными средствами* на основании российских национальных водительских удостоверений, а при отсутствии таковых – на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений» (п. 12 ст. 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»²).

Постановлением должностного лица ГИБДД гражданин России за управление транспортным средством признан виновным в правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.12.7 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию. Решением суда от 11.09.2019 постановление оставлено без изменения. Суд признал несостоятельными доводы о необоснованном привлечении гражданина к административной ответственности, указав, что тот управлял транспортным средством, имея водительское удостоверение, выданное в Республике Казахстан.

Вывод по комбинации: запрет публичному лицу толковать установленное лингвистической конструкцией право истца как обязанность совершать дозволенное или альтернативное действие.

Из этого решения Конституционного Суда РФ следует дополнительный признак, отличающий обязанность от права: наличие в законодательстве срока совершения обязательного действия.

¹ По делу о проверке конституционности пункта 12 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в связи с жалобой гражданина Д. С. Брашкина: постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2022 № 46-П // Российская газета. 16.11.2022. № 258.

² Российская газета. 26.12.1995. № 245.

10. Ч – П, НПП для истца, ЛК п. 3.1 (1-2-3.1)

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 43-П по жалобе гражданина о признании обязательного согласования с сетевой организацией строительства дома на земельном участке, находящемся в охранной зоне электропутей, не соответствующим Конституции РФ¹.

НПП для истца: «В пределах охранных зон *без письменного решения о согласовании сетевых организаций* юридическим и физическим лицам *запрещаются строительство, капитальный ремонт, реконструкция или снос зданий и сооружений*» (пп. «а» п. 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон²).

Вывод суда: получение лицом, планирующим строительство здания на земельном участке, полностью или частично расположенном в охранной зоне объектов электросетевого хозяйства, предварительного письменного решения о согласовании таких действий соответствующей сетевой организацией не является обязательным условием подачи застройщиком заявления о выдаче разрешения на строительство или уведомления в уполномоченный орган власти о планируемых строительстве или реконструкции здания или сооружения. Орган при необходимости получить решение о согласовании таких действий самостоятельно должен обратиться к сетевой организации за получением такого решения.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика установить фактические обстоятельства дела, порождающие запрет для частного лица.

¹ По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, в связи с жалобой гражданина В. Б. Колобаева: постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 43-П // Российская газета. 31.10.2022. № 246.

² Утверждены Постановлением Правительства РФ от 24.02.2009 № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» // СЗ РФ. 09.03.2009. № 10. Ст. 1220.

11. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 1.2 для истца, ЛК п. 1.1 для ответчика (1-3-1.2 + 1-3-1.1)

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2019 по делу № А75-13316/2015. Истец – Общество (конкурсный кредитор, Ч), ответчик – конкурсный управляющий (П). Требование: о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего Общества, выразившегося в несовершении им действий по оспариванию сделок.

НПП для истца: «Заявление об оспаривании сделок должника *может быть подано* ... конкурсным кредитором, размер задолженности перед которым составляет более 10 процентов от общего размера кредиторской задолженности...» (п. 1 и 2 статьи 61.9 Федерального закона № 127-ФЗ, ЛК п. 1.2).

НПП для ответчика: «Конкурсный управляющий *вправе совершать действия*, направленные на поиск и возврат имущества должника, в том числе и путем оспаривания сделок последнего» (п. 3 ст. 129 Федерального закона № 127-ФЗ, ЛК п. 1.1).

Вывод суда: в круг основных обязанностей конкурсного управляющего входит формирование конкурсной массы. Для достижения этой цели управляющий обязан принимать управленческие решения, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, он вправе по своей инициативе подавать в суд заявления о признании сделок недействительными. Статья 61.9 Федерального закона № 127-ФЗ направлена на расширение полномочий отдельных кредиторов и предоставление собранию (комитету) кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации, когда он, уклоняясь от оспаривания сделок, неправомерно бездействует.

Вывод суда predetermined статусом публичного лица и его полномочиями на реализацию основных публичных задач и функций.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика.

12. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 1.5 для истца, ЛК п. 1.5 для ответчика (1-3-1.5 + 1-3-1.5)

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 24.03.2021 № 56-КАД21-3-К9. Истец – гражданин (Ч), ответчик – Администрация муниципального образования (далее – МО) (П). Требование: о признании незаконным отказа в реализации права на выкуп земельного участка и о возложении обязанности на административного ответчика заключить договор купли-продажи земельного участка.

НПП для истца: «Если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, *исключительное право на приобретение* земельных участков в собственность или в аренду *имеют граждане*, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках» (п. 1 ст. 39.20 Земельного кодекса РФ).

НПП для ответчика: «Уполномоченный орган *принимает решение об отказе* в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов при наличии хотя бы одного из следующих оснований ...» (ст. 39.16 ЗК РФ).

Вывод суда: в случае, если законом предусмотрен перечень фактов, на основании которых публичный субъект принимает решение о защите предоставленного частному субъекту права, публичный субъект обязан дать положительный ответ, если отсутствуют обстоятельства, препятствующие этому¹.

Вывод по комбинации: запрет ответчику – публичному лицу отказать в реализации права частного лица при наличии юридических фактов, порождающих право частного лица.

13. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 1.1 для истца, ЛК п. 2.3 для ответчика (1-3-1.1 + 1-3-2.3)

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.09.2020 № 56-КАД20-1-К9. Истец – гражданин (Ч), ответчик – Отдел Администрации МО (П). Требование: О признании незаконным

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

решения ответчика об отказе в формировании земельного участка под многоквартирным жилым домом, обязанности произвести формирование земельного участка.

НПП для истца: «В случае если земельный участок, на котором расположены многоквартирный жилой дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, не сформирован до введения в действие Жилищного кодекса РФ, *любой собственник* помещения в многоквартирном доме *вправе обратиться* в ... органы местного самоуправления с заявлением о формировании земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом» (п. 3 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»¹ (далее – № 189-ФЗ).

НПП для ответчика: «*Формирование земельного участка*, на котором расположен многоквартирный дом, *осуществляется органами* государственной власти или органами местного самоуправления» (п. 4 ст. 16 № 189-ФЗ).

Вывод суда: формирование земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома, относится к области публичных правоотношений; органы местного самоуправления, на которые возложена эта обязанность, не вправе произвольно отказаться от ее выполнения, если для формирования земельного участка имеются все предусмотренные законом основания. Иначе гражданин фактически лишен права сформировать испрашиваемый земельный участок в предполагаемый федеральным законодателем разумный срок, если работы по формированию земельных участков не планировались и не планируются в ближайшей перспективе².

Исполнение публичной обязанности не должно ставиться в зависимость от наличия денежных средств на это, а должно быть исполнено без отложения. Указанная позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.05.2010 № 12-П³.

¹ Российская газета. 12.01.2005. № 1.

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности частей 2, 3 и 5 статьи 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», частей 1 и 2 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 3 и пункта 5 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е. Ю. Дугенец, В. П. Минина и

Вывод по комбинации: обязанность ответчика по реализации установленного права истца – частного лица.

14. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 1.3 для истца, ЛК п. 2.3 для ответчика (1-3-1.3 + 1-3-2.3)

Постановление Железнодорожного районного суда г. Ульяновска (Ульяновской области) от 07.02.2020 по делу № 1-336/2019. Истец – гражданин (Ч), ответчик – следователь (П). Требование: о прекращении дела частного производства.

НПП для истца: «*Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора ...*» (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

НПП для ответчика: «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и *подлежат прекращению* в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым» (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Вывод суда: прекращение уголовного дела является не правом, а обязанностью должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика по реализации установленного права истца – частного лица.

15. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 1.5 для истца, ЛК п. 2.3 для ответчика (1-3-1.5 + 1-3-2.3)

Решение Бурейского районного суда Амурской области от 17.01.2020 по делу № 2-11/2020. Истцы – граждане (Ч), ответчик – Администрация МО (П). Требование: о признании незаконными действий ответчика по выселению семьи из ветхого (аварийного) муниципального жилого помещения без предоставления иного жилого помещения по договору социального найма.

НПП для истца: «*Право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях сохраняется за гражданами до получения ими жилых помеще-*

ний по договорам социального найма или до выявления ... оснований снятия их с учета» (ст. 55 ЖК РФ).

НПП для ответчика: «Если жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит переводу в нежилое помещение или признано непригодным для проживания, выселяемым из такого жилого помещения гражданам наймодателем *предоставляется другое* благоустроенное жилое *помещение* по договору социального найма» (ст. 87 ЖК РФ).

Вывод суда: выселение граждан из признанного непригодным для проживания жилого помещения, занимаемого ими на условиях социального найма, является не правом, а обязанностью органа местного самоуправления, при том, что законодательно закрепленной возможности такого выселения без предоставления иного жилого помещения на условиях социального найма действующим ЖК РФ не предусмотрено¹.

Вывод по комбинации: для ответчика предусмотрена обязанность по реализации установленного права истца.

16. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 1.2 для истца, ЛК п. 3.2 для ответчика (1-3-1.2 + 1-3-3.2)

Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2018 по делу № А67-9224/2017. Истец – Общество (Ч), ответчик – Инспекция ФНС РФ (П). Требование: о признании незаконными действий по отказу в принятии отчетности по телекоммуникационным каналам связи из-за неправильного указания сведений о доверенности.

НПП для истца: «Налоговая декларация (расчет) *может быть представлена* налогоплательщиком ... лично, передана в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика» (п. 3 ст. 80 НК РФ).

НПП для ответчика: «Налоговый орган *не вправе отказать в принятии* налоговой декларации, представленной по установленной форме, если иное не предусмотрено ...» (п. 4 ст. 80 НК РФ).

¹ URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

Вывод суда: факт неосуществления Обществом финансово-хозяйственной деятельности, недостоверность и неполнота сведений, содержащихся в налоговой декларации, не является основанием для отказа в принятии налоговой отчетности в соответствии с Административным регламентом ФНС¹. Требования об указании причины отказа в принятии декларации являются обязательными и направлены на исключение неправомерного отказа налогового органа в принятии деклараций².

Вывод по комбинации: запрет ответчику – публичному лицу отказать в реализации установленного права истца – частного лица.

17. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 2.1 для истца, ЛК п. 2.2 для ответчика (1-3-2.1 + 1-3-2.2)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.08.2023 № 310-ЭС23-3760 по делу № А14-18236/2020. Истец – Администрация МО как собственник земельного участка (Ч), ответчик – региональный оператор твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) (П). Требование: о признании действий ответчика по ликвидации несанкционированной свалки незаконными, запрете вывоза отходов.

НПП для истца: *«Собственник земельного участка обязан самостоятельно обеспечить ликвидацию места несанкционированного размещения ТКО или заключить договор на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения ТКО с региональным оператором»* (п. 18 Правил обращения с ТКО³).

¹ Утвержден Приказом Минфина России от 02.07.2012 № 99Н «Об утверждении Административного регламента Федеральной налоговой службы по предоставлению государственной услуги по бесплатному информированию (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также по приему налоговых деклараций (расчетов)» // Российская газета. 28.11.2012. № 274.

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» // Собрание законодательства РФ. 21.11.2016. № 47. Ст. 6640.

НПП для ответчика: «В случае обнаружения места складирования ТКО, объем которых превышает 1 куб. м, на не предназначенном для этих целей земельном участке региональный *оператор обязан* в течение 5 рабочих дней *уведомить собственника* земельного участка об обнаружении места несанкционированного размещения ТКО и о необходимости его ликвидации в течение 30 дней после получения уведомления, а также *направить ему проект договора на оказание услуг по ликвидации* выявленного места несанкционированного размещения ТКО» (п. 16 Правил обращения с ТКО); «Если в течение 30 дней со дня получения уведомления от регионального оператора собственник земельного участка не обеспечил ликвидацию места несанкционированного размещения ТКО, несанкционированную свалку ликвидирует региональный оператор» (п. 17 Правил обращения с ТКО).

Выводы суда: для ответчика – обязанность ликвидировать несанкционированную свалку при отсутствии действий со стороны истца. Неисполнение обязанности частного лица приводит к обязанности реализации санкции публичным субъектом¹.

Для ответчика предусмотрена обязанность по контролю/проверке исполнения обязанности истца, которую последний обязан исполнить в порядке и сроки, предусмотренные законом. В отношении истца у публичного органа существует право требования от него определенных действий, а при невыполнении этих действий в интересах неопределенного круга лиц (по «треугольнику») – обязанность выполнить эти действия самостоятельно².

Вывод по комбинации: право ответчика – публичного лица на совершение действий в отношении обязанного субъекта (истца) – частного лица при неисполнении адресованной истцу обязанности.

18. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 2.1 для истца, ЛК п. 2.3 для ответчика (1-3-2.1 + 1-3-2.3)

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2021 по делу № А46-20928/2019. Истец – гражданин (Ч), ответчик – Администрация МО

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.06.2024).

² См.: с. 50–51 диссертации.

(П). Требование: О взыскании убытков в размере стоимости рекламных конструкций, демонтированных ответчиком после невыполнения истцом в установленный срок предписания ответчика о демонтаже рекламных конструкций.

НПП для истца: «Владелец рекламной конструкции *обязан осуществить демонтаж* рекламной конструкции в течение месяца со дня выдачи предписания» (ч. 21 ст. 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹ (далее – № 38-ФЗ); «По требованию органа местного самоуправления муниципального района, органа местного самоуправления муниципального округа или органа местного самоуправления городского округа владелец рекламной конструкции либо собственник или иной законный владелец недвижимого имущества, к которому была присоединена рекламная конструкция, *обязан возместить* необходимые расходы, понесенные в связи с демонтажом, хранением или в необходимых случаях уничтожением рекламной конструкции» (ч. 21.2 ст. 19 Федерального закона № 38-ФЗ).

НПП для ответчика: «Если в установленный срок собственник или иной законный владелец недвижимого имущества, к которому была присоединена рекламная конструкция, не выполнил указанную в части 21 настоящей статьи обязанность по демонтажу рекламной конструкции либо собственник или иной законный владелец данного недвижимого имущества неизвестен, *демонтаж* рекламной конструкции, ее хранение или в необходимых случаях уничтожение *осуществляется* за счет средств местного бюджета» (ч. 21.2 ст. 19 Федерального закона № 38-ФЗ).

Вывод суда: выдача предписания о демонтаже рекламной конструкции, установленной и эксплуатируемой в отсутствие разрешения на установку и эксплуатацию, а также ее демонтаж являются обязанностью, а не правом органов местного самоуправления².

¹ Российская газета. 15.03.2006. № 51.

² URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.06.2024).

Именно в отношении неопределенного круга лиц, но не в отношении истца в судебном решении сказано об обязанности, но не праве органов местного самоуправления.

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 08.12.2020 по делу № А60-6349/2020¹.

Вывод по комбинации: право ответчика – публичного лица на совершение действий в отношении обязанного субъекта (истца) – частного лица.

19. Ч – П, общее НПП, ЛК п. 1.2 (1-4-1.2)

Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10.04.2014 по делу № 33-1497. Истец – гражданин (Ч), ответчик – кадастровая палата (П). Требование: об оспаривании решения филиала кадастровой палаты о приостановлении осуществления кадастрового учета нескольких выделяемых земельных участков в счет доли в праве общей собственности из-за несоответствия требуемой площади земельного участка размеру доли в праве общей собственности.

НПП: «Площадь выделяемого в счет земельной доли ... земельного участка *может быть больше или меньше площади*, указанной в документах, удостоверяющих право на земельную долю ..., если увеличение или уменьшение площади выделяемого в счет земельной доли ... земельного участка осуществляется с учетом состояния и свойств почвы выделяемого земельного участка и земельного участка из которого он образуется» (п. 5 ст. 13 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»² (далее – № 101-ФЗ).

Вывод суда: при реализации участником долевой собственности права на выделение в натуре земельного участка в счет своей земельной доли может быть сформировано несколько земельных участков, сумма площадей которых должна соответствовать величине, указанной в документах, удостоверяющих право на земельную долю. На каждый выделяемый в счет земельной доли земельный участок

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.07.2024).

² Российская газета. 27.07.2002. № 137.

оформляется кадастровый паспорт. Размер земельного участка, выделяемого в счет земельной доли, определяется на основании данных, указанных в документах, удостоверяющих право на земельную долю в соответствии с положениями статей 13, 13.1 Федерального закона № 101-ФЗ, и фактически может быть как больше, так и меньше площади, указанной в документах¹.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика по совершению требуемых истцом действия.

20. Ч – П, общее НПП, ЛК п. 2.3 (1-4-2.3)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.09.2017 № 303-ЭС17-9590 по делу № А51-10333/2016. Истец – Общество (собственник кабеля, Ч), ответчик – Общество (оператор связи, П). Требование: об обязанности внести в Государственный кадастр недвижимости сведения о наличии охранных зон линий связи и их границах.

НПП: «На трассах кабельных линий связи вне городской черты *устанавливаются информационные знаки*, являющиеся ориентирами. Количество, тип и места установки информационных знаков определяются владельцами или предприятиями, эксплуатирующими линии связи, по существующим нормативам и правилам либо нормативам и правилам, установленным для сетей связи общего пользования РФ» (п. 9 Правил охраны линий связи²).

Вывод суда: обязанность внести сведения есть у публичных субъектов градостроительной деятельности, а не частного лица – собственника кабеля, и установка информационных щитов является обязанностью, а не правом³.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика.

21. П – Ч, НПП для ответчика, ЛК п. 1.5 (2-1-1.5)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.05.2023 № 5-КГ23-28-К2, истец – Администрация МО (П), ответчики –

¹ URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2020).

² Утверждены Постановлением Правительства РФ от 09.06.1995 № 578 «Об утверждении Правил охраны линий и сооружений связи Российской Федерации // Российская газета. 29.06.1995. № 124.

³ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.07.2024).

граждане (Ч). Требование: о признании утратившими право пользования жилым помещением, расторжении договора социального найма и снятии с регистрационного учета.

НПП для ответчика: «Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан *не влечет за собой изменение их прав и обязанностей* по договору социального найма» (ст. 71 ЖК РФ).

Вывод суда: временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма по причине невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении из-за того, что такое помещение не отвечает установленным для жилых помещений санитарным и техническим нормам, не влечет за собой изменение его прав и обязанностей по договору социального найма¹.

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.01.2022 № 16-КГ21-36-К4².

Вывод по комбинации: право ответчика на сохранение своих благ.

22. П – Ч, НПП для ответчика, ЛК п. 2.1 (2-1-2.1)

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.10.2020 по делу № А59-3620/2019. Истец – ФНС РФ (П), ответчик – Общество (банкрот, Ч). Требование: О включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по страховым взносам, НДСФЛ, пеням и штрафам.

НПП для ответчика: «При невозможности в течение налогового периода удержать у налогоплательщика исчисленную сумму налога налоговый агент *обязан... письменно сообщить налогоплательщику и налоговому органу* по месту своего учета о невозможности удержать налог, о суммах дохода, с которого не удержан налог, и сумме неуплаченного налога» (п. 5 ст. 226 НК РФ).

Вывод суда: при уплате задолженности во исполнение судебного решения сумма налога не могла быть удержана и у налогового агента отсутствовала обя-

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

занность перечислить налог в бюджет, соответственно, задолженность по НДС, пени и штрафы взысканию с общества не подлежат. В данном случае обязанность по уплате суммы налога лежит на налогоплательщике, а ответчик должен лишь уведомить о невозможности удержания налога¹.

Вывод по комбинации: право ответчика не совершать действия, не соответствующие обязанности совершения активных действий в форме, объеме и сроки, предусмотренные законом.

23. П – Ч, 2 НПП, ЛК п. 1.1 для истца, ЛК п. 1.6 для ответчика (2-3-1.1 + 2-3-1.6)

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2020 по делу № А47-4701/2019. Истец – региональное Министерство (П), ответчики – Общество и государственное учреждение (Ч). Требование: о понуждении заключить договор аренды с множественностью лиц на стороне арендатора.

НПП для истца: «Уполномоченный орган *вправе обратиться в суд с иском о понуждении указанных в пунктах 1–4 настоящей статьи правообладателей здания, сооружения или помещений в них заключить договор аренды земельного участка, на котором расположены такие здание, сооружение, если ни один из указанных правообладателей не обратился с заявлением о приобретении права на земельный участок*» (п. 8 ст. 39.20 ЗК РФ).

НПП для ответчика: «Договор аренды земельного участка в случаях, предусмотренных пунктами 2–4 настоящей статьи, *заключается с условием согласия сторон на вступление в этот договор аренды иных правообладателей здания, сооружения или помещений в них*» (п. 9 ст. 39.20 ЗК РФ).

Вывод суда: с правообладателями здания, сооружения или помещений в них заключению подлежит единый для всех собственников договор с множественностью лиц на стороне арендатора. Правообладателям помещений в здании, в том числе и тем, кто не обращался самостоятельно в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду, направляется подписанный проект договора аренды с множественностью лиц на стороне арендатора, вслед-

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.07.2024).

ствие чего у них возникает обязанность по подписанию договора в течение тридцатидневного срока. В то же время на уполномоченный орган возложена обязанность обратиться в суд с иском о понуждении правообладателей здания, сооружения или помещений в них, не представивших подписанный договор аренды земельного участка, заключить такой договор аренды. Подписание договора аренды является не правом, а обязанностью правообладателя здания или помещений в нем. Таким образом, с учетом принципа платности пользования землей публичные субъекты вправе понудить к заключению договора аренды земельным участком, поскольку фактическое пользование земельным участком без оформления соответствующих прав недопустимо¹.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика совершить действие для удовлетворения публичного интереса.

24. П – Ч, 2 НПП, ЛК п. 2.1 для истца, ЛК п. 1.1 для ответчика (3-3-2.1 + 3-3-1.1)

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.07.2021 по делу № А19-11577/2020. Истец – Администрация МО (как распорядитель имущества, П), ответчик – Общество (рекламодатель, Ч). Требование: об обязанности принять места для установки рекламных конструкций путем подписания акта приема-передачи.

НПП для истца: «Управление *обязуется обеспечить* рекламораспространителю *возможность установки* рекламных конструкций на земельных участках в соответствии с пунктом 1.1 настоящего договора, *предоставить место для установки рекламных конструкций* в соответствии с актом приема-передачи» (п. 2.1.1 договора).

НПП для ответчика: «Рекламораспространитель *вправе требовать* от управления *предоставления мест установки рекламных конструкций* в соответствии со схемой размещения» (п. 2.4.1 Договора).

Вывод суда: у ответчика нет обязанности принимать места размещения рекламы, а только право требовать их размещения. Оспариваемые судебные акты не

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).

содержат указания на то, какое нарушенное право истца будет восстановлено избранным им способом защиты. Должник требует от кредитора принять исполненную обязанность, хотя такого способа защиты нет, должник может лишь потребовать возместить убытки из-за непринятия исполнения, но не вправе заставить его принять в натуре¹.

Вывод по комбинации: право ответчика по своему усмотрению выполнить требуемое действие.

25. П – Ч, 2 НПП, ЛК п. 2.1 для истца, ЛК п. 2.1 для ответчика (2-3-2.1 + 2-3-2.1)

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.11.2019 по делу № А55-4622/2019. Истец – Администрация МО (П), ответчик – учреждение (Ч). Требование: Об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора аренды земельного участка в связи с отказом учреждения, владеющего помещением в здании на праве хозяйственного ведения, от подписания договора аренды земельного участка, на котором расположено здание, в связи с отсутствием документов, подтверждающих нахождение на участке объекта капитального строительства.

НПП для истца: «Уполномоченный орган *обязан обратиться в суд с требованием о понуждении* правообладателей здания, сооружения или помещений в них, не представивших в уполномоченный орган подписанного договора аренды земельного участка, *заключить этот договор аренды*» (п. 7 ст. 39.20 ЗК РФ).

НПП для ответчика: «В течение тридцати дней со дня направления проекта договора аренды земельного участка <уполномоченным органом> правообладатели здания, сооружения или помещений в них *обязаны подписать* этот договор аренды и представить его в уполномоченный орган» (п. 6 ст. 39.20 ЗК РФ).

Вывод суда: учреждение обязано подписать договор аренды в силу прямого указания закона, в связи с чем требование подлежит рассмотрению и разрешению по существу путем урегулирования разногласий по спорным условиям. Ответчи-

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).

ком не приведено законных оснований, которые могли бы освободить его от исполнения обязанности по вступлению в договор аренды¹.

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы в решении Фрунзенского районного суда г. Иваново от 28.01.2020 по делу № 2-3466/2019².

Вывод по комбинации: обязанность ответчика выполнить действие в публичном интересе.

26. П – Ч, общее НПП, ЛК п. 2.5 (3-4-2.5)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2023 № 5-КГ22-102-К2. Истец – Департамент имущественных отношений (П), ответчик – гражданин (наниматель по договору социального найма, Ч). Требование: о выселении.

НПП: «Если наймодатель не выполнил обязанности <предложить нанимателю заключить договор на тех же или иных условиях либо предупредить нанимателя об отказе от продления договора>, а наниматель не отказался от продления договора, договор *считается продленным* на тех же условиях и на тот же срок» (ч. 2 ст. 684 ГК РФ).

Вывод суда: стороны несут риск наступления последствий при несовершении юридически значимых действий, при неуведомлении наймодателем о прекращении договора найма договор считается продленным на тех же условиях, у нанимателя имеется преимущественное право заключения очередного договора³.

Аналогичное толкование комбинации содержится в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.05.2023 № 5-КГ23-28-К2⁴.

Вывод по комбинации: право ответчика на сохранение ранее приобретенного правового статуса.

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.06.2024).

² URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.09.2020).

³ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

27. Ч – Ч, НПП для ответчика, ЛК п. 1.1 (3-1-1.1)

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021 по делу № А60-56143/2020. Истец – Общество (арендодатель, Ч), ответчик – Индивидуальный предприниматель (арендатор, Ч). Требование: о взыскании задолженности по договору субаренды.

НПП для ответчика: «Арендатор по договорам аренды недвижимого имущества *вправе потребовать уменьшения арендной платы* за период 2020 года в связи с невозможностью использования имущества, связанной с принятием органом государственной власти субъекта РФ ... решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта РФ» (ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»¹).

Вывод суда: арендная плата подлежит уменьшению с момента, когда наступила указанная невозможность использования имущества по изначально согласованному назначению независимо от даты заключения дополнительного соглашения об уменьшении размера арендной платы либо даты вступления в законную силу решения суда о понуждении арендодателя к изменению договора аренды в части уменьшения арендной платы. Право для арендатора, обязанность уменьшить арендную плату для арендодателя².

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2024 по делу № А40-59924/2023³.

Вывод по комбинации: право ответчика, запрет для истца понудить к отказу от права.

28. Ч – Ч, НПП для ответчика, ЛК п. 2.1 (3-1-2.1)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.12.2023 № 25-КГ23-14-К4 по делу № 2-2209/2021. Истец – работник (Ч),

¹ Российская газета. 03.04.2020. № 72.

² URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).

³ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).

ответчик – работодатель (Ч). Требование: об обязанности предоставить в собственность квартиру.

НПП для ответчика: «Работодатель *обязуется* до конца срока настоящего трудового договора *обеспечить работника жилым помещением* (квартирой) для постоянного проживания с последующим оформлением его в собственность работника» (п. 2 Дополнительного соглашения к трудовому договору).

Вывод суда: осуществление установленных в трудовом договоре со спортсменами дополнительных гарантий и компенсаций является обязанностью работодателя, а не его правом. Произвольный отказ работодателя от предоставления спортсмену дополнительных гарантий и компенсаций, установленных в трудовом договоре, в том числе от исполнения установленных в трудовом договоре условий гражданско-правового характера о предоставлении спортсмену жилого помещения, денежных выплат и т.п., не допускается¹.

Этот вывод соответствует разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров»².

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.04.2021 № 32-КГ21-5-К1, Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.04.2023 № 49-КГ22-28-К6³, в решении Волжского городского суда Волгоградской области от 29.01.2020 по делу № 2-247/2020.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика совершения активных действий в сроки и объеме, предусмотренные законом или договором.

29. Ч – Ч, НПП для ответчика, ЛК п. 2.2 (3-1-2.2)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.04.2017 № 18-КГ17-10. Истец – работник (Ч), ответчик – работодатель

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

³ Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

(Ч). Требование: об индексации работодателем-Обществом заработной платы. В удовлетворении требования отказано.

НПП для ответчика: «Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения *производят индексацию заработной платы* в порядке, установленном трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, другие работодатели – *в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами*» (ст. 134 ТК РФ).

Вывод суда: при разрешении споров работников с работодателями, не получающими бюджетного финансирования, по поводу индексации заработной платы подлежат применению положения локальных нормативных актов, устанавливающие системы оплаты труда, порядок индексации заработной платы работников в организациях, не получающих бюджетного финансирования.

Вывод по комбинации: право ответчика не совершать действия, не соответствующие обязанности совершения активных действий в форме, объеме и сроки, предусмотренные правовым актом, подлежащим применению.

30. Ч – Ч, НПП для ответчика, ЛК п. 2.3 (3-1-2.3)

1) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2020 № 64-КГ20-7-К9. Истец – работник (Ч), ответчик – работодатель (Ч). Требование: об обязании произвести выплаты, предусмотренные коллективным договором.

НПП для ответчика: «При увольнении работников в связи с уходом на пенсию по старости на основании ходатайства руководства структурного подразделения они *награждаются ценным подарком* на сумму: ... более 25 лет – в размере четырех среднемесячных зарплат на основании приказа генерального директора общества» (п. 3.7.4 коллективного договора).

Первые три судебные инстанции в удовлетворении требования отказали, указав, что решение вопроса о назначении работникам при их увольнении названных выплат входит в исключительную компетенцию работодателя, принимается по его усмотрению и является его правом, а не обязанностью.

Вывод суда: судебные инстанции не учли, что в коллективном договоре эти выплаты определены как обязательства работодателя по социальным гарантиям и льготам и подлежат выплате работникам при соблюдении предусмотренных коллективным договором условий, то есть производство этих выплат является обязанностью, а не правом работодателя¹.

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы дано в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.02.2014) о толковании ст. 320 ТК РФ («Для женщин, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, коллективным договором или трудовым договором устанавливается 36-часовая рабочая неделя, если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена для них федеральными законами. При этом заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной рабочей неделе»²); в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.12.2023 по делу № А56-100238/2022³.

2) Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.06.2023 по делу № А78-9684/2020. Истец – учреждение (медицинская организация, Ч), ответчик – предприятие (страховщик, Ч). Требование: о взыскании долга и пеней по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию в связи с превышением объемов медицинской помощи.

НПП для ответчика: «*Оплата* медицинской помощи ... *осуществляется по тарифам* на оплату медицинской помощи и в соответствии с порядком оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, установленным правилами обязательного медицинского страхования» (ч. 6 ст. 39 Феде-

¹ Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

³ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).

рального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»¹).

Вывод суда: медицинская организация в случае превышения объемов медицинской помощи, выделенных ей Комиссией по разработке территориальной программы ОМС, вопрос о пересмотре выделенных объемов медицинской помощи в целях их оплаты за счет средств ОМС может и должна урегулировать с уполномоченным на это органом – Комиссией по разработке территориальной программы ОМС. Решение Комиссии о корректировке распределения объемов доводится до участников ОМС и является основанием для внесения изменений в Договор².

В первом примере указанной комбинации требование истца в пределах объема обязанности ответчика, во втором – за пределами установленного подзаконным правовым актом объема обязанности ответчика. Но вывод по комбинации переменных формулы един.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика совершить действия в сроки и объеме, предусмотренные законом или договором.

31. Выбор Ч – Ч, НПП для ответчика, ЛК п. 2.6 (3-1-2.6)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.08.2023 № 18-КГ23-90-К4. Истец – гражданин (бывший работник, Ч), ответчик – Общество (бывший работодатель, Ч). Требование: о признании незаконным приказа об объявлении простоя по вине работодателя. Работодатель после признания судом увольнения работника незаконным создавал фактические препятствия для допуска работника к рабочему месту, объявил простой и на этом основании уволил работника снова.

НПП для ответчика: «Содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника *считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению* прежних трудовых обязанностей и *отменен приказ* (распоряжение) об уволь-

¹ Российская газета. 03.12.2010. № 274.

² URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

нении или о переводе взыскателя» (ч. 1 ст. 106 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹).

Вывод суда: законом предусмотрены два юридических факта, только в совокупности свидетельствующие об исполнении обязанности; следовательно, они оба подлежат безусловному исполнению как обязанности².

Вывод по комбинации: обязанность ответчика совершить действия в сроки и объеме, предусмотренные законом или договором.

32. Ч – Ч, НПП для истца, ЛК п. 1.5 (3-2-1.5)

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 по делу № А50-16001/2020. Истец – гражданин (покупатель помещения в здании, Ч), ответчики – Общества (собственники иных помещений и земельного участка под ними, Ч). Требование: об установлении общей долевой собственности на земельный участок.

НПП для истца: «По договору продажи здания, сооружения или другой недвижимости *покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования*» (п. 1 ст. 552 ГК РФ); «в случае, когда продавец является собственником земельного участка, на котором находится продаваемая недвижимость, *покупателю передается право собственности на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования, если иное не предусмотрено законом*» (п. 2 ст. 552 ГК РФ).

Вывод суда: если при отчуждении помещений в здании невозможен выдел земельного участка, расположенного под данными помещениями, земельный участок поступает в общую долевую собственность продавца и покупателя. Право собственности на долю в праве на земельный участок возникает у покупателя помещений в силу закона с момента государственной регистрации перехода к нему права собственности на помещения в зданиях³.

¹ Российская газета. 06.10.2007. № 223.

² Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

³ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

Вывод по комбинации: запрет ответчику в реализации установленного права истца на собственные действия.

33. Ч – Ч, 1 НПП для истца, ЛК п. 2.1 (3-2-2.1)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 24-КГ22-6-К4. Истец – Общество (банк, займодавец и страхователь, Ч), ответчики – граждане (наследники заемщика, Ч). Требование: о взыскании задолженности заемщика (наследодателя) по кредитному договору в пределах стоимости наследственного имущества.

НПП для истца: «Страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, *обязан незамедлительно уведомить* о его наступлении страховщика или его представителя...» (п. 1 ст. 961 ГК РФ).

Вывод суда: банк не уведомлял страховщика о наступлении страхового случая, несмотря на то, что именно на банке как страхователе и выгодоприобретателе в одном лице лежала обязанность по обращению к страховщику за страховой выплатой. Наследники должны нести ответственность по долгам наследодателя только в том случае, если имеет место законный отказ страховщика в выплате страхового возмещения. Истцу адресована обязанность, ответчикам – освобождение от обязанности¹.

Вывод по комбинации: право ответчика не совершать требуемые действия при неисполнении предписанной истцу обязанности.

34. Ч – Ч, 2 НПП, ЛК п. 1.5 для истца, п. 2.1 для ответчика (3-3-1.5 + 3-3-2.1)

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.03.2023 по делу № А32-57696/2021. Истец – Общество (страховщик, Ч), ответчик – Общество (страхователь, виновник ДТП, Ч). Требование: о возмещении страховой выплаты со страхователя в пользу страховщика из-за непредоставления достоверной информации.

¹ Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

НПП для истца: «К страховщику, осуществившему страховое возмещение, *переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред*, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если: владелец транспортного средства при заключении договора обязательного страхования предоставил страховщику недостоверные сведения, что привело к необоснованному уменьшению размера страховой премии» (пп. «к» п. 1 ст. 14 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹).

НПП для ответчика: «При заключении договора страхования *страхователь обязан сообщить* страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику» (п. 1 ст. 944 ГК РФ).

Вывод суда: страхователь несет ответственность за полноту и достоверность сведений, предоставленных страховщику при заключении договора, это обеспечивает баланс интересов страховщика и страхователя².

Вывод по комбинации: обязанность ответчика совершить требуемое действие в пользу истца.

35. Ч – Ч, 2 НПП, ЛК п. 2.3 для истца, п. 2.1 для ответчика (3-3-2.3 + 3-3-2.1)

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 по делу № А40-116990/2019. Истец – Общество (бенефициар, Ч), ответчик – Общество (гарант, Ч). Требование: о взыскании банковской гарантии.

НПП для истца: «*Требование* бенефициара об уплате денежной суммы по независимой гарантии *должно быть представлено* в письменной форме гаранту с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении

¹ Парламентская газета. 14.05.2002. № 86.

² URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.06.2024).

к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии (п. 1 ст. 374 ГК РФ).

НПП для ответчика: «В случае приостановления платежа *гарант обязан уведомить* бенефициара и принципала о причинах и сроке приостановления платежа незамедлительно» (п. 3 ст. 376 ГК РФ).

Вывод суда: неисполнение обязанности гарантом по уведомлению бенефициара о непринятии документов к исполнению является неправомерным поведением гаранта, которое не должно ставить его в более выгодное положение и создавать дополнительные возможности неисполнения обязательств по гарантии. Поэтому Банк не вправе ссылаться на несоответствие направленного бенефициаром требования и приложенных к нему документов условиям банковской гарантии и обязан выплатить гарантию.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика совершить требуемое действие при исполнении истцом обязанностей, порождающих право на такие действия.

36. Ч – Ч, общее НПП, ЛК п. 1.1 (3-4-1.1)

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.08.2020 по делу № А32-35339/2018. Истец – Общество (Водоканал, Ч), ответчик – ТСЖ (Ч). Требование: об урегулировании разногласий по договору холодного водоснабжения (о дате начала действия договора).

НПП: «Стороны *вправе установить*, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений» (п. 2 ст. 425 ГК РФ); «договор ресурсоснабжения вступает в силу со дня его подписания последней из сторон договора. При этом *стороны вправе установить*, что условия договора ресурсоснабжения применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, но не ранее даты начала поставки коммунального ресурса...» (п. 15 Постановления Правительства РФ от 14.02.2012 № 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами»¹).

¹ Российская газета. 28.02.2012. № 42.

Вывод суда: понуждение к включению в договор условия, содержание которого не предусмотрено законом, при наличии возражения одной из сторон противоречит принципу свободы договора, согласование условий договора является правом стороны¹.

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.08.2022 по делу № А73-11015/2021².

Вывод по комбинации: право ответчика на активные действия за исключением случаев, предусмотренных законом или договором.

37. Ч – Ч, общее НПП, ЛК п. 2.3 (3-4-2.3)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.09.2023 № 305-ЭС22-23278(3) по делу № А40-31506/2020. Истец – Общество (единственный участник торгов, отказавшийся от заключения договора по результатам торгов, Ч), ответчик – конкурсный управляющий (Ч). Требование: о признании несостоявшимися торгов по продаже имущества должника, обязанности конкурсного управляющего возратить задаток за участие в торгах.

НПП: «В случае, если к участию в торгах был допущен только один участник, заявка которого на участие в торгах соответствует условиям торгов ... *договор* купли-продажи предприятия *заключается* внешним управляющим с этим участником торгов в соответствии с условиями торгов (в случае проведения торгов в форме конкурса) или представленным им предложением о цене предприятия» (п. 17 ст. 110 № 127-ФЗ).

Вывод суда: признание торгов несостоявшимися по причине участия единственного участника влечет обязанность для сторон (единственного участника несостоявшихся торгов и конкурсного управляющего) заключить договор³.

Аналогичное толкование комбинации переменных формулы в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2020 № 301-ЭС19-25810 по делу № А11-9358/2017, Определении Судебной коллегии

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.06.2024).

² URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

³ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.01.2023 № 5-КГ22-131-К2, Кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2022 № 56-КАД21-21-К9¹.

Вывод по комбинации: обязанность ответчика совершить установленное законом или договором действие.

§ 2. Спорные комбинации переменных формулы толкования диспозиции нормативного правового предписания

Представлены комбинации переменных формулы толкования, по которым вынесены противоположные судебные решения либо аргументация единственного судебного решения по комбинации вызывает сомнения (спорные комбинации переменных формулы толкования предписаний). Для четырех комбинаций рекомендовано вводить дополнительные переменные формулы.

1. Ч – П, НПП для истца, ЛК п. 2.3 (1-2-2.3)

1) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021, с указанием Определения Верховного Суда РФ от 26.03.2021 № 308-ЭС21-364 по делу № А20-5385/2019. Истец – Общество (Ч). Ответчик – налоговый орган (П). Требование о признании недействительным решения налогового органа о том, что поставщик Общества неправомерно выставял Обществу счета-фактуры с выделением в них суммы налога, а налогоплательщик (Общество) не имел права на применение налоговых вычетов по таким счетам-фактурам. Решением суда первой инстанции требование было удовлетворено. Судами апелляционной и кассационной инстанции принято противоположное решение, отмененное Определением Верховного Суда РФ, оставившим в силе решение суда первой инстанции.

НПП для истца: *«Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется следующими лицами в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога: 1) лицами, не являющимися налогоплательщиками, или*

¹ Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

налогоплательщиками, освобожденными от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога» (пп. 1 п. 5 ст. 173 НК РФ).

Вывод суда: «В отношении товаров, приобретенных у организаций-банкротов в рамках осуществления их текущей хозяйственной деятельности в период действия подп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 366-ФЗ (то есть до 1 января 2021 г.), налогоплательщики-покупатели принимают к вычету предъявленные им суммы налога на общих основаниях. При этом вопреки выводам судов для оценки правомерности применения налоговых вычетов не может иметь значения характер хозяйственной деятельности продавца (производство собственной продукции или коммерческая продажа товаров), поскольку такого рода дифференциация права на вычет предъявленного налога у покупателя товаров (работ, услуг) не следует из п. 2 ст. 171 НК РФ и является недопустимой»¹.

2) Постановлением Конституционного Суда РФ от 03.06.2014 № 17-П признан не противоречащим Конституции РФ п. 5 ст. 173 НК РФ во взаимосвязи с п. 6 и 7 ст. 168 НК РФ, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования *не предполагают возможность возложения на лицо, занимающееся розничной реализацией товаров без выставления покупателям счетов-фактур, обязанности по уплате в бюджет налога на добавленную стоимость, если такое лицо по виду осуществляемой им предпринимательской деятельности относится к плательщикам единого налога на вмененный доход*².

3) Пункт 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость»: «В подпункте 1 пункта 5 статьи 173 НК РФ предусмотрена обязанность лиц, не являю-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1. Январь.

² По делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Камснаб»: постановление Конституционного Суда РФ от 03.06.2014 № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

щихся плательщиками налога, а также лиц, освобожденных от исполнения обязанностей плательщиков налога, в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога перечислить соответствующую сумму в бюджет.

Однако возникновение в данном случае обязанности по перечислению в бюджет налога не означает, что выставившее счет-фактуру лицо приобретает в отношении таких операций статус налогоплательщика, в том числе право на применение налоговых вычетов»¹.

Первым судебным актом из обязывающей лингвистической конструкции, адресованной налогоплательщику, определено право на применение налоговых вычетов. При этом указано, что для оценки правомерности применения налоговых вычетов не может иметь значения характер хозяйственной деятельности контрагента налогоплательщика.

Вторым судебным актом также указано на отсутствие обязанности налогоплательщика по уплате в бюджет налога на добавленную стоимость при определенных условиях его деятельности.

В третьем судебном акте указано на отсутствие права на применение налоговых вычетов.

Противоположные выводы относительно одного сочетания переменных предложенной нами формулы обусловлены учетом разных юридических обстоятельств, прямо не предусмотренных толкуемым положением пп. 1 п. 5 ст. 173 НК РФ. Следовательно, правоприменителю не может быть рекомендован однозначный вывод по такой комбинации переменных формулы толкования спорных предписаний. Судам при толковании норм права с такой комбинацией необходимо учитывать также иные обстоятельства, исходя из системного, телеологического толкования законодательства с учетом актов официального толкования права о значении дополнительных к переменным предлагаемой нами формулы обстоятельств.

Многочисленность споров с данными комбинациями не обнаружена. Это свидетельствует о низкой частоте конструирования правовых норм без определения компетенции публичного субъекта в отношениях с обязанными частными ли-

¹ Вестник ВАС РФ. 2014. № 7. Июль.

цами. На наш взгляд, это соответствует юридико-техническим правилам закрепления обязанностей частных лиц в публичных правоотношениях, минимизирует риски произвола со стороны публичных субъектов.

Формулирование предписания для истца – частного субъекта без объективации предписания, адресованного публичному лицу, полагаем дефектом юридической техники (комбинации 1-2-1, 1-2-2, 1-2-3).

Вывод по комбинации: невозможно определить предписание ответчику.

Предложение законодателю: обязательное формулирования в законах компетенционных предписаний, корреспондирующих предписаниям частным лицам (установление в правовом акте предписаний для обеих сторон правоотношения).

2. Ч – П, НПП для ответчика, ЛК п. 3.3 (1-1-3.3)

1) Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П в связи с жалобой гражданина, в отношении которого повторно прекратили уголовное дело без его согласия¹.

НПП для «ответчика»: «Прекращение уголовного преследования ...не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает; в таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке» (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Вывод суда: предоставление согласия истца на совершение действий ответчиков должно быть всякий раз, сколько это действие производится, при отсутствии согласия частного лица для публичных субъектов предусмотрен запрет.

Схожая правовая позиция о запрете на совершение действий за пределами предусмотренного законом срока содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой»².

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского: постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П // Российская газета. 03.06.2022. № 119.

² Российская газета. 27.05.2022. № 113.

2) Конституционный Суд РФ в Постановлении от 08.11.2022 № 47-П указывает на отсутствие запрета и на наличие обязанности публичного субъекта в том случае, если запрет устанавливает одинаковые правовые последствия в ситуации, когда по требованиям о соблюдении частных и публичных интересов необходим дифференцированный режим регулирования¹.

НПП для ответчика (таможенного органа): «Возврат излишне уплаченных утилизационных сборов производится в валюте РФ; при возврате излишне уплаченных (взысканных) утилизационных сборов *проценты* с излишне уплаченных (взысканных) утилизационных сборов *не выплачиваются, суммы не индексируются* и комиссионное вознаграждение по банковским операциям выплачивается за счет переводимых средств» (п. 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора²).

В судебных актах первого вида подтвержден запрет на прямо предусмотренные в тексте нормативного правового акта действия ответчика, в судебном акте второго вида вместо запрета на прямо предусмотренные в тексте нормативного правового акта действия устанавливается обязанность совершения требуемых частным лицом действий. Явно в аргументации суда видна четвертая, дополнительная к предлагаемой нами формуле, следующая из ст. 2 и 18 Конституции РФ переменная – реализация интереса частного лица.

Запрещающее предписание, адресованное публичному лицу, в качестве основания для притязания истца неоднозначно. Интерес истца может быть удовлетворен как соблюдением запрета, так и исполнением запрещенных действий.

Предлагаем дополнить комбинацию четвертой переменной формулы: истец требует

¹ По делу о проверке конституционности пункта 37 м этого сбора в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Трактородеталь Групп»: постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2022 № 47-П // Российская газета. 05.12.2022. № 274.

² Утверждены Постановлением Правительства РФ от 06.02.2016 № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 15.02.2016. № 7. Ст. 99.

1-1-3.3-1 совершения действия ответчиком;

1-1-3.3-2 воздержания от спорных действий ответчиком.

При 1-1-3.3-1 вывод: ответчику установлена обязанность.

При 1-1-3.3-2 вывод: ответчику установлен запрет.

3. Ч – Ч, НПП для истца, ЛК п. 1.1 (3-2-1.1)

1) Решение Арбитражного суда Челябинской области от 06.02.2017 по делу № А76-20822/2016. Истец – Общество (покупатель), ответчик – Общество (поставщик). Требование: о принятии излишков алкогольной продукции поставщиком, возврате уплаченных денежных средств.

НПП для истца: «В течение двух месяцев с момента аннулирования лицензии или прекращения действия лицензии *лицензиат имеет право* на хранение остатков этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, *на возврат их поставщику ...* за исключением случаев, если такая продукция подлежит изъятию в соответствии с пунктом 1 статьи 25 настоящего Федерального закона» (п. 5 ст. 20 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹).

Вывод суда: Федеральный закон № 171-ФЗ не содержит обязанности поставщика алкогольной продукции принимать от покупателя, имеющего лицензию на розничную продажу алкогольной продукции, в случае аннулирования лицензии, как и не содержит запрета на возврат товара поставщику, следовательно, возврат нереализованной продукции и ее принятие поставщиком являются правом сторон, которое подлежит согласованию в договоре. Установленные законом права лица не влекут частноправовые обязанности для его контрагента, прямо не предусмотренные законом или договором².

2) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.04.2024 № 56-КГ24-1-К9. Истец – гражданин (реабилитированное лицо по

¹ Российская газета. 29.11.1995. № 231.

² URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 24.06.2024).

частному обвинению), ответчик – гражданин (частный обвинитель). Требование: о возмещении расходов, понесенных по уголовному делу частного обвинения.

НПП для суда: «При оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения *суд вправе взыскать* процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу» (ч. 9 ст. 132 УПК РФ).

Вывод суда: реабилитированное лицо имеет право на возмещение понесенных в связи с производством по уголовному делу расходов с лица, по заявлению которого начато производство по уголовному делу, и в возмещении ему таких расходов не может быть отказано полностью только на том основании, что ответчик своим правом не злоупотреблял, т.е. для ответчика существует обязанность, прямо не предусмотренная законом¹.

3) Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018). Истец – работодатель, ответчик – работник. Требование: о взыскании с работника причиненного работодателю ущерба.

НПП для истца: Орган по рассмотрению трудовых споров *может* с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств *снизить размер ущерба*, подлежащий взысканию с работника (ст. 250 ТК РФ).

Вывод суда: снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности как по требованию работника, так и по инициативе суда. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам), но уменьшение объема обязанности работника не может привести к освобождению от ее исполнения. То есть право истца преобразовано в его обязанность, а обязан-

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

ность ответчика возместить ущерб в полном размере – в право на снижение размера причиненного им ущерба¹.

4) Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011). Истец – родитель, проживающий отдельно от ребенка, ответчик – второй родитель ребенка. Требование: об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

НПП для истца: «Родитель, проживающий отдельно от ребенка, *имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании* и решение вопроса получения ребенком образования» (п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ).

Вывод суда: проживание ребенка с одним из родителей не лишает другого родителя права и обязанности участвовать в его воспитании. Проживающий отдельно от ребенка родитель вправе общаться с ним и обязан принимать участие в его воспитании, а родитель, с которым ребенок проживает, не вправе препятствовать в этом другому родителю, т.е. ответчику установлен запрет на реализацию установленного законом права истца².

5) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.03.2022 № 5-КГ21-190-К2. Истец – гражданин (потребитель), ответчик – Общество (продавец). Требование: о взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа за производственный недостаток технически сложного товара.

НПП для истца: «Потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, *по своему выбору вправе потребовать замены* на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать *соразмерного уменьшения покупной цены*; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать *возврата*

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7. Июль.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. Июль.

та уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками» (п. 1 ст. 18 Закона РФ № 2300-1).

Вывод суда: продавец обязан добровольно удовлетворять в установленный срок законные требования потребителя о соразмерном уменьшении цены или о безвозмездном устранении недостатков товара, т.е. предусмотрена обязанность любому корреспондирующему установленному законом праву истца¹.

Аналогичное толкование комбинации содержится в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.09.2023 № 7-КГ23-4-К2².

6) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.07.2023 № 41-КГ23-27-К4. Истец – гражданин (должник по кредитному договору), ответчик – Администрация МО (распорядитель выморочного имущества). Требование: о признании обязательств по кредитному договору общим долгом супругов, взыскании долга в счет возмещения половины уплаченных по кредитному договору денежных средств.

НПП для истца: «Если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками, должник, исполнивший солидарную обязанность, *имеет право регрессного требования* к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого» (пп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ).

Вывод суда: истец, исполнившая обязательство по ежемесячным платежам по кредитному договору в размере, превышающем ее долю, приобрела право регрессного требования к наследнику умершего созаемщика как к солидарному должнику в порядке универсального правопреемства возместить половину фактически выплаченных ею после смерти созаемщика денежных средств по данному кредитному обязательству. Для истца – право, для ответчика – обязанность³.

Таким образом, в первом решении отказано в существовании обязанности ответчика, корреспондирующей установленному законом праву истца. В решениях 2, 5, 6 установлены обязанности ответчика, в решении 3 – право ответчика при преобразовании установленного законом права истца в обязанность при индиви-

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

дуальных обстоятельствах дела, а в решении 4 – запрет ответчику на вмешательство в реализацию установленного законом права истца. При таком разнообразии выводов суда комбинацию «Ч – Ч, НПП для истца, ЛК п. 1.1 (3-2-1.1)» нельзя считать определенной и предлагать правоприменителю однозначную рекомендацию по толкованию встречных предписаний.

Управомочивание одной из сторон частноправовых отношений выражает, как правило, отдельные правомочия, входящие в состав субъективного права: право на самостоятельные действия или право требования.

Реализация частным субъектом права на собственные действия допускается в границах, установленных законом, другие лица не должны препятствовать этому, в т.ч. если для нескольких лиц предусмотрены одинаковые права в отношении одного объекта. Следовательно, ответчику адресован запрет.

В относительных правоотношениях право требования одного лица, по общему правилу, означает обязанность ответчика удовлетворить заявленное требование, если оно исполнимо, даже в том случае, если в законе не обнаружено обязывающее предписание, адресованное ответчику.

Исключение из вышеупомянутого правила о возложении обязанности на контрагента возможно, если в публично-правовом регулировании предоставлено право требования в частных правоотношениях, без оформления соответствующего договорного регулирования. Суды указали, что если законом прямо не предусмотрена обязанность в частноправовых отношениях, то стороны по своему усмотрению могли предусмотреть эту обязанность в договоре, а если не сделали этого, то управомочивание одной стороны не свидетельствует о наличии обязанности контрагента.

Для определения модели поведения ответчика, помимо установления

– правомочий субъективного права,

– подсистемы права, в которой установлены предписания истцу,

необходимо установить, является ли истец заведомо слабой стороной спорного правоотношения. Исходя из обозначенных факторов, введем дополнитель-

ные переменные формулы для комбинации Ч – Ч, НПП для истца, ЛК п. 1.1 (3-2-1.1).

Четвертая переменная формулы – содержание субъективного права:

3-2-1.1-1 право на собственные действия;

3-2-1.1-2 право требования исполнения чужих действий.

Пятая переменная формулы – слабая сторона правоотношения:

3-2-1.1-1-1 / 3-2-1.1-2-1 ответчик является слабой стороной правоотношения;

3-2-1.1-1-2 / 3-2-1.1-2-2 истец является слабой стороной правоотношения.

При 3-2-1.1-1-1 вывод: право ответчика.

При 3-2-1.1-1-2 вывод: запрет ответчику на вмешательство в действия истца.

При 3-2-1.1-2-1 вывод: право ответчика отказать в исполнении требования истца.

При 3-2-1.1-2-2 вывод: обязанность ответчика совершить требуемые истцом действия.

В случае применения договорных правил или положений локальных нормативных актов, принятых сильной стороной правоотношения, они должны быть проверены на соответствие закону и не могут ему противоречить. Правила локальных нормативных актов применяются, если они не ограничивают установленные правовым актом большей юридической силы права слабой стороны правоотношения.

4. Ч – П, НПП для истца, ЛК 3.4 (1-2-3.4)

Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2022 № 41-П по жалобе иностранного гражданина, которому отказано во въезде в РФ на основании превышения законного срока пребывания в РФ¹.

НПП для истца: *«Въезд в РФ иностранному гражданину ... не разрешается в случае, если иностранный гражданин ... в период своего предыдущего пребывания в РФ превысил срок пребывания в девяносто суток суммарно в течение каж-*

¹ По делу о проверке конституционности подпункта 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Сербия М. М. Джурджевича: постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2022 № 41-П // Российская газета. 20.10.2022. № 238.

дого периода в сто восемьдесят суток, – в течение трех лет со дня выезда из РФ» (пп. 12 ч. 1 ст. 27 № 114-ФЗ).

Вывод суда: суд должен оценить возможность применения запрета на въезд в РФ с учетом негативных последствий этого запрета для обеспечения права на уважение семейной жизни иностранного гражданина, *вне зависимости от формального соответствия решения уполномоченного органа требованиям закона*. Оспариваемая норма позволяет дважды привлекать к ответственности за одно и то же деяние – в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и на основании положений ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» – и не допускает учета всех обстоятельств по делу.

Фактически Конституционный Суд РФ дополнил гипотезу запрещающего для гражданина предписания, установленного законом, вышеуказанными индивидуальными обстоятельствами дела.

Однозначный вывод по такой комбинации рекомендовать невозможно, поскольку нельзя определить для неоднократного применения индивидуальные обстоятельства дела, влекущие обязанность ответчика – публичного лица соблюдать баланс частных и публичных интересов для всех запрещающих предписаний для частных лиц.

При разрешении вопроса о наличии или отсутствии права ответчика установить запрет частному лицу публичному субъекту необходимо установить индивидуально-определенные обстоятельства дела, не ограничиваясь формальными условиями применения запрета.

Вывод по комбинации: невозможно определить предписание ответчику.

В случае выявления затруднения квалификации отдельных фактов правоприменителю необходимо приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о даче толкования спорного предписания.

5. Ч – П, 2 НПП, ЛК п. 1.5 для истца, ЛК п. 1.1 для ответчика (1-3-1.5 + 1-3-1.1)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.05.2024 № 305-ЭС23-30225 по делу № А40-46642/2023. Истец –

Общество (субъект малого и среднего предпринимательства, Ч), ответчик – Управление Росимущества (П). Требование: о признании незаконными распоряжений уполномоченного органа по передаче нежилых помещений в хозяйственное ведение предприятия.

НПП для истца: «Субъекты малого и среднего предпринимательства... при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной или муниципальной собственности *пользуются преимущественным правом на приобретение* такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком...» (ст. 3 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, далее – № 159-ФЗ).

НПП для ответчика: «Государственное или муниципальное унитарное предприятие *вправе осуществить возмездное отчуждение* движимого и недвижимого имущества, принадлежащего ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления и арендуемого лицом, отвечающим установленным статьей 3 настоящего закона требованиям, в порядке, обеспечивающем реализацию преимущественного права арендатора на приобретение указанного имущества» (ч. 2 ст. 2 № 159-ФЗ).

Вывод суда: Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций, признавая незаконным оспариваемое распоряжение Управления и возлагая на данное лицо обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в установленном законом порядке и сроки, неправильно применили нормы материального права и не учли следующего. <...> по смыслу приведенных норм принятие решения о совершении сделки, направленной на возмездное отчуждение арендуемого недвижимого имущества, принадлежащего государственному или муниципальному предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, является правом, а не обязанностью предприятия, при-

¹ Российская газета. 25.07.2008. № 158.

нимается им самостоятельно при наличии согласия собственника имущества на его отчуждение. Положениями Закона № 159-ФЗ не предусмотрена ни обязанность такого предприятия принять решение о совершении сделки, направленной на отчуждение закрепленного за ним имущества, ни обязанность собственника недвижимого имущества дать согласие на его приватизацию. Принятие решения государственным или муниципальным предприятием и согласие собственника, направленные на отчуждение имущества, в данном случае являются добровольным волеизъявлением и не могут быть получены в принудительном порядке.

Поскольку в силу статей 209 и 296 ГК РФ исключительно собственнику государственного или муниципального имущества принадлежит право распоряжаться таким имуществом, закреплять его на праве оперативного управления за государственным или муниципальным предприятием, изымать у казенного предприятия излишнее, не используемое или используемое не по назначению имущество, то никто не вправе требовать от собственника принять решение об изъятии имущества у предприятия, в том числе и в целях предоставления его в собственность субъектам малого и среднего предпринимательства. Передача с согласия собственника предприятия части закрепленного за ним имущества в аренду третьим лицам является правом предприятия и обычной хозяйственной деятельностью»¹.

Однозначный вывод по такой комбинации рекомендовать по единичному решению Верховного Суда РФ представляется невозможным, поскольку при встречах управомочивающих предписаниях приоритет отдан публичному, а не частному лицу, что не соответствует положениям ст. 18 Конституции РФ. К тому же ч. 2 ст. 8 Конституции РФ предусмотрено равенство всех форм собственности. Решение Конституционного Суда РФ по такой комбинации переменных формулы толкования предписаний отсутствует.

Единичное решение Верховного Суда РФ, отменившее решения нижестоящих судов и противоречащее общей позиции: право, адресованное ответчику – публичному субъекту, выражает обязанность совершения действий для реализации интереса истца, – не позволяет сформулировать однозначную рекомендацию

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 24.06.2024).

для правоприменителей вывода по комбинации переменных формулы. Поэтому по данной комбинации вывод: невозможно определить предписание ответчику.

6. Ч – Ч, НПП для ответчика, ЛК п. 1.2 (3-1-1.2)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.10.2023 № 309-ЭС23-10618 по делу № А07-21169/2021. Истец – индивидуальный предприниматель (заемщик), ответчик – Общество (банк, кредитор). Требование: признать отказ в списании задолженности по кредитному договору недействительным; обязать списать задолженность по кредитному договору (осуществить прощение долга).

НПП для ответчика: «Обязательства заемщика по договору *могут быть прекращены полностью или частично*, в том числе на основании прощения долга. Решение о прощении долга *может быть принято кредитором при наличии* в совокупности условий, предусмотренных пунктами 4.4.1-4.4.4» (п. 4.4.1 кредитного договора); «... если численность работников заемщика по состоянию на 01.03.2021 составила не менее 90 процентов численности работников заемщика по состоянию на 01.06.2020, *может быть принято решение о прощении долга* в полном объеме...» (п. 4.4.2 договора).

Вывод суда: «В ситуации, когда сторонами кредитного договора (соглашения) является предприниматель, не имеющий возможности самостоятельно определять условия кредитования, и банк как профессиональный участник данных правоотношений, в силу положений статей 1, 10 ГК РФ должна быть исключена возможность кредитной организации совершать действия по наложению на контрагентов неразумных ограничений или по установлению необоснованных условий реализации заемщиком своих прав.

Независимо от того, какие сведения о численности работников истца на момент заключения кредитного договора были доступны банку в информационном сервисе ФНС России, банк в соответствии с указанными выше положениями ГК РФ обязан был уведомить заемщика о том, что для проверки соблюдения условий кредитования им будут применяться сведения о конкретной численности работников. Неисполнение подобной обязанности вступает в противоречие с упомяну-

тыми целями и задачами, разрешаемыми в рамках разработанного Правительством Российской Федерации механизма оказания финансовой помощи субъектам предпринимательской деятельности <...>.

Заемщику, который не был проинформирован кредитной организацией о численности, отображаемой в информационном сервисе, не мог предполагать ошибочность этих сведений в том числе ввиду отсутствия конкретной численности работников в кредитном договоре и который вследствие этого добросовестно полагался на действительные сведения о численности его работников по состоянию на 01.06.2020 и в зависимости от них определял свои действия по исполнению условий кредитного договора, не может быть отказано в праве на списание задолженности по кредиту в размере, рассчитанном исходя из достоверных сведений, если применительно к ним в базовый период и период наблюдения заемщик выполнил предусмотренные кредитным договором (соглашением) условия о сохранении численности на уровне не менее 90 процентов.

Наличие ошибки в численности работников истца при расчете максимальной суммы кредита не означает, что заемщик принял на себя обязательства по сохранению численности работников, которая у него объективно отсутствовала, и для суда она не может являться препятствием для определения прав и обязанностей сторон по договору в той части суммы кредита, которая была бы исчислена при отсутствии такой ошибки»¹.

Вывод по комбинации: ответчику адресованы

— право, если предписание содержит дискрецию для удовлетворения своего интереса и адресат предписания не является объективно сильной стороной в правоотношении (например, работник по отношению к работодателю, предлагающему поработать за пределами рабочего времени);

— обязанность совершения действия объективно сильной стороной в правоотношении.

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.06.2024).

Из аргументации Верховного Суда РФ по этому делу следует, что для такой комбинации необходима четвертая переменная: ответчик является / не является объективно сильной стороной в правоотношении.

В первом случае возникает необходимость пятой переменной формулы: истец – слабая сторона в материально-правовом отношении – требует совершить действие (вывод: обязанность ответчика совершить указанное действие); истец – слабая сторона в материально-правовом отношении – оспаривает действие ответчика (вывод: запрет ответчику совершить оспариваемое действие).

Во втором случае вывод: право ответчика.

Для введения этих переменных в программу:

3-1-1.2-1 в правоотношении нельзя выделить слабую сторону;

3-1-1.2-2 истец является слабой стороной правоотношения.

При 3-1-1.2-1 вывод: право ответчика на удовлетворение требования истца.

При 3-1-1.2-2 притязание истца:

3-1-1.2-2-1 совершение действия ответчиком;

3-1-1.2-2-2 признание незаконным действия ответчика.

При 3-1-1.2-2-1 вывод: обязанность ответчика совершить требуемое истцом действие.

При 3-1-1.2-2-2 вывод: запрет ответчику совершать оспариваемое действие.

7. Ч – Ч, общее НПП, ЛК п. 1.2 (3-4-1.2)

Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П по жалобе гражданина – работника учреждения высшего образования, с которым был заключен краткосрочный договор сроком менее чем на 1 год¹.

НПП: «Трудовые договоры на замещение должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных

¹ По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Подакова: постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П // Российская газета. 03.08.2022. № 169.

программ, *могут заключаться как на неопределенный срок, так и на срок, определенный* сторонами трудового договора» (ч. 1 ст. 332 ТК РФ).

Вывод суда: по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, норма позволяет руководителю образовательной организации самому выбирать срок заключения договора, в том числе краткосрочного, что не дает стабильности для педагогических работников и не учитывает характер образовательной работы, право на отпуск и учет непрерывности работы для получения иных преимуществ (ученого звания, дополнительного отпуска).

Из аргументации Верховного Суда РФ по этому делу следует, что для такой комбинации необходима четвертая переменная: ответчик является / не является объективно сильной стороной в правоотношении. В первом случае возникает необходимость пятой переменной формулы: истец – слабая сторона в материально-правовом отношении – требует совершить действие (вывод: обязанность ответчика совершить указанное действие); истец – слабая сторона в материально-правовом отношении – оспаривает действие ответчика (вывод: запрет ответчику совершить оспариваемое действие). Во втором случае вывод: право ответчика.

Для введения этих переменных в программу:

3-4-1.2-1 в правоотношении нельзя выделить слабую сторону;

3-4-1.2-2 истец является слабой стороной правоотношения.

При 3-4-1.2-1 вывод: право ответчика на удовлетворение требования истца.

При 3-4-1.2-2 притязание истца:

3-4-1.2-2-1 совершение действия ответчиком;

3-4-1.2-2-2 признание незаконным действия ответчика.

При 3-4-1.2-2-1 вывод: обязанность ответчика совершить требуемое истцом действие.

При 3-4-1.2-2-2 вывод: запрет ответчику совершать оспариваемое действие.

8. Ч – Ч, общее НПП, ЛК п. 1.5 (3-4-1.5)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2023 № 19-КГ23-25-К5. Истец – гражданин (мать погибшего), ответчик – гражданин (отец погибшего). Требование: о лишении права на выплату по-

собий и страховой суммы в связи с гибелью сына в ходе специальной военной операции, взыскании неосновательного обогащения.

НПП: «В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы ... членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, *выплачивается в равных долях* единовременное *пособие* в размере 3 000 000 рублей» (ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»¹).

Вывод суда: правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только возполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Родитель, не исполнявший обязанности по уходу и воспитанию ребенка, лишается права получения пособия².

¹ Российская газета. 09.11.2011. № 251.

² Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Фактически Верховный Суд РФ дополнил гипотезу управомочивающего предписания не предусмотренным законом оценочным юридическим фактом, порождающим право: невыполнение родителем гражданина, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, родительских обязанностей. Тем самым установлено судебным правотворчеством *contra legem* запрещающее предписание для ответчика, притом что Верховный Суд РФ должен был обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом об отсутствии разумной дифференциации правового регулирования, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П, в п. 2 мотивировочной части которого указано: «Суд общей юрисдикции не вправе признавать неконституционным закон, который подлежит применению в рассматриваемом им конкретном деле. Этот вопрос подведомствен только Конституционному Суду Российской Федерации»¹.

Судебное правотворчество *contra legem* не может быть рекомендовано судам. Как отмечал профессор В. В. Лазарев, «под видом толкования могут издаваться дополнительные нормы, восполняться пробелы в законодательстве, преобразовываться сфера действия принятых в законодательном порядке актов и т.д. Все это идет вразрез с принципом законности, и, следовательно, практика вуалирования правотворческой и правоконкретизирующей деятельности посредством актов толкования должна решительно отвергаться»².

Вывод: невозможно определить предписание ответчику.

Перечень комбинаций переменных и выводы по ним, в том числе по дополнительным переменным формулы толкования содержания диспозиции предписания, по результатам исследования, представленным в настоящей главе, изложены в приложении 3. Многие выводы, изложенные в приложении 3, сделаны без опоры на судебную проверку (в отсутствии споров по комбинациям переменных формулы), исходя из лингвистической конструкции и моделирования притязания

¹ По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна: постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № № 2–3.

² Лазарев В. В. Избранные труды: в 3 т. М.: Новая юстиция, 2010. Т. 1. С. 52.

истца к ответчику. Это оставляет потенциал познания иных особенностей толкования различных комбинаций.

Фактическая применимость формулы толкования содержания спорного предписания обоснована 80 судебными актами. Выявлено 37 комбинаций переменных формулы толкования, однозначно толкуемых судебной практикой, несмотря на то что они вызывают споры в юридической практике, а также 8 комбинации переменных формулы толкования, которые в судебных решениях толкуются в противоположных значениях, а потому должны быть определены как порождающие правовую неопределенность для субъектов правоотношений. По таким спорным комбинациям сделаны предложения по преодолению неопределенности. По 4 комбинациям введены дополнительные переменные в формулу. Таким образом, выявлены дефекты юридической техники нормотворчества, порождающие споры о содержании диспозиции в юридическом деле.

По результатам исследования сформулированы предложения по дополнению модуля программы «Лазер»-ИП-ГПК-2020 по толкованию содержания нормативного предписания (с 294 до 1122 комбинаций), в окончательном виде выводы по всем комбинациям представлены в приложении 3 диссертации.

Попутным выводом в процессе индуктивного анализа судебной практики стал тезис о преобладающем количестве споров о содержании диспозиции предписаний в делах с участием публичных субъектов (спору из публичных правоотношений). Особенности толкования компетенционных предписаний посвящен следующий параграф диссертации.

§ 3. Особенности толкования диспозиций компетенционных нормативных правовых предписаний¹

Компетенционные предписания как особые НПП, адресованные публичным субъектам для реализации публичного правопорядка и защиты интересов частных лиц, имеют уникальную правовую природу единства прав, выражающихся в исключительной прерогативе исполнять возложенные на адресатов действия, и обязанностей к их беспрекословному совершению не по собственному усмотрению, а в соответствии с объемом предписания и для удовлетворения публичного интереса в соответствии с целью их установления.

Из особой юридической природы компетенционных предписаний следует необходимость особых юридико-технических приемов их изложения. С одной стороны, необходимо обеспечить лаконичность предписаний, адресованных органам публичной власти и их должностным лицам. С другой стороны, должно быть четко определено, в отношении каких лиц эти предписания устанавливают права органа власти (должностного лица), а в отношении каких лиц орган власти (должностное лицо) обязан совершить точно определенные в установленный срок действия. Отсутствие специальных юридико-технических приемов изложения предписаний, адресованных органам публичной власти и их должностным лицам, порождает дефекты нормативных правовых актов, влекущие произвольное правоприменение, ограничение прав граждан и организаций, невыполнение государственных задач и функций.

¹ Основные положения параграфа опубликованы в статьях: Трапезникова Е. В. Толкование компетенционных норм в судебной практике // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 4. С. 53–57; Трапезникова Е. В. Выявление в судебной практике правил толкования норм права // Актуальные проблемы судебной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2020. С. 215–222; Трапезникова Е. В. Неопределенность правовых предписаний как предмет экспертизы нормативных правовых актов (по решениям Конституционного Суда Российской Федерации) // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 640–644; Трапезникова Е. В. Применение частноправовых конструкций в публичных правоотношениях // Ex Jure. 2024. № 1. С. 100–112.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.03.1998 № 9-П неопределенность в управомочивающих должностных лиц предписаниях усматривал в следующих случаях:

1) дискреционные полномочия на решение вопроса не содержат каких-либо предписаний, формально определяющих круг оснований по выраженной в законе воле законодателя для принятия решения;

2) формулировки целей, для достижения которых должны реализовываться полномочия, не ограничивают усмотрение правоприменителя, поскольку допускают возможность расширительного их истолкования;

3) для реализации дискреционных полномочий на решение вопроса закон не требует вынесения мотивированного акта, что освобождает управомоченного от обязанности устанавливать и оценивать наличие законных оснований для решения вопроса;

4) реализация дискреционных полномочий на решение вопроса не ограничена судебным обжалованием решения, которое является окончательным¹.

Толкование дискреционных полномочий обязанного субъекта. Зачастую правоприменительные, в частности, судебные органы оправдывают «независимость и законность» принятого ими решения правом на усмотрение (дискрецию). Правоприменительное усмотрение – объект множества исследований, в том числе диссертационных². Помимо установления сущности данного явления, учеными предложены требования к пределам правоприменительного (судейского) усмотрения. В юридической литературе выдвигались предложения о механизме огра-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3.

² Никитин А. А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. 49 с.; Марков П. В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 29 с.; Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 22 с.; Купцова С. Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. 21 с.; Кораблина О. В. Усмотрение в правоприменительной деятельности: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 22 с.; Ермакова К. П. Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.

ничения судебного усмотрения против превращения его в произвол¹. Именно о пределах усмотрения и связанности его с фактическими обстоятельствами дела многие правоприменители либо не знают, либо забывают.

Еще в русской дореволюционной литературе профессор Н. М. Коркунов отмечал, что в случае наличия неопределенности гипотезы нормы орган, призванный ее применять, «получает так называемую дискреционную власть, власть действовать, руководствуясь только соображениями целесообразности, а не формальными определениями права»².

Наличие дискреционных полномочий у публичных органов, в частности, судов, общепризнанно. Так, К. Дэвис пишет, что усмотрение осуществляется всякий раз, когда должностному лицу предоставляют свободу выбора между возможными вариантами действий и бездействия³. А. Барак считает усмотрением «полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна»⁴.

Е. А. Флейшиц писала, что компетенция государственных органов, выраженная в правах и обязанностях, установленных нормами права, не может быть изменена носителями этих прав по своему усмотрению⁵.

О. А. Папкова отмечает, что применение усмотрения – это не только право, но и обязанность суда, так как возможность осуществления дискреции закреплена юридической нормой, а процессуальные права суда являются вместе с тем и его обязанностями. Суд не только вправе совершать определенные действия при наличии указанных в законе условий, но и обязан к этому⁶.

¹ См., напр.: Гук П. А. Принципы российского законодательства как технико-юридическое средство ограничения судебного усмотрения // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 135–139.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Лекции по общей теории права. М.: Юрайт, 2025. С. 127.

³ Davis K. C. Discretionary Justice: A Preliminary Inquiry. Baton Rouge, La.: Louisiana State University Press, 1969. P. 4 (цит. по: Папкова О. А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 32).

⁴ Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 15–16.

⁵ См.: Флейшиц Е. А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права: сб. ст. М.: Юрид. лит., 1960. С. 282.

⁶ Папкова О. А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 383.

В науке есть мнение, что судья или иной правоприменитель априори имеют ограниченное право выбора, которое по своей сути является формальным, поскольку лицо или орган, применяющий право, не являются полностью свободным ни в выборе средств аргументации, ни в выборе приемов интерпретации¹.

Диспозитивность в принятии судами решения нужна при оценке доказательств, при конкретизации оценочных юридических фактов, но не в отношении самого себя.

Примеры мотивированных судебных актов, определяющих пределы усмотрения правоприменителей (иных органов власти).

1) Гражданин обратился в суд с требованием о признании незаконным решения органа опеки и попечительства об отказе в выдаче разрешения на продажу недвижимого имущества.

Пункт 2 ст. 37 ГК РФ устанавливает, что опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать сделки по отчуждению имущества подопечного, а также любые другие действия, влекущие уменьшение имущества подопечного. Подпункт 5 п. 1 ст. 20 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» устанавливает пределы правоприменительного усмотрения при даче разрешения на отчуждение недвижимого имущества подопечного, а именно при отчуждении недвижимого имущества в исключительных случаях (необходимость оплаты дорогостоящего лечения и другое), если этого требуют интересы подопечного².

В кассационном определении от 29.11.2023 № 19-КАД23-22-К5 Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указала, что при рассмотрении вопроса о возможности продажи недвижимого имущества в интересах подопечного уполномоченный орган должен исследовать совокупность обстоятельств, связанных как с личностью подопечного, социальным статусом, так и с обеспечением в полном объеме его потребностей для проживания. В случае совершения сделок с согласия публичных органов их обязанностью является все-

¹ Корнев В. Н. Правотворчество, правоприменение и содержание права // Научные ведомости. 2008. № 8. С. 37.

² Российская газета. 30.04.2008. № 94.

сторонне исследовать обстоятельства дела и дать положительный ответ при наличии обстоятельств, свидетельствующих об интересах подопечного¹.

2) Общество обратилось в суд с требованием о признании недействительными требований Инспекции ФНС РФ о представлении документов (информации). Налоговый орган направил требование о предоставлении документов в рамках дополнительных мероприятий налогового контроля в соответствии с п. 6 ст. 101 НК РФ.

Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 15.09.2020 по делу № А55-32444/2019 отметил, что истребование документов в рамках проведения дополнительных мероприятий налогового контроля не может быть произвольным, объем и содержание запрашиваемых документов должны быть обусловлены целями и задачами данных дополнительных мероприятий налогового контроля, а также учетом необходимости соблюдения связи запрашиваемых документов с нарушениями, отраженными в акте проверки. Налоговому органу запрещается запрашивать документы в рамках дополнительных мероприятий налогового контроля при отсутствии условий, порождающих право².

В указанных примерах суды делают акцент на недопустимости формального отношения к дискреционным полномочиям, необходимости конкретизации оценочных юридических фактов в каждом случае.

Но при реализации дискреционных предписаний, адресованных непосредственно судебным органам, зачастую проявляется противное букве закона их толкование и порождение прав суда, в законе не указанных, или самоосвобождение от обязанностей, прямо предписанных законом. Это проявляется в следующих примерах: 1) ограничение объема обязанности суда по оповещению сторон распространением установленной в абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ презумпции для частноправовых отношений субъектов при заключении или исполнении гражданско-правовых договоров на публичные процессуальные правоотношения³; 2) самосто-

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.07.2024).

³ П. 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от

тельное определение содержания и формы исполнения своих обязанностей, предусмотренных законом¹; 3) отказ от исследования заявленных сторонами доказательств со ссылкой на право на оценку доказательств по внутреннему убеждению²; 4) толкование обязанностей в качестве субъективных прав, используемых по усмотрению (например, выход за пределы доказывания, обязанность самоотвода)³; 5) утверждение о пробеле в праве относительно обстоятельств, освобождающих суд от исполнения обязанностей⁴; 6) преобразование содержания одних объективированных в законе нормативных предписаний в иные, прямо законом

23.06.2015 № 25. О реализации этой правовой позиции в судебной практике см., напр.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.2020 по делу № 88-5139/2020; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2023 № 88-13279/2023.

¹ См., напр: По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 5, пункта 6 статьи 6 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.Н. Рагозина: постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2009 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2; По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной: постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

² См., напр.: Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 20.05.2020 по делу № А40-167841/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2024); Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 16.02.2023 по делу № А40-28893/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.09.2024); Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 06.03.2023 по делу № А40-29405/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 23.09.2024); Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 24.03.2023 по делу № А40-98693/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.10.2024); Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 27.03.2023 по делу № А41-78569/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.10.2024); Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 07.04.2023 по делу № А40-91502/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.10.2024); Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 08.06.2023 по делу № А41-51523/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 23.09.2024); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.06.2023 № 8-КГ23-8-К2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 4.

³ См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 16-КГ18-44. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 10.06.2019 по делу № 33а-4042. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 по делу № 33а-6124. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.08.2021 по делу № А45-10144/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.10.2024). Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2022 по делу № А45-18234/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴ Решение Самарского областного суда от 23.04.2020 по делу № 21-673/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

не предусмотренные¹; 7) непоследовательность принятия решений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или освобождении от уголовной ответственности в уголовном процессе²; 8) толкование управомочивающих предписаний без связи с целью их предоставления и отказ от их реализации в случае, когда в соответствии с фактическими обстоятельствами должны исполняться как обязанности.

Часть 1 ст. 159 ГПК РФ: «Суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к суду».

Пункт 3 ст. 10 Кодекса судейской этики: «Судья вправе требовать от лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса воздерживаться от проявления пристрастности или предубеждения в отношении любого лица, за исключением тех случаев, которые связаны с установлением фактических обстоятельств, имеют правовое значение для предмета судебного разбирательства и могут быть законным образом оправданы»³.

В судебном заседании 27.10.23 по делу № 2-1946/2023, состоявшемся в Краснокамском городском суде Пермского края, истцы неоднократно оскорбляли

¹ См., напр.: По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигуллиной и А. А. Апанасенко: постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 № 13-П // Российская газета. 28.11.1995. № 230; По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина: постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2; По делу о проверке конституционности части первой.1 статьи 110 и статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н.И. Мургиной: постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2022 № 16-П // Российская газета. 11.05.2022. № 99.

² См., напр.: Постановление Президиума Свердловского областного суда от 20.12.2017 № 44У-207/2017 4У-2948/2017 по делу № 4/5-76/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2024); Постановление Свердловского районного суда г. Перми от 04.10.2023 по делу № 4/17-332/2023. Документ опубликован не был. Доступ из архива Свердловского районного суда г. Перми.

³ Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2. Февраль.

ответчицу¹. В апелляционной жалобе ответчица, кроме отмены решения суда первой инстанции, просила наложить на истцов штраф в соответствии со ст. 159 ГПК РФ. На это в апелляционном определении Пермского краевого суда от 15.02.2024 № 33-1712/2024 указано, что применение мер, предусмотренных ст. 159 ГПК РФ, является правом, а не обязанностью суда².

Такой вывод апелляционного определения соответствует лингвистической конструкции ст. 159 ГПК РФ. Но тем самым суды не только не защитили достоинство ответчицы от оскорблений в судебном заседании («в школе, где она училась, обучали идиотов и дебилов»; «она не разговаривает, только лает», «натуральная хабалка», «моральный урод»), но и поощряли истцов к оскорблению дальше. В судебном заседании апелляционной инстанции истец повторил оскорбления без каких-либо замечаний со стороны суда.

Отметим, что в деятельности судебных органов широко наблюдается превращение обязанностей или запретов в субъективное право судов толкованием закона *contra legem*. Однозначно, это порождает правовую неопределенность.

Конституционный Суд РФ неоднократно (например, в постановлениях от 28.10.1999 № 14-П³, от 14.07.2003 № 12-П⁴, от 15.10.2020 № 41-П⁵) отмечал, что, когда суды не исследуют по существу обстоятельства дела, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право лиц на судебную

¹ Обстоятельства дела изложены в статье: Поляков С. Б. Виноват ли нормативизм и что делать? // Российский юридический журнал. 2024. № 2. С. 7–20.

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» в связи с жалобой ОАО Энергомашбанк: постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1999 № 14-П // Российская газета. 04.11.1999. № 219.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус», ОАО «Дальневосточное морское пароходство» и ООО «Коммерческая компания «Балис»: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2003 № 12-П // Российская газета. 29.07.2003. № 150.

⁵ По делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1 - 25.5.1 и части 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой иностранной компании «Majena Shipping Company Limited»: постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2020 № 41-П // Российская газета. 27.10.2020. № 242.

защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции РФ, оказывается существенно ущемленным.

Конституционный Суд РФ также не единожды отмечал, что на публично-правовом образовании лежит обязанность установления процедур, которые позволяли бы при принятии решений обеспечивать баланс частных и публичных интересов, а на правоприменительных органах, в том числе судах, – обеспечивать соразмерность и пропорциональность принимаемых мер с учетом их места и взаимосвязи в действующей системе правового регулирования.

Допустимы только такие ограничения прав и свобод, какие установлены законом, необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными нормами международного права. Ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

При обжаловании решения уполномоченного органа суд должен оценить возможность применения дискреционного решения с учетом негативных его последствий для обеспечения личных прав вне зависимости от формального соответствия решения уполномоченного органа требованиям закона¹.

Пленум Верховного Суда РФ в пунктах 17–19 постановления от 28.06.2022 № 21 акцентировал внимание судов на том, что законность оспариваемых решений, действий (бездействия) нельзя рассматривать лишь как формальное соответствие требованиям правовых норм. Судам необходимо проверять, исполнена ли органом или лицом, наделенным публичными полномочиями, при принятии

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.10.2022 № 41-П.

оспариваемого решения, совершении действия (бездействия) обязанность по полной и всесторонней оценке фактических обстоятельств, поддержанию доверия граждан и их объединений к закону и действиям государства, учету требований соразмерности (пропорциональности) (пункт 1 части 9 статьи 226 КАС РФ, часть 4 статьи 200 АПК РФ).

В случаях, когда в соответствии с законодательством органу или лицу, наделенным публичными полномочиями, предоставляется усмотрение при реализации полномочий, суд в соответствии с частью 1 статьи 1 и статьей 9 КАС РФ, статьей 6 АПК РФ осуществляет проверку правомерности (обоснованности) реализации усмотрения в отношении граждан, организаций. Осуществление усмотрения, включая выбор возможного варианта поведения, вопреки предусмотренным законом целям либо в нарушение требований соразмерности является основанием для вывода о нарушении пределов усмотрения и для признания оспариваемых решений, действий (бездействия) незаконными (пункты 1 и 4 части 9 статьи 226 КАС РФ, часть 4 статьи 200 АПК РФ)¹.

Судебные органы нередко с высоким уровнем профессионализма мотивируют пределы усмотрения в предписаниях, адресованных иным правоприменителям. Но редко в каком деле судья самостоятельно установит границы собственной дискреции. Эту функцию иногда выполняют Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. В свободе воли управомоченного органа или должностного лица и ограничении предела его компетенции закрепленными законом правами другой стороны выражается принцип взаимозависимости в публичном праве².

Органы и должностные лица не могут принимать решения, обоснованные лишь наличием права на усмотрение. Применение любого права по усмотрению должностного лица должно быть мотивированным, основанным на фактических

¹ О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 // Российская газета. 13.07.2022. № 149.

² Сырых В. М. Материалистическая философия публичного права. С. 244.

обстоятельствах делах и преследовать цель предоставления данного права публичному субъекту (п. 2, 3, 12 § 1 главы 3, п. 5 § 2 главы 3).

Свободы усмотрения как безграничного, ничем не ограниченного права определять исход правовых споров у суда нет. Свобода усмотрения состоит в обязанности точно определить вид и меру поведения сторон правоотношения (права и обязанности), в том числе конкретизировать их согласно предмету спора при неопределенном законе. Задача суда – найти критерии конкретизации (например, характер нарушения, учет принципов справедливости и соразмерности и др.). Если все «права» суда были бы только видом и мерой возможного поведения, отмена вышестоящими судами решений судов, в которых «права» не использовались, была бы невозможна. Но особенности процессуальных правоотношений предполагают, что суд действует от имени государства и находится с ним в отношении, тесной связи. Поэтому реализация прав судами должна соизмеряться с задачами судопроизводства, поставленными государством.

Например, материальное право суда признать сделку недействительной является обязанностью признать ее такой при доказанности обстоятельств, предусмотренных в законе в качестве условий ее недействительности (ст. 173–179 ГК РФ).

Наибольшая неопределенность дискреционных полномочий усматривается в случае корреспонденции ему законного интереса субъекта частного права. Законные интересы подлежат учету правоприменителем при принятии дискреционного решения и не могут быть им проигнорированы, если цель правоприменительного полномочия – осуществление наилучшего положения частных лиц (например, в семейных, алиментных правоотношениях). Законные интересы частных лиц в данном случае – предмет толкования правоприменителем при реализации им своей дискреции.

Также толкование компетенционных предписаний должно соответствовать **критерию обеспечения единства судебной практики**. Тезис о необходимости

обеспечения единообразного применения законодательства в научной литературе обстоятельно обосновывается¹.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П сформулирована правовая позиция о необходимости поддержания единообразия в применении норм права². «Данное постановление Конституционного Суда может послужить отправной точкой в поддержании доктрины единообразия судебной практики по толкованию, разъяснению норм права, их конкретизации, содержащихся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, и ограничить право судебных коллегий Верховного Суда РФ изменять практику применения норм права, выработанных Пленумом или Президиумом»³. Следует добавить в это положение указание на необходимость лишения такого права иных судов, а не только судебных коллегий Верховного Суда РФ.

Проблема единства судебной практики раскрывается через воплощение всеми судебными органами императивов «не изменять содержание актов высших судов», «необходимость соответствия мотивировочной и резолютивной частей судебного акта разъяснениям Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ», «не уклоняться от выяснения обстоятельств каждого дела по существу».

Для их реализации П. А. Гук предлагает включить в Кодекс судейской этики положения об обеспечении и поддержании судьями единообразия и единства судебной практики и установить применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 121 Закона РФ «О статусе судей Российской Федера-

¹ Гук П. А., Гук Е. П. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский округ. общественные науки. 2016. № 3. С. 83–89; Гук П. А., Коршунова П. В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 115.

² По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других: постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П // Российская газета. 09.11.2017. № 253.

³ Гук П. А. Толкование и конкретизация норм и принципов права судебными органами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. общественные науки. 2020. № 4. С. 38.

ции», к судьям, не поддерживающим единообразие и единство судебной практики в осуществлении судебной деятельности¹.

Данное предложение актуализирует вопрос реализации ответственности судебной власти. В соответствии с законодательством, судьи могут являться субъектами правонарушений, за совершение которых возможно привлечение к юридической ответственности (уголовной, административной и дисциплинарной). Закон устанавливает труднореализуемые в действительности требования к привлечению судей к ответственности. Фактическое привлечение судьи к уголовной ответственности – исключение из правила «не выносить сор из избы» – встречается в качестве единичных случаев².

Проблема ответственности судей – частный случай отсутствия санкции при установлении ряда обязанностей и запретов для должностных лиц и/или механизма их реализации. К примеру, пунктом 5 ст. 10 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» установлено: «Запрещается пересылка жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются»³. Однако при обращении граждан с жалобой в прокуратуру чаще всего они получают ответ с нарушением этого запрета о направлении жалобы должностному лицу, действия которого обжалуются, для дачи пояснений по существу.

С. Б. Поляков предлагает создать специальные коллегии при Верховном Суде РФ, состоящие из ученых-юристов, с компетенцией проверки исполнения системами судов общей юрисдикции и арбитражных судов функции пересмотра постановлений судов, вступивших в законную силу. Предметом проверки будет выступать наличие в постановлении суда (в настоящее время кассационной инстанции Верховного Суда РФ) мотивированных опровержений всех доводов жалобы и соответствие их закону и актам высших судов. В компетенцию коллегии

¹ Гук П. А., Коршунова П. В. Указ. соч. С. 115.

² См.: Колоколов Н. А. Уголовная ответственность судей на примерах из практики // Уголовный процесс. 2022. № 11. С. 80-85; исключение из правила см.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.06.2018 № 16-АПУ18-4. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

³ Российская газета. 18.02.1992. № 39.

будет входить также право возложить на суд надзорной инстанции обязанности рассмотреть дело при удовлетворении жалобы. Это главный элемент предлагаемой им частноправовой ответственности судебной власти¹.

Способом обеспечения единообразного подхода судов при правоприменении является **внедрение программы информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства «Лазер»-ИП-ГПК-2020**.

Алгоритмизация вынесения судебных решений – это инновационное средство использования современных технологий для поддержки процесса принятия решений судьями. Внедрение указанной компьютерной программы после апробации ее работы Верховным Судом РФ и совершенствования в повседневную судебную практику будет способствовать вынесению мотивированных актов, основанных на требованиях процессуального закона, единообразию судебной практики.

В § 3 главы 2 диссертации показано, как использование модуля программы – предмета настоящего исследования – позволяет судье быстро устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного толкования содержания нормативных предписаний, и получать выводы из множества комбинаций значимых обстоятельств, основанные на положениях закона и судебной практики, правилах русского языка и логики, юридической доктрины.

Таким образом, по результатам исследования особенностей статуса публичных субъектов и содержания адресуемых им НПП, толкуемых судебной практикой, сформулированы **правила толкования адресованных субъектам публичного права нормативных правовых предписаний**:

1. При наличии права частного лица требовать от должностного лица исполнения полномочия, выраженного управомочивающей лингвистической конструкцией, такое полномочие должно толковаться как обязанность вне зависимости от наличия урегулирования процедуры исполнения этой обязанности (п. 1, 11 § 1 главы 3).

¹ См.: Поляков С. Б. Юридическая ответственность государства. М.: Юрид. Мир, 2007. С. 396–397; Поляков С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности. С. 14–15.

2. Если последствия реализации дозволительного компетенционного предписания будут явно несоразмерными цели его установления, то такое деяние считается запрещенным из-за вероятного нарушения баланса частных и публичных интересов (п. 2, 3 § 1 главы 3).

3. Содержание полномочия правоприменителя ограничивается объемом обязанности частного субъекта. Полномочие привлекать к ответственности частное лицо при отсутствии установленной для последнего в законе обязанности и/или фактической возможности выполнить требуемое публичным лицом в соответствии с полномочием действие толкуется как запрет (п. 6, 9, 10, 16 § 1 главы 3).

4. Указание в законе срока исполнения полномочия обязывает субъекта публичного права совершить указанные действия в установленный срок. Полномочие после истечения срока на реализацию толкуется как запрет на такие действия (п. 17, 18 § 1 главы 3).

5. Полномочие, изложенное глаголом в форме третьего лица настоящего времени в действительном залоге (*обеспечивает, направляет*), толкуется в качестве обязанности действовать предписанным образом в сроки и формах, предусмотренных законодательством (п. 5 § 1 главы 3).

6. Полномочие, изложенное лингвистической конструкцией в страдательном залоге (*проверка осуществляется*), толкуется как обязанность органа или должностного лица, полномочного совершать действия над объектом (п. 13, 14, 15, 20 § 1 главы 3, п. 1, 2, 4 § 2 главы 3).

7. Объем практических действий по исполнению обязанности ограничен перечнем, предусмотренным законом. Отсутствие в качестве формы исполнения обязанности указания на конкретные действия толкуется как запрет на их совершение, что соответствует разрешительному типу правового регулирования деятельности должностных лиц: можно то, что прямо разрешено (п. 4 § 1 главы 3).

8. Общее управомочивающее предписание для субъекта публичного права и субъекта частного права, определяющее объем правоприменительного действия, толкуется как право частного лица и обязанность публичного лица (п. 19 § 1 главы 3).

9. Управомочивающие предписания толкуются как обязанности субъекта публичного права, если совершение действия требуется для удовлетворения публичного интереса (п. 23 § 1 главы 3).

10. Наличие дефиниции (указание на свойства объекта правоотношения) толкуется как обязанность соизмерять объем своих полномочий в отношении определяемого объекта с признаками законодательной дефиниции.

Путем анализа судебной практики (§§ 1 и 2 главы 3) выявлено наличие споров относительно отдельных лингвистических конструкций НПП во взаимосвязи с публичным статусом адресата. Следовательно, такие лингвистические конструкции порождают неопределенность правовых предписаний. Для преодоления такой неопределенности предлагаются следующие **рекомендации по формулированию нормотворцем нормативных правовых предписаний для субъектов публичного права:**

1) Преимущественно использовать краткие прилагательные и глаголы долженствования, обозначающие необходимость совершения соответствующих действий («обязан», «должен», «обязуется», «запрещается» и другие).

2) Каждое предписание, закрепляющее какое-либо полномочие для субъектов публичного права, должно иметь конкретного адресата. Некорректно использование страдательного залога без упоминания активного субъекта, который обязан совершать действия в отношении описываемого явления или предмета.

3) Использование краткого прилагательного «вправе» при описании компетенции должно ограничиваться казуальным перечислением возможности свободного усмотрения и ясным запретом на действия при отсутствии таких условий в фактических обстоятельствах дела.

4) Глаголами в форме третьего лица настоящего времени как в действительном, так и в страдательном залогах необходимо излагать обязанности, а не право.

5) Необходимо точно определять основания, сроки, форму реализации каждого полномочия.

6) Не использовать общие НПП, адресованные одновременно обоим субъектам (за исключением участия сторон в договорном регулировании).

7) Не использовать взаимно управомочивающие компетенционные предписания и НПП, адресованные частным субъектам.

8) Наряду с формулированием компетенционных предписаний необходимо формулировать в законах корреспондирующие предписания, адресованные частным лицам (устанавливать в НПА предписания для обеих сторон правоотношения).

9) Необходимо законодательное закрепление презумпции: правомочие публичного субъекта является его юридической обязанностью, поскольку нельзя однозначно определить его как субъективное право и есть возможность его реализацией нарушить права частных лиц. Возможность частного лица обжаловать деяние публичного лица является санкцией за неисполнение такой обязанности.

Посредством проведения аналитической процедуры индуктивного анализа судебной практики доказана применимость, обоснованность, проверяемость формулы толкования диспозиции спорного НПП, систематизированы правила толкования компетенционных предписаний правоприменителями и требования к уяснению правомерности и целесообразности правоприменительного усмотрения, даны рекомендации по формулированию компетенционных предписаний правотворческим органам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа направлена на решение научной проблемы определения содержания диспозиции спорного нормативного правового предписания (право, обязанность, запрет), споры о котором возникают при решении юридических дел, для предложения практических рекомендаций для правоприменителей по алгоритму, правилам и приемам толкования диспозиции НПП.

Соискателем в 2020 г. был создан модуль (ответвление) программы информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства «Лазер»-ИП-ГПК-2020 для совершения правоприменительной операции «толкование содержания диспозиции». Однако теоретическое обоснование и доказательства алгоритма и выводов по комбинациям переменных формулы толкования диспозиции НПП были недостаточны.

Соискателем в процессе проведения исследования изучены многочисленные научные юридические, философские и лингвистические источники для определения природы нормативного правового предписания и причин возникновения споров об их содержании в процессе решения юридических дел. На этой основе определено понятие «нормативное правовое предписание» с практической точки зрения решения юридических дел.

Толкование содержания нормативного предписания (право, обязанность, запрет) является самостоятельной правоприменительной операцией, необходимость которой возникает при юридическом возращении ответчика или лица, привлекаемого к юридической ответственности, о том, что норма права, на которую ссылается истец или обвинитель, содержит противоположное предписание. Толкование содержания диспозиции НПП имеет свои особенности, обусловленные отличием предмета толкования права при совершении иных правоприменительных операций.

Для получения достоверных знаний о воле законодателя в определении им диспозиции нормативных правовых предписаний необходимы специальные мето-

ды исследования правовых актов: логико-языковое моделирование и синтез логической нормы права.

Доказана формула толкования содержания диспозиции НПП в юридическом деле. Обязательными переменными формулы толкования являются 1) языковая форма изложения диспозиции нормативных правовых предписаний, 2) количество прямых изложений нормативно-правовых предписаний, составляющих норму права, 3) материальный (частный или публичный) и процессуальный (истец или ответчик) статусы адресатов нормы права. Выявлены варианты значения переменных формулы: 18 лингвистических конструкций, 4 способа прямых изложений НПП в норме права, 3 варианта распределения статусов адресатов нормы права.

В процессе доказывания формулы толкования содержания спорного предписания выявлены основные лексические, морфологические, синтаксические способы выражения предписанного поведения (сказуемого в грамматическом предложении), грамматические особенности предложений подстиля языка законодательных актов; способы установления логической связи между НПП (прямой или «цепной»); выявлены общие правила и особенные для каждого способа правового регулирования юрико-технические способы изложения предписаний; показаны различные варианты дозволительного характера управомочивающих лингвистических конструкций, адресованных субъектам публичного права.

Сформулирован пошаговый алгоритм толкования по исследуемому предмету, а также 3 приема системного способа толкования, 5 приемов языкового способа толкования, 17 приемов логического способа и 5 приемов телеологического способа толкования права при прохождении алгоритма толкования диспозиции НПП. Установлено, что при толковании диспозиции НПП следует учитывать тип правового регулирования (общедозволительный или разрешительный), степень обобщенности отдельных предписаний (например, выражение конкретного деяния или описание предполагаемой цели действия, использование общих запретов и дозволений в законодательстве), «зеркальную» связь дозволений и запретов, дозволений и обязанностей; виды корреспонденции диспозиций НПП в правовых нормах.

Для проверки выводов толкования содержания спорного предписания по предлагаемой формуле необходим еще один специальный метод исследования правовых актов – индуктивный анализ судебной практики. Обоснована аналитическая процедура выявления и систематизации выводов судебной практики по предмету исследования. Посредством ее изучено более полутысячи актов правоприменительной практики. Фактическая применимость формулы толкования содержания спорного предписания в тексте диссертации обоснована 80 судебными актами. Выявлено 37 комбинаций переменных формулы толкования, однозначно толкуемых судебной практикой, несмотря на то, что они вызывают споры в юридической практике, а также 8 комбинаций переменных формулы толкования, которые в судебных решениях толкуются в противоположных значениях, а потому должны быть определены как порождающие правовую неопределенность для субъектов правоотношений. По таким спорным комбинациям сделаны предложения по преодолению неопределенности. По 4 комбинациям введены дополнительные переменные в формулу.

По результатам исследования сформулированы предложения по дополнению модуля программы «Лазер»-ИП-ГПК-2020 по толкованию содержания диспозиции нормативного правового предписания (с 294 до 1122 комбинаций), в окончательном виде выводы по всем комбинациям представлены в приложении 3 диссертации.

На основе анализа доктринальных источников, анализа законодательства и судебной практики определена природа компетенционных НПП. Их сущностными признаками являются особые субъекты их реализации и характер предписания – правообязанности. На основе типичных моделей взаимосвязей субъектов в публичном праве (корреспонденции нормативных предписаний) обосновано два уровня взаимодействия субъекта публичного права в публичном правоотношении: непосредственно с обратившимся лицом и неопределенным кругом лиц (или определенным потерпевшим).

По результатам исследования особенностей статуса субъектов публичного права и характера адресуемых им НПП, толкуемых судебной практикой, предло-

жены требования к уяснению правомерности и целесообразности правоприменительного усмотрения и рекомендации по формулированию законодателем компетенционных предписаний и толкованию их правоприменителями.

Выявлены дефекты юридической техники нормотворчества, порождающие споры о содержании диспозиции в юридическом деле.

Проверка выводов по комбинациям переменных формулы толкования содержания диспозиции нормативного правового предписания не исчерпана, целесообразно продолжить дальнейшее углубленное изучение судебной практики по данному предмету и выявлять новые переменные формулы для отдельных комбинаций. Но канва толкования содержания диспозиции НПП определена и доказана достоверность получаемых результатов по предложенной формуле для решения юридических дел. Эффективность применения результатов настоящего исследования зависит от внедрения судебной системой программы «Лазер»-ИП-ГПК-2020.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*Нормативные правовые акты*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря (№ 237).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 27 января (№ 17).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 25 июня (№ 118).

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 16 января (№ 9).

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 августа (№№ 148–149).

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета. – 2000. – 10 августа (№№ 151–152).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря (№ 256).

10. Земельный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 30 октября (№№ 211–212).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря (№ 249).

12. Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 3.

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 27 июля (№ 137).

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 20 ноября (№ 220).

15. Жилищный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 12 января (№ 1).

16. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 11 марта (№ 49).

17. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. – 1992. – 18 февраля (№ 39).

18. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 21.12.2004 и от 29.11.2006). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

19. О статусе судей в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 25.12.2008) // Российская газета. – 1992. – 29 июля (№ 170).

20. О государственной тайне : Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 21.07.1993). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

21. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федеральный закон от 22.11.1995

№ 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

22. О безопасности дорожного движения : федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

23. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 17.06.2019). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

24. О судебной системе Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

25. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации : федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 5 августа (№ 149).

26. О почтовой связи : федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 27.12.2019). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

27. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 5 июня (№ 106).

28. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

29. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 19 марта (№ 48).

30. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 28.12.2022). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

31. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 28.12.2013). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

32. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 (ред. от 03.07.2019). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

33. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 октября (№ 202).

34. О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ (ред. от 25.05.2020). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

35. О рекламе : федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

36. Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Парламентская газета. – 2007. – 10 октября (№ 131).

37. Об опеке и попечительстве : федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 апреля (№ 94).

38. Об особенностях отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 25 июля (№ 158).

39. О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами : федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ // Российская газета. – 2009. – 10 июня (№ 104).

40. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 19.12.2022). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

41. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

42. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат : федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 14.04.2023). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

43. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 7 декабря (№ 275).

44. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 12 апреля (№ 80).

45. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2020). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

46. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 21. – Ст. 2930.

47. Об утверждении Правил охраны линий и сооружений связи Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.1995 № 578 // Российская газета. – 1995. – 29 июня (№ 124).

48. О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон : Постановление Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 160 // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 10. – Ст. 1220.

49. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 35. – Ст. 5081.

50. О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами : Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 // Российская газета. – 2012. – 28 февраля (№ 42).

51. Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2016 № 81 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 7. – Ст. 99.

52. Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641 : Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 47. – Ст. 6640.

53. Кодекс судейской этики : утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – Февраль. – № 2.

54. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

55. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

56. Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России): Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 2122-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – № 5. – Ст. 180.

57. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования : федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ (утратил силу) // Российская газета. – 2009. – 28 июля (№ 137).

58. Об утверждении Административного регламента Федеральной налоговой службы по предоставлению государственной услуги по бесплатному информированию (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых

актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также по приему налоговых деклараций (расчетов) : приказ Минфина России от 02.07.2012 № 99Н (утратил силу) // Российская газета. – 2012. – 28 ноября (№ 274).

Акты Конституционного Суда Российской Федерации

59. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.05.1995 № 4-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1995. – №№ 2–3.

60. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигуллиной и А. А. Апанасенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.1995 № 13-П // Российская газета. – 1995. – 28 ноября (№ 230).

61. По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.1996 № 8-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.

62. По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.1998 № 9-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 3.

63. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.1998 № 15-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5.

64. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.1999 № 11-П // Российская газета. – 1999. – 3 августа (№ 150).

65. По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» в связи с жалобой ОАО «Энергомашбанк» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.1999 № 14-П // Российская газета. – 1999. – 4 ноября (№ 219).

66. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Далбаева Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 376 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2000 № 154-О. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

67. По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус», ОАО «Дальневосточное морское пароходство» и ООО «Коммерческая компания «Балис» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2003 № 12-П // Российская газета. – 2003. – 29 июля (№ 150).

68. По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Су-

да Российской Федерации от 25.02.2004 № 4-П // Российская газета. – 2004. – 3 марта (№ 42).

69. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2009 № 4-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.

70. По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 5, пункта 6 статьи 6 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В. Н. Рагозина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2009 № 6-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.

71. По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина И. Н. Куашева : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2009 № 7-П // Российская газета. – 2009. – 13 мая (№ 84).

72. По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2010 № 524-О-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 5.

73. По делу о проверке конституционности частей 2, 3 и 5 статьи 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», частей 1 и 2 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 3 и пункта 5 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации в

связи с жалобами граждан Е. Ю. Дугенец, В. П. Минина и Е. А. Плеханова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2010 № 12-П // Российская газета. – 2010. – 15 июня (№ 128).

74. По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 2. – Ст. 397.

75. По делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобами граждан Г. В. Белокрицкого и В. Н. Тетерина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2012 № 16-П // Российская газета. – 2012. – 13 июля (№ 159).

76. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 18 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 № 1409-О/2012 // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. – URL: <https://ksrf.ru/>.

77. По делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Камснаб» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.06.2014 № 17-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 5.

78. По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жа-

лобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 24-П // Российская газета. – 2017. – 9 ноября (№ 253).

79. По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2018 № 43-П // Российская газета. – 2018. – 30 ноября (№ 270).

80. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лускало Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также частью второй статьи 321 и пунктом 5 статьи 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.10.2019 № 2786-О. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

81. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 63 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В. А. Чистякова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2020 № 4-П // Российская газета. – 2020. – 4 февраля (№ 22).

82. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2020 № 32-П // Российская газета. – 2020. – 15 июля (№ 153).

83. По делу о проверке конституционности части первой.1 статьи 110 и статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетель-

ствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н. И. Мургиной : постановление Конституционного Суда Российской Федерации Ф от 19.04.2022 № 16-П // Российская газета. – 2022. – 11 мая (№ 99).

84. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О. А. Мельниковой : постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.05.2022 № 19-П // Российская газета. – 2022. – 27 мая (№ 113).

85. По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2022 № 20-П // Российская газета. – 2022. – 3 июня (№ 119).

86. По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Подакова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2022 № 32-П // Российская газета. – 2022. – 3 августа (№ 169).

87. По делу о проверке конституционности подпункта 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Сербия М. М. Джурджевича : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.10.2022 № 41-П // Российская газета. – 2022. – 20 октября (№ 238).

88. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, в связи с жалобой гражданина В. Б. Колобаева : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 43-П // Российская газета. – 2022. – 31 октября (№ 246).

89. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1–25.5.1 и части 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой иностранной компании «Majena Shipping Company Limited»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2020 № 41-П // Российская газета. – 2020. – 27 октября (№ 242).

90. По делу о проверке конституционности пункта 12 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в связи с жалобой гражданина Д. С. Брашкина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.10.2022 № 46-П // Российская газета. – 2022. – 16 ноября (№ 258).

91. По делу о проверке конституционности пункта 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Трактородеталь Групп»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 47-П // Российская газета. – 2022. – 5 декабря (№ 274).

92. По делу о проверке конституционности абзаца первой части 1 статьи 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Ю. А. Плахтеевой, А. Ю. Савушкиной и А. Ю. Яковлевой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2022 № 48-П // Российская газета. – 2022. – 5 декабря (№ 274).

93. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона «О почтовой связи» и пункта 2 статьи 62 Федерального закона «О связи» в связи с жалобой гражданина М. Д. Малинина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2022 № 59-П // Российская газета. – 2023. – 10 января (№ 2).

*Правовые акты Верховного Суда Российской Федерации
и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*

94. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 // Российская газета. – 2009. – 29 апреля (№ 75).

95. О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 // Российская газета. – 2011. – 5 декабря (№ 273).

96. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 // Российская газета. – 2013. – 5 июля (№ 145).

97. О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.2014 № 33 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 7.

98. О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.

99. О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2015 № 52 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.

100. О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 // Российская газета. – 2022. – 13 июля (№ 149).

101. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2006) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 6.

102. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 7.

103. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.02.2014) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 4.

104. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 9.

105. Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 7.

106. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 8.

107. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2022. – № 1.

108. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2017 № 303-ЭС17-9590 по делу

№ А51-10333/2016 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

109. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № 16-АПУ18-4. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

110. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 16-КГ18-44. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

111. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2019 № 305-ЭС18-17266 по делу № А40-177621/2017. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

112. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2020 № 301-ЭС19-25810 по делу № А11-9358/2017 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

113. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2020 № 56-КАД20-1-К9. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

114. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2020 № 64-КГ20-7-К9. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

115. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2021 № 56-КАД21-3-К9. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

116. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2021 № 308-ЭС21-364 по делу № А20-5385/2019. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

117. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 32-КГ21-5-К1. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

118. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 № 16-КГ21-36-К4. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

119. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2022 № 3-КГ21-6-К3. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

120. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2022 № 5-КГ21-190-К2. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

121. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2022 № 56-КАД21-21-К9. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

122. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2022 № 37-КАД22-2-К1. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

123. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 24-КГ22-6-К4. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

124. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2023 № 5-КГ22-131-К2. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

125. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2023 № 5-КГ22-102-К2. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

126. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2023 № 45-КАД22-26-К7. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

127. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2023 № 49-КГ22-28-К6. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

128. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 5-КГ23-28-К2. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

129. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2023 № 8-КГ23-8-К2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2024. – № 4.

130. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2023 № 41-КГ23-27-К4. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

131. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2023 № 310-ЭС23-3760 по делу № А14-18236/2020 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

132. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 № 18-КГ23-90-К4. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

133. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2023 № 7-КГ23-4-К2. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

134. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2023 № 305-ЭС22-23278(3) по делу № А40-31506/2020. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

135. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2023 по делу № А07-21169/2021 // Карто-тека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

136. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2023 № 19-КГ23-25-К5. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

137. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2023 № 19-КАД23-22-К5. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

138. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2023 № 25-КГ23-14-К4 по делу № 2-2209/2021. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

139. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2024 № 56-КГ24-1-К9. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

140. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2024 № 305-ЭС23-30225 по делу № А40-46642/2023 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

Акты Арбитражных судов Российской Федерации

141. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.11.2015 по делу № А35-225/2014 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

142. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2018 по делу № А67-9224/2017. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

143. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.08.2018 по делу № А60-65301/2017. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

144. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.05.2019 по делу № А05П-514/2018. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

145. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.08.2019 по делу № А49-9649/2016 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

146. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.08.2019 по делу № А57-9177/2016 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

147. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.11.2019 по делу № А55-4622/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

148. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2020 по делу № А47-4701/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

149. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 по делу № А40-116990/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

150. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 20.05.2020 по делу № А40-167841/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

151. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.06.2020 по делу № А53-23826/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

152. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.08.2020 по делу № А32-35339/2018. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

153. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.09.2020 по делу № А55-32444/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

154. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.10.2020 по делу № А59-3620/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

155. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.12.2020 по делу № А60-6349/2020 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

156. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.02.2021 по делу № А83-3611/2020 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

157. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2021 по делу № А46-20928/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

158. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.07.2021 по делу № А19-11577/2020 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

159. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.08.2021 по делу № А45-10144/2020 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

160. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.08.2022 по делу № А73-11015/2021 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

161. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2022 по делу № А45-18234/2021 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

162. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.10.2022 по делу № А56-120837/2021. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

163. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 16.02.2023 по делу № А40-28893/2022 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

164. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 06.03.2023 по делу № А40-29405/2022 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

165. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.03.2023 по делу № А32-57696/2021 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

166. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.03.2023 по делу № А56-113801/2020. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

167. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 24.03.2023 по делу № А40-98693/2022 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

168. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 27.03.2023 по делу № А41-78569/2021 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

169. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.06.2023 по делу № А78-9684/2020 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

170. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 08.06.2023 по делу № А41-51523/2022 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

171. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 07.04.2023 по делу № А40-91502/2022 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

172. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.11.2023 по делу № А63-12208/2022 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

173. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.12.2023 по делу № А56-100238/2022 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>).

174. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.04.2024 по делу № А40-63653/2023 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

175. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2024 по делу № А40-59924/2023 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

176. Постановление Семнадцатого апелляционного арбитражного суда от 12.03.2013 по делу № А60-39406/2012 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

177. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2019 № А40-116990/2019 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

178. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 по делу № А50-16001/2020 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

179. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021 по делу № А60-56143/2020 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

180. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 01.02.2017 по делу № А43-21130/2016 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

181. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 06.02.2017 по делу № А76-20822/2016 // Картотека арбитражных дел : сайт. – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

182. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.2020 по делу № 88-5139/2020. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

183. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2023 № 88-13279/2023. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

184. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 20.12.2017 № 44У-207/2017 4У-2948/2017 по делу № 4/5-76/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru>.

185. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10.04.2014 г. по делу № 33-1497 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru>.

186. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.05.2017 № 33а-10872/2017. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

187. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.06.2019 по делу № 33а-4042. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

188. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 по делу № 33а-6124. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

189. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 15.02.2024 № 33-1712/2024. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

190. Решение Самарского областного суда от 23.04.2020 по делу № 21-673/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru>.

191. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 16.12.2019 по делу № 2А-4513/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru>.

192. Решение Бурейского районного суда Амурской области от 17.01.2020 по делу № 2-11/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru>.

193. Решение Фрунзенского районного суда г. Иваново от 28.01.2020 по делу № 2-3466/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru>.

194. Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 29.01.2020 по делу № 2-247/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru>.

195. Постановление Свердловского районного суда г. Перми от 04.10.2023 по делу № 4/17-332/2023. – Документ опубликован не был. Доступ из архива Свердловского районного суда г. Перми.

Научная и учебная литература

196. Алексеев, Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 251 с.

197. Алексеев, С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 709 с.

198. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2009. – 565 с.

199. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 286 с.

200. Алексеев, С. С. Структура советского права. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 263 с.

201. Антонов, М. В. Нормативные системы в теории права и логике норм / М. В. Антонов, Е. Н. Лисанюк // «Нормативные системы» и другие работы по фи-

лософии права и логике норм. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. – С. 4–43.

202. Бабаев, В. К. Советское право как логическая система : учебное пособие / В. К. Бабаев. – Москва : Академия МВД СССР, 1978. – 212 с.

203. Барак, А. Судейское усмотрение / Аарон Барак ; пер. с англ.; вступ. ст. М. В. Баглая. – Москва : НОРМА, 1999. – 364 с.

204. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Даниел Белл ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Academia, 2004. – 783 с.

205. Васьковский, Е. В. Избранные работы польского периода / Е. В. Васьковский ; пер. А. А. Богустов, Ю. В. Тай ; сост. Ю. В. Тай. – Москва : Статут, 2016. – 640 с.

206. Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е. В. Васьковский. – Москва : Статут : Адвокатское бюро Бартолиус, 2016. – 622 с.

207. Васьковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васьковский. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 508 с.

208. Воскобитова, Л. А. Теоретические основы судебной власти : учебник / Л. А. Воскобитова. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2017. – 287 с.

209. Власенко, Н. А. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила / Н. А. Власенко. – Иркутск : Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. – 142 с.

210. Власенко, Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании : монография / Н. А. Власенко. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 156 с.

211. Власенко, Н. А. Язык права / Н. А. Власенко. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997. – 173 с.

212. Витрук, Н. В. Избранное / Н. В. Витрук. – Т. 2. Монографии. Комментарии. 1963–1990. – Москва : Российская академия правосудия, 2012. – 735 с.

213. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2009. – 896 с.
214. Вригт, Г. Х. фон. Логико-философские исследования: Избранные труды / Г. Х. фон Вригт ; пер. с англ. ; общ. ред. Г. И. Рузавина и В. А. Смирнова. – Москва : Прогресс, 1986. – 600 с.
215. Горохова, С. С. Юридическая техника : учебник и практикум для вузов / С. С. Горохова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 311 с.
216. Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва : Проспект, 2007. – Т. 3. – 784 с.
217. Губаева, Т. В. Язык и право: Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – Москва : Норма, 2003. – 156 с.
218. Гук, П. А. Основы судебного нормотворчества: избранные труды / П. А. Гук. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2019. – 245 с.
219. Давыдова, М. Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление / М. Л. Давыдова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2009. – 213 с.
220. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М. Л. Давыдова. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2009. – 317 с.
221. Законодательная техника : научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова; [Л. Ф. Апт и др.]. – Москва : Городец, 2000. – 272 с.
222. Зивс, С. Л. Источники права / С. Л. Зивс. – Москва : Наука, 1981. – 239 с.
223. Ивакина, Н. Н. Профессиональная речь юриста: учебное пособие / Н. Н. Ивакина. – Москва : Бек, 1997. – 333 с.
224. Ивакина, Н. Н. Профессиональная речь юриста: учебное пособие / Н. Н. Ивакина. – Москва : Норма, 2008. – 447 с.

225. Ивин, А. А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты : монография / А. А. Ивин. – Москва : Проспект, 2017. – 318 с.
226. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – Москва : Типография Грачева и Ко, 1874. – 79 с.
227. Информатика : учебное пособие / А. В. Могилев, Е. К. Хеннер, Н. И. Пак; под ред. А. В. Могилева. – Москва : Академия, 2006. – 336 с.
228. Исаков, В. Б. Правовая аналитика : учебное пособие / В. Б. Исаков. – Москва : Высшая школа экономики, 2023. – 110 с.
229. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества : учебник / В. Н. Карташов. – Москва : Юрайт, 2023. – 283 с.
230. Керимов, Д. А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие / Д. А. Керимов. – Москва : НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – 121 с.
231. Кленова, Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм / Т. В. Кленова. – Самара : Самарский государственный университет, 2001. – 240 с.
232. Ковкель, Н. Ф. Логика и язык закона : монография / Н. Ф. Ковкель. – Минск : Право и экономика, 2009. – 299 с.
233. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 462 с.
234. Колоколов, Н. А. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант : монография / Н. А. Колоколов, С. Г. Павликов. – Москва : Юрист, 2008. – 92 с.
235. Коняхин, В. П. Теоретические основы построения общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 346 с.
236. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Москва : Юрайт, 2025. – 352 с.
237. Лазарев, В. В. Избранные труды : в 3 т. – Т. 1: Закон. Законность. Применение закона. / В. В. Лазарев. – Москва : Новая юстиция, 2010. – 647 с.

238. Лазарев, Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – Москва : Городец ; Формула права, 2003. – 528 с.
239. Лейст, О. Э. Сущность права: Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 279 с.
240. Липинский, Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности : монография / Д. А. Липинский. – Москва : Nota Bene, 2003. – 231 с.
241. Логика : учебник для бакалавров / С. С. Гусев, Э. Ф. Караваев, Г. В. Карпов [и др.]. – Москва : Проспект, 2013. – 680 с.
242. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Сочинения : в 3 т. – Т. 3. – Москва : Мысль, 1988. – 668 с.
243. Малиновский, А. А. История и методология юридической науки : учебное пособие / А. А. Малиновский. – Москва : Прометей, 2022. – 562 с.
244. Малюшин, А. А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография / А. А. Малюшин. – Москва : Юрист, 2013. – 403 с.
245. Марченко, М. Н. Судебное правотворчество и судебское право / М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2007. – 510 с.
246. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов: Саратовский государственный университет, 1972. – 292 с.
247. Минникес, И. А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики : монография / И. А. Минникес. – Иркутск : Институт законодательства и правовой информации, 2008. – 160 с.
248. Мицкевич, А. В. Акты высших органов Советского государства: Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР / А. В. Мицкевич. – Москва : Юридическая литература, 1967. – 175 с.
249. Насырова, Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: Теория и практика / Т. Я. Насырова. – Казань : Казанский государственный университет, 1988. – 144 с.

250. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – Москва : Госюриздат, 1960. – 511 с.
251. Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсисянц. – Москва : Норма-Инфра, 2000. – 552 с.
252. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К. Э. Альчуррон, Е. В. Булыгин, П. Герденфорс, Д. Макинсон. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. – 380 с.
253. Нормография: теория и технология нормотворчества : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю. Г. Арзамасова. – Москва : Юрайт, 2017. – 460 с.
254. Нормы права: теоретико-правовое исследование : монография / Т. В. Губаева, Л. А. Гумеров, А. В. Краснов и др.; отв. ред. Т. В. Губаева, А. В. Краснов. – Москва : Российская академия правосудия, 2014. – 164 с.
255. Общая теория государства и права : академический курс в трех томах Т. 2 : Право. / отв. ред. М. Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2007. – 816 с.
256. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : А ТЕМП, 2003. – 938 с.
257. Ольков, С. Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции) : учебник : в 2 ч. / С. Г. Ольков. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 592 с.
258. Организация, наделенная публичными полномочиями (функциями): научно-практический комментарий к Федеральному закону от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» / И. Г. Дудко, С. Ю. Колмаков. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 171 с.
259. Орлов, В. В. Основы философии: учебное пособие для классического университета : в 2 ч. – Ч. 1, вып. 2 : Общая философия. / В. В. Орлов. – Изд. 4-е, доп. и перераб. – Пермь : Пермский государственный университет, 2006. – 197 с.

260. Основы философии науки : учебное пособие для вузов / под ред. проф. С. А. Лебедева. – Москва : Академический Проект, 2005. – 544 с.
261. Папкова, О. А. Усмотрение суда / О. А. Папкова. – Москва : Статут, 2005. – 413 с.
262. Пиголкин, А. С. Толкование нормативных актов в СССР / А. С. Пиголкин. – Москва : Госюриздат, 1962. – 166 с.
263. Поляков, С. Б. Алгоритмы судебного решения : монография / С. П. Поляков, И. А. Гилев. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 416 с.
264. Поляков, С. Б. Мониторинг правоприменения : учебное пособие / С. Б. Поляков, А. И. Сидоренко, Л. В. Кондакова, М. Ю. Никитенко, А. А. Романова. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – 276 с.
265. Поляков, С. Б. Система правоприменительных операций : монография / С. Б. Поляков, И. А. Гилев. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 350 с.
266. Поляков, С. Б. Юридическая ответственность государства / С. Б. Поляков. – Москва : Юридический Мир, 2007. – 431 с.
267. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – 7-е изд., стер. – Москва : Юстина : Статут, 2016. – 349 с.
268. Проблемы общей теории *jus* : учебник по специальным курсам программы подготовки магистров по направлению 521400 «Юриспруденция» и специальности 021100 «Юриспруденция» / В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов ; отв. ред. В. В. Лазарев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 655 с.
269. Пудовочкин, Ю. Е. Учение об основах уголовного права : лекции / Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 237 с.
270. Реутов, В. П. Исследования по общей теории права : сборник научных трудов / В. П. Реутов. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. – 270 с.
271. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка : учебник / Д. Э. Розенталь. – Москва : Высшая школа, 1974. – 316 с.

272. Ротань, В. Г. Новейшее учение о толковании права: (по материалам гражданского и других отраслей права) : монография / В. Г. Ротань, О. Е. Сонин, Ю. В. Черткова. – Симферополь : [б. и.], 2019. – 792 с.

273. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2014. – 783 с.

274. Серков, П. П. Правоотношение : теория и практика современного правового регулирования : монография : в 3 ч. – Ч. 1: Грани правового неведомого / П. П. Серков. – Москва : Норма, 2018. – 511 с.

275. Справочник по нормотворческой технике = Handbuch der Rechtsförmlichkeit : Handbuch der Rechtsförmlichkeit / пер. с нем. – 2 перераб. изд. – Москва : БЕК, 2002. – 260 с.

276. Суменков, С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 376 с.

277. Сырых, В. М. Материалистическая теория права: избранное. – Т. 2 : Сущность права. / В. М. Сырых. – Москва : Российская академия правосудия, 2011. – 1260 с.

278. Сырых, В. М. Материалистическая философия публичного права : монография / Сырых В. М. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 573 с.

279. Сырых, В. М. Основы материалистической теории права : монография : в 4 т. – Т. 2: Технология теоретико-правовых исследований / В. М. Сырых. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 573 с.

280. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – Москва : Былина, 1998. – 512 с.

281. Тарановский, Ф. В. Энциклопедия права : учебное пособие / Ф. В. Тарановский. – 3 изд. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. – 552 с.

282. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин и др. – Ленинград : Наука, 1990. – 262 с.

283. Тимофеева, И. Л. Математическая логика. Курс лекций : учебное пособие / И. Л. Тимофеева. – 2-е изд., перераб. – Москва : Книжный дом «Университет», 2007. – 304 с.

284. Тихомиров, Ю. А. Публичное право : учебник / Ю. А. Тихомиров. – Москва : Бек, 1995. – 496 с.

285. Толстик, В. А. Системное толкование норм права : монография / В. А. Толстик, Н. Л. Дворников, К. В. Каргин. – 2-е изд., электрон. – Москва : Юриспруденция, 2023. – 133 с.

286. Ушаков, А. А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. – Москва : Российская академия правосудия, 2008. – 314 с.

287. Федорченко, А. А. История и методология юридической науки : учебное пособие / А. А. Федорченко, М. Б. Аверин, П. В. Никитин. – Москва : Российская правовая академия Минюста России, 2014. – 176 с.

288. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А. Ф. Черданцев. – Екатеринбург : Наука, 1993. – 189 с.

289. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография / А. Ф. Черданцев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 320 с.

290. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора : учебное пособие / А. Ф. Черданцев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.

291. Штофф, В. А. Моделирование и философия : научное издание / В. А. Штофф. – Москва : Наука, 1966. – 300 с.

292. Юридическая техника : учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – 648 с.

293. Юридическая техника : учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. – Москва : Эксмо, 2009. – 272 с.

294. Davis, K. C. Discretionary Justice: A Preliminary Inquiry. Baton Rouge, La : Louisiana State University Press, 1969. – 233 p.p.

295. Алексеева, Л. Б. Некоторые вопросы структуры уголовно-процессуального права / Л. Б. Алексеева // Вопросы борьбы с преступностью. – 1974. – Вып. 17. – С. 74–88.

296. Баранов, В. М. Техничко-юридическая форма правовой неопределенности: сущность, основные виды, ценность функционирования / В. М. Баранов // Государственно-правовые исследования. – 2021. – Вып. 4. – С. 15–41.

297. Баранова, М. В. Техничко-юридические средства достижения определенности правового регулирования / М. В. Баранова // Государственно-правовые исследования. – 2021. – Вып. 4. – С. 86–91.

298. Батюшкина, М. В. Юридикко-лингвистическая неопределенность терминов и норм российских законов / М. В. Батюшкина // Русистика. – 2021. – Vol. 19, № 2. – С. 138–154.

299. Бошно, С. В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура / С. В. Бошно // Право и современные государства. – 2014. – № 4. – С. 49–60.

300. Бутнев, В. В. Правоотношение юридической ответственности: Правоотношения / В. В. Бутнев // Юридические записки Ярославского государственного университета П.Г. Демидова: Правоотношения. – 2007. – Вып. 11. – С. 28–41.

301. Валиев, Р. Г. К вопросу о дискреционных нормах российского права / Р. Г. Валиев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, № 4. – С. 7–15.

302. Валиев, Р. Г. О гносеологическом статусе категорий норма права и нормативно-правовое предписание / Р. Г. Валиев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, № 6. – С. 13–20.

303. Вдовцев, П. В. Освобождение от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела): право или обязанность правоприменителя? / П. В. Вдовцев // Мировой судья. – 2024. – № 6. – С. 27–32.

304. Власенко, Н. А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права / Н. А. Власенко // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1. – С. 8–17.

305. Власенко, Н. А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования / Н. А. Власенко // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 60–75.
306. Власенко, Н. А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности / Н. А. Власенко // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 37–44.
307. Галяшина, Е. И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве / Е. И. Галяшина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 12–29.
308. Гилев, И. А. Что может, а что нет компьютер в правоприменении / И. А. Гилев, Е. В. Трапезникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 17–22.
309. Грачев, Т. С. Права и обязанности: модели единства / Т. С. Грачев // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 5. – С. 31–33;
310. Гук, П. А. Принципы российского законодательства как технико-юридическое средство ограничения судебного усмотрения / П. А. Гук // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 135–139.
311. Гук, П. А. Судебная практика как источник и средство изменения законодательства / П. А. Гук // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 65–67.
312. Гук, П. А. Толкование и конкретизация норм и принципов права судебными органами / П. А. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 34–42.
313. Гук, П. А. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве / П. А. Гук, Е. П. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский округ. Общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 83–89.
314. Гук, П. А. Единство судебной практики как особая ценность правосудия / П. А. Гук, П. В. Коршунова // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 103–116.
315. Гук, П. А. Акты национального судебного нормотворчества: теория, техника и практика применения / П. А. Гук, М. С. Чунина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5. – С. 22–28.

316. Давыдова, М. Л. Ограничительные нормативно–правовые предписания : проблема существования и классификационная характеристика / М. Л. Давыдова // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 142–149.

317. Давыдова, М. Л. Определенность права и технико-юридические средства ее обеспечения / М. Л. Давыдова // Legal Concept. – 2017. – Vol. 16, № 4. – С. 23–28.

318. Давыдова, М. Л. Правовая норма и нормативное предписание : проблема соотношения / М. Л. Давыдова // Исторические и общетеоретические вопросы. – 2006. – № 4. – С. 52–57.

319. Денисова, А. В. К вопросу о системе уголовного права / А. В. Денисова // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2013. – № 1. – С. 90–102.

320. Егоров, К. И. Правоприменение как разновидность юридического процесса / К. И. Егоров // Российский юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 66–69.

321. Запорожец, Т. С. Нормативно–правовое предписание и правовая норма: постановка проблемы соотношений / Т. С. Запорожец // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 6. – С. 10–12.

322. Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9;

323. Игнатенко, В. В. Судебная деятельность и ее виды: кибернетический подход / В. В. Игнатенко, С. В. Праскова, В. В. Чуксина // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 1. – С. 20–33.

324. Идрисов, Н. Т. О признаках нормативно-правового предписания в теории уголовного права / Н. Т. Идрисов // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 64–69.

325. Климова, А. С. Логическая структура субъективной юридической обязанности / А. С. Климова // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сборник научных трудов. – Вып. 13. – Ярославль : Ярославский государственный университет, 2014. – С. 163–168;

326. Кожевников, В. В. Субъективное право и законный интерес: проблемы соотношения / В. В. Кожевников, А. Е. Кондратьев // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 19–21.

327. Кожокар, И. П. Формально-логические дефекты нормативно-правового регулирования / И. П. Кожокар // Юридическая наука. – 2019. – № 5. – С. 7–12.

328. Колесников, О. П. Пределы субъективных гражданских прав / О. П. Колесников // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 37–43.

329. Колоколов, Н. А. Малозначительность: как отделить преступное от непроступного (анализ спорных примеров из судебной практики по уголовным делам) / Н. А. Колоколов // Мировой судья. – 2018. – № 11. – С. 17–26.

330. Колоколов, Н. А. Уголовная ответственность судей на примерах из практики / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2022. – № 11. – С. 80–85.

331. Колесник, И. В. Языковой и логический способы толкования правовых норм в технологии правоприменительной деятельности арбитражного суда / И. В. Колесник // Юрист-Правоведъ. – 2010. – № 3. – С. 8–12.

332. Корнев, А. В. Право как языковой феномен / А. В. Корнев // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 5–12.

333. Корнев, В. Н. Правотворчество, правоприменение и содержание права / В. Н. Корнев // Научные ведомости. – 2008. – № 8. – С. 35–42.

334. Кузнецов, М. Н. Обзор значимых инструктивно-методологических публикаций по прикладной аналитике: бизнес-аналитика, разведывательная аналитика, военная аналитика, правовая аналитика / М. Н. Кузнецов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 176–180.

335. Кучин, М. В. Формы судебного нормотворчества / М. В. Кучин // Российский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 9–23.

336. Кыркунова, Л. Г. Функционально-смысловые типы речи в текстах современных документов / Л. Г. Кыркунова, М. А. Ширинкина // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2019. – № 2. – С. 36–40.

337. Лазарев, В. В. Запрет и дозволение как технико-юридические способы формулирования правовой нормы / В. В. Лазарев // Проблемы юридической техники : сборник статей. – Нижний Новгород : [б. и.], 2000. – С. 402–414.

338. Лазарев, В. В. Прецедент: реалии и перспективы в российском праве / В. В. Лазарев // Российское правосудие. – 2012. – № 4. – С. 6–15.

339. Лазарев, В. В. Прецеденты конституционного суда / В. В. Лазарев // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства : сборник научных трудов. – Казань: Офсет-сервис, 2012. – Вып. VII. – С. 318–331.

340. Лазарев, В. В. Конкретизация судебной практикой оснований признания нормативного правового акта недействующим / В. В. Лазарев, С. Б. Поляков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – № 4. – С. 125–135.

341. Линько, В. В. Правоприменительная деятельность в условиях неопределенности в праве / В. В. Линько // Закон и право. – 2019. – № 9. – С. 54–59.

342. Лучевникова, А. А. Применение норм частного права в публичных правоотношениях / А. А. Лучевникова // International & Domestic Law : материалы XV Ежегодной всероссийской конференции по национальному и международному праву. – Екатеринбург : Sapientia, 2020. – С. 365–371.

343. Магазинер, Я. М. Общая теория права на основе советского законодательства / Я. М. Магазинер // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 39–52.

344. Макеева, Е. М. Защита субъективных прав участников в частноправовых и публично-правовых отношениях / Е. М. Макеева // Российский судья. – 2005. – № 12. – С. 20–24.

345. Малько, А. В. Субъективное право и законный интерес / А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 58–70.

346. Малько, А. В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики / А. В. Малько, В. В. Субочев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 2. – С. 84–98.

347. Маркунцов, С. А. О соотношении понятий «уголовно-правовой запрет» и «запрещающая уголовно-правовая норма» / С. А. Маркунцов // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 122–129.

348. Милютина, М. Г. Особенности функционирования видо-временной формы (настоящего обобщённо-фактического) в рамках жанра договора / М. Г. Милютина // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2009. – № 1. – С. 133–139.

349. Минникес, И. А. Индивидуальное толкование (к постановке проблемы) / И. А. Минникес // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 17–24.

350. Минникес, И. А. Проблемы индивидуального толкования: сравнительно-правовой аспект / И. А. Минникес // Байкальские компаративистские чтения : материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2025. – С. 264–269.

351. Мусатов, Ф. В. О правовом положении органов государства / Ф. В. Мусатов // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 4. – С. 48–56.

352. Панов, Н. И. Методологические аспекты формирования понятийного аппарата юридической науки / Н. И. Панов // Правоведение. – 2006. – № 4. – С. 18–28.

353. Парфентьев, А. Л. О понятии правового предписания / А. Л. Парфентьев // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. – 1977. – Вып. 9. – С. 172–173.

354. Пиголкин, А. С. К вопросу об основных способах обеспечения исполнения норм советского социалистического права / А. С. Пиголкин // Правоведение. – 1964. – № 2. – С. 134–138.

355. Пиголкин, А.С. Нормы Советского социалистического права и их структура / А. С. Пиголкин // Вопросы общей теории советского права : сборник статей. – Москва : Госюриздат, 1960. – С. 148–193.

356. Пишина, С. Г. Интерпретационные ошибки, возникающие при осуществлении грамматического способа толкования / С. Г. Пишина // Проблемы

юридической техники : сборник статей. – Нижний Новгород : [б. и.], 2000. – С. 249–256.

357. Поляков, С. Б. Виноват ли нормативизм и что делать? / С. Б. Поляков // Российский юридический журнал. – 2024. – № 2. – С. 7–20.

358. Поляков, С. Б. Изменение законодательства судебным правотворчеством / С. Б. Поляков // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 132–139.

359. Поляков, С. Б. Объект, предмет и методы правотворческой экспертизы / С. Б. Поляков // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 148–154.

360. Поляков, С. Б. Причины превращения правовых последствий в проблему / С. Б. Поляков // Правовые последствия: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. – 527 с.

361. Поляков, С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? / С. Б. Поляков // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2015. – № 3. – С. 28–42.

362. Поляков, С. Б. Предметная область информатизации судебных решений / С. Б. Поляков, И. А. Гилев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 53. – С. 462–487.

363. Поляков, С. Б. Проблемы преодоления правовой неопределенности, порождаемой судебной практикой / С. Б. Поляков, А. И. Сидоренко // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII международной научно-практической конференции : в 3 ч. – Ч. 1. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2018. – С. 139–146.

364. Рабец, А. М. Юридикотехнические аспекты употребления термина «обязанность» в нормотворческом процессе / А. М. Рабец // Проблемы юридической техники : сборник статей. – Нижний Новгород : [б. и.], 2000. – С. 228–235.

365. Репьев, А. Г. Правовые обещания и законные ожидания как компоненты модели общерегулятивных правоотношений / А. Г. Репьев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 1. – С. 41–53.

366. Реутов, В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка / В. П. Реутов // Юридическая техника : ежегодник. – 2016. – № 10. – С. 265–269.

367. Середнев, В. А. К вопросу понятия «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности) / В. А. Середнев // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 7. – С. 62–69.

368. Сидорова, А. В. Налоговые споры: понятие и признаки / А. В. Сидорова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 190–194.

369. Солодовниченко, Т. А. О соотношении субъективных юридических прав и обязанностей в публичном праве / Т. А. Солодовниченко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 11, вып. 1. – С. 144–146.

370. Субочев, В. В. Законный интерес и субъективное право: вопросы соотношения / В. В. Субочев // Право и образование. – 2008. – № 1. – С. 4–16.

371. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2000. – № 10. – С. 22–32.

372. Толмачев, В. В. Принципы (требования) технико-юридического и структурного изложения запретов в российском законодательстве / В. В. Толмачев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 3. – С. 23–28.

373. Толстик, В. А. Некоторые проблемы обеспечения социальной адекватности закона / В. А. Толстик // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 158–161.

374. Толстик, В. А. Состав юридического факта как разновидность юридической конструкции / В. А. Толстик // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 770–776.

375. Толстик, В. А. Спорные вопросы теории правоприменения // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов : Избранные материалы. – Москва : Статут, 2016. – С. 65–73.

376. Трапезникова, Е. В. Виды предмета судебного толкования права / Е. В. Трапезникова // Пермский юридический альманах. – 2024. – № 7. – С. 32–39.

377. Трапезникова, Е. В. Выявление в судебной практике правил толкования норм права / Е. В. Трапезникова // Актуальные проблемы судебной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2020. – С. 215–222.

378. Трапезникова, Е. В. Лингвистическая конструкция диспозиции нормы права / Е. В. Трапезникова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1. – С. 251–257.

379. Трапезникова, Е. В. Неопределенность правовых предписаний как предмет экспертизы нормативных правовых актов (по решениям Конституционного Суда Российской Федерации) / Е. В. Трапезникова // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 640–644.

380. Трапезникова, Е. В. Правовая природа диспозиции компетенционных норм / Е. В. Трапезникова // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 108–121.

381. Трапезникова, Е. В. Практический аспект понятия «нормативно-правовое предписание» / Е. В. Трапезникова // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 21–27.

382. Трапезникова, Е. В. Предмет и процесс анализа судебной практики в целях определения содержания предписания / Е. В. Трапезникова // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 304–308.

383. Трапезникова, Е. В. Применение частноправовых конструкций в публичных правоотношениях / Е. В. Трапезникова // Ex Jure. – 2024. – № 1. – С. 100–112.

384. Трапезникова, Е. В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) / Е. В. Трапезникова // Ex Jure. – 2020. – № 3. – С. 16–32.

385. Трапезникова, Е. В. Судебная практика как эксперимент в правовом регулировании и науке / Е. В. Трапезникова // Юридическая техника. – 2025. – № 19. – С. 431–435.

386. Трапезникова, Е. В. Толкование компетенционных норм в судебной практике / Е. В. Трапезникова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 53–57.

387. Трапезникова, Е. В. Формула компьютерного толкования диспозиции нормы права / Е. В. Трапезникова // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 710–714.

388. Туганова, С. В. Деонтическое значение модального вспомогательного слова «должен / must» в русских и английских прескриптивных юридических текстах / С. В. Туганова // Филология и культура. – 2018. – № 4. – С. 88–95.

389. Флейшиц, Е. А. Соотношение правоспособности и субъективных прав / Е. А. Флейшиц // Вопросы общей теории советского права : сборник статей. – Москва : Госюриздат, 1960. – С. 255–283.

390. Хижняк, С. П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения / С. П. Хижняк // Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 67–71.

391. Цуцкова, М. Г. О понятии судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве / М. Г. Цуцкова // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 90–96.

392. Чирков, А. П. Некоторые проблемы соотношения системы уголовного права и системы уголовного законодательства / А. П. Чирков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – Вып. 9. – С. 81–84.

393. Чунина, М. С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации / М. С. Чунина // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 11–24.

394. Шабуров, А. С. Категория «Толкование права» А. Ф. Черданцева требует дальнейшего развития / А. С. Шабуров // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 77–83.

395. Шепелев, Д. В. О понимании категории «законный интерес» / Д. В. Шепелев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2. – С. 42–51.

396. Эмих, В. В. Правосубъектность и компетенция государственных органов: содержание понятий и их соотношение / В. В. Эмих // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2009. – Вып. 9. – С. 423–432.

397. Ядрихинский, С. А. О соотношении законного интереса и субъективного права налогоплательщика: структурные особенности / С. А. Ядрихинский // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 169–187.

398. Hohfeld, W. N. Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning / W. N. Hohfeld // Yale Law Journal. – 1917. – Vol. 26. – P. 710–770.

399. Hohfeld, W. N. Some Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning / W. N. Hohfeld // Yale Law Journal. 1913. – Vol. 23. – P. 16–59.

Диссертации и авторефераты диссертаций

400. Астанин, А. В. Гипотеза как элемент правовой нормы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Астанин Алексей Вячеславович. – Саратов, 2004. – 21 с.

401. Белоусов, С. А. Компетенционные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Белоусов Сергей Александрович. – Саратов, 2002. – 202 с.

402. Болгова, В. В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Болгова Виктория Владимировна. – Самара, 2009. – 512 с.

403. Булаев, А. Н. Роль систематического толкования в обеспечении единства российского законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Булаев Александр Николаевич. – Саратов, 2008. – 26 с.

404. Ващенко, Ю. С. Филологическое толкование норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ващенко Юрий Сергеевич. – Саратов, 2002. – 17 с.

405. Власенко, Н. А. Проблемы точности выражения формы права: Лингвологический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. : 12.00.01 / Власенко Николай Александрович. – Екатеринбург, 1997. – 70 с.

406. Годик, В. Е. Толкование норм права в судебных решениях в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Годик Владимир Евгеньевич. – Москва, 2006. – 22 с.

407. Губаева, Т. В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов: процессуальные документы : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Губаева Тамара Владимировна. – Казань, 1984. – 189 с.

408. Давыдова, М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Давыдова Марина Леонидовна. – Волгоград, 2001. – 239 с.

409. Данг, К. Т. Способы выражения долженствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Данг Ким Тьен. – Москва, 1994. – 25 с.

410. Дворников, Н. Л. Системное толкование норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Дворников Николай Леонидович. – Волгоград, 2007. – 20 с.

411. Демин, А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Демин Александр Васильевич. – М., 2014. – 48 с.

412. Долгова, О. С. Изменение обстановки как уголовно-правовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1 / Долгова Ольга Сергеевна. – Нижний Новгород, 2024. – 28 с.

413. Игнатенкова, К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Игнатенкова Ксения Евгеньевна. – Саратов, 2006. – 229 с.

414. Кашанский, Р. С. Толкование правовых оговорок : общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кашанский Роман Сергеевич. – Саратов, 2021. – 34 с.

415. Климова, А. С. Гармонизация прав и обязанностей юридическими субъектами как закономерность развития правовой системы общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Климова Анна Сергеевна. – Нижний Новгород, 2021. – 29 с.

416. Колесник, И. В. Теоретическая модель правоприменительной технологии : дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.01 / Колесник Ирина Валентиновна. – Москва, 2014. – 437 с.

417. Купцова, С. Н. Судейское право : общетеоретический и сравнительный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Купцова София Николаевна. – Пенза, 2017. – 21 с.

418. Кыркунова, Л. Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Кыркунова Лариса Геннадьевна. – Пермь, 2007. – 18 с.

419. Левина, Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Левина Дарья Николаевна. – Нижний Новгород, 2007. – 36 с.

420. Мамай, Е. А. Эффективность правоприменительных процедур: теория, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мамай Евгений Алексеевич. – Нижний Новгород, 2011. – 34 с.

421. Манукян, А. Г. Толкование норм права : Виды, система, пределы действия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Манукян Артем Генрихович. – Санкт-Петербург, 2006. – 177 с.

422. Межеккей, А. В. Судебное правотворчество в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1 / Межеккей Андрей Викторович. – Москва, 2023. – 24 с.

423. Назаренко, Т. Н. Неопределенность в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Назаренко Татьяна Николаевна. – Москва, 2006. – 227 с.

424. Парфентьев, А. Л. Нормативно-правовое предписание и его виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Парфентьев Александр Леонидович. – Москва, 1980. – 20 с.

425. Петрова, И. Л. Правовой синтаксис : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Петрова Ирина Леонидовна. – Владимир, 2006. – 25 с.

426. Пирмаев, Е. В. Судебное толкование : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Пирмаев Евгений Владимирович. – Пенза, 2019. – 30 с.

427. Поздышев, Р. С. Длжащееся правонарушение : теория, практика, техника : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Поздышев Роман Сергеевич. – Нижний Новгород, 2020. – 287 с.

428. Поляков, С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Поляков Сергей Борисович. – Пермь, 2011. – 471 с.

429. Смирнова, М. Г. Социальные притязания в праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Смирнова Марина Геннадьевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 455 с.

430. Солодовниченко, Т. А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Солодовниченко Татьяна Анатольевна. – Омск, 2016. – 197 с.

431. Сон, Х. Выражение семантики необходимости и возможности в высказываниях с модальными предикативами в современном русском языке: на материале публицистики : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Сон Хюник. – Санкт-Петербург, 2009. – 16 с.

432. Субочев, В. В. Теория законных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Субочев Виталий Викторович. – Тамбов, 2009. – 501 с.

433. Толмачев, В. В. Техничко-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве : вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Толмачев Вячеслав Владимирович. – Саратов, 2014. – 26 с.

434. Хабибулина, Н. И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона : Теоретико-методологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Хабибулина Наталья Ивановна. – Санкт-Петербург, 2001. – 47 с.

435. Хабибулина, Н. И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Хабибулина Наталья Ивановна. – Москва, 1996. – 20 с.

436. Ширинкина, М. А. Письменный дискурс исполнительной власти в жанрово-стилистическом аспекте : дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.01 / Ширинкина Мария Андреевна. – Пермь, 2021. – 449 с.

Иные источники информации

437. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 // Российская газета. – 2024. – 1 марта (№ 46).

438. «Ведомственное лоббирование, которое падает на благодатную почву увлечения всем репрессивным». Вадим Ключевант о поправках в закон о полиции // Фонтанка.Ру : сайт. – URL: <https://www.fontanka.ru/2020/05/16/69261853/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ
«Программа информационно-технологической поддержки принятия
мотивированных судебных решений по итогам искового производства
«Лазер»-ИП-ГПК-2020.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о государственной регистрации программы для ЭВМ
№ 2021662386

**Программа информационно-технологической
поддержки принятия мотивированных судебных
решений по делам искового производства «Лазер»-ИП-
ГПК-2020**

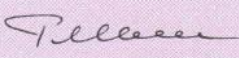
Правообладатели: *Поляков Сергей Борисович (RU), Гилев Игорь
Аркадьевич (RU), Трапезникова Елена Валерьевна (RU)*

Авторы: *Поляков Сергей Борисович (RU), Гилев Игорь
Аркадьевич (RU), Трапезникова Елена Валерьевна (RU)*

Заявка № **2021619905**
Дата поступления **16 июня 2021 г.**
Дата государственной регистрации
в Реестре программ для ЭВМ **27 июля 2021 г.**

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

Г.П. Ивлиев

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы судебного решения. Пермь, 2020. С. 115.

нормы к этому окну программа не приводит. Возможно, заинтересованные критики найдут более оптимальный путь решения этой проблемы для предупреждения ошибок установления и преодоления названной коллизии. Было бы самонадеянным также считать, что окончательно совершенны формулировки выводов о наличии или отсутствии коллизии и приводящие к ним комбинации содержаний элементов сопоставляемых норм права; правила преодоления иерархических коллизий норм права и их формулировки для воспроизведения в мотивированном решении. Критика с проверкой на конкретных делах необходима для безошибочного установления и преодоления коллизий норм права при решении дел с использованием программы. Такая необходимость обозначает действительно актуальные вопросы для исследования коллизий норм права.

Форма установления и преодоления коллизий норм права позволяет сделать вывод о том, по каким нормам права, указанным истцом или ответчиком, следует определять обстоятельства, подлежащие установлению по делу.

8. Спор о содержании предписания (право или обязанность?)

Нередко возражение против требования, связанного с неисполнением обязанности ответчиком, заключается в том, что последний утверждает, что в норме права, на которую ссылается истец, предусмотрено его право, а не обязанность совершения действий, неисполнение которых является фактическим основанием требования.

Дефекты юридических конструкций, порождающие неопределенность правовых предписаний, и правила толкования таких конструкций в судебной практике являются предметом незаконченного исследования Е.В. Трапезниковой (Власовой)¹. Но на уже существующих результатах ее работы совместно с ней оказалось возможным составить алгоритмы решения названного юридического спора, начинающегося с заполнения по доводам ответчика окна «Требуемое истцом не предусмотрено УКАЗАННЫМИ ИМ нормами права» (Рис. 5.12).

В первом окне формы вначале появляется только текст «Стороны по-разному толкуют в указанной истцом норме права» с двумя вариантами:

- предписание, адресованное ответчику (право, обязанность, запрет)
- иное содержание текста, приводящее к противоположным выводам о том, следует ли из указанной истцом нормы права заявленное исковое требование (предусмотрено ли в ней деяние, требуемое от ответчика).

Второй выбор предусмотрен для маловероятных доводов, примеры которых даже не можем привести. При этом выборе в окне появляется для суда два варианта:

- в указанной истцом норме права предусмотрено деяние, требуемое от ответчика,
- в указанной истцом норме права не предусмотрено деяние, требуемое от ответчика, и окно для введения аргументации суда².

При выборе и аргументации несостоятельности толкования ответчиком нормы права, указанной истцом, движение по этой форме заканчивается и осуществляется переход к основному варианту определения обстоятельств, подлежащих установлению по делу, по нормам права, предложенным сторонами.

Если же суд соглашается с позицией ответчика о том, что истец сослался на норму права, из которой не следует юридическое притязание истца, и аргументирует этот вывод, в окне появляется запись-напоминание суду предложить истцу уточнить юридические основания иска и возможные выборы истца в такой ситуации (Рис.8.1). Далее программа направляет к соответствующим выборам формам аналогично тому, что показано на рис. 6.5–6.8 и в примечаниях к ним на с.77–78.

¹ См. Приложение 2; Трапезникова Е.В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // Ex jure. 2020. № 3. С. 16–32.

² Для маловероятного варианта достаточно сразу предоставить суду возможность оценить доводы участников дела, изложенные в полях для оснований иска и возражений на иск без адресации к форме толкования права.

Глава 2

на основании только ч. 18 ст. 155 ЖК РФ нельзя удовлетворить заявление о проведении закрытых торгов, что составляло суть спора.

Чаше всего такое возражение приводит к спору о характере предписания, содержащегося в нормативном положении, на которое ссылается истец. В юридической практике нередки случаи неоднозначного толкования диспозиции норм права участниками юридического дела и субъектами правоприменительной деятельности (спору о наличии прав или обязанностей).

Например, в деле, по которому было вынесено решение Волжского городского суда Волгоградской области от 29 января 2020 г. по делу № 2-247/2020, работодатель и работник спорили о содержании предписания в ч. 2 ст. 128 ТК РФ: Работодатель обязан на основании письменного заявления работника предоставить отпуск без сохранения заработной платы работающим пенсионерам по старости (по возрасту) – до 14 календарных дней в году. Работник утверждал о наличии своего безусловного права на отпуск. Работодатель считал, что работник обязан согласовать время использования отпуска без сохранения заработной платы, а работодатель вправе одобрить или не одобрить его по условиям трудового договора⁸⁴.

Из анализа судебных актов с такими спорами авторами настоящего исследования выведена и заложена в программу «Лазер-ИП-ГПК-2020» формула определения характера диспозиции нормы права с тремя переменными: 1) языковая форма изложения нормы права; 2) количество прямых изложений нормативно-правовых предписаний, составляющих норму права; 3) частный или публичный статус адресатов нормы права⁸⁵.

Краткая характеристика этих переменных.

1. Определяющее значение имеет морфологическое выражение сказуемого в предложении, в котором сформулировано нормативно-правовое предписание, которое обозначает:

- дозволение действий, тем самым предоставляется право на их совершение (можно);
- запретность действий, которые нельзя совершать;
- обязательность действий, требуемых от лица (нужно что-то сделать).

Если бы каждое предложение законодательного текста было записано с помощью слов «имеет право», «обязан» или «запрещено», это ликвидировало бы неопределенность предписания, но загроможди-

⁸⁴ Решение Волжского городского суда Волгоградской области // URL: <https://sudact.ru/>

⁸⁵ См.: Трапезникова Е.В. Формула компьютерного толкования диспозиции нормы права // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 710–714. Далее в настоящем параграфе в основном приводятся положения этой статьи.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Выводы по комбинациям переменных формулы толкования

I. Статус участников:

1. Истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти;
2. Истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо;
3. Истец и ответчик – частные лица;

II. Возможны четыре варианта изложения предписания(й) в тексте закона (иной формы права):

1. Только для лица, соответствующего ответчику,
2. Только для лица, соответствующего истцу,
3. Для обоих участников правоотношения отдельные предписания;
4. Для обоих участников правоотношения одно общее предписание.

III. Выбор лингвистической конструкции из перечня

1.1) лексемы с со значением «свобода действий»: слова с корнем «прав» (*вправе, имеет право, принадлежит право*) или глагол «мочь» и глагол в инфинитиве, в т.ч. возвратный (*вправе требовать, могут производить*);

1.2) словосочетание «может быть» и глагол в страдательном залоге или причастие (*описание возможного действия над объектом, напр., может быть оспорено*);

1.3) возвратные глаголы «разрешается», «допускается» и их синонимы с отглагольным существительным или глаголом в инфинитиве;

1.4) использование слов «по своему усмотрению» и им подобных по семантическому смыслу;

1.5) глагол в настоящем времени (как с предлогом «не», так и без), представляющий по смыслу возможность реализации или защиты своего права (*направляет заявление на неустойку, использует свое право, переходит право*) или сохранения своих экономических/правовых возможностей (*отказывает в выплате*);

1.6) исключения из общего правила-запрета или обязывающего предписания (например, используя слова «за исключением случаев...», «кроме...», «если иное не предусмотрено», «с условием»);

2.1) составное глагольное сказуемое, состоящее из краткого прилагательного «должен», «обязан» или синонимов и глаголом в инфинитиве (*должен предоставить, обязан передать*);

2.2) глагол в форме третьего лица настоящего времени в действительном залоге (*передает, направляет*);

2.3) глагол в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге (*уведомление передается, доставка осуществляется*);

2.4) словосочетание «должно быть» и глагол в страдательном залоге (описание должного действия над объектом, например, *должно быть передано*);

2.5) составное именное сказуемое в страдательном залоге (*подлежит компенсации*);

2.6) зависимая синтаксическая конструкция (в причастном или деепричастном обороте, придаточной части сложноподчиненного предложения) (*требование о восстановлении на работе считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменен приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя*);

3.1) причастие «запрещено» (или однокоренное слово с корнем «запрет»/«запрещ») с глаголом-инфинитивом или отглагольным существительным (*запрещено проходить, запрещено привлечение*);

3.2) предикатив «вправе» с отрицательной частицей «не» и глаголом в инфинитиве (*не вправе проводить, не вправе пресекать*);

3.3) глагол в форме третьего лица настоящего времени в страдательном залоге с частицей «не» (*не применяется*);

3.4) глагол «допускается» или синонимы с отрицательной частицей «не» и существительное;

3.5) глагол «мочь» и глагол в инфинитиве или в страдательном залоге с частицей «не» (*не может быть представлен, не может привлекаться*);

3.6) исключения из общего правила-дозволения (например, используя слова «за исключением случаев...», «кроме...», «если иное не предусмотрено...»).

4) иным образом. Этот вариант предусмотрен для невыявленных способов изложения предписаний, относительно которых в судебной практике не выявлено ясных позиций их толкования. Суд должен, исходя из системного толкования законодательства и обстоятельств дела, сделать вывод о том, какое предписание установлено спорной нормой права с редкими словоформами для ответчика. Самостоятельность суда в таких случаях обусловлена невозможностью в данный момент предложить надежные рекомендации в виде алгоритмов из-за отсутствия типичных, подтвержденных судебной практикой правил толкования неоднозначных формулировок законодательства.

Выбор: «истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти» (1)

Выбор: прямо определено предписание «только для лица публичной власти, соответствующего ответчику» (1)

Выбор ЛК: 1.1-1.6 (управомочивание), 2.1-2.6 (долженствование), 3.1-3.6 (запрет), 4 (иным образом)

ВЫВОДЫ:

обязанность ответчика – публичного лица в полномочии, сформулированном управомочивающей лингвистической конструкцией, для защиты интересов неопределенного круга лиц при **1-1-1.1**

запрет ответчику на активные действия при отсутствии обстоятельств, порождающих установленное право на такие действия, при **1-1-1.2**

запрет ответчику-публичному лицу действий, прямо не предусмотренных управомочивающей лингвистической конструкцией, что соответствует разрешительному методу правового регулирования деятельности должностных лиц: можно то, что прямо разрешено, при **1-1-1.3**

право на правоприменительное усмотрение и обязанность по обеспечению соразмерности принимаемых мер с учетом баланса частных и публичных интере-

сов во взаимосвязи с действующей системой правового регулирования, при 1-1-1.4

право ответчика и запрет истцу на нем основывать притязание при 1-1-1.5

право ответчика в ограниченных законом границах, если системой права не предусмотрены исключения (иначе – запрет), при 1-1-1.6

запрет действий, прямо не предусмотренных обязывающей лингвистической конструкцией, что соответствует разрешительному методу правового регулирования деятельности должностных лиц: можно то, что прямо разрешено, при

1-1-2.1, 1-1-2.3

обязанность ответчика по выполнению при **1-1.2.2**, 1-1-2.4, 1-1-2.5, 1-1-2.6

запрет ответчику при отсутствии дозвоительного исключения при **1-1-3.6**

запрет ответчику на совершение действий, за исключением случаев, когда реализацией запрета нарушаются предусмотренные законом права истца, предписание должно исполняться как обязанность, при 1-1-3.1, 1-1-3.2, 1-1-3.3, 1-1-3.4, 1-1-3.5

невозможно определить предписание ответчику при 1-1-4.

Выбор: «истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти» (1)

Выбор: изложено предписание «только для истца (частного лица)» (2)

Выбор ЛК: 1.1-1.6 (управомочивание), 2.1-2.6 (долженствование), 3.1-3.6 (запрет), 4 (иным образом)

ВЫВОДЫ:

обязанность ответчика по совершению действий для реализации установленного лингвистической конструкцией права истца при **1-2-1.1**, 1-2-1.2, 1-2-1.4

запрет ответчику толковать установленное лингвистической конструкцией право истца как обязанность совершать дозволенное или альтернативное действие при **1-2-1.3**

обязанность ответчика по совершению действий в пользу истца, если право частного лица соответствует цели его предоставления при 1-2-1.5, 1-2-1.6

обязанность ответчика совершить ответные действия с целью обеспечения исполнения обязанности истца при 1-2.2.1, 1-2.2.2, 1-2.2.4, 1-2.2.5, 1-2.2.6

обязанность ответчика установить фактические обстоятельство дела, порождающие запрет для частного лица. при **1-2-3.1**

обязанность удовлетворить заявленное требование при непротиворечии заявленных требований истца закону, а также право отказать истцу в заявленных требованиях/привлечь к ответственности за нарушение запрета при 1-2-3.2, 1-2-3.3, 1-2-3.5, 1-2-3.

невозможно определить предписание ответчику при **1-2-2.3, 1-2-3.4, 1-2-4**

Выбор: истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти (1)

Выбор: для обоих участников правоотношения отдельные предписания (3)

Выбор ЛК: 1.1-1.6 (управомочивание), 2.1-2.6 (долженствование), 3.1-3.6 (запрет), 4 (иным образом)

ВЫВОДЫ:

ответчику предписана обязанность при **1-3-1.2 + 1-3-1.1**

запрет ответчику – публичному лицу отказать в реализации права частного лица при наличии юридических фактов, порождающих право частного лица, при **1-3-1.5 + 1-3-1.5**

обязанность ответчику при 1-3-1.1 / 1-3-1.2 / 1-3-1.3 / 1-3-1.4 / 1-3-1.5 / 1-3-1.6 + 1-3-1.1/ 1-3-1.2 / 1-3-1.3 / 1-3-1.4¹

право ответчика на правоприменительное усмотрение и обязанность по обеспечению соразмерности принимаемых мер с учетом баланса частных и публичных интересов во взаимосвязи с действующей системой правового регулирования и даче мотивированного ответа при 1-3-1.1 / 1-3-1.2 / 1-3-1.3 / 1-3-1.4 / 1-3-1.5 / 1-3-1.6 + 1-3-1.5 / 1-3-1.6

¹ Знак «/» указывает, что выбор любого из изложения предписания для одного субъекта правоотношения, обозначенного условным номером, в комбинации (обозначаемой знаком «+») с любым из ряда, обозначенного знаком «/», изложения предписания для другого субъекта правоотношения приводит к соответствующему выводу.

обязанность ответчика по реализации установленного права истца – частного лица при **1-3-1.1 + 1-3-2.3, 1-3-1.3 + 1-3-2.3, 1-3-1.5 + 1-3-2.3, 1-3-1.1 / 1-3-1.2 / 1-3-1.3 / 1-3-1.4 / 1-3-1.5 / 1-3-1.6 + 1-3-2.1 / 1-3-2.2 / 1-3-2.3 / 1-3-2.4 / 1-3-2.5 / 1-3-2.6**

запрет ответчику – публичному лицу отказать в реализации установленного права истца – частного лица при **1-3-1.2+1-3-3.2, 1-3-1.1 / 1-3-1.2 / 1-3-1.3 / 1-3-1.4 / 1-3-1.5 / 1-3-1.6 + 1-3-3.1 / 1-3-3.2 / 1-3-3.3 / 1-3-3.4 / 1-3-3.5 / 1-3-3.6 ; 1-3-2.1 / 1-3-2.2 / 1-3-2.3 / 1-3-2.4 / 1-3-2.5 / 1-3-2.6 + 1-3-3.1 / 1-3-3.2 / 1-3-3.3 / 1-3-3.4 / 1-3-3.5 / 1-3-3.6 ; 1-3-3.1 / 1-3-3.2 / 1-3-3.3 / 1-3-3.4 / 1-3-3.5 / 1-3-3.6 + 1-3-3.1 / 1-3-3.2 / 1-3-3.3 / 1-3-3.4 / 1-3-3.5 / 1-3-3.6**

право ответчика – публичного лица на совершение действий в отношении обязанного субъекта (истца) – частного лица (*в случае неисполнения им своей обязанности*) при **1-3-2.1 + 1-3-2.2, 1-3-2.1+1-3-2.3, 1-3-2.1 / 1-3-2.2 / 1-3-2.3 / 1-3-2.4 / 1-3-2.5 / 1-3-2.6 + 1-3-1.1 / 1-3-1.2 / 1-3-1.3 / 1-3-1.4 / 1-3-1.5 / 1-3-1.6 ; 1-3-2.1 / 1-3-2.2 / 1-3-2.3 / 1-3-2.4 / 1-3-2.5 / 1-3-2.6 + 1-3-2.1 / 1-3-2.2 / 1-3-2.3 / 1-3-2.4 / 1-3-2.5 / 1-3-2.6 ; 1-3-3.1 / 1-3-3.2 / 1-3-3.3 / 1-3-3.4 / 1-3-3.5 / 1-3-3.6 + 1-3-2.1 / 1-3-2.2 / 1-3-2.3 / 1-3-2.4 / 1-3-2.5 / 1-3-2.6**

право (полномочие) по контролю/проверке соблюдения запрета истца при **1-3-3.1 / 1-3-3.2 / 1-3-3.3 / 1-3-3.4 / 1-3-3.5 / 1-3-3.6 + 1-3-1.1 / 1-3-1.2 / 1-3-1.3 / 1-3-1.4 / 1-3-1.5 / 1-3-1.6**

невозможно определить предписание ответчику при **1-3.4 / 1-3-1.5 + 1-3-1.1.**

Выбор: истец – частное лицо, ответчик – лицо публичной власти (1)

Выбор: для обоих участников правоотношения одно общее предписание (4)

Выбор ЛК: 1.2, 1.3, 1.6 (управомочивание), 2.3, 2.4, 2.5, 2.6 (долженствование), 3.1, 3.3, 3.4, 3.5, 3.6 (запрет), 4 (иным образом).

ВЫВОДЫ:

обязанность ответчика по совершению требуемых истцом действий при **1-4-1.2**

обязанность ответчика по выполнению действий в форме и сроках, предусмотренных законом, при **1-4-2.3**

Четвертая переменная: выгодоприобретатель действия при 1-4-2.4, 1-4-2.5, 1-4-2.6

1-4-2.4 / 1-4-2.5 / 1-4-2.6 . 1 действие в пользу истца

1-4-2.4 / 1-4-2.5 / 1-4-2.6 . 2 действие в публичном интересе

обязанность ответчика по выполнению действий в форме и сроках, предусмотренных законом при 1-4-2.4 / 1-4-2.5 / 1-4-2.6 . 1

право ответчика на совершение действий в отношении обязанного субъекта (истца) – частного лица (в случае неисполнения им своей обязанности) 1-4-2.4 / 1-4-2.5 / 1-4-2.6 . 2.

Четвертая переменная формулы: запрет направлен на защиту охраняемых законом ценностей при 1-4-3.1, 1-4-3.3, 1-4-3.4, 1-4-3.5, 1-4-3.6

1-4-3.1 / 1-4-3.3 / 1-4-3.4 / 1-4-3.5 / 1-4-3.6 . 1 запрет направлен на защиту охраняемых законом ценностей

1-4-3.1 / 1-4-3.3 / 1-4-3.4 / 1-4-3.5 / 1-4-3.6 . 2 запрет не направлен на защиту охраняемых законом ценностей

обязанность ответчика по устранению препятствий для реализации права истца при 1-4-3.1 / 1-4-3.3 / 1-4-3.4 / 1-4-3.5 / 1-4-3.6 . 1

запрет ответчику при 1-4-3.1 / 1-4-3.3 / 1-4-3.4 / 1-4-3.5 / 1-4-3.6 . 2

невозможно определить предписание ответчику при 1-4.4, 1-4-1.3, 1-4-3.3, 1-4-3.4, 1-4-3.5, 1-4-3.6.

Выбор: истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо (2)

Выбор: Выбор: прямо определено предписание «только для частного лица, соответствующего ответчику» (1)

Выбор ЛК: 1.1 – 1.6 (управомочивание), 2.1 – 2.6 (долженствование), 3.1 – 3.6 (запрет), 4 (иным образом)

ВЫВОДЫ:

право ответчика на сохранение своих возможностей при **2-1-1.5**

право ответчика при 2-1-1.1, 2-1-1.2, 2-1-1.3, 2-1-1.4, 2-1-1.5, 2-1-1.6

право ответчика не совершать действия, не соответствующие обязанности совершения активных действий в форме, объеме и срок, предусмотренных законом, при 2-1-2.1

обязанность ответчика совершить активное действие в форме и срок, предусмотренные законом, при 2-1-2.2, 2-1-2.3, 2-1-2.4, 2-1-2.5, 2-1-2.6

обязанность ответчика удовлетворить притязание истца при нарушении запрета при 2-1.3.1, 2-1-3.2, 2-1-3.3, 2-1-3.4, 2-1-3.5, 2-1-3.6

невозможно определить предписание ответчику при 2-1-4.

Выбор: истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо (2)

Выбор: Выбор: прямо определено предписание «только для лица публичной власти, соответствующего истцу» (2)

Выбор ЛК: 1.1-1.6 (управомочивание), 2.1-2.6 (долженствование), 3.1-3.6 (запрет), 4 (иным образом)

невозможно определить предписание ответчику при 2-2-1.1, 2-2-1.2, 2-2-1.3, 2-2-1.4, 2-2-1.5, 2-2-1.6, 2-2-2.1, 2-2-2.2, 2-2-2.3, 2-2-2.4, 2-2-2.5, 2-2-2.6, 2-2.2.1, 2-2-3.2, 2-2-3.3, 2-2-3.4, 2-2-3.5, 2-2-3.6, 2-2.4.

Выбор: истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо (2)

Выбор: для обоих участников правоотношения отдельные предписания (3)

Выбор ЛК: 1.1-1.6 (управомочивание), 2.1-2.6 (долженствование), 3.1-3.6 (запрет), 4 (иным образом)

ВЫВОДЫ:

обязанность ответчика совершить действие для удовлетворения публичного интереса при 2-3-1.1 + 2-3-1.6, 2-3-2.1 + 2-3-2.1, 2-3-1.1 / 2-3-1.2 / 2-3-1.3 / 2-3-1.4 / 2-3-1.5 / 2-3-1.6 + 2-3-2.1 / 2-3-2.2 / 2-3-2.3 / 2-3-2.4 / 2-3-2.5 / 2-3-2.6 ; 2-3-1.1 / 2-3-1.2 / 2-3-1.3 / 2-3-1.4 / 2-3-1.5 / 2-3-1.6 + 2-3-3.1 / 2-3-3.2 / 2-3-3.3 / 2-3-3.4 / 2-3-3.5 / 2-3-3.6 ; 2-3-2.1 / 2-3-2.2 / 2-3-2.3 / 2-3-2.4 / 2-3-2.5 / 2-3-2.6 + 2-3-2.1 / 2-3-2.2 / 2-3-2.3 / 2-3-2.4 / 2-3-2.5 / 2-3-2.6

право ответчика по своему усмотрению выполнить требуемое действие при **2-3-2.1 + 2-3-1.1**, 2-3-1.1 / 2-3-1.2 / 2-3-1.3 / 2-3-1.4 / 2-3-1.5 / 2-3-1.6 + 2-3-1.1 / 2-3-1.2 / 2-3-1.3 / 2-3-1.4 / 2-3-1.5 / 2-3-1.6; 2-3-2.1 / 2-3-2.2 / 2-3-2.3 / 2-3-2.4 / 2-3-2.5 / 2-3-2.6 + 2-3-1.1 / 2-3-1.2 / 2-3-1.3 / 2-3-1.4 / 2-3-1.5 / 2-3-1.6; 2-3-3.1 / 2-3-3.2 / 2-3-3.3 / 2-3-3.4 / 2-3-3.5 / 2-3-3.6 + 2-3-1.1 / 2-3-1.2 / 2-3-1.3 / 2-3-1.4 / 2-3-1.5 / 2-3-1.6

обязанность ответчика при несоблюдении запрета при 2-3-2.1 / 2-3-2.2 / 2-3-2.3 / 2-3-2.4 / 2-3-2.5 / 2-3-2.6 + 2-3-3.1 / 2-3-3.2 / 2-3-3.3 / 2-3-3.4 / 2-3-3.5 / 2-3-3.6

невозможно определить предписание ответчику при 2-3-3.1 / 2-3-3.2 / 2-3-3.3 / 2-3-3.4 / 2-3-3.5 / 2-3-3.6 + 2-3-2.1 / 2-3-2.2 / 2-3-2.3 / 2-3-2.4 / 2-3-2.5 / 2-3-2.6 ; 2-3-3.1 / 2-3-3.2 / 2-3-3.3 / 2-3-3.4 / 2-3-3.5 / 2-3-3.6 + 2-3-3.1 / 2-3-3.2 / 2-3-3.3 / 2-3-3.4 / 2-3-3.5 / 2-3-3.6; 2-3.4.

Выбор: истец – лицо публичной власти, ответчик – частное лицо (2)

Выбор: для обоих участников правоотношения предусмотрено одно общее предписание (4)

Выбор ЛК: 1.2, 1.3, 1.6 (управомочивание), 2.3-2.6 (долженствование), 3.1, 3.3-3.6 (запрет), 4 (иным образом).

ВЫВОДЫ:

право ответчика при 2-4-1.2, 2-4-1.3, 2-4-1.6

право ответчика на сохранение ранее приобретенного правового статуса при **2-4-2.5**

Четвертая переменная: выгодоприобретатель действия при 2-4-2.3, 2-4-2.4, 2-4-2.6

2-4-2.3 / 2-4-2.4 / 2-4-2.6 .1 действие в интересах ответчика

2-4-2.3 / 2-4-2.4 / 2-4-2.6 .2 действие в отсутствие интересов ответчика

право ответчика на свободу усмотрения при 2-4-2.3 / 2-4-2.4 / 2-4-2.6 .1

обязанность ответчика при 2-4-2.3 / 2-4-2.4 / 2-4-2.6 .2

обязанность ответчика соблюдать установленный запрет при 2-4-3.1, 2-4-3.3, 2-4-3.4, 2-4-3.5, 2-4-3.6

невозможно определить предписание ответчику при 2-4.4.

Выбор: истец и ответчик – частные лица (3)

Выбор: прямо определено предписание «только для лица, соответствующего ответчику» (1)

Выбор ЛК: 1.1-1.6 (управомочивание), 2.1-2.6 (долженствование), 3.1-3.6 (запрет), 4 (иным образом)

ВЫВОДЫ:

право ответчика, запрет для истца понудить к отказу от права при **3-1-1.1**

Четвертая переменная формулы: является ли истец слабой стороной правоотношения при 3-1-1.2

3-1-1.2-1 в правоотношении нельзя выделить слабую сторону

3-1-1.2-2 истец является слабой стороной правоотношения

право ответчика на удовлетворение частного интереса при 3-1-1.2-1

Пятая переменная формулы – сущность притязания истца – при 3-1-1.2-2

3-1-1.2-2-1 требование совершения действия

3-1-1.2-2-2 признание незаконным действий ответчика

обязанность ответчика совершить указанное действие при 3-1-1.2-2-1

запрет ответчику совершить оспариваемое действие при 3-1-1.2-2-2

право на собственные действия при соблюдении границ использования права при 3-1-1.3, 3-1-1.4, 3-1-1.5, 3-1-1.6

обязанность ответчика совершения активных действий в сроки и объеме, предусмотренных законом или договором, при **3-1-2.1, 3-1-2.3, 3-1-2.6, 3-1-2.4, 3-1-2.5**

право ответчика не совершать действия, не соответствующие обязанности совершения активных действий в форме, объеме и срок, предусмотренных правовым актом, подлежащим применению, при **3-1-2.2**

Четвертая переменная формулы: реализация интереса истца запрещенным действием ответчика при 3-1-3.1, 3-1-3.2, 3-1-3.3, 3-1-3.4, 3-1-3.5, 3-1-3.6

3-1-3.1 / 3-1-3.2 / 3-1-3.3 / 3-1-3.4 / 3-1-3.5 / 3-1-3.6 . 1 совершение действия ответчиком

3-1-3.1 / 3-1-3.2 / 3-1-3.3 / 3-1-3.4 / 3-1-3.5 / 3-1-3.6 . 2 воздержание от спорных действий ответчиком

обязанность ответчика при 3-1-3.1 / 3-1-3.2 / 3-1-3.3 / 3-1-3.4 / 3-1-3.5 / 3-1-3.6 . 1

запрет ответчику при 3-1-3.1 / 3-1-3.2 / 3-1-3.3 / 3-1-3.4 / 3-1-3.5 / 3-1-3.6 . 2

невозможно определить предписание ответчику при 3-1.4.

Выбор: истец и ответчик – частные лица (3)

Выбор: прямо определено предписание «только для лица, соответствующего истцу» (2)

Выбор ЛК: 1.1-1.6 (управомочивание), 2.1-2.6 (долженствование), 3.1-3.6 (запрет), 4 (иным образом)

ВЫВОДЫ:

Четвертая переменная: содержание субъективного права при 3-2-1.1

3-2-1.1-1 право на собственные действия

3-2-1.1-2 право требования исполнения чужих действий

Пятая переменная формулы – слабая сторона правоотношения:

3-2-1.1-1-1 / 3-2-1.1-2-1 ответчик является слабой стороной правоотношения

3-2-1.1-1-2 / 3-2-1.1-2-2 истец является слабой стороной правоотношения.

право ответчика при 3-2-1.1-1-1

запрет ответчику на вмешательство в действия истца при 3-2-1.1-1-2

право ответчика отказать в исполнении требования при 3-2-1.1-2-1

обязанность ответчика совершения требуемых истцом действий при 3-2-1.1-2-2

запрет ответчику в реализации установленного права истца на собственные действия при **3-2-1.5**

Четвертая переменная: содержание права истца при 3-2-1.2, 3-2-1.3, 3-2-1.4, 3-2-1.6

3-2-1.2 / 3-2-1.3 / 3-2-1.4 / 3-2-1.6 . 1 право истца на собственные действия

3-2-1.2 / 3-2-1.3 / 3-2-1.4 / 3-2-1.6 . 2 право требования истца

запрет ответчику на вмешательство при 3-2-1.2 / 3-2-1.3 / 3-2-1.4 / 3-2-1.6 . 1

обязанность ответчика при 3-2-1.2 / 3-2-1.3 / 3-2-1.4 / 3-2-1.6 . 2

право ответчика не совершать требуемые действия при неисполнении предписанной истцу обязанности при **3-2-2.1**, 3-2-2.2, 3-2-2.3, 3-2-2.4, 3-2-2.5, 3-2-2.6
невозможно определить предписание ответчику при 3-2.4.

Выбор: истец и ответчик – частные лица (3)

Выбор: для обоих участников правоотношения предусмотрены отдельные предписания (3)

Выбор ЛК: 1.1-1.6 (управомочивание), 2.1-2.6 (долженствование), 3.1-3.6 (запрет), 4 (иным образом)

ВЫВОДЫ:

Право ответчика самостоятельно определить необходимость совершения действия при 3-3-1.1 / 3-3-1.2 / 3-3-1.3 / 3-3-1.4 / 3-3-1.5 / 3-3-1.6 + 3-3-1.1 / 3-3-1.2 / 3-3-1.3 / 3-3-1.4 / 3-3-1.5 / 3-3-1.6 ; 3-3-2.1 / 3-3-2.2 / 3-3-2.3 / 3-3-2.4 / 3-3-2.5 / 3-3-2.6 + 3-3-1.1 / 3-3-1.2 / 3-3-1.3 / 3-3-1.4 / 3-3-1.5 / 3-3-1.6 ; 3-3-3.1 / 3-3-3.2 / 3-3-3.3 / 3-3-3.4 / 3-3-3.5 / 3-3-3.6 + 3-3-1.1 / 3-3-1.2 / 3-3-1.3 / 3-3-1.4 / 3-3-1.5 / 3-3-1.6

обязанность ответчика совершить требуемое действие в пользу истца при **3-3-1.5** + **3-3-2.1**, 3-3-1.1 / 3-3-1.2 / 3-3-1.3 / 3-3-1.4 / 3-3-1.5 / 3-3-1.6 + 3-3-2.1 / 3-3-2.2 / 3-3-2.3 / 3-3-2.4 / 3-3-2.5 / 3-3-2.6

запрет ответчику на совершение действия, посягающего на интересы истца, при 3-3-1.1 / 3-3-1.2 / 3-3-1.3 / 3-3-1.4 / 3-3-1.5 / 3-3-1.6 + 3-3-3.1 / 3-3-3.2 / 3-3-3.3 / 3-3-3.4 / 3-3-3.5 / 3-3-3

обязанность ответчика совершить требуемое действие при исполнении истцом обязанностей, порождающих право на такие действия при **3-3-2.3** + **3-3-2.1**, 3-3-2.1 / 3-3-2.2 / 3-3-2.3 / 3-3-2.4 / 3-3-2.5 / 3-3-2.6 + 3-3-2.1 / 3-3-2.2 / 3-3-2.3 / 3-3-2.4 / 3-3-2.5 / 3-3-2.6

обязанность ответчика воздержаться от вмешательства при исполнении обязанности истцом при 3-3-2.1 / 3-3-2.2 / 3-3-2.3 / 3-3-2.4 / 3-3-2.5 / 3-3-2.6 + 3-3-3.1 / 3-3-3.2 / 3-3-3.3 / 3-3-3.4 / 3-3-3.5 / 3-3-3.6

обязанность ответчика совершения действий при 3-3-3.1 / 3-3-3.2 / 3-3-3.3 / 3-3-3.4 / 3-3-3.5 / 3-3-3.6 + 3-3-2.1 / 3-3-2.2 / 3-3-2.3 / 3-3-2.4 / 3-3-2.5 / 3-3-2.6

невозможно определить предписание ответчику при 3-3-3.1 / 3-3-3.2 / 3-3-3.3 / 3-3-3.4 / 3-3-3.5 / 3-3-3.6 + 3-3-3.1 / 3-3-3.2 / 3-3-3.3 / 3-3-3.4 / 3-3-3.5 / 3-3-3.6 / 3-3.4.

Выбор: истец и ответчик – частные лица (3)

Выбор: для обоих участников правоотношения одно общее предписание (4)

Выбор ЛК: 1.2-1.6 (управомочивание), 2.1–2.6 (долженствование), 3.1–3.6 (запрет), 4 (иным образом).

ВЫВОДЫ:

право ответчика на активные действия за исключением случаев, предусмотренных законом или договором, при **3-4-1.1**

Четвертая переменная: истец является слабой стороной при 3-4-1.2, 3-4-1.3, 3-4-1.4, 3-4-1.6

3-4-1.2 / 3-4-1.3 / 3-4-1.4/ 3-4-1.6 . 1 в правоотношении нельзя выделить слабую сторону

3-4-1.2 / 3-4-1.3 / 3-4-1.4/ 3-4-1.6 . 2 истец является слабой стороной правоотношения

ответчику адресовано право при 3-4-1.2 / 3-4-1.3 / 3-4-1.4/ 3-4-1.6 . 1

Пятая переменная формулы: сущность притязания истца при 3-4-1.2 / 3-4-1.3 / 3-4-1.4/ 3-4-1.6 . 2

3-4-1.2 / 3-4-1.3 / 3-4-1.4/ 3-4-1.6 . 2 . 1 требование совершения действия

3-4-1.2 / 3-4-1.3 / 3-4-1.4/ 3-4-1.6 . 2 . 2 признание незаконными действий ответчика

При 3-4-1.2 / 3-4-1.3 / 3-4-1.4/ 3-4-1.6 . 2 . 1 обязанность ответчика совершить указанное действие

При 3-4-1.2 / 3-4-1.3 / 3-4-1.4/ 3-4-1.6 . 2 . 2 запрет ответчику совершить оспариваемое действие.

Четвертая переменная: истец является слабой стороной при 3-4-1.5

3-4-1.5-1 в правоотношении нельзя выделить слабую сторону

3-4-1.5-2 истец является слабой стороной правоотношения

ответчику адресовано право при 3-4-1.5-1

Пятая переменная формулы: сущность притязания истца при 3-4-1.5-2

3-4-1.5-2-1 требование совершения действия

3-4-1.5-2-2 признание незаконным действий ответчика

обязанность ответчика совершить указанное действие при 3-4-1.5-1-1

запрет ответчику совершить оспариваемое действие при 3-4-1.5-1-2

обязанность ответчика совершить установленное законом или договором действие при **3-4-2.3**, 3-4-2.1, 3-4-2.2, 3-4-2.4, 3-4-2.5, 3-4-2.6

право ответчика отказать в удовлетворении требования заявленного истцом при несоблюдении им запрета при 3-4-3.1, 3-4-3.2, 3-4-3.3, 3-4-3.4, 3-4-3.5, 3-4-3.6

невозможно определить предписание ответчику при 3-4.4.